

Иерей Павел Адельгейм

СВОИМИ ГЛАЗАМИ



ИЕРЕЙ ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ПОВЕСТЬ В ТРЕХ ЧАСТЯХ

Крестовоздвиженское малое
православное братство
Москва 2010

УДК 272.5 267 261.7 281.93

ББК 272.5

А 29

Иерей Павел Адельгейм

А 29 Своими глазами — повесть — 2010 г. — 312 с.

ISBN 5-7246-0405-1

Перед нами уникальная книга, написанная известным исповедником веры и автором многих работ, посвященных наиболее острым и большим вопросам современной церковной действительности, протоиереем Павлом Адельгеймом.

Эта книга была написана 35 лет назад, но в те годы не могла быть издана ввиду цензуры. Автор рассказывает об истории подавления духовной свободы советского народа в церковной, общественной и частной жизни. О том времени, когда церковь становится «церковью молчания», не протестуя против вмешательства в свои дела, допуская нарушения и искажения церковной жизни в угоду советской власти, которая пытается сделать духовенство сообщником в атеистической борьбе.

История, к сожалению, может повториться. И если сегодня возрождение церкви будет сводиться только к строительству храмов и монастырей, все вернется «на круги своя».

ISBN 5-7246-0405-1

© Иерей Павел Адельгейм, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВИКТОР ЯКОВЛЕВ. Своими глазами, сердцем, душою, разумением...	5
ОТ АВТОРА: «Спустя 35 лет»	13
СВОИМИ ГЛАЗАМИ	17
Предисловие	19
Часть I. Волчья повадка (Идеология)	21
Глава первая. Без вины виноватые	23
Глава вторая. Диалектика	35
Глава третья. Война и мир	53
Часть II. Хитрость змиева (Органы)	75
Глава четвертая. Иманус	79
Глава пятая. Охраняемая законом	97
Глава шестая. Актив	111
Глава седьмая. Ферганский кризис	127
Часть III. В печи Вавилонской (Люди)	149
Глава восьмая. Се человек	151
Глава девятая. Просветители	173
Глава десятая. Властью святительской	187
Заключение в пяти тезисах	213
Послесловие	217
ОТЧЁТНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОКЛАД	221
СТИХОТВОРЕНИЯ	265
ПРИМЕЧАНИЯ	300

Своими глазами, сердцем, душою, разумением...

Пятьдесят лет священнослужения отца Павла Адельгейма — это годы скорбей, потерь и лишений. Но и радости. «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16:33) — сказал Господь и заповедовал радоваться: «и радость ваша будет совершенна» (Ин 15:11). Та радость, которая возможна только в спасительном предстоянии перед Богом, — Истины, Правды и Церкви Его ради, ибо сказано: «иго Мое благо и бремя Мое легко» (Мф 11:30). Христос для мира непобедим и ему неподвластен, каким бы страшным и нелепым этот мир ни казался, — в этом, пожалуй, главный вывод по прочтении книги отца Павла «Своими глазами». 35 лет пролежала она под спудом, почти забытой, как свидетельство о том, что, кажется, и быльем поросло, но вот, неожиданно для самого автора попросилась на свет...

Призвание к служению о. Павел ощутил еще в отрочестве, когда начал помогать теперь прославленному церковью старцу Севастиану в Казахстане, где жил со ссыльной матерью. И с тех первых шагов со старцем по нескончаемым дорогам широко разбросанного прихода это призвание звучит в нем не ослабевая, обрастая обертонами новых смыслов, открывая всю глубину Божьего замысла о человеке. В разные годы служения священника лишали свободы, здоровья, семьи. Потом — построенного храма, созданной школы, одного за другим двух приходов. Таковы плоды правдоискательства, которые на протяжении веков мало в чем изменились, разве что в деталях.

В 30 лет он был арестован по «антисоветской» статье и неправедно осужден. Но именно в лишениях открылся ему метод осознания действительности, прежде всего — церковной. Суть метода — в аналитическом сопоставлении существующих законов и реальной действительности. Казалось бы, дело совсем бесперспективное в государстве, само существование которого

началось с произвола и беззакония, где Произвол давно следует писать с большой буквы и где к нему привыкли, как к погодному явлению. Где, наконец, только Произвол и умеет уважать себя заставить, а закон вызывает смех, хоть и не без горечи: «закон — что дышло, куда повернул — туда и вышло», «закон — тайга, а прокурор — медведь», «законы святы, да судьи супостаты». А если вспомнить замечание Гоголя, что в России всегда были две беды — дураки и дороги, то пословица «дуракам закон не писан» зазвучит особенно красноречиво. Так стоит ли уделять столь пристальное внимание закону там, где он попирается на каждом шагу? Тем не менее, именно анализ и сопоставление, то есть в данном случае сопоставление законов и постановлений о церкви, принятых в советском государстве, с церковной практикой 70-х годов открывает истинное, исторически уникальное и, по сути, трагическое положение церкви, а точнее, если уж быть точным до конца, Московской патриархии (МП), в которой она тогда оказалась.

Страницы книги «Своими глазами» писались в тяжкие для Церкви времена, в середине тех самых 70-х. Но когда они были легкими? Вопрос риторический, прежде всего, потому, что у Церкви Христовой не было и — приходится признать и это — не может быть легких времен, как не было их у тех, кто стояние за Правду и Истину принял как крест и призвание. Спаситель Сам определил Церковь как форму Своего присутствия на земле и в словах, обращенных к Апостолу, предрек ее эсхатологическую судьбу: «Ты — Петр, и на сем камне Я Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18). Не одолеют воистину. Но попытки одолеть, начавшиеся еще во дни Страстей Господних, не прекращались никогда: огнем, мечом, ложью, лукавством, лестью, угрозами и посулами, извне и изнутри — через семена лицемерия и стяжательства земных благ. Сколько крови, сколько страданий! Но и — сколько ликующих побед, свидетельствующих непреложность слова Божия. Подтверждение тому — жизнь и труды священника Павла Адельгейма, участника, свидетеля и летописца последних церковных времен, вместивших в себя годы борьбы с церковью двух государств — атеистического и уже провозгласившего православие едва ли не официальной идеологией. Как показывает жизнь, погибельно

то и другое. Такова уж природа государства с его утилитарно-потребительским отношением к людям, как к полезным ископаемым, будь то плоды человеческой деятельности — общественной, научной, художественно-творческой, или сам человек во всей его земной полноте, с его работой, семьей, надеждами, радостями, прозрениями. Но государству, как Старухе из пушкинской сказки, мало власти над человеком, рано или поздно оно захочет, чтобы и Святой Дух был у него на посылках. Государство всегда было и будет готово признать любого бога на условиях служения этого бога ему, государству. Дилемма все та же: мораль и целесообразность, между которыми пролегла обжигающая черта противостояния Божиих Заповедей соблазнам и требованиям князя мира сего.

Захватив власть и поставив себе целью полное уничтожение церкви в России, большевики начали с уничтожения физического — казней, часто зверски-изошренных, изъятия ценностей, или, проще говоря, грабежа, изгнания из храмов, монастырей, уничтожения святынь. Но, как ни старались они выполнить ленинский завет «расстрелять как можно быстрее и как можно больше священников», антицерковный блицкриг не удался, потребовалась осада. И церкви были предложены условия существования: всецелое реальное подчинение государству при законодательно декларированном от этого государства отделении. Потребовался иерарх, который, согласился бы возглавить на этих условиях церковь. Один за другим отпали и фактически были уничтожены три возможных преемника, названные патриархом Тихоном: митрополиты Кирилл (Смирнов), Петр (Крутицкий) и Агафангел (Преображенский). На условия властей согласился митрополит Сергей (Страгородский), с именем которого и связано начало Великого Компромисса — подписание известной Декларации 1927 года.

Разумеется, и у него, как и у трех вышеназванных иерархов, был личный выбор. Но — и об этом нельзя забывать — был ли он у Московской Патриархии? Совершенно ясно, что не будь митрополита Сергея, нашелся бы другой, пятый, десятый... Выбор мученичества всегда исключительно личный и не может быть выбором организации. Теоретически государство могло бы ее попросту упразднить, но, как образно замечает

о. Павел, советское государство терпит инородное тело церкви в своем организме, как вставной глаз: «Он бесполезен, но лицо без него выглядит слишком свирепо». Перейдя границы допустимого, компромисс стал губительным: «Своими руками Московская Патриархия надела себе на шею петлю, в которой сегодня задыхается», — пишет автор. Мы не увидим ее конца, корабль будет тонуть не сразу, но он уже терпит бедствие. Возможно ли обновление? На вопрос о спасении Иисус ответил: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк 18:27). Но это уже пути Господни, которые для нас неисповедимы и до времени скрыты.

Свидетельское повествование «Своими глазами» — живой срез церковного бытия времен еще насквозь советских, когда, в отличие от нынешних бархатных, ежовые рукавицы, в коих государство держало церковь, были еще крепки и колючи. Повествование в основной своей части ограничено пределами Ташкентской епархии, где о. Павел начал свое служение. «Жизнь в других варьируется, — пишет он, — но, в принципе, положение одинаково. Я пишу, как понял, увидел, почувствовал»...

Сегодня тем, чья церковная жизнь началась после поворотной для РПЦ даты — 1000-летия крещения Руси, — трудно представить, что церковью, даже внутренней ее жизнью, правили атеисты по должности — уполномоченные при органах государственной власти всех уровней. Тогда в Узбекистане «советские уполномоченные по религии ставятся из сотрудников ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, то есть представляют самую консервативную и косную часть чиновничьего аппарата, привыкшую к сталинским методам руководства. Уполномоченный по Узбекистану Рузметов — бывший Председатель Ташкентского КГБ, затем прокурор Узбекистана, смещенный за провинности в уполномоченные. Его заместитель Кривошеев — чекист. Бухарский уполномоченный Шамсутдинов — чекист. Ферганский Рахимов — чекист... Они мыслят не правовыми и моральными категориями, они руководствуются принципами вреда и пользы государству».

Церковь, служа Богу, оказалась как организация в полном услужении у безбожной власти. Ах, кабы знать, о чем думал митрополит, а потом патриарх Сергей, читая: «Никто не может

служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне!» (Мф 6:24). Отгородив церковь от общественной жизни, государство превратило ее в дойную корову: приходские доходы, собранные по крупицам нашими бабушками и матерями, поступали через епархиальные управления в МП, а та львиную их долю переводила в так называемый Фонд Мира, средства которого шли на поддержание прокоммунистических, то есть опять же атеистических режимов, заговоров, партий и движений. А руководство МП получало за это государственные награды. Так патриарх (1945–1970) Алексей Симанский «... за деятельность в борьбе за мир награжден 4 орденами Трудового Красного Знамени, медалями СССР и многими иностранными орденами»¹. У его преемника патриарха Пимена (Извекова) три таких же ордена. Следующий, еще будучи митрополитом, успел получить только одно «Красное Знамя», но там скончался СССР, родилось новое государство, а с ним и новые награды, коих у нового Святейшего полный набор.

А вот еще один замечательный пример единения правящей партии и МП. После высылки из страны Александра Солженицына в 1974 году митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), потом патриарх Алексей II, писал: «Мера, примененная к А. Солженицыну Президиумом Верховного Совета СССР о лишении его гражданства СССР, является вполне правильной и даже гуманной и отвечает воле всего нашего народа, о чем свидетельствует реакция советских людей на решение Президиума Верховного Совета. Церковные люди полностью одобряют это решение и считают, что к А. Солженицыну и ему подобным применимы слова апостола Иоанна Богослова „Они вышли от нас, но не были наши“ (1 Ин 2:19)»². К слову, А. И. Солженицын отказался от высшего ордена новой России, «Андрея Первозванного», зато патриарх стал первым его кавалером.

Пользуясь правом регистрации, власть через уполномоченных решала не только судьбу клириков, достойных, или, с ее точки зрения, не достойных окормлять паству, но и насильно насаждала угодных ей членов выборных органов в приходах, — опять же в интересах государства и официальной идеологии. В высшей степени красноречив случай, описанный о. Павлом, когда

отчаявшиеся верующие в Душанбе просят убрать пьяницу-священника, позорящего свой сан. Все обращения тщетны: архиерей кивает на уполномоченного, уполномоченный на архиерея. Дошли до секретаря горкома партии:

« — Что вы от меня хотите? Чтобы я помог вам избавиться от пьяницы-попа?

— Да, да, — обрадовались верующие. — Помогите нам!

— Да меня за это из партии выгонят!

И, увидев вытянувшиеся лица и удивленные глаза, пояснил:

— В Душанбе сотни агитаторов-атеистов. Они обходятся государству в копейку. Для атеистической пропаганды от Картавцева больше пользы, чем от них всех вместе взятых. Они работают с неверующими, Картавцев — с верующими. Они работают языком, Картавцев — личным примером. Они — на государственных харчах, он — за счет вас, верующих. И вы хотите, чтобы я отказался от такого ценного сотрудника?

Верующие ушли, понутив головы».

Нечего было и думать не только о публикации, но даже самиздатском тиражировании книги во времена ее написания, что кончилось бы не только новым сроком для автора, но и Бог весть каким числом сроков для тех, у кого текст книги был бы обнаружен соответствующими госорганами. Публикация вполне могла состояться в конце 80-х — 90-х, когда открылись «шлюзы» и потоки лежащей под спудом совестливой, в том числе религиозной, литературы хлынули в читающее пространство. Однако автор — разумеется, не случайно — решил опубликовать книгу именно сейчас, после двадцати лет церковной свободы. Думается, причин здесь несколько, они исчерпывающе изложены в новом, написанном к этому изданию авторском предисловии. Но все вместе они определяют сегодняшнее новое качество отношений в извечной триаде Государство—Человек—Церковь, где Христос нужен как эмблема, символ, как знак на флаге, но только не как Сын Бога Живого.

Аналитический метод сопоставления закона и действительности, или, можно сказать, идеала и реальности, отец Павел применил и в другой своей книге, поздней по написанию, но ранней по изданию, название которой говорит само за себя: «Догмат о Церкви в канонах и практике» (2002 год). И здесь речь

о произволе, но уже архиерейском, попирающем не просто законы, но вековые каноны Церкви Христовой, основанных на Священном Писании и установлениях Вселенских Соборов. Не мудрено, что с одной стороны книга вызвала яростное неприятие правящего Псковского архиерея (хотя и без опровержения приведенных фактов), а с другой — массу живых откликов со всей России, из тех болевых точек, которых коснулся автор.

Когда-то первосвященники увидели в личности Христа угрозу своему благополучию и руками Пилата, то есть государства, убили Его. В советские времена в Нем видело угрозу государство атеистическое. Теперь, когда на место ложных политических идеалов пришел материальный интерес, в Нем с Его «мир Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы» (Ин 7:7), — видят угрозу все, кто собственное благополучие, а значит, возможность влиять и властвовать, поставил превыше всего.

Но по-прежнему звучит призыв Христов, обращенный к богатому юноше: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19:21). Тогда юноша отошел с печалью. Нынешние архиереи отходят с раздражением на любого, кто осмелится свидетельствовать.

Нам, прихожанам отца Павла, хорошо известна вдохновляющая, проникновенная сила его проповеди, живого пастырского слова. Но слово это не теряет силу и в статьях, выступлениях, книгах, множестве постоянных публикаций.

В последнее время у него появилась и довольно обширная Интернет-аудитория на его странице в «Живом журнале», — новая форма диалога священника с паствой, начатого им полвека назад. Приведу запись в «Журнале» одного из посетителей, имеющую отношение к нашей теме: «Власть архиерея в церкви — это примерно то, что сказал Людовик XIV: „Государство — это Я!“ — чем и вошел в историю. То есть архиерей сам по себе является источником власти и права, следовательно, всякие уставы и канонические правила бессмысленны. Это очень похоже на армейский юмор: „1. Начальник всегда прав. 2. Если начальник неправ, смотри п. 1“. Вот, примерно к этому,

с заменой слова „начальник“, на слово „архиерей“, можно свети весь устав.

Но когда власть архиерея столь соблазнительна, то... дальше итак понятно. Сможет ли РПЦ осознать эту проблему, вот в чем вопрос?»³

Вопрос действительно пока остается открытым. Но жизнь нуждается в идеалах, и нельзя о них забывать: у каждого человека должно быть что-то, за что не жалко умереть. Как кораблю, чтобы не сбиться с пути, необходимо сверять курс по звездам, так и Церковь в земной своей ипостаси неизбежно будет обновляться, очищаться через Христа и Евангелие. И тех Его учеников, кто на призыв «иди за Мной» откликается «всем сердцем, душою, разумением» (Мф 22:37).

Виктор Яковлев

От автора: «Спустя 35 лет»

Эта книга пролежала в столе 35 лет. Она хранит историю подавления духовной свободы в церковной, общественной и частной жизни советского народа. В те годы публикация была невозможна ввиду цензуры. В 80–90-е книга потеряла актуальность. Изменились законы, изменилось положение церкви, отношение к ней власти и общественного сознания, изменились условия и образ жизни в самой церкви. Наступила свобода.

Ненадолго. В 2009 году книга случайно попала мне в руки. Прочитав, я увидел, что все вернулось «на круги своя», и книга снова актуальна. Эпоха «возрождения церкви» закончилась так же быстро, как эпохи «развитого социализма» и «перестройки». С 2000-х подавление духовной свободы в церкви и обществе отданы в руки епископов, такие же бесчеловечные, как руки советских комиссаров-уполномоченных.

Прежние комиссары не были злодеями. Они даже не ставили задачей уничтожение церкви. Они отрицали церковь как организм духовной жизни во Христе. Они были функционерами, признавали аппарат власти и превратили церковь в формальную структуру, которая теперь легко вписалась в бюрократическое устройство РФ.

***Уполномоченные увяли, ибо архиереи дозрели.** Произошла смена комиссаров, осуществляющих общую задачу: организм жизни Христовой изменить в бюрократический аппарат, в котором не востребован Христос. Эта антихристианская структура направлена не против Христа как Бога. Она направлена против Христа как Человека, против Его Тела и дела Святого Духа. Человек является центром Домостроительства, ибо Бог пришел спасти Человека. В бюрократической структуре Человек сведен к нулю. Там другие приоритеты. Человеческий фактор ослабляет ее бездушный механизм. Человек не нужен государственной машине. Теперь он не нужен церкви, превращенной в аппарат насилия.*

Возрождение церкви ограничилось строительством храмов и монастырей. В хрущевскую эпоху за строительство храма карали, теперь это стало прибыльным занятием.

В конце 90-х сложились новые условия, и задачи епископа поменялись. Возрождение духовной жизни в церкви заменил интерес к церковному бизнесу и формальной власти. Храмы превратились в коммерческие предприятия. Благотворительность опирается на частную инициативу и иностранный капитал. Воскресные школы не состоялись.

*Архиереи встроились во властную вертикаль государственной номенклатуры, потеряли интерес к своей пастве: клиру и народу. Утратив обратную связь с паствой, они живут независимой и далекой от клира и мирян жизнью. В церкви потерялся интерес к внутреннему миру человека. В епархиальной практике господствует насилие, равнодушие, корысть, правовой и моральный цинизм. **Клир поставлен в крепостную зависимость от епископа и абсолютно беззащитен.***

Издержки превратились в нормы и вынуждают священника приспособляться к новым условиям. От него требуются качества, которых добивалась советская власть: беспринципность, безынициативность, прислужничество, лицемерие и ложь. Епископы дают клириков и лишают служения за то же самое, за что комиссары-уполномоченные отбирали регистрацию: за верность совести и принципам, за инициативу и самоотдачу, за единство и мощь прихода, за служение образованию, милосердию и проповеди.

*Приходы и братства, как и клир, бесправны и не защищены от произвола епископа. Верующие лишены всяких прав и не могут обжаловать свои обиды. Эта практика обоснована Уставом и другими официальными документами РПЦ. Разумеется, на практике негатив выходит за формальные пределы. **В церкви продолжается прежний беспредел. Вместо комиссаров-уполномоченных его чинят комиссары-архиереи.** В советскую эпоху жалобы на комиссаров оставались без ответа. Все инстанции молчали. В наши дни жаловаться на архиерея невозможно. Инстанции не отвечают. Ветхозаветные архиереи осудили Иисуса Христа и выдали гражданским властям Рима для распятия. Новые архиереи распинают живую жизнь и духовную свободу человека. Человек, поставленный*

Богом в центр Домостроительства спасения, унижен, забыт и обесценен в РПЦ.

Возрождение сменила эпоха клерикализации общества. Церковная иерархия стремится занять ключевые посты во всех общественных институтах. Не преодолев дух рабства и корысти внутри церкви, иерархи несут этот дух в гражданский социум, разрушая нравственные основы гражданского общества. Оживают те самые издержки общественной жизни, за которые осуждали советскую власть. Они принесут много горя простому человеку. Теперь они освящены духовным авторитетом церкви.

Знаете, откуда происходит слово «комиссар»? Так называли миссионеров в революционной армии во время войны за независимость Америки. «Комиссар» происходит от слова «миссия» и первоначально имел значение «миссионера». Понятие миссии имеет широкий диапазон. Комиссарами в СССР называли министров, генералов, политработников. Все они служили идеологии, были ее миссионерами. Идеология нуждается в миссионерах. Святейший патриарх обещает широко развернуть миссионерство в России. Какое содержание понесут новые комиссары в человеческое общество?

Новомученики и исповедники искупили прежние грехи церкви принесенной жертвой. Какие скорби придется вновь понести церковному и не церковному народу за все, что делают и еще сделают церковные функционеры?

г. Псков, июль 2009 года

*Незабвенному праведнику,
архиепископу Ермогену,
положившему начало
моего священнического пути,
и благороднейшему святителю Варфоломею,
поставившему меня на служение
в храм преподобного Сергия
и поддерживавшему меня
в течение двух лет Ферганской драмы,
посвящается эта книга*

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ПОВЕСТЬ В ТРЕХ ЧАСТЯХ

У нас чужая голова,
А убежденья сердца хрупки.
Мы — европейские слова
И азиатские поступки.

Н. Ф. Щербина



Иллюстрация народного художника РСФСР Е. Рачева

*«...За дерзость такую
Я голову с тебя сорву!»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Взгляните на небо.
Взгляните и спросите себя:
Жива ли та роза или барашек съел ее?
И вы увидите, все станет по-другому.

Антуан де Сент-Экзюпери

Иностранцы интересуются положением церкви, духовенства и верующих в Советском Союзе. Интерес понятен. Конституция СССР *позволяет* исповедовать любую религию. Открыты храмы, море молящихся, пышные приемы у Патриарха, в иностранном отделе митрополита Ювеналия, три семинарии, две Академии... С другой стороны, видят в прессе призывы к борьбе с религиозной идеологией. И не только видят. До них доносится полупридушенный крик двух московских священников, кировских мучеников, заточенного архиепископа Ермогена и других. Они видят улыбающиеся лица советских иерархов, лозунги о свободе совести в СССР и слышат хруст костей Русской Православной Церкви (далее – РПЦ). Как это совместить, объяснить и понять? В тупик становится не только иностранец.

С первых дней Советского Государства Декрет от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» подчеркнул инородность Церкви. Отделяя Церковь, государство подчеркивает чуждую ему идеологию и задачи. Иная идеология у Церкви. Иная — у государства. Иные задачи у Церкви. Иные — у государства. Государство приняло в свой организм инородное тело — мощную церковную организацию, живущую в его недрах. Заявляя о невмешательстве во внутреннюю жизнь Церкви, государство констатирует ее своеобразие. Следует неожиданный вывод: каждый советский верующий вынужден жить двойной жизнью.

Во-первых, *быть гражданином* Советского государства и участвовать в решении гражданских задач.

Во-вторых, *быть членом церкви*, веровать и участвовать в осуществлении задач церковной жизни. Узаконив Конституцией второе право, Советское государство не мирится с ним. Отсюда

возникают противоречия, с которыми постоянно сталкивается советский человек.

Как терпит Советское государство инородное тело в своем организме? Терпит как осколок, который нельзя удалить, и он ноет в сырую погоду? Терпит как вставной глаз? Он бесполезен, но лицо без него выглядит слишком свирепо. Противоречия обостряет смена государственных и церковных тенденций. Методика борьбы с религией постоянно меняется, наслаиваясь одна на другую.

В этой книге я пытаюсь понять сложившуюся ситуацию и выяснить намерения государства в отношении Церкви, маскирующиеся двумя и тремя масками, так что, сорвав одну и другую, не можешь быть уверен, что нашел подлинное лицо. Я пишу о том, что видел своими глазами, слышал от близких людей. Это информация, ограниченная пределами Ташкентской епархии. Жизнь в других варьируется, но, в принципе, положение одинаково. Оно определяется церковной политикой Советского государства. Я пишу как понял, увидел, почувствовал. В чем не прав, поправьте, кто может и хочет. Пора заговорить после долгого молчания. Прежде чем занять правильную позицию, надо осознать положение. Одно дело — чувствовать, другое — осознавать. Блудный сын мечтал о рожках для свиней, томясь голодом. Только осознав: «Я умираю с голоду», — встал и пошел к отцу.

Решимость изменить свое бытие приобретает ценность в результате анализа и правильной оценки. Это задача не отдельного человека, а соборного разума Церкви. Анализировать необходимо.

Примечание: В этой работе много противоречий. Они вызваны несоответствием между законодательной мыслью и ее осуществлением на практике. Это противоречия самого Советского государства: одно думаем, другое говорим, но делаем третье.

ЧАСТЬ I

ВОЛЧЬЯ ПОВАДКА

ИДЕОЛОГИЯ

В России всегда были гуманные
законы и кнутобойные указы.

А.С. Пушкин

ГЛАВА ПЕРВАЯ. БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ	
1. Обвинение	23
2. Федот, да не тот	24
3. Неожиданные помощники	29
4. Закон и канон	33
ГЛАВА ВТОРАЯ. ДИАЛЕКТИКА	
СТРАТЕГИЯ	35
1. Суд	35
2. Приговор	36
3. Способ казни	37
ТАКТИКА	38
1. Харакири	38
2. Человеческая трагедия	39
Пролог	39
Акт I. Ад	40
Акт II. Чистилище	41
Интермедия. Ромео и Джульетта	42
Акт III. Рай	46
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВОЙНА И МИР	
ВОЙНА (Первый путь)	53
1. Волк и ягненок	53
2. <i>Vis et vir</i> (сила и мужество)	54
3. <i>Vis et vis</i> (сила и сила)	55
МИР (Второй путь)	58
1. Переоценка	58
2. Малодушие или самоотвержение?	58
3. <i>Pro</i> и <i>Contra</i>	59
<i>Pro</i>	59
<i>Contra</i>	62
4. <i>Vir et vir</i> (мужество и мужество)?	64
5. Главная опасность	65
6. На чаше весов	66

ГЛАВА ПЕРВАЯ БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Хоть убил, — говорят, —
не виновен ни в чем!

А. К. Толстой

1. Обвинение

Вы слышали когда-нибудь от имени Патриарха Московского и всея Руси возражение, несогласие или протесты в адрес советского правительства или Совета по делам религий? Никогда! Московская Патриархия заявляла протесты о положении негров в Южной Африке, о вмешательстве греческого правительства в дела Греческой Церкви. Но никогда не протестовала против вмешательства советского правительства в дела РПЦ.

Потому ее зовут «церковью молчания».

Внутри РПЦ значительная часть духовенства и мирян осуждает позицию, занятую Московской Патриархией. Одни называют такую позицию компромиссом, другие — сервиллизмом, третьи — предательством церковных интересов. Рассмотрим позицию диссидентов, выраженную в документе, который десять лет назад вызвал целую бурю откликов. Мы имеем в виду письмо московских священников о. Н. Эшлимана и о. Г. Якунина. Запад воспел их мужество. Советские товарищи осудили «зловонную клевету». Святейший Патриарх запретил их в священнослужении.

Священники обвинили иерархию РПЦ во главе со святейшим Патриархом в следующем.

1. Пассивное отношение к очевидным нарушениям и искажениям церковной жизни в угоду советской власти. В их молчании они видят попустительство.

2. Безоговорочное повиновение Советской власти во всех областях церковного управления:

а) скрывается бесправное положение Церкви в лице епископов, священников, выборных органов;

б) государственное насилие оправдывается церковной пользой.

3. Санкционирование антицерковной инициативы, выражаемое в принятии ими неканонических решений.

4. Прислуживание Советской власти вопреки церковным интересам.



Свящ. Глеб Якунин



Свящ. Николай Эшлиман

«Единым Патриаршим словом Вы в силах прекратить беззаконие. Положите конец долее нетерпимому вмешательству „ке-саря“ во внутреннюю жизнь Церкви!»⁴. Альтернатива подчинению — диалог. Эту альтернативу предлагают отец Глеб и отец Николай иерархии РПЦ.

Подумаем о перспективах этого диалога.

Прежде всего выясним правовые позиции собеседников.

2. Федот, да не тот

Церковь признает суверенное право государства руководить гражданской жизнью общества. А какие права Церкви обеспечивает государство? Отец Глеб и отец Николай пишут: «Основные законодательные документы Советской власти, определяющие отношение Советского государства к Церкви — декрет „Об отделении церкви от государства и школы от церкви“ и 124 статья Конституции СССР, провозглашающая свободу совести и признающая за гражданами СССР право на свободу религиозной жизни, — создают определенные юридические основания для осуществления этого принципа»⁵.

В этом коротком тексте уместилось несколько ошибок. Рассмотрим одну, принципиальную. Словами декрета «церковь отделяется от государства» Советское государство отмежевалось,

предоставляя церкви самостоятельность внутренних установлений. Церковь — не кусок гнилого яблока, который отделяют ножом, чтобы выкинуть. Отделяя церковь, государство не высылает ее за границу, не выделяет для нее отдельную территорию. Отделенная церковь сохраняется в пределах государства и соприкасается с деятельностью других учреждений.

Во-первых, церковь — верующие граждане государства. В этом смысле церковь от государства неотделима. Ст. 124 Конституции гарантирует каждому гражданину свободу совести в частной жизни и «свободу отправления религиозного культа» как члену религиозного общества. Конституция не дает отцам оснований говорить о «свободе религиозной жизни», а лишь о «свободе отправления культа». Эти понятия имеют разный объем.

Во-вторых, церковь — организация, имеющая структуру, верование и культ. Здесь необходимо осторожно выражаться, чтобы не подменить понятия. Термин «церковь» может обозначать организацию в смысле ее религиозного центра — «Московская Патриархия».

Тем же термином обозначают местную религиозную общину — приход. Первую мы будем называть Церковью с большой буквы. Вторую — церковью с маленькой буквы. В обоих случаях пределы церковной жизни и контакты с другими учреждениями должны быть определены законом.

Можно утонуть в массе законодательных документов о религии и церкви, изданных Советским государством до 1929 года: декреты, постановления, инструкции, циркуляры, разъяснения... Официальное отношение Советского государства к религии и церкви выкристаллизовалось в Постановлении ВЦИК и Совнаркома «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. Возможно, Советское государство нашло в Постановлении идеальную форму отношений с религиозными объединениями. Во всяком случае, юридическое творчество в религиозном вопросе иссякло. Говорят, имеются более свежие инструкции. Они не публикуются и имеют гриф: «Для внутреннего пользования». На просьбу ознакомить меня с действующими инструкциями уполномоченный Рузметов ответил: «Вам это ни к чему. Там написано то же, что и в Постановлении». В правовом государстве «неписанные» законы, инструкции

и устные толкования уполномоченных не имеют правового значения. Так думает современный комментатор религиозного законодательства А. Седюлин.

В своей книге «Законодательство о религиозных культурах», предназначенной «для юристов, работников органов власти и управления» он не ссылается ни на один документ подобного характера, изданный после Постановления, которое А. Седюлин называет «одним из важнейших документов, конкретизирующих положения Декрета»⁶.

Этот древний манускрипт не учитывает особенностей современной эпохи. Он сильно устарел. Кроме того, в важнейших деталях Постановления отсутствует четкость определений и ясность законодательной мысли. Это явление преднамеренное. Совершенно ясно, что слабая сторона больше заинтересована в правовой определенности своего положения, так как право остается единственным прибежищем от притязаний сильного. Несмотря на все недостатки, Постановление остается единственным законодательным документом, конкретизирующим правовые принципы структуры и деятельности церкви в Советском государстве. Постановление раскрывает нам, какое содержание вкладывает Декрет от 23 января 1918 года в термин «церковь». Декрет является единственным документом действующего законодательства, в котором употреблено это слово. В других документах этого слова нет. В первых трех статьях Постановления⁷ раскрывает содержание термина «церковь».

«Под действие Декрета от 23 января 1918 года подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований»⁸.

То есть все это различие наименований закон связывает знаком равенства. Декрет находит для них общий знаменатель в термине «церковь», а Постановление в качестве общего знаменателя пользуется выражением «религиозное объединение».

«Религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ»⁹.

«Религиозное общество есть местное объединение верующих»...¹⁰

Вот о чем идет речь в Декрете. О церкви с маленькой буквы — местном объединении верующих. Обычно мы называем его

приход. Государство регистрирует его и отделяет Декретом. Только он существует «на определенных юридических основаниях».

«Исходя из принципа, что религия есть частное дело отдельного верующего, декрет об отделении церкви от государства от 23 января 1918 года не признает церкви как юридического института, а допускает существование лишь отдельных религиозных групп граждан, объединяющихся для удовлетворения религиозных потребностей. Группа эта правами юридического лица не пользуется и не может владеть собственностью. По духу советского законодательства каждая такая группа верующих — это вольная самодовлеющая церковь»¹¹.

Законодательство не знает другой «церкви» кроме местного объединения верующих, зарегистрированного местными органами власти.

Но авторы письма обращаются не к отдельной церковной общине:

«Ваше Святейшество! Мы сочли необходимым обратиться к Вам и в Вашем лице к общей матери нашей Русской Православной Церкви»¹².

Имеет ее в виду Декрет, говоря «церковь отделяется от государства»? РПЦ, Церковь с большой буквы слагается из множества приходских общин — церковей с маленькой буквы. Это не сумма самодовлеющих единиц. Это живые клеточки, связанные в один организм иерархической структурой. Декрет не имеет в виду «церковь» как целое, как РПЦ с ее патриархией, епархиальными управлениями, архиереями и благочинными. Ни один законодательный документ не говорит о ней ни слова. Советское законодательство не знает Церковь как общесоюзный религиозный центр, осуществляющий постоянное руководство всеми православными общинами на территории СССР. Советское государство оставило Церковь как общесоюзный религиозный центр за пределами общественной жизни и гражданского законодательства.

О. Глеб и о. Николай допускают логическую ошибку, называемую «подменой понятия». Термином «Церковь» они обозначают не то понятие, которое имеет в виду Декрет. Логическая ошибка влечет за собой принципиальную ошибку в занятой ими

позиции. Опираясь на права, предоставленные религиозной общине, авторы предъявляют претензии Московской Патриархии, которой такие права не предоставлены. Нет «законов, определяющих отношение государства к церкви», которую имеют в виду авторы письма.

Московская Патриархия *лишена* признаков религиозного объединения верующих граждан, которое регистрируется в качестве религиозного общества и отделяется от государства. Она не является местным объединением верующих граждан. И вообще не *является* объединением граждан. Она имеет другое происхождение, другую структуру, иные задачи, чем религиозные объединения, жизнь и деятельность которых Постановление подводит под действие Декрета и конкретизирует в своих статьях. Московскую Патриархию в лучшем случае можно рассматривать как частное общество. Как таковое, оно *не отделяется* от государства.

Положение иерархии во главе с Патриархом закон не определил. Никакие права, вытекающие из его фактического положения, Патриарху не предоставлены законом. Для Советского государства Патриарх — частное лицо. Такой же гражданин как тысячи других. В Совете по делам религий Патриарха и других архиереев не величают соответственно их положению и сану. Зовут по имени, отчеству и фамилии. Закон признает и отделяет от государства только местное религиозное объединение, зарегистрированное в горисполкоме. Едва ли государство с самого начала предполагало такую подмену: допустить центральное церковное управление на практике и лишить законных оснований. Отделение церкви в смысле местной общины вероятнее было вызвано намерением раздробить Церковь, чтобы легче уничтожить. Никто не думал тогда, что употребленный Декретом термин «церковь» лишен сакраментального смысла Поместной Церкви, в котором все привыкли его понимать. *Сегодня РПЦ в ее целостности поставлена вне закона.*

3. Неожиданные помощники

Уговор не менялся. В том-то и беда:
моя планета с каждым годом вращается
все быстрее, а уговор остается прежним.

Антуан де Сент-Экзюпери

На помощь московским священникам приходят советские правоведа. Оказывается, «с разрешения Совета по делам религий при СМ СССР религиозные объединения могут созывать свои съезды и совещания, избирать на них духовные центры и управления»¹³. Намек на Московскую Патриархию А. Седюлин усматривает в Постановлении¹⁴. Фактическое положение Церкви позволяет предполагать, что Седюлин высказывает отнюдь не частное мнение. Действительно ли отражена такая точка зрения в советском законодательстве? Прочтем эти пункты.

«Религиозные общества верующих могут организовывать местные и всесоюзные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений, получаемых от МВД СССР»...¹⁵

«Религиозные съезды и совещания могут избирать из среды своих участников исполнительные органы для проведения в жизнь постановлений съезда»¹⁶.

Возникает несколько вопросов:

1. Постановление ничего не говорит о «религиозном центре и управлении».

Неясно, кто его представляет: съезд или его исполнительный орган?

2. Постановление не рассматривает съезд в качестве высшего органа церковного управления, регулярно собирающегося на мажор парламентских сессий.

а) Не предусмотрены регулярные сроки съездов.

б) Зависимость съезда от «особого в каждом отдельном случае разрешения, получаемого от МВД», совершенно исключает систематический характер управления.

в) В практике такие съезды не являются регулярными. После 1918 года их было всего пять за 60 лет: Собор 1943 года, Собор 1945 года, Собор 1948 года, Собор 1961 года, Собор 1971 года с промежутками в 25 лет, 2 года, 3 года, 13 лет, 10 лет.

3. Постановление не рассматривает исполнительный орган съезда в качестве «религиозного центра и управления». Оно ограничивает его полномочия проведением в жизнь решений съезда. Требуется большая натяжка, чтобы в органе с такими ограниченными функциями увидеть правильно и регулярно функционирующую Московскую Патриархию. Мы имеем так же мало оснований *узнать* ее в исполнительном органе съезда, как Остап Бендер, «узнав» брата Васю в сыне лейтенанта Шмидта.

4. Московская Патриархия не ограничивает своей деятельности «проведением в жизнь решений съезда». Московская Патриархия является фактическим религиозным центром и управлением. Для контактов с религиозным центром Советское государство учредило специальный орган — «Совет по делам РПЦ». Патриарх назначает и перемещает архиереев. Архиереи назначают и перемещают приходское духовенство. Патриархия представляет РПЦ в международных форумах. Существует иностранный отдел под названием «отдел внешних церковных сношений» во главе с митрополитом Ювеналием для зарубежного представительства. Патриархия централизованно выплачивает пенсии духовенству. Содержит Академии, семинарии, издательство. Имеет свой периодический орган «Журнал Московской Патриархии» и журналы для заграничных приходов. Она содержит свечные заводы и мастерские для производства церковной утвари и жертвует миллионы рублей в фонд мира. Государство выделяет для нужд Патриархии дома в Москве, Ленинграде и других городах, обеспечивает ее «Чайками», «Зилами», «Волгами»...

На все это необходимы средства, и немалые. Для своих расходов Патриархия имеет центральную кассу. Каждая епархия обязана делать отчисления в эту кассу. Епархиальная касса в свою очередь пополняется за счет отчислений в нее от приходов. А теперь заглянем в Постановление:

«Религиозные съезды и избираемые ими исполорганы не имеют прав юридического лица и, кроме того, не могут:

- а) устраивать какие бы то ни было центральные кассы для сбора добровольных пожертвований верующих;
- б) устанавливать какие-либо принудительные сборы;
- в) владеть культовым имуществом или получать его по

договору или приобретать таковое путем купли, или арендовать помещения для молитвенных собраний»¹⁷.

5. Построив сквозь зубы схему выборности церковного управления, советские юристы натягивают ее на Московскую Патриархию. Но является ли Московская Патриархия выборным органом? Этот религиозный центр состоит из сотен сотрудников. Из них на соборе избрано только одно лицо — святейший Патриарх. Правовой статус Священного Синода и всех остальных представляет неопределенность.

6. Совсем не натягивается эта отвлеченная схема на местные религиозные центры — епархиальные управления. Источником прав епархиального архиерея, согласно Постановлению, является избрание местным (областным, краевым, республиканским) съездом религиозных объединений.

«Всякого рода „епархиальные управления“ легально мыслимы только в качестве... „исполнительных органов“, избранных губернским съездом данной области и зарегистрированных в ГОУ надлежащим порядком»¹⁸.

О местных съездах не приходится говорить. Они не имеют прецедента. Архиереев назначает — Москва 19—12.

7. Перейдем к самому существенному несоответствию Соборов смыслу Постановления о съездах. Кому предоставляет Постановление инициативу в организации съезда?

«Инициаторами по созыву и организации религиозных съездов, совещаний и конференций могут быть: религиозные общества и группы верующих, их исполнительные органы, а также исполнительные органы религиозных съездов»¹⁹.

Право на участие, инициативу и организацию съезда принадлежит «двадцаткам», зарегистрированным в горисполкомах, и их исполнительным органам.

Исполнительный орган, избранный съездом «из среды своих участников», по происхождению и составу однороден. В Постановлении не оговорена никакая иная категория лиц кроме вышеуказанных. Но «двадцатка» может состоять только «из мирян»: «Поскольку культовые здания, другое имущество передаются верующим гражданам, а не какой-нибудь церковной иерархии, представители духовенства не могут входить в состав „двадцатки“ и быть членами исполнительных органов

религиозного объединения»²⁰. Это не частное мнение. Седюлин отражает повсеместную практику, не знающую исключений. Следовательно, съезд должен состоять только из мирян. Буква закона — с одной стороны, и фактический состав двадцаток — с другой, закрывают путь на съезд иерархии и духовенству.

В действительности, на Соборах 1943, 1948, 1961 гг. мирян не было. На соборах 1945 и 1971 гг. участвовало небольшое число мирян с правом совещательного голоса. Полноправными членами Соборов являются только архиереи. Они проникают на Соборы вопреки букве Советского законодательства, захватывают инициативу в свои руки и избирают из своей среды единственное выборное лицо — святейшего Патриарха. А Советское государство признает его законным главой Церкви.

При внешнем сходстве церковный Собор и съезд, разрешенный Постановлением, имеют принципиальное различие. В основе организации, выборов и решений съезда лежит демократический принцип. В основе организации Собора и его решений лежит теократический принцип. Советское государство разрешает РПЦ проводить Собор, называя его съездом. Но при условии, что РПЦ будет проводить съезд, называя его Собором.

Какая необходимость превращать законодательство в ребус, который нужно разгадывать? Советское государство употребляет туманные выражения «съезд, исполорган съезда», предоставляя Седюлиным высказывать по их поводу полуофициальные мнения. Государство может без Седюлиных найти ясную формулировку. И сегодня не поздно. Но государство сознательно воздерживается от официального признания «религиозного центра и управления», предоставляя защищать «status quo» полуофициальным комментаторам.

Не нужно быть юристом, чтобы понять: «религиозные центры и управления» основаны не на Постановлении, но на словесной подтасовке. *Московская Патриархия не является съездом или его исполорганом. Съезды и исполорганы остались в Постановлении таким же несостоявшимся институтом, как «группа верующих, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозное общество»²¹.*

4. Закон и канон

Но, может быть, государство предоставляет РПЦ самой конкретизировать формы своего бытия? Если закон не предписывает Церкви определенную структуру, может, не запрещает ее иметь и оставляет вне своей компетенции?

Предоставляя церкви свободу внутренних установлений, закон должен определить ее границы и зафиксировать в законодательном документе. Тогда внутренние установления будут защищены законом. В противном случае неизбежны конфликты с законом и неопределенность. Этому учит исторический опыт. В отношениях Правительства и Патриархии различаются три периода:

I. С 1918 по 1943 годы характеризуется *отсутствием* соборов и канонического творчества, определяющего и фиксирующего структуру и деятельность Церкви.

II. С 1945 по 1961 годы можно было подумать, что РПЦ отделена согласно декрету и свободна в отведенных ей пределах. Мы видим принятый на Соборе 1945 года первый канонический документ: «Положение об управлении РПЦ». Этот документ определяет полномочия Собора, Патриарха, епархиального архиерея, организацию приходской жизни в соответствии с каноническими правилами. Это «Положение» было принято с ведома государства. Говорят, подписано Сталиным.

III. С 1961 года отношение Правительства к Патриархии изменилось. Согласно указанию СМ СССР собор архиереев РПЦ внес принципиальные изменения в IV раздел «Положения»²². Эти изменения утверждены Собором 1971 года Советское государство подчеркнуло полную зависимость канонической структуры Церкви от его воли. «Положение» не обладало и не могло обладать устойчивостью. Это канонический документ, опирающийся не на закон, а на согласие Вождя. Вчера было можно. Сегодня — нельзя. Нет смысла говорить о правах Церкви, пока государство не определит ее правовой статус и границы деятельности. *Закон не признавал и по-прежнему не признает Церковь «de jure», а только терпит «de facto», закрывая глаза на ее существование. До поры до времени.*

Откуда взялась эта двусмысленность в положении Церкви? Недосмотр юристов? Преднамеренность? Нет. Диалектический вывод. Не из теории. Из истории взаимоотношений государства и Церкви. Из исторического раскрытия тезиса и антитезиса.

ГЛАВА ВТОРАЯ ДИАЛЕКТИКА

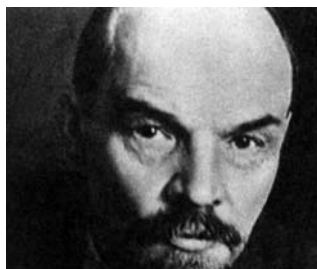
Берегитесь лжепророков, которые
приходят к вам в овечьей одежде,
а внутри суть волки хищные.
По плодам их узнаете их.

Мф 7:15–16

Двусмысленным и противоречивым положение Церкви кажетя до тех пор, пока мы пытаемся объяснить его из одной принципиальной позиции государства. Основатель Советского государства исходит не из одной, а из двух позиций. Ключом ко всей ленинской концепции о религии и церкви является его идея о стратегии и тактике в политике. Вот тезис и антитезис ленинской диалектики. Если с этих позиций рассмотрим отношение советского государства к религии и церкви, то не придется недоуменно спотыкаться о противоречия.

СТРАТЕГИЯ

1. Суд



Это закрытый партийный суд. Подсудимой не дали слова. Ее не допрашивали. Ее обвиняли. «„Религия есть опиум для народа“, — это выражение Маркса — краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии»²³. Ленину понравилось это выражение. Он повторяет его много раз. Опиум — в его отрицательных свойствах. Опиум и водка при разумном употреблении полезны. Религия не может быть полезна никогда. Она лишена положительного содержания. Перечитайте все высказывания Ленина и убедитесь, что он не признает за религией никакой положительной ценности. Это отравя, и только отравя. «Род духовной

сивухи», «Опиум», «Мракобесие», «Самые реакционные идеи»²⁴. «Поповщина есть пустоцвет»²⁵. «Идейное труположество, сугубо гнусное»²⁶. «Кровавые враги народа, затемняющие народное сознание»²⁷. «Всякая религиозная идея есть невыразимейшая мерзость»²⁸.

«Из книгохранилищ изъять порнографию и книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу»²⁹. «Все современные религии и церкви марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиению рабочего класса»³⁰.

Такое мнение главного судьи предрешило исход дела.

2. Приговор

Он не был обнародован. Мы узнали его из дальнейшей судьбы подсудимой. Приговор выявила история. «Как в сказке говорила королева: сначала казнь, а приговор потом».

Солженицын пишет, что существует тайное письмо Ленина о разгроме Церкви. Мы не имели возможности познакомиться с этим документом. Что касается печатных высказываний Ленина о судьбе религии, его стратегия одевается в полумаску тактики.

«Энгельс требовал от рабочей партии умения работать над делом... ведущим к отмиранию религии»³¹.

«Религия будет исчезать. Ее исчезновение должно произойти»³².

«Упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья»³³.

«Марксизм есть материализм... Он беспощадно враждебен религии. Мы должны бороться с религией. Это азбука всего... марксизма»³⁴.

«Мы с религией боролись и боремся по-настоящему»³⁵.

«Защита или оправдание идеи Бога есть оправдание реакции»³⁶.

Сплошь недомолвки.

3. Способ казни

Кто думает, что марксисты повторяют либеральные лозунги французской республики или западной демократии о свободе совести, тот не поймет положения религии в советском государстве. В марксистском понимании «свобода» имеет обратный смысл. Демократы говорят о формальной свободе или свободе выбора, а марксисты говорят о содержании идеологии, свободе от заблуждений. Марксисты имеют в виду не право выбора убеждений, а «правильный» выбор. Поэтому *провозглашение марксистской свободы есть способ казни над религией*. Провозглашая свободу совести, марксисты подменяют содержание понятия «свобода» другим, новым содержанием, обратным прежнему, называя это новое прежним привычным словом «свобода».

Маркс прямо предлагает понимать свободу совести *наоборот*:

«Буржуазная свобода не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам религиозной свободы совести, а рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана»³⁷.

С ним совершенно согласен Ленин:

«В области религиозной политики задача пролетарской диктатуры состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви... Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»³⁸.

Это понимание легло в основу советской религиозной политики:

«Свобода совести не есть свобода мракобесия»³⁹ (а есть свобода атеизма?).

Это называется жонглировать словом «свобода». *Свобода совести есть право человека быть хозяином своей духовной жизни*. Ни перед кем в ней не отчитываться. Маркс и Ленин утверждают за партией право быть хозяйкой человеческой совести. Сперва — своих членов, потом — «трудящихся масс». Они предоставляют не гражданину, а пролетарской диктатуре право выбирать духовные ценности. Эта идея не оригинальна. Ее предвосхитила святая инквизиция.

«Освободить» совесть от религиозного дурмана»...

«Освободить» трудящиеся массы от религиозных предрассудков»...

«Освободить» еретика от его ереси...

«Освободить» кошелек прохожего от капитала. Всем этим «свободам» одна цена. Когда человек дает милостыню из своего кошелька, он свободен. Когда кошелек освобождают «природные благодетели» — это насилие. Можно отнять деньги. Можно отнять духовные ценности. То и другое — насилие и грабеж. *«Освободить» совесть гражданина от его религиозных убеждений с помощью диктатуры пролетариата — значит с помощью органа внешнего принуждения изнасиловать и ограбить совесть.* Это и есть марксистское понимание свободы.

Схема его примитивна:

1. Свобода есть марксистская идеология.

2. Несвобода есть немарксистская идеология.

Освободить — изменить немарксистскую идеологию на марксистскую. Это *стратегия*.

Как же «освободить» совесть? Это вопрос тактики.

ТАКТИКА

Они говорят, и не делают.

Мф 23:3

Но одно дело подменить понятие, другое — вживить подмену в сознание целого народа так, чтобы никто ее не заметил. На то и выработана гибкая ленинская тактика. Одни принципы высказываются в печати, другие — в закрытых собраниях. Вечные ценности: истина, добро, совесть — у Ленина на заднем плане. На переднем — политический успех, выгода, победа. Ленин — практик, человек действия. Первая часть задачи — упразднить свободу совести внутри партии — была решена просто.

1. Харакири

В 1909 году Ленин писал: «Отчего мы не заявляем в своей программе, что мы — атеисты? Отчего мы не запрещаем христианам и верующим в Бога поступать в нашу партию? Единство революционной борьбы угнетенного класса за создание рая

на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае и небе. Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме»⁴⁰.

Членов коммунистической партии Ленин лишил свободы совести только после революции: «Я за исключение из партии участвующих в религиозных обрядах»⁴¹.

«Е. Ярославский подверг резкой критике коммунистов, не желавших порвать с религиозными предрассудками». Ленин переслал эту статью в редакцию «Правды» с такой резолюцией: «Печатать обязательно. А таких коммунистов гнать из партии»⁴².

Предстояло решить вторую, более сложную часть тактической задачи. Слишком много было дано обещаний. Невозможно было отказаться от либеральной фразеологии сразу.

2. Человеческая трагедия

Диалог с самим собой.

Действующие лица:

1. Дама с грубым голосом
2. Пеночкин

Пролог

Путь к эшафоту, как розами, усеян фразами, декларациями и лозунгами.

1902 год: «Неограниченная свобода совести»⁴³.

1903 год: «Каждый должен иметь право не только держаться какой угодно веры, но и распространять любую веру»⁴⁴.

1918 год: «Каждый гражданин может исповедовать какую угодно религию»⁴⁵.

1918 год: «Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за каждым»⁴⁶.

Мягко стелит Ленин. Каково-то будет спать!

Дама

— Мы должны бороться с религиозным дурманом идейным и только идейным оружием: нашей прессой, нашим словом⁴⁷.

Пеночкин

— Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью⁴⁸.

Дама

— Ни в коем случае нельзя допускать оскорбления религиозных чувств, закрепляющего фанатизм⁴⁹.

Пеночкин

— Нужно верующих пробудить от религиозного сна, встряхнуть с самых различных сторон, самыми различными способами и тому подобное.⁵⁰

Дама

— Внося остроту в религиозную борьбу, мы можем озлобить массы⁵¹.

Пеночкин

— Массы сумеют, когда придет время, претворить открытый боевой клич социалистов в революционное действие⁵².

Эти «Беатриче» с «Вергилием» проведут нас через шестидесятилетие. Тени сгущаются.

АКТ I. АД

Первое в мире пролетарское государство еще не имело опыта. Приходилось идти на ощупь. Колеблющееся пламя свечи вырывало лишь пятнышко света. Горизонты застилал мрак. Если религия — только опиум, следовало оторвать духовенство от дармового пирога и доказать трудовым перевоспитанием, что «бытие» определяет «сознание». «Неисправимых» уничтожить. Эксперимент оправдался наполовину, показав, что без «бытия» нет «сознания». Впрочем, это было известно «аргіогі». «Неисправимых» оказалось слишком много.



Патриарх Московский и
всёя Руси Тихон (Белавин)

«Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле... Ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей. И все то совершается не только под покровом ночной темноты, но и ввьявь, при

дневном свете с... беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности, совершается в наши дни почти во всех городах и весях нашей Отчизны: и в столицах, и на отдельных окраинах... Гонение жесточайшее воздвигнуто на Церковь Христову. Святые храмы подвергаются или разрушению через расстрел из смертоносных орудий, или ограблению и кощунственному оскорблению... Власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, проявляет повсюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности над святой Церковью православной»⁵³.

Сквозь ад расстрелов, тюрем, лагерей русское духовенство прошло «в духе и силе» первомучеников. Воины Христовы мужественно умирали за свою веру. «Кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли. Много уже архипастырей, пастырей и просто клириков сделались жертвами кровавой политической борьбы»⁵⁴.

Немногие исповедники пережили эту эпоху и догорают в уголках родной земли редкими огоньками. Цвет русской духовной культуры был вырублен под корень. Подчеркнем: открытое физическое насилие совершалось, несмотря на заявления святейших патриархов Тихона и Сергия о лояльности Церкви к государству. Довоенные гонения привели к полному закрытию церквей. В 1940 году на всю Сибирь осталась церковь в Иркутске. На всю Среднюю Азию — церковь на ташкентском кладбище. Безбожники уже потирали руки. Грянула война. Отворились храмы. *Хлынул православный народ, показав, что довоенное свертывание религиозной жизни было искусственным процессом.*

АКТ II. Чистилище

После войны взялись за православный народ. Исходили из предположения: народ перестанет ходить в церковь — остатки духовенства перекавалифицируются. Методом давления избрали административное и моральное насилие.

Физическое уничтожение заменила «чистка». Каждому верующему нетрудно вспомнить, как его преследовали за религиозные убеждения еще в школе. Вызывали к директору, разбирали на собраниях, устраивали публичный «диспут», на котором

ученику приходилось отстаивать свои убеждения перед коллективом преподавателей.

Наконец, исключали за религиозные убеждения из школы. В 1954 году мне предложили уйти из средней школы «по собственному желанию» за то, что читал и пел в церкви. Директор считал, что эти факты мешают атеистической работе в школе. Пришлось уйти. Взрослым было еще тяжелее. Исключали из высших учебных заведений. Приходилось скрывать свои убеждения на работе из страха перед унижительной процедурой «перевоспитания».

Собирали собрание. Сообщали присутствующим, что N ходит в церковь, имеет дома иконы.

По знаку парторга, комсорга прогрессивная общественность выражала негодование, порицание. Принимали меры: переубеждали, обязывали ходить на индивидуальные беседы, неисправимых увольняли. И не смущаясь, цитировали Конституцию о свободе совести в СССР. Совесть советского администратора должна быть свободна от моральной ограниченности. Не стоит загромождать повествование примерами. Все это слишком свежо в нашей памяти.

ИНТЕРМЕДИЯ. РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Впрочем, приведу пример из личной жизни. В 1959 году в селе Гайворон Черниговской области семинарист зарегистрировал свой брак с сельской девушкой Верой. Венчаться решили в ее родном селе. 13 июля 1959 года невеста, жених, его мать и три товарища приехали в Гайворон. Было около семи часов утра. Село пробуждалось. Путешественники весело плескались у колодца, смывая дорожную пыль. В калитку постучал «выконавец» (укр. посыльный).

— Вам повестка. Всем прибывшим срочно явиться в сельсовет. Распишитесь.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям» (Рим 13:1). Собрались и пошли в сельсовет. Председатель всех пригласил в свой кабинет. Беседа не клеилась.

— С какой целью приехали?

— Здесь живут родители моей невесты. Мы у Вас зарегистрировали брак и приехали повенчаться.

— У нас здесь много лет никто не венчался. Это событие бросит тень на постановку научно-атеистической работы в нашем селе. Вы бы ехали в другое место.

Дверь отворилась. Не вошел, а стремительно влетел человек тяжелой комплекции. Он был сильно возбужден.

— Где они? Вы зачем приехали?

Леня Свистун, не учитывая накала обстановки, задорно ответил:

— Невест искать!

Пришедший вспыхнул.

— Я здесь десять лет работаю. Еще не было такого безобразия. Как! — загремел он, — в Советской деревне попы девушек соблазняют! И нашлась же такая дура!

Жених встал.

— Прошу не забываться. Вы нас вызвали, вероятно, не для того, чтобы оскорблять. Если Вы лицо официальное, изложите Ваши претензии.

Прибывший оказался лицом официальным — председателем колхоза по фамилии Малеваный. К возражениям он не привык.

— Молчать! ! — Самообладание отказывало ему. Он лихорадочно искал по столу что-нибудь тяжелое. Под руку подвернулась квадратная темно-синяя чернильница на мраморной подставке. Он зажал ее в руке.

— Я контуженый. Я тебя на фронте защищал, молокосос! Убью и отвечать не буду!

Мать жениха схватила его за руку:

— Остепенитесь!

Малеваный в ярости заметался по кабинету. Все поднялись. Было ясно, что разговор не получится. Председатель сельсовета жестом отпустил приглашенных. Ушли встревоженные. Увы, предчувствия не обманули.

Дома мать невесты рассказала, что по селу идет слух, будто на комсомольском собрании было постановлено не допустить венчание в церкви.

— Пусть только попробуют венчаться! Войдем в церковь, с невесты фату сорвем, — заверил комсорг.

Снова не удалось позавтракать. В калитку постучали:

— Повестка. Срочно явиться в сельсовет. Распишитесь.

Около сельсовета стоял синий мотоцикл с коляской. Несколько милиционеров сидели в кабинете председателя.

— Начальник районного отделения милиции. Ваши документы.

Жених подал паспорт.

— Меня вызвали по поводу учиненного Вами хулиганства. Объяснитесь!

— Мне нечего объяснять. В каких хулиганских действиях Вы меня обвиняете?

— Вы ворвались толпой в кабинет председателя, буянили, оскорбляли представителей местной власти. На вас составлен акт. Вот написано, читайте: «топал ногами, скрипел зубами, наводил ужас на окружающих». Вам лучше признаться.

— Это неправда. Мы пришли по вызову.

— Как — неправда? Акт подписали четыре коммуниста, а вы — попы! Кому я должен верить?

— Советские граждане равны перед законом.

— Ты мне еще права качать будешь? Завтра придешь за паспортом в отделение. Я с тобой разберусь. У твоих друзей есть паспорта?

— Мы киевляне. Живем в трех часах езды отсюда. Поэтому паспорта с собой они не взяли. Здесь не паспортное село. (Сельское население не имело паспортов).

— Пусть немедленно явятся. Я арестую их до выяснения личности.

Вернувшись домой, быстро собрали ребят и спрятали в дальнем конце села у знакомых. Милиции сообщили, что ребята вернулись в Киев. Нечего было и думать венчаться в Гайвороне: священника предупредили, чтобы он не вздумал венчать. На попутной машине поехали за 40 км в село Дептовку. Встречный ветер освежал лицо. Дорожные впечатления остудили возбуждение. Местный священник принял сердечно. Обрядили невесту. Народу не было. Собралось несколько случайных старушек. Хора тоже не было. Но все пережитое наполнило венчание необычной торжественностью. Невеста на долгие годы запомнила, как Леня Свистун с восторгом пел «многая лета».

Треволнения злой суеты
Обернулись счастливою былью:
Заснеженная тканью фаты,
Ты, сложив лебединые крылья,
Стала перед святым аналоем
Моей верной женой и судьбою.

Звонко в куполе «многая лета»
Многократное эхо вторит,
И поток лучезарного света
Над тобою венец золотит.
Повторилось бы все это снова —
Я венца не желал бы иного.

А когда совершился обряд,
Ко кресту приложился губами,
Понял, не оглянувшись назад,
Что архонты явились за нами.
Разве с чем-нибудь спутать я мог
Грузный топот кирзовых сапог?

Запихали друзей в «Черный ворон».
Завизжали дверные запоры
С проржавевшей эмблемой закона
И с добычею хищники взмыли,
И растаяли в облаке пыли.
Вслед им строго смотрели иконы.

На глазах жениха и невесты «дружек» затолкали в «Черный ворон» и увезли. Беспаспортные... Мы вернулись в Гайворон на грузовике. Снова не пришлось позавтра... нет, уже поужинать. Взволнованная мать жены вбежала в калитку:

— Солдаты! Целый грузовик. Оцепляют деревню.

Ни тюрьма, ни расстрел не грозили. Но кто знает, что взбредет в голову блюстителям порядка! Как бы не пришлось провести первую брачную ночь в соседних камерах.

— На сегодня с нас хватит сельсовета. Бежим!

Снова в путь. Огородами вышли к болотам. Низко висела огромная луна. Впереди шли обе матери. Позади — молодая пара. Было тихо. В теплом воздухе пахли луговые цветы.

Ночью дошли до деревушки, немного поспали. Рано утром сели на поезд до Киева.

В наши дни государственное давление на верующих потеряло прежнюю силу. Общественное мнение его не поддерживает.

Скрывать убеждения приходится учителям. Но ужас, наведенный годами прежних гонений, вынуждает пожилых людей до сих пор говорить о своих убеждениях шепотом.

АКТ III. РАЙ

Новая эпоха в жизни церкви началась вступлением в должность нового председателя Совета по делам религий. Сняли генерала Карпова. Назначили Куроедова. По мановению дирижерской палочки в подвалах газет появляются статьи с броскими заголовками. От Церкви и священного сана отрекаются Осипов, Дулуман, Дарманский, Муратов, Погорелов и множество ренегатов. Их статьи стереотипны: обливают грязью бывших коллег. Тех, что не отрекаются, шадить нечего. Позволительна клевета. В августе 1962 года «Правда Востока» писала: «Может ли веровать в Бога дьякон Ташкентского Кафедрального Собора Павел Адельгейм, если во времена фашистской оккупации он бесчинствовал на оккупированной территории, издевался над советскими гражданами». Много ли читателей знает, что дьякон Павел Адельгейм родился 1 августа 1938 года и не жил на оккупированной территории?

Государство щедро одаривает отреченцев местом в вузе, квартирой, теплым местечком — всем, что требуется ренегату. Но масса духовенства не поддержала это движение, и комариный призыв повис в воздухе. Одновременно было проведено массовое закрытие храмов, монастырей, семинарий. Об этом довольно сказано в письме московских священников. Это была разминка. С приходом к власти Брежнева на волчью пасть атеизма надевается овечья маска компромисса с Церковью. Только маска. Наконец, государство разглядело главного врага — православный народ. Наконец, поняли, что административными мерами религиозное сознание не искоренишь, насилие дает обратные результаты. Но если не физическое насилие? Но если не административные запреты? Но если не моральное давление? То что же? «Змей был хитрее всех зверей полевых» (Быт. 3:1).

Сатана пал в небесном раю. Человек пал в земном раю. От коварства в раю не спрячешься. Решили сделать духовенство сообщниками в атеистической борьбе.

Верующие жаждут духовной жизни. Для утоления жажды необходим священник. Священник имеет духовный опыт. Он знает, как жить и спастись. Священник поможет разобраться в твоей собственной душе. Священник поймет и научит. Священник помолится, если ты ослабел духом.

А что, если жаждущего напоить соленой водой?

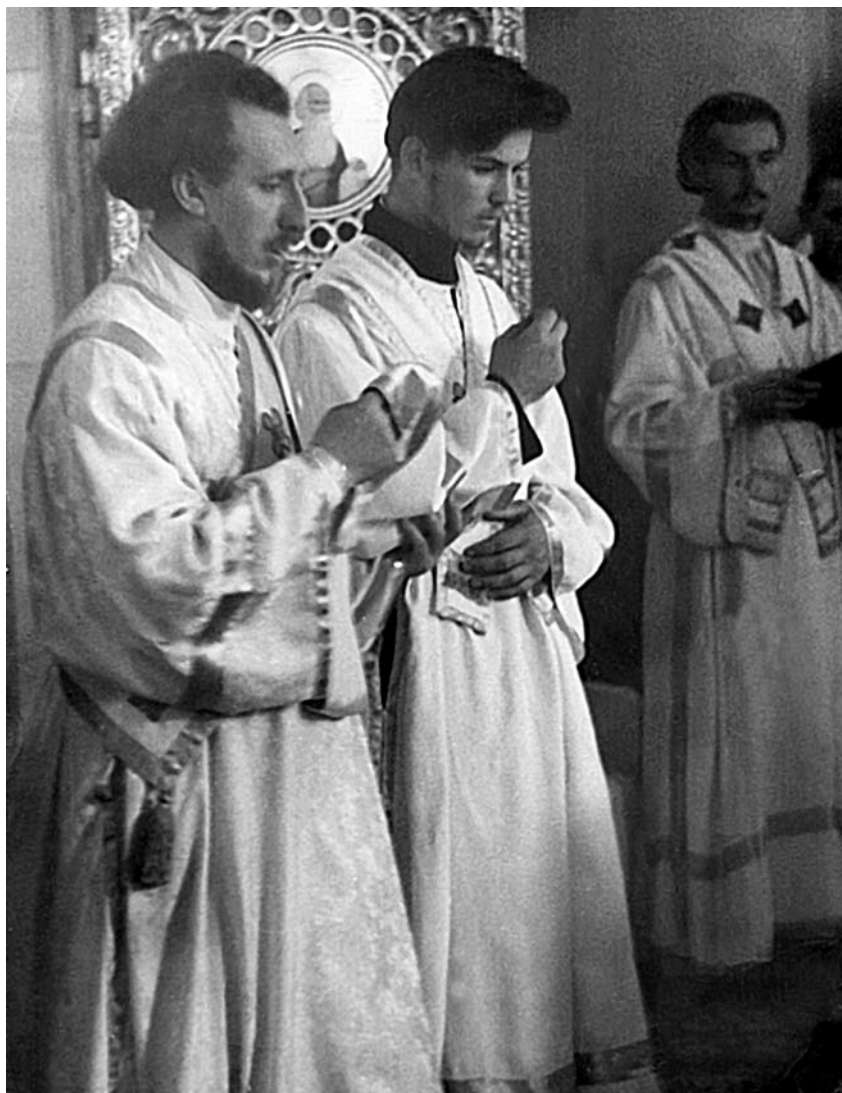
А что, если вместо священника подсунуть атеиста?

Разумеется, соблюдая внешние формы, в рясе и с крестом. Сверху — ряса, а внутри — атеист. А что, если извратить религиозную жизнь во всем остальном? В руках государства могучая возможность: контроль за религиозной жизнью. Что, если под видом контроля взять в свои руки управление церковной жизнью? Кто помешает? Закон? «Закон, что дышло!»

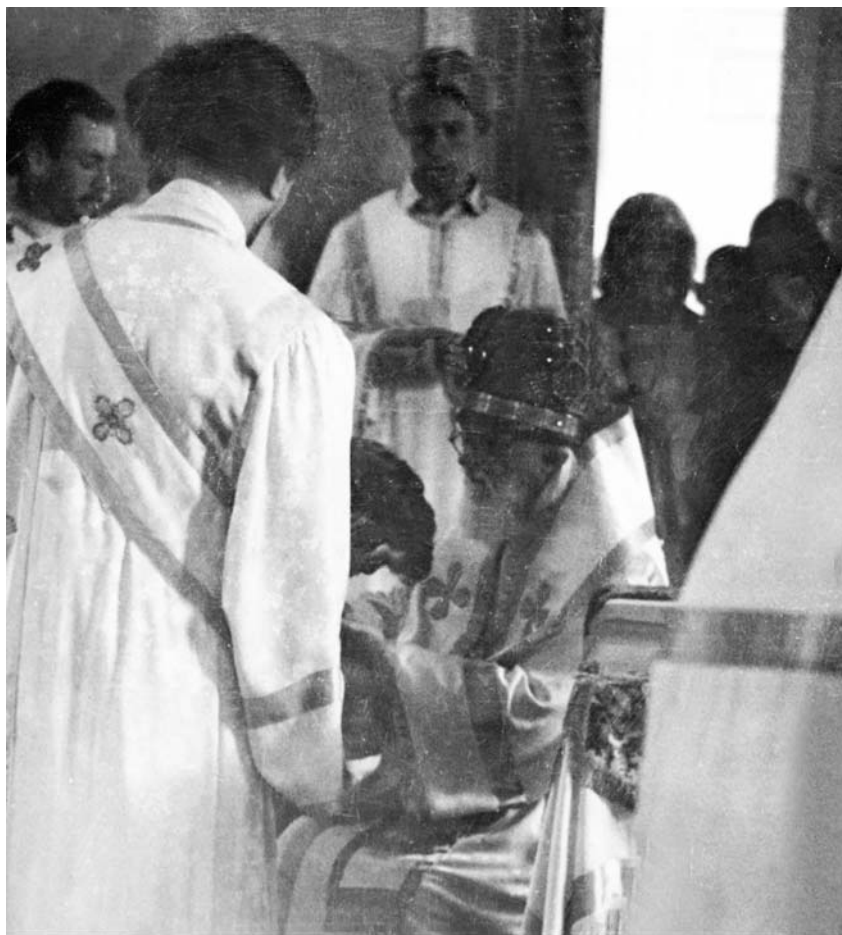
Лежит тыква. Не сорвана. С виду большая, сочная. Снаружи тыква живая. Внутри — пустая. Она засохнет. Но смерть не вдруг станет приметна. Издали она долго будет казаться живою. Казаться. Что, если так поступить с церковью? Оставить неприкосновенным внешний наряд. Извратить и убить душу? Архимандрит Борис Холчев говорил: «Наступит время, когда в церковь сам не пойдешь». *Так случится, если церковь утратит внутреннее содержание и сохранится в качестве маскарада для демонстрации «свободы совести» в СССР.*



Венчание Павла с уроженкой Черниговской области
с. Гайворон Охрименко Верой Михайловной,
13 июля 1959 год



Рукоположение во диакона 23 августа 1959 года. Вводят во врата



Справа — архиепископ Ермоген читает молитву над диаконом



Диакон Павел Адельгейм

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ВОЙНА И МИР

...несравненное право —
Самому выбирать свою смерть.

Н. С. Гумилев

ВОЙНА (Первый путь)

1. Волк и ягненок

Итак, Церковь оставлена за пределами закона. Не случайность, не ошибка юристов. Диалектика ленинской политики в социалистической действительности. Свидетельство обреченности. «Марксизм беспощадно враждебен религии»⁵⁵. Теперь можно сравнить позиции двух собеседников.

Советское государство обладает полнотой власти. Церковь оставлена на птичьих правах.

Советское государство имеет политическую и военную мощь. Церковь — невеста Христова. Единственная защита — крест.

Советское государство располагает полнотой гражданской власти, мерами принуждения. Церковь имеет духовный авторитет. Ее духовной власти подчиняется православный народ. Ее духовную силу признает Запад. Даже советское государство считается с ее духовным авторитетом. Только не следует преувеличивать ее возможности, путаясь в словах. Это чисто духовный авторитет. За ним не стоит никакая иная сила. Таковы позиции двух собеседников к началу диалога. Что же за диалог может быть в таких неравных условиях? Диалог волка с ягненком. Волк подыскивает правовые аргументы для завтрака. Ягненок оттягивает время.

Где же выход? «Высшая церковная власть стоит ныне перед неизбежным выбором: либо решительными действиями искупить свою тяжкую вину перед РПЦ, либо окончательно перейти в лагерь ее врагов»⁵⁶.

Отцы Глеб и Николай констатируют наличие двух путей в жизни РПЦ. Их симпатии на стороне первого.

2. Vis et vir (сила и мужество)

С сильным не борись,
С богатым не судись,
С коммунистом не спорь.

Народная мудрость

«Единым Патриаршим словом Вы в силах прекратить беззаконие»⁵⁷.

— Так ли?

— Выступи! Протестуй!

Протест есть лояльная форма политической борьбы. Первый ее шаг. Протест предполагает стоящую за его спиной силу. Пятьсот «серьезных предупреждений» Китая вызывают смех.

Первый шаг имеет смысл, если собираешься идти дальше. Одиночные протесты раздавались не раз, но принципиальных последствий для дела не имели. Советское государство, не вслушиваясь в содержание, карало авторов. Выступили два московских священника. Указали на грубые нарушения советских законов советским правительством. С тех пор прошло десять лет. Оба московских священника лишены права служить. А советское правительство продолжает нарушать законы о религиозных культах с прежней настойчивостью. Выступил архиепископ Ермаген с присущим тактом и твердостью. Заточили в монастырь руками архиереев, и эхо смолкло. Любое возражение Советское государство рассматривает как враждебный выпад. Любое заявление о неправомерных действиях центральной или местной власти и даже простая констатация такого факта квалифицируется как клевета на советский строй. Во время процесса над священником Адельгеймом в Ташкенте судья Любанова спросила:

— Подсудимый, Вы разделяете мнение авторов «Письма» о том, что в период 1960–1964 гг. Советская власть закрывала храмы и семинарии?

— В 1959 году я закончил Киевскую Духовную Семинарию. Сейчас она закрыта.

— Секретарь, запишите: подсудимый разделяет клеветнические измышления авторов «Письма».

При такой постановке вопроса любое несогласие квалифицируется как преступление по ст. 190 Прим. УК. Это диалог с глухонемым. Ты ему доводы, а он мычит.

Инициативу, которая исходит сверху, легко погасить. Если патриарх заявит протест от своего лица, протест ничего не изменит. Если патриарх захочет круто повернуть курс церковной политики административной властью, он может натолкнуться на открытое неповиновение архиереев. Его низложат, поставят сговорчивого.

Система управления на каком-то этапе становится саморегулирующейся, наделенной волей и собственным характером. В ней нет духа, нет личности. Она поработщает и заставляет личности, связанные с ней, выражать ее волю и характер. Система опрокидывает, растаптывает и извергает все противящееся ей: «государство есть машина для угнетения», — констатирует основатель Советского государства. Один человек не способен изменить ход машины. Как бы высоко он ни стоял, машина сомнет его. Патриарх — только звено системы, называемой «Московская патриархия».

Голос Патриарха авторитетнее любого голоса, который раздавался до сих пор. Но Советская власть с ним справится. Справились с Венгрией и ГДР. Справились с Чехословакией и Польшей. С суверенными государствами поступили как с бунтовщиками. И Запада не постеснялись. Да и не может Запад оказать никакой помощи. Только посочувствовать. Международное право не позволяет ни одному государству вмешиваться во внутреннюю жизнь другого. Конечно, мы не прочь вильнуть либеральным хвостиком перед Западом. Но авторитет внушаем оскаленной пастью. Если голос Патриарха не станет голосом всей Церкви, его ждет участь мыльного пузыря.

3. Vis et vis (сила и сила)

Иные погибли в бою,
Другие ему изменили
И продали шпагу свою.

М. Ю. Лермонтов

Другое дело — протест массовый.

Не будем трогать католиков в Польше. Недавно актом регистрации с ними тоже начался «великий эксперимент». Сумеют ли они твердо отстоять свои права? И все-таки они имеют дело не с советским, а с польским правительством. Это — разговор про Фому и Ерему. Зато советские баптисты в равных условиях

проявляют большую активность и добиваются большей самостоятельности в религиозной жизни, нежели РПЦ.

Конечно, баптисты избежали той чаши, которую выпила до дна РПЦ в послереволюционные гонения. Советское государство признало их «социально-близкими». Их миновал кровавый террор, истребивший лучшие силы православия. Баптисты сохранились. Их общины моложе по составу, грамотнее, чем православный приход. В них равное число мужчин и женщин, много молодежи. Организация баптистов лучше приспособлена для борьбы политическими средствами. Она способна вынести трудности подполья. Но самое главное: борьба баптистов за гарантированную свободу совести опирается на активность всей массы верующих. Лидеры только выражают их волю. В этом главная сила и прочность их позиции. Так и протест святейшего Патриарха будет иметь совсем другой вес и последствия, если в нем выразится воля всей РПЦ. Здесь поднимается очень сложная проблема: как в условиях тоталитарной системы осуществить церковное единство?

Иерархи

а) Патриарх заботливо изолирован не только от народа, не только от духовенства, но даже от епископата. Патриарх лишен непосредственных контактов даже с епархиальными архиереями. Найдет ли Патриарх поддержку епископата? Архиепископ Ермагов выступил с протестом по поводу решений Архиерейского Собора 1961 года. Из восьмидесяти архиереев РПЦ его протест подписали восемь. После беседы с Куроедовым пятеро сняли свои подписи. Тяжел куроедовский взгляд. Потупляют глаза архиереи.

Священство и народ

б) В письме к митрополиту Никодиму в 1962 году прот. Всеволод Шпиллер писал о новом правосознании молодого епископата. О. Всеволод с удивлением заметил, что стиль их мышления непривычен ему, старому священнику. Источник церковного права молодой епископат находит не в Божественном Откровении и Вселенских канонах, а в советском законодательстве о религиозных культах. Такое же впечатление высказывает совершенно отчетливо в своем письме архиепископу Питириму священник Глеб Якунин.

в) Нельзя забывать, что личные и фракционные интересы иногда, увы, оказываются выше верности общему делу.

г) Борьба даже в самой лояльной форме требует точной оценки сил и согласованности действий. Крутой поворот церковной политики Патриарху необходимо обсудить с церковью.

— Соберите Собор! — предлагают московские священники⁵⁸.

Но! «Религиозные общества и группы верующих могут организовывать местные и всесоюзные съезды и совещания на основе особых в каждом отдельном случае разрешений, получаемых от МВД СССР», — отвечает советское законодательство⁵⁹. Вопрос о созыве собора находится в компетенции Куроедова, а не Патриарха. Святейший Патриарх лишен законных путей обсудить по своей инициативе этот вопрос даже с епископами. Еще сложнее обсудить его с церковной полнотой. Духовенство и народ лишены правдивой информации о жизни Церкви. Большинству непонятна даже сама постановка вопроса. Хотя ясно сознают, что не все в церковной жизни благополучно. С ними необходима большая подготовительная работа. Иначе они останутся инертными вследствие непонимания. Эта разъяснительная работа в привычной терминологии — «агитация и пропаганда» — требует не только мужества. Она требует кадров и средств информации. Разумеется, государство ни в коем случае не позволит провести легально такую работу. Советское государство следующим образом понимает конституционные гарантии политических свобод: «Отправление служб, а также произнесение проповедей, являющихся составной частью богослужения, совершается в молитвенных домах свободно, без какого-либо вмешательства со стороны органов власти, если по своему содержанию церемонии и проповеди носят исключительно религиозный характер и не имеют целью подстрекать верующих выступать против законов и распоряжений центральных и местных органов власти»⁶⁰.

Верующие не имеют права протестовать не только против законов, но против распоряжений местной власти. Попытка призвать церковное сознание к искренней оценке сложившегося положения может послужить основанием для уголовного преследования.

МИР (Второй путь)

Яко овца на заклание ведеса.

Ис 53:7

Посмотрим другой путь, по которому пошла Московская Патриархия. Не без колебаний. Но единодушно. В лице всех патриархов, начиная со святейшего Тихона.

1. Переоценка

Святейший Патриарх Тихон не сразу выбрал второй путь. «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что вы творите, не только жестокое дело, это — поистине сатанинское дело, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данную мне от Бога, запрещаю вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствую вас. Заклинаем и всех вас, верных чад православной Церкви Христовой не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какие-либо общения»⁶¹ (1919 год).

Прошло пять лет. На глазах святейшего Патриарха закончилась гражданская война. Он пережил арест, заключение, обновленческое движение... Много видел. Много думал.

«Я действительно был настроен к советской власти враждебно. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности... за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь... При этом я заявляю Верховному суду, что я отныне Советской власти не враг»⁶² (16 июня 1923 год).

2. Малодушие или самоотвержение?

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Ин 15:13

Личное мужество Патриарха Тихона вне подозрений. Видеть в отказе от борьбы малодушие может только тот, кто сам не имеет мужественного сердца. Бесстрашные воины ломают шпагу, видя бесперспективность борьбы. Тот, у кого на первом плане личное спасение, ищет красивой смерти. Умереть легче, чем жить. Умереть — малодушие. Смерть не решает никаких проблем. Все

проблемы решаются в границах жизни. Подвиг — жить и умирать вместе с Церковью. Медленно и мучительно. Так капитан привязывает себя к мачте тонущего корабля. «Прямо летит только ворона», — любил повторять отец Борис Холчев. В посланиях святейшего Патриарха Тихона можно найти объяснение перелома.

Сострадание к пастве. «Сознавая свою повинность перед Советской властью, мы по долгу христианина и архипастыря скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики»⁶³ (1 июля 1923 год).

На церковном корабле тысячи и тысячи православных, крещенных, невоцерковленных. Теперь больше, чем когда-либо. «Море, воздвигаемое напастей бурей», готово пожрать корабль. Бог вверил Патриарху кормило. Патриарх в ответе за свою паству. «Взыщу овец Моих от руки их» (Иез. 34, 50). Он один в ответе перед Богом и историей. Зато и дал ему Бог страшную власть принять решение.

Попытка по-прежнему опереться на власть. Надежда на компромисс к общей пользе. «Со временем многое у нас стало изменяться и выясняться, и теперь, например, приходится просить Советскую власть выступать в защиту обижаемых русских православных в Холмщине и в Гродненщине, где поляки закрывают православные храмы»⁶⁴ (18 июня 1923 год). Слишком привыкла православная иерархия за 200 лет жить в тесном контакте с государством, нелегко прокладывать новые пути.

3. Pro и Contra

PRO

Забудем прошлое,
установим общий лад.

И. А. Крылов

«Одной из постоянных забот нашего почившего святейшего Патриарха было выхлопотать для нашей православной патриаршей церкви регистрацию, а вместе с нею и возможность легального существования в пределах Союза ССР. Отсутствие регистрации для наших церковных правительственных органов создает много практических неудобств, придавая всей нашей деятельности характер какой-то нелегальности, — хотя мы и не

совершаем ничего, запрещенного законом республики, — что в свою очередь порождает много всяких недоразумений и подозрений», — писал митрополит Сергей⁶⁵ (1926 год).

Итак, советское государство и РПЦ — за круглым столом. Советское государство согласно понимать ст. 20–24 «Постановления»⁶⁶ в смысле узаконения Московской Патриархии и признавать ее религиозным центром, хотя бы «de facto».

«По всей России светятся еще храмы Божии. Без них наступит ночь. Это последняя возможность. Мы будем беречь ее до конца. Это все, что мы можем», — сказал мне один православный иерарх. Открыты православные храмы. Совершается богослужение. Русский народ окормляется и приступает к таинствам. Тайная Церковь столкнется не только с проблемой антиминсов и мироварения. Тайная Церковь — узкая община. Это десять, двадцать человек. А тысячи?

Существуют духовные академии и семинарии, готовящие духовенство.

Согласно законодательству, ни Патриархия, ни епархиальные власти не имеют права открывать учебные заведения.

«По запросу НКВД в 1919 году было разъяснено отделом культов НКЮ, что как группам верующих, так равно „епархиальному совету“, как организациям религиозным, не имеющим права юридического лица, не может быть дано разрешение на открытие какой-либо школы для преподавания так называемого закона Божия»⁶⁷.

«Так как ВЦУ, епархиальные церковные управления, группы верующих, а также и религиозные общества лишены прав юридического лица, то открытие богословских курсов может быть предоставлено только отдельным, ни в чем не опороченным гражданам»⁶⁸.

«Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и част-



Митрополит Сергей
(Страгородский)
Середина 30-х гг.

ных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения МВД СССР»⁶⁹.

Советское государство вопреки законодательству разрешило Московской Патриархии открыть учебные заведения. Об этом говорит фактическое положение и современный комментатор: «Религиозным центрам предоставляется право... организовывать специальные учебные заведения для подготовки кадров духовенства»⁷⁰.

Издается духовная литература. Маленький, но горящий уголек просвещения.

Действующее законодательство такого права не дает, более древний циркуляр прямо запрещает: «Все религиозные организации и общества, как лишенные по Декрету 23 января 1918 года прав юридического лица, не могут от своего имени ни владеть имуществом, ни открывать предприятия, к каковым относится издание журналов. Но отдельные члены религиозных групп могут от своего имени на общем со всеми гражданами основании издавать журналы как светские, так и религиозные»⁷¹.

Современный комментатор пишет обратное: «Религиозным центрам предоставляется право издавать духовную литературу: Библию, „богословские труды“, молитвенники, журналы, церковные календари и так далее»⁷².

Мы на самом деле видим при Московской Патриархии собственное издательство. Такое же положение со свечными заводами и мастерскими церковной утвари.

Время работает не на атеистическое чучело. Неотвратимо стекленеют его глаза. Религиозное сознание пробуждается. Робко входит в Церковь молодежь. Святейший Тихон верил в возрождение Церкви. Современные православные архиереи тоже надеются на возрождение церковной жизни: «Не спешите. Наберитесь терпения. Придет время и на реке крестить будем. Нужно только обождать», — слышал я от православных иерархов.

Не знаю, с какими событиями связывают они свои надежды: с мистическими, историческими, политическими... *Но придет, придет время, когда Советская власть поймет, что в борьбе с религией кусала собственные локти.*

CONTRA

...не должно сметь
Свое суждение иметь.

А. С. Грибоедов

Чего же требует взамен Советское государство от Церкви? Безоговорочной капитуляции. Это компромисс в тактике во имя торжества ленинской стратегии.

Процесс свертывания религиозной свободы очевиден. В 1919 году святейший Патриарх Тихон писал:

«Повинуйтесь всякому человеческому начальству в делах мирских (1 Пет 2:13)». «Подчиняйтесь велениям и Советской власти, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, — по апостольскому наставлению, — „должно повиноваться более, чем людям“ (Деян 4:19; Гал 1:10)» (воззвание 25 сентября 1919 года)⁷³.

1. *В наши дни этот апостольский завет не подчеркивается.* Источником церковного права все очевиднее становится советское законодательство о религиозных культах в истолковании уполномоченных. Святейший патриарх Алексий не скрывал причину принципиального изменения «Положения об управлении РПЦ» в разделе «Приходы». Это было «указание Совета Министров СССР на необходимость внести надлежащий порядок в жизнь приходов, а именно в вопросе восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части финансово-хозяйственной деятельности, в соответствии с законодательством о культах»⁷⁴. Святейший патриарх Пимен еще более определенно подчеркивает роль государственного императива в изоляции приходов от духовной власти, принесшего в Церковь раздробленность, растерянность и раздоры⁷⁵.

— Положите конец долее нетерпимому вмешательству «кесаря» во внутреннюю жизнь Церкви⁷⁶.

— Легко сказать! Как?

Краснощекий детина толкает сухонькую старушку. От каждого тычка бабуся отлетает на несколько шагов.

— Держись, бабуся, не сдавай позиции!

2. В своих печатных выступлениях, в своих интервью представители Патриархии лгут о положении религии, Церкви,

духовенства и верующих в СССР. Чем вызвана такая ложь? Советское государство видит в ней гарантию преданности. В лицемерии и прислужничестве усматривает лояльность. Если советские пропагандисты лжесвидетельствуют, то иерархия дает «вынужденные показания». Это не одно и то же. Когда тебя бьют по лицу, инстинктивно уворачиваешься или закрываешься от ударов руками. Это рефлекс. Кричать от боли? Переносить ее, стиснув зубы? Это вопрос не истины, а самообладания.

«Вынужденные показания» — не ложь. А судьи кто?

— Кто не лжет, живя в СССР, пусть первым бросит камень!

«Надо было всеми средствами устрашения отучить людей судить и думать и принудить их видеть несуществующее и доказывать обратное очевидности. Отсюда беспримерная жестокость ежовщины, обнародование не рассчитанной на применение Конституции, введение выборов, не основанных на выборном начале»⁷⁷.

Церковное управление лжет уже тем, что существует.

Само бытие его — ложь, ибо не предусмотрено законом. Отсюда и всякое деяние его — тоже ложь.

3. *Бывает преступная ложь.* Когда христианскими принципами спекулируют из личной выгоды.

Прот. Виталий Боровой пишет: «Коммунистическая система рассматривается христианством как проявление силы Божией в целях установления царства Божия на земле»⁷⁸.

Митрополит Никодим в знаменитой энциклике «Мир и свобода» оправдывает коммунистический атеизм и хулит монашество»⁷⁹.

Архиепископ Питирим заявляет в интервью, что религиозное воспитание лишает детей свободы совести (ноябрь 1974 г).

Архиепископ Иоанн Кировский и архиепископ Филарет Денисенко запрещают священникам крестить и причащать детей.

Поцелуй Иуды в Гефсиманском саду.

Это о них говорил преподобный Серафим Саровский: «Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения православия во всей его чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, прося Господа помиловать их. И просил лишить меня, убогого Серафима, царствия небесного, нежели наказать их, но Господь не преклонился на молитву убогого Серафима и сказал, что не

помилует их, ибо они будут учить „учениям и заповедям человеческого, сердце же их будет стоять далеко от Меня“»⁸⁰.

Церковь не может отмежеваться от них или осудить! Но различна их благополучная судьба от тех, кто смеет говорить правду.

4. Vir et vir (мужество и мужество)?

Многих смущает позиция Патриарха. Отчего Патриарх сносит поцелуи Иуды и карает тех, кто жертвует собой во имя Церкви? Наша информация о Патриархе ограничена догадками и слухами. Неудивительно, что мнения расходятся.

Близкие к Патриарху люди говорят, что он не спит ночами. На одном из осенних заседаний Синода в 1974 году Патриарх некоторое время прислушивался к ожесточенному спору двух иерархов по хозяйственному вопросу. Потом с волнением встал:

— О чем вы спорите? Все, все не наше!

И вышел из зала.

Ответственность слишком велика. Прав никаких. Экспериментировать невозможно. Риск нельзя оправдать. Ошибка подобна смерти.

Господь принял поцелуй Иуды, но удержал верную руку Петра, взявшего нож. С какой-то стороны к этой позиции примыкает о. Сергей Желудков: «Покойный патриарх Алексей, не имевший возможности ответить на обличение двух московских священников словом, ответил им делом — запретил их священнослужение и тем невольно подтвердил их относительную правду»⁸¹. В своей законченной форме эта позиция выглядит так: отцы Глеб и Николай совершили подвиг. За подвиг они несут страдания вот уже 10 лет. Страдания за подвиг нести естественно и закономерны. Иначе в чем подвиг? Они счастливее тысяч и тысяч русских священников, которые исповедали веру свою, глядя в глаза смерти, которые лишились христианского погребения. Их имен мы никогда не узнаем и могил не найдем. *Подвиг отцов Глеба и Николая увенчан славой. Но святейший Патриарх превзошел их в мужестве. Он молча выслушал обличения и запретил обоих в священнослужении.* Чтобы пренебречь человеческим судом, нужно иметь мужество. Давать советы легче, чем принимать решения. Разная мера ответственности. Такая позиция претендует на благородство.



В центре — патриарх Алексий (Симанский), справа — председатель Совета по делам РПЦ Георгий Карпов

5. Главная опасность

Многие сомневаются, что такая позиция соответствует исторической правде. Недолгое время спустя, был опорочен, удален с кафедры и заточен в монастырь достойнейший из иерархов, архиепископ Ермоген. В свою очередь, епископ оказывается вынужденным удалять священников вопреки своей воле. Именно в этом вопросе многие усматривают различие между лояльностью патриарха Тихона и лояльностью его преемников. Святейший патриарх Тихон не смещал с кафедры арестованных архиереев. Находясь в тюрьме, архиерей оставался правящим. Его имя возносилось за богослужением. Это был неприятный для Советской власти факт.

Возношение за богослужением имени осужденного архиерея признавалось уголовно-наказуемым деянием.

«Если же эти действия не представляют из себя указанного выше демонстративного характера, они во всяком случае могут явиться основанием для постановки вопроса в исполкоме о возможности оставления в силе договора с группой верующих, взявших в пользование храм, в виду ее нелояльного отношения

к постановлениям судебной власти Республики»⁸².

Первый уполномоченный по религиям Тучков после смерти патриарха Тихона пытался договориться с митрополитом Кириллом (Смирновым) о новой практике:

— Если какой-либо иерарх окажется для нас неприемлемым, Вы должны его заменить.

— Я подчиняюсь и скажу ему: «Брат! Я ничего не имею против тебя, но гражданские власти требуют...».

Тучков замахал руками.

— Нет, нет! Так не нужно! Вам следует подыскать для удаления церковные мотивы.

Тогда митрополит Кирилл произнес свою знаменитую фразу:

— **Вы не пушка, а я не ядро, чтобы разрушать Церковь!**

Тучков нашел митрополита Кирилла неподходящим на пост патриарха и отправил в Сибирь.



Начальник 6-го секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучков

6. На чаше весов

Требовавшуюся Тучкову практику ввел митрополит Сергей (Страгородский). Это и есть капитуляция. Своими руками Московская Патриархия надела себе на шею петлю, в которой сегодня задыхается. Живая жизнь православия, как и всякая жизнь, раскрывается в конкретных формах. Но сохранность форм не гарантирует сохранности живой жизни. Приходится делать выбор между духом и формой. Формы сохраняет и засохший цветок, и мумия. Если живая жизнь уйдет, и останутся только формы, кому они нужны? Жизнь есть, пока есть живые люди, преданные Церкви и болеющие за ее судьбу.

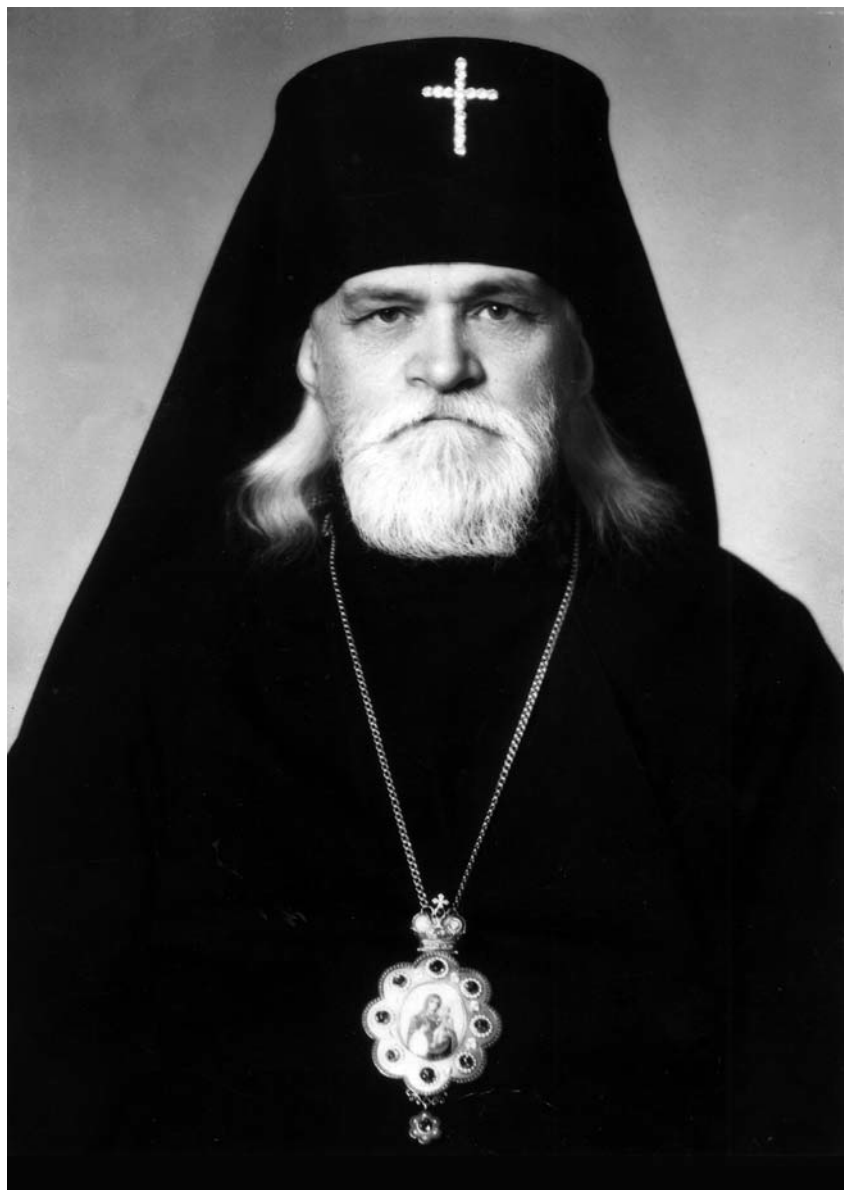
Советское государство это понимает. Ему мешают не традиции, а дух православия. Потому оно стремится искоренить в Церкви сильных духом, способных самостоятельно мыслить, готовых принести в жертву собственное благополучие.



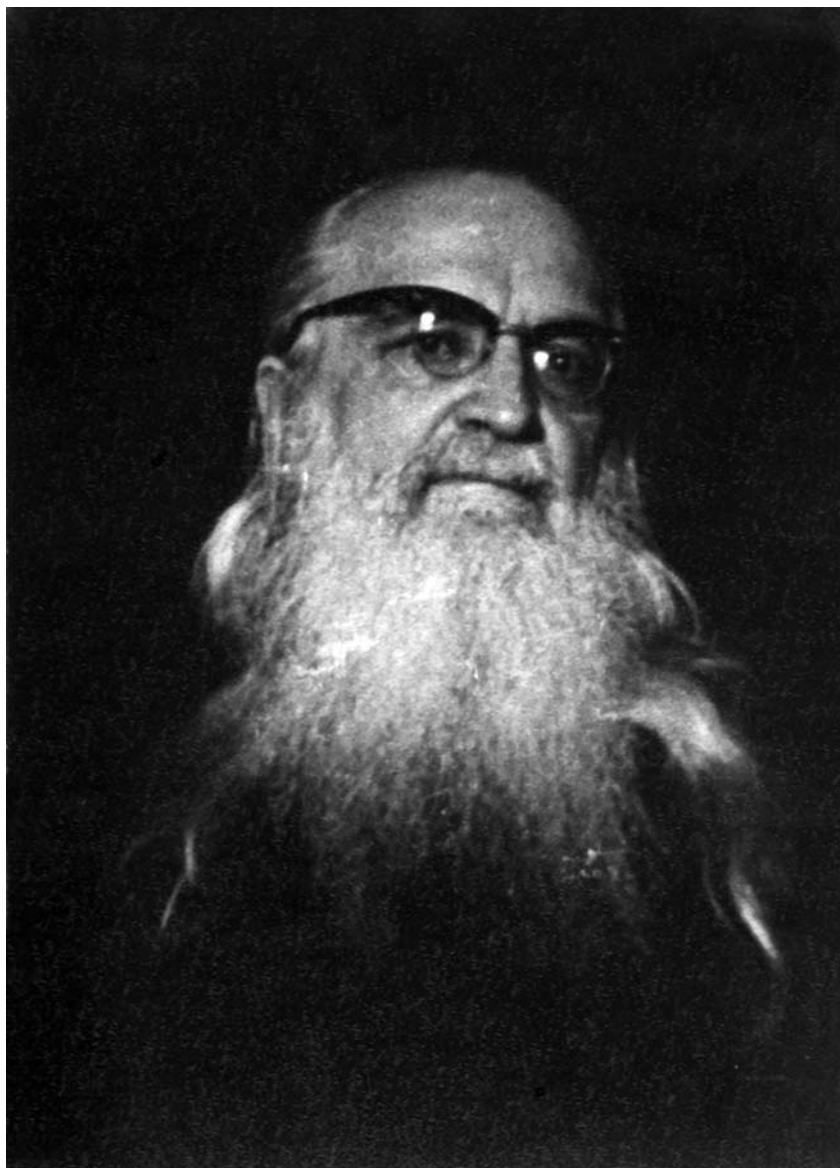
Священномученик митрополит Казанский Кирилл (Смирнов).
Был расстрелян в Чимкенте

Советскому государству симпатичнее те, кто дорожит своим личным благополучием.

Удалять из Церкви неугодных ему лиц Советское государство предпочитает руками Церковной власти. Пышно разрастаются в РПЦ карьеристы, приспособленцы и откровенные мошенники. Удушая своими руками лучшие церковные силы, Московская Патриархия совершает самоубийство. *И встает неизбежный вопрос, что лучше: принять мученическую кончину или наложить на себя руки?*



Архиепископ Ермоген (Голубев)



Архимандрит Борис Холчев, 1960 год



Духовенство Ташкентского собора 1958—1959 гг.: первый ряд, в центре— архиепископ Ермоген (Голубев) и архимандрит Борис (Холчев), слева направо — Серафим (Суторихин), прот. Федор (Семененко), архимандрит Клавдиан (Моденов)



Справа — дьякон Павел Адельгейм, г. Ташкент



Ташкентский кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы, выстроенный владыкой Ермогеном в 1958 году



Жировицкий монастырь — место заточения владыки, в котором он провел 18 лет, вплоть до своей кончины



Архиепископ Гавриил (Огородников) рукоположил о. Павла во священника в 1964 году и назначил его в Бухару

ЧАСТЬ II

ХИТРОСТЬ ЗМИЕВА

ОРГАНЫ

Змей был хитрее
всех зверей полевых.

Быт 3:1

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ИМАНУС

В МАСКЕ

- | | |
|---------------------|----|
| 1. Законорожденные | 79 |
| 2. Байструки | 80 |
| Официальные функции | 82 |

БЕЗ МАСКИ

- | | |
|-----------------------|----|
| Неофициальные функции | 84 |
| Президент РПЦ | 84 |
| Министры РПЦ | 85 |
| Директора приходов | 85 |
| Судья | 86 |

ГЛАВА ПЯТАЯ. ОХРАНЯЕМАЯ ЗАКОНОМ

- | | |
|---|-----|
| 1. Образование и численность религиозной общины | 97 |
| 2. Лишение мирян общественных прав | 99 |
| 3. Лишение духовенства прав | 103 |
| Членство | 104 |
| Участие в собраниях | 104 |
| Присутствие в собрании | 105 |
| 4. Права «двадцатки» | 106 |
| 5. Опасность установившейся практики | 107 |
| Участь мамонтов | 108 |
| Селекция | 109 |

ГЛАВА ШЕСТАЯ. АКТИВ

ВЫБОРНЫЕ ОРГАНЫ И ЦЕНзуРА

- | | |
|----------------|-----|
| 1. Теория | 111 |
| 2. Практика | 114 |
| 3. Мотивировки | 116 |
| 4. Кандидаты | 118 |

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

- | | |
|------------|-----|
| 1. Сцилла | 120 |
| 2. Харибда | 121 |

ЭПИЛОГ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ФЕРГАНСКИЙ КРИЗИС

1. Борьба за «двадцатку»	127
2. Борьба за актив	129
Бунт № 1	130
Бунт № 2	132
Насилие № 1	134
Насилие № 2	137
3. Борьба за священника	
Теорема	139
Доказательство № 1	139
Доказательство № 2	139
Доказательство № 3	140
4. Победителей не судят	
Староста	141
Бурмистр	142
Барин	142
ЭПИЛОГ. И все-таки!	143

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ИМАНУС

И во гневе за меч ухватился Поток:
«Что за хан на Руси своеволит?»
Но вдруг слышит слова: «то земной едет бог,
То отец наш казнить нас изволит...»

А. К. Толстой

Слово «Иманус» — древне-нормандское. Означает «нечеловеческое, почти божественно грозное и уродливое существо, нечто вроде демона, сатира, людоеда»¹.

Сравнивая «Постановление»² и современную практику отношений государства и церкви, нельзя не заметить характерного стремления усовершенствовать органы государственного контроля. Оно осуществляется в трех направлениях.

1. Прежние регистрирующие органы преобразуются в органы контроля.
2. Учреждаются новые институты и формы контроля.
3. Компетенция органов расширяется и внедряется во внутреннюю жизнь прихода.

В МАСКЕ

1. Законорожденные

Постановление в ст. 4 указывает в качестве регистрирующих органов исполкомы районных и городских советов. Для осуществления функций регистрации государство не учредило ни особого органа, ни специальной должности. Да и нужен ли специальный орган, чтобы зарегистрировать единожды один, много — два храма в городе?

С 1968 года функции регистрирующих органов дифференцируются и расширяются.

Выделяются ответственные лица с целью «повысить эффективность контроля за соблюдением законов о религии и церкви»³.

«В последние годы роль местных органов государственной власти в осуществлении контроля за исполнением законодательства о культах значительно возросла»⁴.

«Для более глубокого изучения всей деятельности по соблюдению законов государства о религии и церкви, и осуществления повседневного контроля за соблюдением законов о религиозных культах при исполкомах районных, городских и некоторых сельских Советов создаются общественные комиссии содействия контролю»⁵.

«Общественные комиссии созданы при некоторых исполкомах областных Советов депутатов трудящихся. (Например, при исполкоме Московского облсовета). Брянский облисполком утвердил областной общественный совет, которому поручено координировать деятельность различных учреждений, ведомств и общественных организаций по осуществлению контроля за соблюдением законов о религии и церкви»⁶.

«К участию в работе комиссий, как правило, привлекаются наиболее подготовленные для осуществления этих функций депутаты местных Советов, работники финорганов, юристы... и другие активисты местных Советов»⁷.

Обычно председателем горисполкомовской комиссии бывает зампредседателя Горисполкома или ответственный секретарь. Членами — инспектор финорганов и сотрудники КГБ. Например в Фергане она состоит:

1. Зампред Абдуназарова.
2. Инспектор горфо Урунбаев.
3. Сотрудник КГБ Даниэль.

«Комиссии создаются на общественных началах и в своей практической деятельности руководствуются законами СССР.. а также разъяснениями Совета по делам религии при СМ СССР по вопросам, касающимся применения законодательства о культах»⁸.

Судя по влиянию, которое приобрели комиссии в настоящее время, можно предполагать, что государство намерено в дальнейшем сделать их главной пружиной политики в области религии и церкви.

2. Байструки

На сегодняшний день главной пружиной Советской политики в вопросах религии и церкви является Совет по делам религий при СМ СССР. Это учреждение «нового, высшего типа», не предусмотренное Советским законодательством.

«Для проведения в жизнь ленинской политики в отношении религии и церкви и осуществления государственного контроля за соблюдением законов о религиозных культурах, указов Президиума ВС СССР, постановлений и распоряжений Правительства СССР, касающихся вопросов охраны конституционных прав граждан на свободу совести, при Правительстве СССР создан общесоюзный государственный орган — Совет по делам религий при СМ СССР»⁹.

Прежнее «око государево» состояло из одного оберпрокурора при Святейшем Синоде.

В наши дни эта раковая опухоль расползлась по областям и республикам сетью тысяч уполномоченных Совета. Мощные метастазы Совет дал в Средней Азии. Здесь на душу архиерейского населения приходится до пятидесяти уполномоченных! В прежние времена оберпрокуроры ставились из «верноподданных офицеров доброго нрава». Советские уполномоченные по религии ставятся из сотрудников ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, то есть представляют самую консервативную и косную часть чиновничьего аппарата, привыкшую к сталинским методам руководства. Уполномоченный по Узбекистану Рузметов* — бывший Председатель Ташкентского КГБ, затем прокурор Узбекистана, смещенный за провинности в уполномоченные. Его заместитель — Кривошеев, чекист. Бухарский уполномоченный Шамсутдинов — чекист. Ферганский уполномоченный Рахимов — чекист.

По Казахской Республике уполномоченный Вахменин — чекист. Постановление понятия не имеет о совете по делам религий. Этот ублюдок от внебрачной связи петровских оберпрокуроров с советской ЧК появился после Великой Отечественной войны (1943 г). Он принес с собой новую систему регистрации, такую же незаконнорожденную. Состав Совета определяет стиль его работы. Все деяния Совета окружены тайной. Уполномоченные не юристы, а чекисты по духу. Они мыслят не правовыми и моральными категориями, они руководствуются принципами вреда и пользы государству. *Впрочем, вред и пользу понимают своеобразно. Местные уполномоченные имеют огромные права. Их подчинение высшим только номинальное.*

* Рузметов К. Б., генерал-майор, 1-й заместитель председателя КГБ Узбекской ССР (ред.)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Это только присказка,
сказка — впереди.

Функции уполномоченных и местных комиссий при горисполкоме совпадают. Эти органы дублируют друг друга. Функции регистрирующих органов изложены в Постановлении.

Регистрационные функции

1. Регистрация и ликвидация религиозного объединения¹⁰.
2. Учет религиозных обществ¹¹.

Согласно Постановлению, религиозная община прежде чем начнет функционировать, должна быть зарегистрирована¹². Исполорган, ревкомиссия и духовенство не проходят регистрацию. О составе религиозной общины, ее исполоргана, религиозной комиссии и служителях культа только «сообщается» органу, произведшему регистрацию религиозного объединения¹³. Интересно в этой связи точка зрения древнего Советского законодательства:

«В отношении служителей культа и членов церковного совета инструкция НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 года ограничивается только требованием представления списка служителей культа, но ничего не говорит об их регистрации. Для служителей культа, обслуживающих группы верующих, получающих в пользование храмы, даже и такого рода заявление вовсе не требуется ни инструкцией НКЮ от 24 августа, ни приложенным к ней Нормальным договором. Отсюда явствует, что „регистрация“ не является необходимым условием не только для отправления того или иного обряда или богослужения, но даже для занятия постоянной должности»¹⁴.

На самом деле служение без регистрации невозможно. Совет осуществляет через своих уполномоченных регистрацию исполорганов, ревкомиссии, служителей культа и даже псаломщиков и регентов.

Надзор за деятельностью

1. Статистические сведения о религиозных объединениях¹⁵.
2. Разрешение шествий и церемоний под открытым небом¹⁶.
3. Разрешения собирать собрания¹⁷.

4. Право на отвод из состава исполоргана¹⁸.
5. Надзор за соблюдением законодательства¹⁹.

Надзор за сохранностью здания и имущества

1. Передача по договору и изъятие молитвенного здания и утвари²⁰.
2. Периодическая проверка имущества²¹.

Дополнение

Разрешение приобретать дома и автомобили (согласно постановлению СМ СССР).

Религиозных обществ в городе раз, два — и обчелся. Все эти функции носят единовременный и случайный характер. Нет нужды в специальном органе для их осуществления. Правда, практика добавляет несколько полуофициальных функций.

«Совет по делам религий дает разъяснения... законов и распоряжений, относящихся к религиям. Совет содействует религиозным центрам и объединениям верующих в осуществлении международных связей»²².

И главная обязанность — контроль! О смысле и целесообразности этого разрастающегося контроля нельзя не задуматься.

«Посещаемость молитвенных домов из года в год падает. В дни наиболее почитаемых праздников в них бывает не более 6–8% взрослого населения. В обычные дни церковные службы посещают несколько десятков престарелых богомольцев. Продолжается процесс общего старения верующих. Основной контингент прихожан в молитвенных домах всех культов составляют пожилые люди в возрасте 60 лет и выше. С каждым годом в СССР повсеместно наблюдается все больший отход верующих от церкви. Возрастает индифферентность населения к религии. В первую очередь это относится к молодежи, которая в своем большинстве не посещает богослужений, не участвует в религиозных обрядах и церемониях»²³.

Чем же объяснить, что на фоне вымирания религии расширяются органы контроля, возникают новые его виды и формы, затрачивается все больше средств?

БЕЗ МАСКИ

И на улице, сколько там было толпы, —
Воеводы, бояре, монахи, попы,
Мужики, старики и старухи, —
Все пред ним повалились на брюхи.

А. К. Толстой

1. Неофициальные функции

Советское государство не платит денег зря. Кроме официальных функций регистрирующие органы имеют другие, которые образуют их основную деятельность. Эти функции скромно замалчиваются.

«„Совет по делам религий“ при СМ СССР — общесоюзный орган, на который возложена задача осуществления контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах и решение других вопросов практического проведения в жизнь политики Советского государства в отношении религии и церкви»²⁴.

Какие же это «другие вопросы»? *Подмена контроля негласным управлением во всей сфере религиозной жизни.* Это мыши, о которых мы говорили в первой части. Их зубами государство выгрызает содержание религиозной жизни, оставляя оболочку внешних форм. Это палачи, вернее тайные убийцы, выполняющие приговор над РПЦ. Возглавляет Совет В. А. Куроедов. Тот самый, что ввел практику «снятия с регистрации» духовенства. До него священников не «снимали с регистрации». За это духовенство прозвало его «Попоедовым». Его ночная организация скрывает все свои взаимоотношения с Патриархом и епархиальными архиереями.

ПРЕЗИДЕНТ РПЦ

Фактическим главой РПЦ является не Патриарх Московский и всея Руси, а Куроедов. От него зависят кандидатуры архиереев, их перемещение и назначение. Он санкционирует хиротонии. Без его совета не может быть принято ни одно решение. Патриарх лишь подписывает своим именем решения Куроедова, придавая им церковную значимость. Куроедов управляет РПЦ. Патриарх оформляет его действия своей печатью и подписью. И несет ответственность за принятые решения.

МИНИСТРЫ РПЦ

Фактическим главой каждой епархии является не архиерей, а республиканский уполномоченный. В его руках кадры духовенства и фактическая власть над общиной. Архиерей оформляет указом на официальном бланке перемещения и назначения, которые определил уполномоченный.

ДИРЕКТОРА ПРИХОДОВ

Эх, и в церкви все не так,
Все не так, как надо...

В. С. Высоцкий



Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов

Уполномоченный в приходе является единственным лицом, принимающим решения. От него зависит, кого принять в состав «двадцатки», а кого выбросить. Он решает, кого избрать в исполорган, ревкомиссию, в старосты. Президент, его министры и директора пользуются только устными приказами. Никогда не дают письменных указаний. Бесконтрольная власть оставляет безнаказанным любой произвол. Кому жаловаться, если закон нарушают именно органы контроля? Как прежним крепостникам, уполномоченному сходит с рук любое самодурство, какое он учиняет в своей вотчине. Рахимов любит покуражиться.

В Фергану назначили нового священника. Исполорган отвел ему помещение в церковном дворе и огородил. Утром, часов около десяти из-за забора послышался голос Рахимова. Священник вышел за калитку. Рахимов неподвижно созерцал забор. Не отрывая глаз, подал руку.

— Это что?

— Забор.

— Я спрашиваю, кто здесь живет?

— Я живу с семьей.

— Вам, что же, в Фергане не нравится? — расплылось широкоскулое лицо.

— Нравится, спасибо, — не понял священник.

— Так почему Вы своевольничаете? Снимите частную квартиру, если хотите здесь служить. Я запрещаю Вам жить на церковной территории!

— Я не самовольно... мне исполнительный орган...

— Я пле-е-е-вать хотел на исполнительный орган! Кто здесь хозяин? — взвизгнул Рахимов. На священника обрушился поток бессмысленного крика, брани и угроз. Он был совершенно сбит с толку и не проронил ни слова. Он привык к спокойному тону Кривошеева, к дружелюбной беседе Шамсутдинова и вдруг... В голове возникали всякие предположения. Может, поступили на меня материалы? Откуда? Ведь я только из тюрьмы... не может же так, без причины...

Крик оборвался на высокой ноте внезапно, как и начался. Рахимов резко захлопнул рот. Постоял, уставившись в лицо, явно наслаждаясь произведенным эффектом. Круто повернулся, надел шляпу, высоко задрал нос и пошел в открытые настежь ворота, манерно выворачивая ноги. Это первое знакомство с уполномоченным по Ферганской области.

Судья

«Если не можете придти к общему решению, приходите ко мне», — приглашает Рахимов. Многие идут, ибо реальная власть в руках Рахимова, а не архиерея. Под видом разбора взаимоотношений уполномоченный вмешивается даже в личную жизнь. Судья решает, кто прав. Осужденному некуда жаловаться. А уж кого поддержит, долг платежом красен. Регистрация ставит исполнительный орган, ревизионную комиссию и духовенство в крепостную зависимость от уполномоченного. *Отбрать регистрацию уполномоченный может, не объясняя причин. Для священника это страшное увольнение с работы.* Оно не фиксируется нигде. Не обосновывается никакими статьями закона. Его некуда обжаловать. Другой уполномоченный не регистрирует, созвонившись с предыдущим. Изъятие регистрационной справки может оказаться для священника лишением права служить навсегда. Огромный кабинет. За столом тучный Рузметов. Сбоку выглядывает кнопка-Кривошеев. Чтобы выглядеть солиднее, он не садится.

— Вы знаете, что происходит в Фергане?

— Нет. Я не был там два месяца...

— Но Вы звонили туда, писали письма.

— Еще бы. Там остались моя жена, трое детей.

— Но в своих сообщениях Вы настраивали народ не подчиняться уполномоченному.

— Вы вскрывали мои письма и подслушивали телефонные разговоры?

— Нет, у нас есть другие сведения.

— По ОБС?

— Что значит ОБС?

— Одна Баба Сказала...

— Павел Анатольевич. Вы неглупый человек. Мне кажется, мы могли бы договориться. Пусть в Фергане восстановится порядок. Прекратятся жалобы в Москву. Пусть выберут исполорган, заслуживающий доверия местной власти. И Вы будете спокойно служить в Фергане. У Вас семья, дети... Фергана — хороший город... Разве Вам не хочется пожить спокойно?

— Хочется.

— Вот видите! А для этого надо быть сговорчивым. Учитывать обстановку. Уважать руководство. Прислушиваться. Надеюсь, Вы меня поняли?

— Понял.

— И надеетесь, что местная власть будет довольна составом «двадцатки» и исполоргана?

— Избираю не я. Народ...

— В таком случае, я снимаю Вас с регистрации. Вы больше не служите в Фергане. И вообще в пределах Узбекистана!

— В чем же моя вина?

— Вы создали нездоровую обстановку в Фергане. Вы всюду сеете смуту. После Вашего отъезда из Кагана были волнения в народе. После Вашего отъезда из Ферганы народ не доволен Советской властью. Чем Вы это объясняете?

— Из Кагана меня увезли в «Черном вороне». Из Ферганы удалили обманом. Обвинять меня за то, что происходит в мое отсутствие — бессмыслица. И что за обвинение «нездоровая обстановка»? Вы — юрист и прекрасно понимаете, что обвинение должно быть конкретным. Наказать можно только за

установленную вину. Из Ваших слов следует, что Вы в Ферганской обстановке не разобрались. С ней связаны Рахимов, горисполком, кроме меня еще два священника и много других официальных и неофициальных лиц...

— Не учите меня. Я не собираюсь Вам ничего доказывать. Нам дано право принимать решения. Мы следствие проводить не собираемся. Я отстраняю Вас от работы. Недовольны — жалуйтесь.

— Куда?

Рузметов усмехнулся:

— В Москву пишете. Там прочитают. Разве Николай Николаевич не сказал, что Вы сняты?

— Кто такой Николай Николаевич?

— Ваш архиепископ.

— Нет.

— Но я же ему ясно сказал... Ведь мы согласовали... Тогда мне непонятна позиция Николай Николаевича, — повернулся Рузметов к Кривошееву.

— Да, это странно, — поддержал Кривошеев.

Священник вернулся в Епархиальное Управление. В его присутствии был отпечатан указ архиепископа об удалении его из Ферганы. Помечен задним числом и вручен.

В 1974 году уполномоченный по Киргизии приехал в небольшой приход. До него дошли слухи, что священник там много проповедует. Явление, выходящее из ряда вон.

Уполномоченный вошел в церковь незаметно и спрятался за печку. Началось богослужение. После «Отче наш» священник вышел на амвон. Беседа была о Закхее. Нужно было объяснить, кто такие мытари.

— Мытари собирали налог с населения. Теперь мы называем их фининспекторами. Они часто брали лишнее, и население презирало их.

Этого было достаточно. Уполномоченный вылез из-за печки. Священник онемел. По окончании богослужения уполномоченный собрал собрание «двадцатки», и договор со священником был расторгнут.

Автомобиль подъехал около трех часов ночи. Долго стучали в ставни, в ворота. Наконец, мелькнул свет.

— Кто там?

- Батюшка, ребенок умирает. Покрестите.
- Да я не имею права.
- Ночь. Кто узнает?
- Не могу. Только в церкви. Меня с регистрации снимут.
- Да батюшка, он же умрет до завтра!

Вошли в дом. Священник приготовил на столе тазик, согрел воду, затеплил свечи. Развернули младенца. Оказалась большая кукла.

— Вашу регистрацию. Я — новый уполномоченный по области.

Вахменин занимает свое кресло около тридцати лет. Он известен как «лютый». Человек немногословный. Берегись, священник!

Молодой священник, как щедринский карась, знал заветное слово. Он верил, что искренность отворит любое сердце. Вахменин почувствовал в нем юношеский энтузиазм, живую веру, самостоятельное мышление. Разговор шел о Библии. Вахменин сидел молча, внимательно слушал, только постукивал средним пальцем по столу. Наконец прервал его.

— Извините, сегодня я больше не имею времени. Меня очень заинтересовала Ваша беседа. Придите завтра к двум часам. Мы продолжим.

На следующий день в кабинете Вахменина сидел с безразличным видом еврей лет 35-ти. По ряду признаков священник понял, что гость Вахменина — здешний, то есть сотрудник Дома правительства.

— Садитесь, — начал Вахменин, — мы с Вами остановились на том, что Библия — историческая книга. Продолжайте.

Священник обернулся к гостю:

- Об этом Вы хотели со мной поговорить?
- Ну что ж, можно и об этом.

Разговор был непродолжительным: Задав несколько вопросов, гость поднялся.

— Я предполагал знакомство с западной литературой. А это все — хлам. До свидания, — он кивнул и вышел.

— Я попрошу Вас оставить регистрацию. У Вас слишком много задора, — резюмировал Вахменин.

— А знаешь ли ты, шука, что такое справедливость?

От удивления щука широко раскрыла рот и проглотила карася. Это была наивная попытка зажечь то, что не горит. Уполномоченный — кирпич. Он мыслит строго в пределах своего обрубленного сознания. *Чтобы лишиться регистрации, не обязательно нарушать закон.*

По какому праву уполномоченный подвергает священника или выборные органы административному взысканию? Разве Совет по делам религии — орган церковной администрации? Для уполномоченного естественно возбудить уголовное дело за нарушение законодательства о религиозных культурах. Только суд правомочен вынести решение и лишить священника права занимать определенную должность. *Закон не охраняет права священника.*



После заключения о. Павел был награжден протоиерейским крестом.



«За этот храм меня посадили». В 1968 году о. Павел вместе с прихожанами за два месяца построил храм в честь святителя Николая в г. Кагане (Бухара)



Храм в наше время



Отец Павел привез из Москвы старый иконостас из собора митр. Николая Крутицкого (XVIII в.), взорванного в 1962 г.



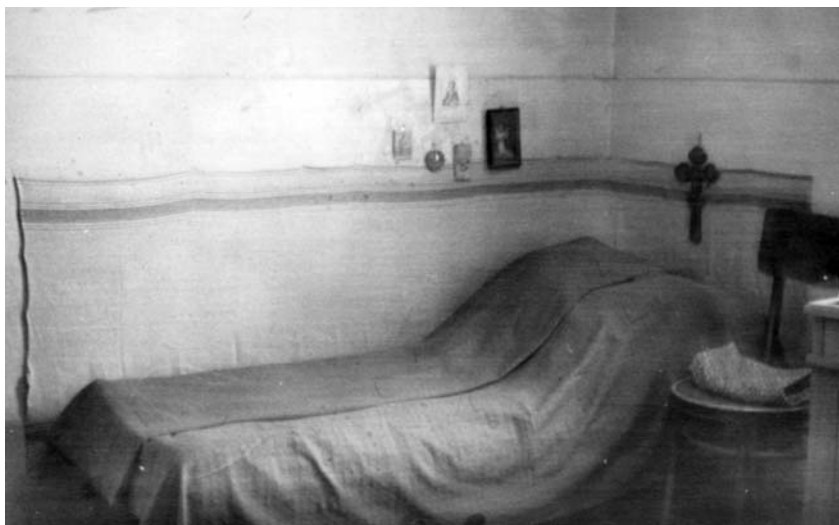
На освящении храма в Кагане, 1969 г. Слева — архимандрит Серафим (Суторихин), в центре — о. Павел, справа—семинарский друг прот. Милий в доме у о. Павла



Сразу после освящения храма о. Павла арестовали, 1969 г.



1969 г. Матушка Евгения с детьми о. Павла



Келья матушки

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОХРАНЯЕМАЯ ЗАКОНОМ

Я не знаю, что значит какой-то прогресс,
Но до здравого русского веча
Вам еще, государи, далече!

А. К. Толстой

1. Образование и численность религиозной общины

«Религиозное общество есть местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в *количестве не менее 20 лиц*, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей»²⁵.

Инициатива образования религиозного общества принадлежит верующим.

«Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы... заявление о регистрации по форме»²⁶.

При положительном решении горисполком регистрирует вновь образовавшуюся общину и заключает договор о передаче ей на ответственное хранение молитвенного дома и культового имущества²⁷. В настоящее время договор в трех экземплярах, подписанный верующими, заверенный печатью и подписью горисполкома, хранится в горсовете у уполномоченного и в общине. *Так возникает «двадцатка»*. Этим словом обозначается 20 человек, подписи которых стоят в настоящий момент под договором. В постановлении этого слова нет. Следовательно, никакого юридического содержания слово «двадцатка» иметь не может. Это только рабочий термин. Зато практическое значение этого ракового образования на теле церковной общины очень значительно. Но почему именно «двадцатка»? Может быть, закон ограничивает количество членов религиозной общины? Ограничивает со стороны минимума. И слава Богу, что ограничивает минимум, а то было бы еще хуже. Выражение «в количестве не менее 20 человек» употреблено дважды: в ст. 3 и ст. 5, которые мы цитировали выше. Указания на максимальный предел

в Постановлении нет и не должно быть. Нет разумных оснований разрешить Петру и не разрешить Ивану войти в состав религиозной общины. Ст. 31 Постановления гласит:

«Все местные жители соответствующего исповедания, направления и толка имеют право подписать договор о получении в пользование здания и имущества храма и после передачи культового имущества, приобретая, таким образом, право участия в управлении этим имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор».

Отсюда очевидны четыре вывода:

1. Число членов общины не ограничено «двадцаткой», может быть значительно больше.

2. Чтобы стать членом религиозной общины, не требуется согласие горсовета, уполномоченного или другого государственного органа власти.

3. Органу государственной власти не предоставлено право на отвод из состава религиозной общины отдельных лиц.

4. Закон обуславливает вступление в общину тремя требованиями:

- а) Добровольным желанием.
- б) Соответствующей конфессией.
- в) Местным жительство.

Такова точка зрения Постановления к вопросу об устройстве религиозной общины. Откуда же взялась «двадцатка»?

Уполномоченный при Ферганском облисполкоме Рахимов объясняет: «В законе говорит, не меньше двадцать. Мы берем 20–25, больше не нужно». Действительно, независимо от размеров общины, зарегистрированных членов общины всюду 20. В общине, где 100 прихожан, регистрируют 20. В общине, где 1000 или 10 000, регистрируют не более 20-ти.

Указание закона «не менее», благодаря распространительному толкованию уполномоченных, получило обратное значение «не более». Ознакомьтесь с численностью общин всех храмов СССР. Это не военная тайна. Убедитесь, что существенных отклонений в численности от мнения Рахимова не будет. Эта точка зрения нигде в законодательных документах не отражена. Однако, она является важным коррективом к законодательству. Везде, где в Постановлении пишется «община верующих» следует читать:

«двадцатка». Где пишется «общее собрание верующих», следует читать: «собрание двадцатки».

2. Лишение мирян общественных прав

Но Поток говорит: «Я ведь тоже народ,
Так за что ж для меня исключенье?»

А. К. Толстой



Свящ. Зинченко

Но, может быть, верующие не хотят вступать в «двадцатку»? Ознакомившись с приложенными к этой книге документами о Ферганских событиях 1974 года, убедитесь, что верующие хотят вступить в общину. Увы, если по закону вступление в общину разрешено каждому верующему местному жителю, то в советской действительности этим правом могут воспользоваться два десятка человек. Не больше. Тщетно просят верующие горсовет и уполномоченного дать им договор для подписи. Им отвечают: «свободных мест нет», «хватит членов», «согласуем», «будем иметь в виду» и так далее.

Бывает и так. В феврале 1974 года Рахимов велел старосте Бушановой подобрать 7–8 человек для пополнения «двадцатки». Люди-то умирают! Через неделю Рахимов принял у себя в кабинете 10 человек. Среди них инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны, бывшие депутаты Верховного и местных советов, делегат съезда КПСС; имеют ордена... В общем, люди, заслужившие доверие Родины. Побеседовав с ними, Рахимов взял от них заявления и поздравил со вступлением в «двадцатку». Десять счастливых услышали слова, на которые имеет право всякий советский верующий. Увы, только слова. События начались позже. Получив указание Рахимова, Бушанова дала всем десяти подписать договор в трех экземплярах и отнести в горсовет, чтобы он утвердил их своей подписью и печатью. Тут и начались события. Настоятель храма Зинченко убедил Рахимова, что приглашенные Бушановой люди «не подойдут». Рахимов поручил Зинченко подобрать «подходящих». И Зинченко лично привел к дверям кабинета Рахимова во дворе облисполкома 13 человек.

Снова состоялась беседа и... Рахимов поздравил их со вступлением в «двадцатку». Теперь надо исключить прежних и оформить новых, не ставя в известность общину в лице ее исполоргана. Прием в члены общин не входит в функции уполномоченного.

6 мая 1974 года Рахимов вызвал Бушанову.

— Возьмите карандаш, бумагу, пишите. — Рахимов продиктовал Бушановой список «двадцатки» с фамилиями и адресами.

— А кто такие Черепанова, Тихонов...

— Надо не спрашивать, а писать. Советская власть знает, что делает.

— Но в этом списке нет Неделина, Сысойкиной, меня самой...

— Нет — значит, не надо. Меньше говорить — больше слушать. 13 мая 1974 года в 3 часа дня будет собрание. Разошлите повестки согласно этому списку..., чтобы ни одного лишнего человека на собрании не было!

Тщетно изгнанные пишут жалобы. Справедливость не возторжествует. На этом печальном опыте можно убедиться, что мало иметь право. Надо еще иметь возможность воспользоваться своим правом. Верующие говорят:

— Без нас не будет и вас. Мы даем общине средства на существование. На наши деньги ремонтируется храм, содержится духовенство и причт, регент и певчие, исполорганы и бухгалтер, сторожа и уборщицы.

Рахимов отвечает:

— Вы не подписывали договор с горсоветом. Я вас не знаю. Я знаю «двадцатку». Они хозяева храма.

Огромная масса верующих дает «двадцатке» доходы в десятки, сотни и тысячи тысяч рублей и лишена права спросить, как используются эти средства. Верующие не имеют даже совещательного голоса на собрании «двадцатки». Их туда вовсе не допускают. 29 января 1974 года Рахимов лично выдворял верующих не членов «двадцатки» за дверь конторы, где он проводил собрание «двадцатки».

Судя по ранним документам, можно допустить, что авторы законодательства о религиозных культах не предполагали, что их идеи осуществляются в столь уродливых формах. Вот разъяснение

этого же вопроса проф. Гидуляновым в 1924 году: «По нашему праву храмы передаются в бесплатное пользование гражданам соответствующего исповедования. С другой стороны, из среды всех пользующихся данным храмом граждан выступает „двадцатка“, как минимум для передачи храма гражданам по договору в пользование. На практике возникает вопрос о том, составляют ли группу все граждане, пользующиеся данным храмом, или только двадцать? Для разрешения этого вопроса обратимся к нашему законодательству. Потенциально право управления церковным имуществом принадлежит всем местным жителям соответствующей религии, (разрядка здесь и дальше Гидулянова), так как каждый имеет право подписать договор с местным Совдепом (Инстр. § 10).

Согласно § 2 Нормального договора, члены „двадцатки“ обязуются предоставлять храмы и находящееся в них имущество в пользование всем своим единоверцам. Отсюда видно, что фактическими сопользователями данного храма являются все местные жители соответствующей религии, а двадцатка — это только минимум, указанный законом для формального получения храма в пользование от местной власти. В соответствии с этим под группой граждан нужно разуметь весь коллектив верующих, а не одну „двадцатку“, фигурирующую в соглашении с Совдепом только во избежание канцелярщины и излишнего формализма. *Само собой, что общим собранием группы верующих являются все местные жители, пользующиеся данным храмом, а не одна „двадцатка“*»²⁸.

«Из инструкции и приложенного к ней Нормального договора явствует, что полномочным органом группы верующих является общее собрание всех ее членов»²⁹.

В 1930 году Орлеанский уже иначе комментирует ст. 13 Постановления: «Под словами „из среды своих членов“ нужно подразумевать лишь тех лиц, которые подписали договор на пользование молитвенным зданием. Лица же, не подписавшие договор, как не принявшие на себя обязательства, в исполнительные органы входить не могут»³⁰.

Патриарх определяет структуру общины: «Государственное законодательство о культах предусматривает передачу церковных зданий и имущества в пользование только гражданам,

исповедующим данную религию, принимающим на себя ответственность за сохранность этого имущества и составляющим регистрируемую органами государственной власти общину, так называемую „двадцатку“»³¹.

«Для управления делами прихода организуются, в соответствии с общецерковным началом соборного управления, два органа: церковно-приходское собрание, как орган распорядительный (собрание членов-учредителей „двадцатки“), и церковно-приходской совет, как орган исполнительный. Приходское собрание, в составе лиц, подписавших договор на пользование храмом и культовым имуществом, созывается»...³²

Возникает некая новая структура религиозной общины, никоим образом не основанная, а лишь паразитирующая на Постановлении. Вместо «общего собрания религиозного общества» (Постановление), вместо «церковно-приходского собрания» (решения Собора Архиереев) мы видим элиту случайного состава в количестве 20 человек.

Вместо религиозного объединения, самоуправляющегося на демократических началах, вместо «общецерковного начала соборного управления» мы находим идеальную форму олигархии: с одной стороны — элита и образованная из нее исполнительная власть, с другой — масса простых верующих, не имеющих никаких прав.

Независимо от того, является ли современная практика извращением советской законодательной мысли или ее логическим завершением, тысячи православных людей, молящихся в храме, не могут стать членами религиозной общины. Для них открыт храм. Ходите, молитесь. Но они лишены права и возможности влиять на ход внутренней жизни религиозной общины. Это основное противоречие в корне извращает смысл законодательства об устройстве общины. *Это противоречие между советским законодательством и советской действительностью выражается в факте существования реальной общины верующих в количестве сотен и тысяч человек, оказавшихся за рамками законодательства о культах, и узаконенной договором подставной общины, именуемой «двадцатка».*

3. Лишение духовенства прав

Он кричал: «Ошибка тут, —
Это я — еврей! . . .»
А ему: «Не шибко тут!
Выйди, вон, за дверь!»

В. С. Высоцкий

В советской действительности духовенство и монашество вовсе лишены права вступить в религиозную общину. Епископ, священник, дьякон и монах — не могут быть членами «двадцатки» и ее исполоргана. Такой факт не основан ни на гражданском законодательстве, ни на каноническом праве, ни на здравом смысле. Вот мнение Народного Комиссариата Юстиции в 1924 году: «Священник может быть председателем собрания верующих или церковного совета лишь постольку, поскольку сам он состоит членом группы верующих и последними будет избран в председатели»³³.

«Положение» назначает настоятеля храма «по своей должности непременно членом приходской общины и председателем ее Исполнительного органа»³⁴.

Архиерейский Собор 1961 года исключил из «Положения» раздел IV «Приходы» и заменил его новой схемой управления приходом, изложенной на стр. 15–17 «ЖМП» № 8 за 1961 год в 12 статьях. По прямому смыслу этой схемы настоятель отстраняется от участия в хозяйственных функциях, связанного с пребыванием в «двадцатке» и ее исполоргане. Комментируя решение Архиерейского Собора, свят. патр. Алексий пишет: «Умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безупречной жизни всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе. И будут прислушиваться к его мнению, а он будет спокоен, что хозяйственные заботы уже не лежат на нем, и что он может спокойно отдаться духовному руководству своими пасомыми»³⁵.

«Как рядовые прихожане, так и члены церковных советов видят в священнике своего духовного отца и пастыря, обращаются к нему за советом и благословением как в личной духовной жизни, так и в приходской жизни в целом»³⁶.

Уполномоченный смотрит реалистичнее:

1. Священник не может быть членом «двадцатки».
2. Не должен выдвигать кандидатов в исполорган, голосовать и участвовать в собрании.

3. Не должен даже *присутствовать* на собрании «двадцатки».

Проанализируем этот взгляд, ставший неписанным законом приходской жизни.

ЧЛЕНСТВО

Духовенство и монашество — полноправные граждане СССР. Им дано право избирать и быть избранными в Верховный и местные совдепы. Почему они оказываются «лишенцами» в жизни религиозной общины?

— В «двадцатку» могут вступать только местные жители, — объясняет уполномоченный.

— Но я и есть местный житель, — отвечает священник. — Здесь прописаны я и моя семья.

Закон предоставляет право подписать договор и снять свою подпись. Прописался на жительство? Подписывай договор. Уезжаешь? Сними свою подпись. Как прописка. В городе, в общине. Типовой устав религиозного общества, приложенный к инструкции НКО указывает в п. 6: «Списки членов общества ежегодно представляются в Отдел Управления Губисполкома»³⁷. Следовательно, в них возможны изменения.

Еще одно объяснение этого странного факта дает Седюлин: «Поскольку культовые здания и другое имущество передаются верующим гражданам, а не какой-либо церковной иерархии, представители духовенства не могут входить в состав учредителей и членов исполнительных органов религиозных объединений»³⁸ («Учредители» означают «двадцатку» — прим. автора). Это в тоне песенки про Мишку Шихтмана, которого в Израиль не пустили за то, что он — еврей.

УЧАСТИЕ В СОБРАНИЯХ

Лишаясь права быть членом «двадцатки», священник лишается права избирать и быть избранным в исполорган. Это последовательно. Но лишать священника права участвовать в собрании значит не только ограничить его права. Это значит

ограничивать права общины, вторгаться в ее религиозную жизнь. Участие не исчерпывается избранием.

а) Как может реализовать священник право «давать советы», «высказывать мнение», на которое указывает святейший Патриарх? Если священник лишен участия в собрании, где же он будет давать советы? На дому? В частной беседе? Святейший Патриарх без сомнения имел в виду легальные контакты, а не подпольную деятельность.

б) Вопрос о том, молиться перед собранием или не молиться, не подлежит компетенции уполномоченного. Речь идет не о партийном, а о церковном собрании. Лишая священника права участвовать в «двадцатке» рядовым членом, уполномоченный не может лишить его права священнодействовать. Собрание, как любое дело, христиане начинают и оканчивают молитвой. Совершать эту молитву — прямая обязанность священника. Молитва необходима, ибо здесь разгораются страсти и противоречия. *Решать, когда нужно и когда не нужно молиться — функция священника, а не Рахимова.*

ПРИСУТВИЕ В СОБРАНИИ

Совсем ни в какие ворота не лезет третий вывод Рахимова: священнику запрещается под страхом лишения регистрации присутствовать на собрании «двадцатки». Типовой устав гласит: «Общие собрания общества происходят открыто»³⁹. Современный комментатор Седюлин пишет то же самое: «Как и все виды богослужений, деловые собрания верующих происходят открыто, и все вопросы решаются открытым голосованием большинством голосов»⁴⁰.

Открытое собрание тем и отличается от закрытого, что на нем могут присутствовать все желающие, а не только члены «двадцатки». Закрытых собраний «двадцатки» закон не предусмотрел. Но если религиозная община проводит «открытое» собрание, что мешает священнику на нем присутствовать?

Уполномоченный Рахимов признал недействительным собрание 21 января 1974 года по трем причинам:

1. Собрание проводили в храме.
2. До и после собрания читали молитву.

3. На собрании присутствовали не члены «двадцатки», в том числе священник.

Рахимов пояснил, что при этих условиях собрание лишено демократичности, так как священник своим духовным авторитетом подавляет членов «двадцатки». Он потребовал от священника письменного объяснения причин, побудивших принять участие в собрании «двадцатки». Объяснительную по тому же поводу требовали от священника республиканские уполномоченные по Узбекистану Рузметов и Кривошеев 27 ноября 1974 года. Уполномоченных интересовал не столько факт, сколько возможность использовать его в качестве повода для лишения регистрации.

И лишили регистрации священника. *Так карала советская власть священника за одно лишь присутствие на собрании «двадцатки».* Закон такого требования не содержит. Уполномоченные допускают откровенный произвол. Пресекается легальное общение священника с Приходом вне богослужения. Другие контакты настоятеля храма с его Приходом не предусмотрены. «Двадцатка» обезглавлена и противопоставлена Приходу.

Законодательная мысль в практическом осуществлении доведена до абсурда. Присутствовать на собраниях религиозной общины, проводить их, давать советы и указания могут только атеисты: уполномоченные и представители горсоветов.

После «недействительного» собрания Рахимов сам провел собрание «двадцатки»:

Во-первых, в помещении церковной конторы.

Во-вторых, вместо молитвы в собрании читали Постановление «О религиозных объединениях».

В-третьих, Рахимов собственноручно выдворил всех «не членов собрания» за дверь.

Такой регламент Рахимов посчитал демократичным. Не по закону, а по праву сильного. Как в зоопарке.

4. Права «двадцатки»

Какими правами наделены «законные хозяева храма»?

1. Право избирать и быть избранным в исполнительные и ревизионные органы власти Прихода.

2. «Двадцатка» является исполнительным и распорядительным органом власти в вопросах хозяйственной деятельности Прихода и принимает по этим вопросам окончательные решения. «Приходская община... имеет самостоятельный характер и управление хозяйством и финансами»⁴¹. «Объединения верующих по своему усмотрению распоряжаются денежными средствами, которые поступают за счет добровольных пожертвований прихожан, без вмешательства государственных органов определяют размеры жалований и пенсионного обеспечения служителей церкви, назначают и освобождают священников»⁴².

Постановление не указывает, кому принадлежит инициатива созыва «двадцатки». Вероятно, это право исполоргана? Законодательство подчеркивает, что собрание «двадцатки» нужно проводить только с разрешения горсовета. В Фергане уполномоченный Рахимов требует: «Ви должна писать свой повестка дня. Горисполком утвердит и назначит день собрания». Это требование сверх закона. Но делать нечего. Исполорган пишет заявление с точным указанием даты, времени и места, а также указывает цель собрания. Получив резолюцию «не возражаю», исполорган посылает по почте повестки членам «двадцатки». В Кагане (Бухарская обл.) исполорган просит священника объявить о собрании с амвона. *Законодательство не определяет сроки проведения собраний. В одних общинах собрания бывают ежегодно, в других — не собираются по многу лет. Практика определяется мнением местного уполномоченного.*

5. Опасность установившейся практики

Возникает естественный вопрос: почему Советское государство искусственно ограничивает численность религиозной общины пресловутой «двадцаткой»? Тоталитарный режим не терпит тенденций, имеющих источником не советский партийно-государственный аппарат. Он боится, как бы местные организации в сотни и тысячи верующих не сделались центрами духовной жизни, независимой от государственных и партийных чиновников. Массу труднее принудить к беспрекословному повиновению, чем ветхую днями и безграмотную «двадцатку». Ее большинство составляют неграмотные ста-

рушки, родившиеся в XIX веке. Запуганные и немощные, они не смеют перечить. Речь идет не о законных требованиях. О них спору нет. Речь — о незаконном вмешательстве уполномоченного и горисполкома в самую суть внутренней жизни общины, в вопросы ее внутренней компетенции. Это указание кандидатов в исполорган и ревкомиссию. Это требование «добровольно» отчислять в «ФОНД МИРА» установленную горисполкомом твердую ставку от 10% до 30%, обрекающее общину на нищенство, и другое. Эти указания община выполняет без возражений.

УЧАСТЬ МАМОНТОВ

Поскольку законодательство не ограничивает численный максимум, оно не определяет порядок пополнения общины новыми членами взамен выбывших, отдавая инициативу в руки местных властей. Там, где молчит закон, командует уполномоченный. Возникают две практические опасности.

Не предоставляя договор для подписи новым членам, горсовет может обречь «двадцатку» на естественное вымирание с последующей ликвидацией общины.

«5-й отдел НКО разъяснил, что при выбытии по каким-либо причинам из группы верующих сверх установленного законом минимума членов, заинтересованные граждане должны озаботиться ввести в двухнедельный срок заместителей выбывших, и если таковых не окажется, то самый договор расторгается, и церковь может быть ликвидирована»⁴³.

Кто-нибудь скажет, разъяснение утратило актуальность. Нельзя забывать, что множество старых циркуляров, постановлений и разъяснений не было официально отменено, а было забыто. Иногда имелось в виду, что более свежая инструкция, «само собой разумеется», отменяет предыдущую. На практике оказывается иначе. Через 40—50 лет инструкции оживают. Вдруг вытаскивает уполномоченный какую-нибудь пропыленную инструкцию НКВД и спрашивает, глядя убийственным взглядом: «А Вы знаете, что имеется такое постановление?» И возразить нечего. *Так и община в один прекрасный день может быть ликвидирована «ввиду отсутствия членов» при наличии тысяч живых прихожан.*

СЕЛЕКЦИЯ

Пользуясь неограниченной властью, местные органы начинают формировать составы «двадцаток» из «подходящих» лиц. Предпочитаются те, в которых послушание из корыстных интересов или гражданского долга превалирует над верностью интересам религиозной общины. Атеисты узурпируют право формировать церковную «двадцатку» и приближают катастрофу, надвигающуюся на РПЦ. Тысячи верующих с болью смотрят на такое положение, не видя альтернативы. Действительная община верующих лишена законных прав через учреждение «двадцатки», которая, во-первых, обезглавлена пресечением ее контактов с духовенством, во-вторых, лишена действительной власти через контроль атеистов за ее составом.

Единственным источником всех инициатив в жизни религиозных общин остается советский партийно-государственный аппарат.

ГЛАВА ШЕСТАЯ АКТИВ

Что ж метут они землю пред ним бородой?
Мы честили князей, но не эдак!
Да и полно, уж вправду ли я на Руси?
От земного нас бога Господь упаси!
Нам Писанием велено строго
Признавать лишь небесного Бога!

А. К. Толстой

«Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом, а также в целях внешнего представительства религиозные объединения набирают из среды своих членов на общем собрании верующих открытым голосованием *исполнительные органы*»⁴⁴.

ВЫБОРНЫЕ ОРГАНЫ И ЦЕНЗУРА

1. Теория

Гражданское законодательство в своем Постановлении и решение Архиерейского Собора 1961 года признают за религиозной общиной право избрания исполнительного и религиозного органа. Следовательно, единственным источником прав исполоргана признается воля верующих. Эта воля и реализуется в избрании. Так понимает правовое положение исполоргана и современный комментатор: «Выборные органы и лица в своей деятельности подотчетны собранию верующих»⁴⁵. Законодательство не указывает документ, фиксирующий волю верующих. По существующей в РПЦ практике таким документом является протокол выборного собрания «двадцатки». Это и есть документ, из которого возникают полномочия исполоргана.

Протокол подводит итог двум действиям:

1. Выдвижению кандидатов;
2. Голосованию.

Законодательство говорит еще о третьем акте — цензурном праве регистрирующих органов: «Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного

органа религиозных обществ отдельных лиц»⁴⁶. Регистрирующие органы могут заявлять отвод любому лицу исполоргана без объяснения оснований для отвода.

Тогда община вынуждена на место отведенного выбрать другое лицо. Регистрирующие органы могут не заявить отвода. В том и в другом случае право на отвод реализуется.

Право на отвод можно было понять, когда огромное число советских граждан имело поражение в правах. Право на отвод легко понять в религиозной общине численностью в сотни и тысячи верующих. Совершенно непостижим смысл этого действия в общине численностью в 20 человек. Избранные в исполорган уже зарегистрированы в качестве членов «двадцатки». Теперь уполномоченный вторично решает вопрос об их регистрации в качестве членов исполоргана. И остается неясным, какие дополнительные требования может при этом предъявлять гражданская власть? Законодательство не указывает никаких мотивов для отвода, предоставляя неограниченный произвол уполномоченному. Итак, если уполномоченный не возражает против состава исполоргана, то выдает на руки регистрационную справку по следующей форме:

СПРАВКА

о регистрации исполнительного органа и
ревизионной комиссии религиозного общества

Настоящая выдана в том, что на основании решения Совета от 29 марта 1947 года о регистрации религиозного общества Русская Православная Церковь, находящегося в Фергане по ул. Крупской 8, 20 июня 1970 года зарегистрированы:

исполнительный орган этого общества в составе граждан:

Любенко Иван Петрович

Чувичкина Анна Семеновна

Фролова Евдокия Семеновна

и ревизионная комиссия в составе граждан:

Бушанова Евдокия Даниловна

Качурина Мария Васильевна

Кислицын Григорий Павлович.

С законодательством о религиозных культурах члены исполнительного органа и ревизионной комиссии данного религиозного общества ознакомлены.

Печать Уполномоченный совета
20 июня 1970 г. по Ферганской области: подпись /Рахимов/

Выдача регистрационной справки на руки и сама регистрация исполоргана и ревкомиссии законом не предусмотрена. Такая практика повсеместно утвердилась с 60-х годов. В законодательстве употребляется два различных выражения. Одно выражение — «регистрация» — употребляется по отношению к религиозному обществу⁴⁷. Другое выражение — «сообщается» — Постановление употребляет в отношении отдельных органов или членов религиозного общества. «О составе религиозного общества, а также его исполнительных и религиозных органах и служителях культа в сроки и по форме, установленной НКВД РСФСР, сообщается органу, произведшему регистрацию»⁴⁸.

Таким образом, законодательство устанавливает принципиальное различие между двумя актами: санкционирующим и фиксирующим и обозначает их двумя различными терминами: «регистрировать» и «сообщать». В современной практике такое различие стерлось. Пока регистрационная справка не выдавалась на руки, информация регистрирующих органов о составе общины, исполоргана, ревкомиссии имела фиксирующий смысл. Тогда и право на отвод воспринималось как отказ в доверии прежде вступления в должность, как недопущение до должности. Функция шлагбаума.

Когда «сообщение» превратилось в акт «регистрации» с выдачей на руки справки и правом отнять ее, юридический смысл этого акта в принципе изменился. Выданная на руки исполргану справка уже не является документом, только фиксирующим состав исполоргана. Регистрационная справка сделалась документом, санкционирующим состав и вступление в силу его полномочий и последующую деятельность исполоргана и ревкомиссии. Непредусмотренная законодательством регистрационная справка превратилась в документ, утверждающий выборные органы. Согласно законодательству, исполрган избирает община. В этом избрании — источник прав исполоргана. В действительности протокол избрания вступает в законную силу только после утверждения уполномоченным. То есть уполномоченный принимает на себя функции вышестоящей организации. Такая практика ставит точки над «и»: уполномоченный превратился в высший орган церковной администрации.

Теперь право на отвод приобрело смысл не только цензуры над wybranными лицами до начала их деятельности. Право уполномоченного и горисполкома на отвод разрастается в право увольнять выборные органы в любой момент их деятельности, если эта деятельность не нравится местным властям.

Слово «отвод» понимается не в смысле недопущения до должности, но так же и в смысле увольнения, исключения, снятия, отстранения от должности. То есть *цензурное право на отвод становится мерой административного взыскания*. Так понимает право на отвод и современный комментатор: «Исполкомы местных советов имеют право отвода из состава исполнительных органов религиозных объединений лиц, нарушающих Советское законодательство о культах»⁴⁹.

2. Практика

У нас действительность еще кошмарнее.

В. С. Высоцкий

На деле цензурное право уполномоченного начинает вмешиваться в процедуру избрания гораздо раньше, чем предполагает законодательство. Не просто организовать и провести собрание «двадцатки». Сперва к нему тщательно и долго готовятся. Затем нужно получить письменное разрешение горисполкома, разослать повестки, составить протокол, собрать подписи — все это в общине гораздо сложнее, чем на обычном предприятии. А сколько переживаний для всех! Обидно, если такая затрата энергии и времени принесет нулевой результат. Так может случиться, если уполномоченный откажется регистрировать избранный исполорган.

Не только не регистрирует, но и само собрание объявит недействительным. Такое право законодательство уполномоченному не предоставляет. Да и непонятно, зачем нужно все собрание объявлять недействительным и уничтожать протокол. Но уполномоченные поступают именно так. Не понравились ему результаты собрания? — «Ваш собраний был недействительный. Проводите снова через неделю и сделайте так и так», — требует Рахимов. Так было в Фергане с собранием от 21 января 1974 года. Так было в Кагане. В 1971 году собрание собиралось 10 раз подряд. Народ снимал старосту Семена Климова, а уполномоченный

Шамсутдинов его отстаивал. Кстати, следов «недействительного» собрания не найдешь. Какие следы остались от 21 января 1974 года? Ноль.

Какие следы остались от 10 каганских собраний? Ноль. Поди, докажи, что было!

Так вот, чтобы не выпали «пустые хлопоты», лучше заранее согласовать кандидатуры. *С этого момента выдвижение кандидатов уже больше не является правом верующих.* Решающий голос имеет здесь Рахимов. В самом деле, не все ли равно, когда он наложит свое veto? После «пустых хлопот» или без всяких хлопот? Итак, процедура избрания начинается в кабинете уполномоченного «согласованием» кандидатур. В декабре 1973 года в кабинет Рахимова вошли член исполоргана Фролова и член ревкомиссии Бущанова.

— Ну что, подобрали кандидатур на председателя?

— Мы предлагали, Илий Рахимович, председателем Галай. Она 40 лет была педагогом. Преподавала математику в школе.

— Галай не подойдет. Моя жена с ней работал. Она плохой человек. А Вы не хотите? — вдруг обратился Рахимов к Бущановой.

— Если Вы не против, я согласна.

29 января 1974 года состоялось собрание «двадцатки». В присутствии Рахимова Бущанова была избрана единогласно. Еще решительнее избрали Брыкина. В 1963 году тот же Рахимов вызвал старосту Ананьева и человек семь из «двадцатки» в свой кабинет:

— Я тебя снимаю. И чтоб ты мне больше на глаза не попадал! Он будет старостой, — указал Рахимов на Брыкина.

И стал Брыкин старостой до самой смерти. В 1961 году в Минводах представитель горисполкома собрал духовенство и «двадцатку». Представителя сопровождали какие-то неизвестные люди. Указав на них, представитель власти сказал: «Выберите их в исполорган. Завтра занесете протокол». По рассказам москвичей, в Москве не стесняются действовать так же решительно, если община инертна. Правда, бывают осечки.

В 1961 году ташкентский уполномоченный проталкивал в старосты Кафедрального собора некоего Яхтмана. Но «двадцатка» Кафедрального собора категорически отказалась от Яхтмана. Сегодня можно открыть секрет этой стойкости. О. Борис Холчев

сказал нескольким заслуживающим доверия лицам из духовенства и «двадцатки»: «Ни в коем случае нельзя соглашаться на Яхтмана». Зато в Лидии Николаевне Кругловой Кривошеев нашел подходящую старосту. Он заявил, что Круглова будет старостой до смерти. И действительно, несмотря на дряхлость, вопрос о ее перевыборах не ставился.

Примером осечки может служить и снятие Бушановой в 1974 году. Вызвал Рахимов к себе в кабинет действующий исполорган и заявил:

— Ви снят. Уже других вибрали. Сдавайте дела.

— Кто нас снял? За что? Когда? Почему нас не пригласили?

— Чего споришь? Сказано: сдавай дела! Гляди вот, регистрация у нас! — Тихонов важно достал из кармана бумажку. Там черным по белому было сказано, что Шапоренко, Тихонов и другие зарегистрированы в качестве исполоргана и ревкомиссии уполномоченным Рахимовым 20 сентября 1974 года. *При живом и действующем исполоргана без всякого собрания Рахимов выдал новую регистрацию, кому захотел.*

3. Мотивировки

Какие же мотивы выдвигаются для снятия выборных органов? Иногда самые фантастические.

а) Объявление выборов «недействительными».

В 1970 году Рахимов велел составить дополнительный список учредителей на четырех человек: Любенко, Чувычкину, Фролову, Бушанову. Список составили, приложили к договору с горсоветом и указанных лиц избрали в исполорган и ревкомиссию. Рахимов выдал этим лицам регистрационную справку (см. выше текст). На основании этой справки Любенко, Чувычкина, Бушанова и Фролова исполняли свои обязанности четыре года. В 1974 году Рахимов вдруг заявил, что выборы всех четырех считает недействительными на том основании, что в момент избрания они не подписывали договор с горисполкомом. В январе 1974 года избрали в члены исполоргана и ревкомиссии Галай и Никифорову. Причем Рахимов принял от них заявления о вступлении в «двадцатку». В мае 1974 года Рахимов заявил, что избрание Галай и Никифоровой следует считать недействительным, так как они не подписывали договор.

б) Аннулирование протокола выборов.

Вот текст письма горисполкома за подписью Абдуназаровой. Не будем уделять внимание юридической и орфографической безграмотности этого документа. Вникнем в суть.

13 ноября 1974 г.

УзССР
Исполком Ферганского
Горсовета № 512
Церковному совету
Гл. бухгалтеру Топорову А. А.

В настоящее время в русской православной церкви создан группировка верующих против священника Адельгейма и Зинченко, которые переведены через Епархиальное управление в другие города. Приглашен новый священник Рубанович Валентин Витальевич.

Однако временно исполняющий обязанности председателя исполнительного органа Бущанова Е. Д. без согласия Горисполкома и уполномоченного религиозного культа Облисполкома храм закрыли на замок от 12 ноября 1974 года, что запрещено законодательством о культе, она не сдает дела хозяйства новому утвержденному председателю исполнительного органа. Горисполком просит анулировать протокол «двадцатки» о выборах временно исполняющего обязанности председателя исполнительного органа с 12 ноября 1974 года.

Заместитель председателя Ферганского
Горисполкома Подпись (С. Абдуназарова)

в) И, наконец, можно просто отнять регистрацию.

Разумеется, Рахимовское хамство возможно только при гарантированной безнаказанности. Община хорошо знает фактическую власть над ней уполномоченного: «Сильнее кошки зверя нет». *Так исполнительный орган общины перерождается в исполнительный орган уполномоченного: «Либо делай, что велят, либо — пошел вон!»*

4. Кандидаты

И в третий раз царь возгласил громогласно:
«Отыщется ль смелый на подвиг опасный?»
И все безответны...

В. А. Жуковский

В предыдущей главе мы говорили о ветхой днями и безграмотной «двадцатке». Такой состав делает в каждом приходе большим вопросом о кандидатах в члены исполоргана и ревизионной комиссии. Выбор не широк. Если уполномоченный настаивает, чтобы выбирали только из членов «двадцатки», то 20 : 6 — по три кандидата на каждую должность. Самое трудное — избрать председателя исполоргана — единственную платную должность. Его образовательный ценз — уметь расписываться. Главное качество: хозяйский глаз, любовь к своему приходу, способность принимать решения. Большинство от этой должности отказывается. Одни получают пенсию. Даже маленькая пенсия в 60 руб. пропадает. Со вступления в должность собес платит только 15 руб. Председательский оклад не более ста руб. С него удерживается налог по 19 ст. — 25 руб. в месяц. Итого 75 руб. + 15 руб. = 90 руб. или всего 30 руб. + куча неприятностей и забот. А если пенсия большая, выгоднее работать даром.

Другие отказываются по неграмотности. Третьи — по немощи и дряхлости. Четвертые заняты хозяйством и внуками... Неужели нет желающих? Наоборот, в каждом приходе есть несколько человек, которые рвутся к должности. Это люди, чуждые религиозной жизни. Они оказались в общине случайно. Но они усвоили, что для председателя открыта широкая возможность хищений.

Причем, деньги не государственные. Максимальная ответственность за хищения — выгонят с работы. Для мошенника — не должность, а клад. Ведут они себя в общине по-разному, в соответствии со своим характером. Общая для них черта — ханжество. Свою алчность прячут до поры до времени под маской показного благочестия.

Нелегко общине отбиться от них. Они рвутся к ящику, не пренебрегая никакими средствами, борются между собой и поддерживают друг друга. Уполномоченный всегда оказывается

на их стороне. Иногда они получают поддержку от священника. Эти люди являются той закваской, которая вызывает брожение в приходе.

В некоторых приходах они как желтые нити растительного паразита опутали все живое и зеленеющее в приходе. И все, во что впились их жесткие зубчатые щупальца, вянет и засыхает. Возрождение нормальной жизни в приходе невозможно без искоренения этих сорняков с насиженных мест. Волнения в приходе могут быть вызваны самыми отрицательными и самыми положительными причинами.

И, наконец, в общине есть — всегда есть, надо их заметить, — несколько человек, которые готовы не только служить верой и правдой совершенно бескорыстно, но готовы на подвиг и самопожертвование ради общины. И внешние обстоятельства устроены в их судьбе так, словно Бог специально готовил их руководить религиозной общиной.

Если бы была возможность во главе приходов поставить таких людей, как называет их Соборное Решение 1961 года, «прихожан доброй христианской нравственности», то реформа 1961 года не причинила бы Церкви зла. Все дело в людях. *К сожалению, поставить их почти невозможно. Только случайно они проходят цензуру уполномоченного.*

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

1. Сцилла

«Все мое», — сказала злато;

«Все мое», — сказал булат.

А. С. Пушкин

После всего сказанного стоит ли говорить о правах исполоргана? Абсолютная зависимость от уполномоченного лишает смысла этот вопрос. Но если не говорить о правах, то об условиях, в которых приходится исполоргану осуществлять свои функции, тем более необходимо сказать. В этих условиях приходится, как мы уже видели, работать разным, очень разным людям. Исполорган ведет хозяйство. Принимает на работу и увольняет рабочих, служащих, священнослужителей. Покупает строительные материалы для ремонта, инвентарь и утварь для богослужения. Санкционирует оплату служащих, вносит на расчетный счет в Госбанк и расходует денежные средства. Перечисляет деньги в Фонд Мира и на Епархиальное Управление. Действия исполоргана имеют правовое значение и оформляются специальными «решениями». «Решения» выносятся на заседаниях исполоргана и вносятся в «книгу протоколов и решений». «Исполнительные органы религиозных обществ могут пользоваться штампами, печатями и бланками с обозначением своего наименования»⁵⁰.

Кроме выборных органов приход обслуживают сотрудники, получающие зарплату: священники, регент, псаломщик, певчие, пономарь, бухгалтер, кассир, регистратор треб, свечница, просвирни, уборщицы, сторожи, дворники, шоферы...

О состоянии церковных дел призваны говорить документы: инвентаризационные и приходно-расходные книги, бухгалтерские отчеты, рапортчики, квитанционные книжки, акты... Но если мы с доверием отнесемся к указанным в них цифрам, то просчитаемся. Конечно, проще всего было бы строить церковную деятельность на строгой отчетности. Но, в действительности оказывается, что при строгой отчетности в тех условиях, в которые поставлен приход, он физически не смог бы существовать.

1. Начнем с того, что Госбанк не включает выдачи приходам в свой план. Отказывает возвращать сбережения наличными деньгами для выплаты зарплаты и других целей. Положил деньги в Банк — больше не увидишь. Перечислить можешь. Наличными не получишь. В результате — первое нарушение: приходится копить на зарплату в сейфе конторы.

2. Государство не предусматривает в своем плане для нужд Церкви никаких фондов. Создается коллизия. С одной стороны, государство обязывает общину хранить и ремонтировать имущество и здание⁵¹.

С другой стороны — не выделяет стройматериалы, дефицитный инвентарь. Выход один: приобретать необходимое частным путем. Частно — значит, дорого. Частное может оказаться ворованным. Частно — значит, бухгалтерские документы можно поставить под сомнение.

3. Горисполком и уполномоченный не довольствуются добровольными пожертвованиями в Фонд Мира. Они выдаивают из прихода сколько сумеют. Во многих областях требуют 10%–30% годового не от чистого, а от *валового* дохода. То есть грабят общину «подчистую». О возражениях речи быть не может.

Все эти и еще ряд других факторов вынуждают общину прятать деньги от государственного контроля. Убавляют число просфор, треб, кружечного сбора... и покрывают насущные нужды прихода. Так пытаются избежать ненасытной Сциллы о шести жадных пастях.

2. Харибда

Тогда Иуда злочестивый,
сребролюбием недуговав,
омрачашеся.

Тропарь

С другой стороны ждет такая же ненасытная Харибда. Вот почему рвутся на церковные должности мошенники. Должность старосты — хлебная. И вовсе не потому, что оклад сто рублей. В руках старосты «ключ от квартиры, где деньги лежат» — финансы и хозяйство. Утаенное пойдет на приходские нужды, если утаят бескорыстные руки.

Всем обществом утаивают, и всем обществом расходуют. И воровства нет. Утаить от государственного контроля — не значит присвоить.

Но представьте, что в систему попали два жулика. Достаточно двух, чтобы выдоить церковный доход целиком. И следов не останется. Берут так, что поймать можно только с поличным, то есть практически невозможно.

Эти двое могут быть: свечница и бухгалтер; свечница и староста; свечница и священник.

Вместо свечницы может быть регистратор треб. Вариантов множество. Шапоренко был старостой и сам регистрировал требы. Пока квитанции на требы не ввели, он один решал, сколько денег оформить и сколько оставить на «черной кассе». Он один контролировал «черную кассу».

Введение квитанций мало что изменило. Согласно акту ревизии от 25 сентября 1969 года «Шапоренко С. А. выписывал квитанции молящимся на требы... деньги по неизвестной причине в кассу не сдавал и не приходовал, а хранил при себе... Запасные бланки квитанций хранятся опять же у председателя Шапоренко С. А., тогда как запасные бланки квитанций должны храниться у бухгалтера Топорова А. А. под ключом, как бланки строгого учета, и по мере использования квитанций бухгалтер должен выдавать их под расписку тому лицу, которое выписывает квитанции на требы в пронумерованном виде».

Собранные деньги Шапоренко лишь в конце месяца сдавал в кассу с накоплением сумм до 650 рублей. Такое положение давало Шапоренко возможность иметь двойные квитанции, «правые» и «левые». Естественно, что деньги приходовались только согласно «правым» квитанциям. «Несгоревшие» свечи продавались вторично за свечным ящиком. За один только праздник Крещения эти свечи принесли Шапоренко тысячу рублей чистого дохода.

Просфоры убавляли в четыре, в пять раз... Так средства, которые тайно должны были покрывать необходимые нужды прихода, превратились в частный доход проходимца. Но это еще полбеды.

Увы, когда в Церкви появляются мошенники, дело не ограничивается материальным ущербом. Мошенники оказываются

в церковной жизни микробом страшной разрушительной силы. Самое ужасное, если во главе их окажется священник, который все преступления будет покрывать священным авторитетом. Недаром и поговорка: «Каков поп, таков и приход». Весь приход разворачивается.

Все направление, все интересы церковной жизни определяются доходами. Добро и зло оцениваются с точки зрения прибыли. Служащих без исключения охватывает какая-то неодолимая жажда стяжательства. Даже дух соревнования: кто вперед? Кто больше? Разграбляется ризница, растаскивается склад, расхищается дворовая утварь и даже щит с пожарными принадлежностями.

Тащат иконы, лампы, подсвечники из храма... Это похоже на эпидемию. Иногда до смешного.

Честные люди уходят из состава «двадцатки» и исполоргана, из состава служащих. Хорошо, если их не успеют опорочить. Прихожане, далекие от церковных дел, не в силах разобраться и понять, что происходит и кто виноват. Они прислушиваются к голосу священника.

А если он получает львиную долю награбленного у храма? «Не можете служить Богу и мамоне».

Внимание прихожан отвлекается от иконостаса и алтаря и сосредотачивается на денежных тумбочках и свечном ящике. Они осязательно становятся главной частью храма. Они захватывают мысли и интересы всех. Одни воруют, другие подозревают, осуждают, возмущаются... Контакты между людьми разрушает подозрение. Возникает необъяснимое раздражение и неприязнь друг к другу. Все против всех.

Связующей остается только круговая порука небольшого кружка. Единственный принцип единения — общность преступления. Это делает воровской кружок сильнее разобщенной массы прихожан. Так разлагается приход.

Приедет другой священник на этот приход и почувствует себя как на пожарище. Все обуглено. Все дымится. Медленно, медленно начинает вновь пробуждаться и зеленеть жизнь. Так горько отзывается в церковной жизни решение Архиерейского Собора 1961 года, ст. 5: «В разделе „Епархии“ „Положения об управлении Русской православной церкви“ в § 50 исключить фразу,

начинающуюся сразу после запятой: „а также наблюдает за правильностью хозяйственной стороны приходов“».

Речь идет об административном надзоре благочинных именем Епархиальной власти⁵²:

Прямые были страсти —
Порядка ж ни на грош.
Известно, что без власти
Далеко не уйдешь.

А. К. Толстой

Что же лучше — Сцилла или Харибда? И как вырваться приходам Русской Православной Церкви из хищных лап этих чудищ?



Между Сциллой и Харибдой. Рис. Алексея Фанталова

ЭПИЛОГ

Нам понятно, что исполорган избирается «из прихожан правоспособных». Государство дает законный отвод неправоспособному лицу. Такое право принадлежит «регистрирующим органам».

Непонятна фраза Соборного решения о «доброй христианской нравственности» избранных в исполорган⁵³. Кто является ее гарантом?

Духовенство? Но архиереи и священники лишены права выдвигать и отводить кандидатов, как-либо влиять на ход избрания.

Община? Но вопросы нравственности не могут решаться большинством голосов.

Уполномоченный? Как ни печально, именно он — коммунист и атеист, он один оказывается судьей о «доброй христианской нравственности». И судит.

Шапоренко находился под следствием по делу о производстве самогона. При обыске у него изъяли 200 литров самогона. Рахимову это было известно. Тем не менее, он требовал, чтобы Бушанова сдала дела. Кому? Шапоренко!

С Шапоренко Рахимову было легко работать. Без конфликтов. Рахимов может в глаза назвать Шапоренко вором. Шапоренко снесет и будет заискивающе ловить взгляд Рахимова. Шапоренко заранее на все согласен. Естественно, что вопрос о «доброй христианской нравственности» Рахимов решает соответственно своим критериям и симпатиям.

С точки зрения Рахимова, представителем «доброй христианской нравственности» является... конечно, Шапоренко. Как и с точки зрения Иудеев самым сознательным из апостолов был, конечно же... Иуда!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ФЕРГАНСКИЙ КРИЗИС

1. Борьба за «двадцатку»

Уполномоченный Рахимов решил «освежить» состав «двадцатки», собранной с его ведома и согласия в начале 1974 года. В конце того же года он исключил девять членов «двадцатки», среди которых оказались: герой революции и гражданской войны, инвалид Отечественной войны, рядовой участник группы, отправленной по личному указанию Ленина арестовать Керенского, участник нескольких съездов Компартии. То ли это была непродуманность, то ли слишком глубокое пренебрежение к верующим помешало Рахимову принять всерьез эти заслуги. Взамен этих лиц он вписал в двадцатку 13 человек без ведома членов «двадцатки». Так началось противостояние уполномоченного и двадцатки, закончившееся сокрушительной победой Рахимова. «Двадцатка» писала жалобы на незаконные действия Рахимова во все возможные органы власти — административные и правоохранительные.

Органы молчали. Только Президиум Верховного Совета СССР уведомлял неукоснительно о получении жалобы. За уведомлением ничего не следовало.

Жалоба членов «двадцатки» в Президиум ВС СССР от 10 мая 1974 года

«Уполномоченный по делам религий Рахимов... грубо нарушил Постановление 1929 года.

1. Тайно от церковной общины ввел в „двадцатку“ 13 человек.
2. Незаконно вывел из состава „двадцатки“ девять человек без их на то согласия».

Жалоба от исполоргана Президиуму ВС СССР 6 мая 1974 года

«В марте 1974 года после длительной беседы с Рахимовым с ведома и личного согласия Рахимова, официально данного

председателю исполоргана Бушановой, подписали договор с Горисполкомом 10 новых членов „двадцатки“. Теперь Рахимов заявляет, что он и горисполком не признают этот договор. Правильнее сказать, не признают членами „двадцатки“ людей, подписавших этот договор. Необходимо учесть, что эти люди являются участниками Гражданской и Великой Отечественной войны, имеют контузии, ранения и правительственные награды за военную и трудовую доблесть. Они избирались депутатами в центральные местные органы Советской власти. При таких знаках доверия и отличия нельзя оправдать попытки горисполкома и Рахимова выбросить их из состава „двадцатки“. Кроме того, эти люди — постоянные прихожане храма, пользующиеся заслуженным уважением всех верующих общины». Прилагаются 120 подписей.

Заявление Рахимову от 15 июля 1974 года

«6 мая 1974 года вы пытались создать фиктивную „двадцатку“. Только жалоба исполоргана, а также 400 верующих, собравшихся 13 мая заявить свой протест на Ваши преступные действия, помешала Вам осуществить намерения»⁵⁴. Приложено 15 подписей.

30 августа 1974 года Рахимов передал исполоргану Ферганского храма собственноручно им составленный список дополнительных членов «двадцатки» для внесения в договор. Лица, вписанные Рахимовым, в исполорган не обращались, заявлений о своем желании вступить в двадцатку религиозной общине не предоставили. Это те же самые лица, из числа которых Рахимов пытался создать фиктивную «двадцатку» 6 мая 1974 года.

11 сентября 1974 года Абдуназарова ответила Бушановой: «Горисполком примет за основу договор 1974 года и включит дополнительно 7 человек из числа сторонников Зинченко»⁵⁵.

18 сентября 1974 года Абдуназарова отказалась от предыдущего обещания и заявила: «В „двадцатку“ введем кого нам надо»⁵⁶.

Для разрешения конфликта верующие предложили Рахимову на выбор три конструктивных решения:

1. Подписать договор от марта 1974 года, имеющийся в горисполкоме. Препятствие — Рахимов недоволен составом «двадцатки».

2. Принять имеющиеся заявления о вступлении в «двадцатку» в полном составе. Их около ста. Препятствием служит возражение Рахимова. Мол, хотя такое решение и основано на законе, но на практике число членов «двадцатки» ограничивается...

3. Если в «двадцатку» нельзя принять всех желающих, пусть народ сам выберет на общем собрании из числа подавших заявления тех лиц, которых считает наиболее достойными и которые будут выражать волю всего прихода. Это гарантирует демократичность «двадцатки». Рахимов возражает против этого варианта. Он говорит, что выборы «двадцатки» незаконны⁵⁷.

«Соглашаясь с ним в принципе, мы отвечаем, что назначение „двадцатки“ Рахимовым еще более незаконно»⁵⁸.

По поводу «незаконности выборов» в «двадцатку» следует пояснить, что Постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 года об этом молчит: не запрещает и не разрешает. Циркулярная форма: «Типовой устав религиозного общества» в статье 4 гласит: «Зачисление в члены общества производится общими собраниями членов общества, открытым голосованием, простым большинством голосов»⁵⁹.

Ст. 5 гласит: «Выбытие из членов общества производится или по личному заявлению выбывающего или по постановлению 2/3 наличного состава числа членов общества по спискам»⁶⁰. Третье возражение Рахимова на законе не основано.

Совершенно очевидно, что позиция местной власти не оправдана ни законом, ни здравым смыслом.

2. Борьба за актив

Определяя законом порядок избрания и функции исполоргана, государство тем самым обеспечивает за ним правовое положение. Это значит, что правильно избранный исполорган пользуется защитой закона, если функционирует в пределах предоставленных ему прав.

«Постановили:

большинством голосов в исполорган были избраны:

1. Бушанова Е. Д. — 16 голосов;
2. Сапрыкина Н. Л. — 11 голосов;
3. Галай М. А. — 12 голосов;

в ревизионную комиссию избраны:

1. Кислицын Г. П. — 15 голосов;
2. Никифорова Н. П. — 15 голосов;
3. Качурина М. В. — 15 голосов.

В собрании присутствовал уполномоченный Рахимов»⁶¹.

«30 января 1974 года Рахимов принял протокол, не сделав отводов и возражений»⁶².

С этого момента действия исполоргана входят в законную силу. Закон берет его под свою защиту. В процессе сотрудничества Рахимов увидел, что исполорган ориентируется не на волю уполномоченного, а на предоставленное ему законом право. Рахимов понял, что ошибся в выборе и решил сместить исполорган. *С этого и началась многомесячная Ферганская эпопея.*

БУНТ № 1

— Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:

Я этого, приятель, не забыл!

— Помилуй, мне еще и отроду нет году!

И. А. Крылов

«23 марта 1974 года священник Зинченко привел сотрудников финорганов для проверки. Вместо того, чтобы произвести проверку лично на месте, сотрудники во главе с Урунбаевым доверили заявителю Зинченко самому принести ящик с поминаниями из алтаря. По результатам проверки Бущанова была обложена налогом, хотя было совершенно очевидно, что Бущанова никаких злоупотреблений не делала, и поминания были оформлены с безукоризненной четкостью. Никакого решения об обложении вынесено не было. Инспектор горфо Урунбаев пояснил, что финорганы здесь ни причем. Указание обложить Бущанову дал горисполком. Только после обращения Бущановой в прокуратуру и облфо обложение было снято с Бущановой и переложено на заявителя Зинченко. Какую же цель преследовало заведомо незаконное обложение? На этот вопрос ответил настоятель Зинченко 19 июня 1974 года в беседе с Ташкентским архиепископом: „Я донес на Бущанову в Финорганы, чтобы очернить и снять ее с работы“. На этот же вопрос ответил

уполномоченный Рахимов 6 мая 1974 года, располагая материалом обложения, он заявил, что Бушанова плохо зарекомендовала себя на церковной работе, и он наметил переизбрать церковный совет»⁶³.

С этой целью Рахимов назначил на 13 мая в 3 часа дня собрание «двадцатки». К 9 часам утра собралось до 200 человек. Народ все прибывал. К 11 часам огромный двор храма был полон народа.

— Уполномоченный велел Дусе не пускать народ на собрание.

— Да как же без миру-то? Чай всего мира дело. Он один, что ли, хочет решать?

— Говорит, только «двадцатка».

— А кто «двадцатка»?

— Да уж Рахимов с Алексеем сами, поди, назначили...

— А я зайду. Пусть Рахимов попробует выгнать. Я с первых дней хожу, как церковь открылась, а он кто такой?

— А зимой-то собрание было, так он сам выгонял.

Это беседа в одной кучке народа. Рядом — другая кучка:

— Дуся им церковные деньги красть не дает.

— Кого хотят поставить?

— Известно, Шапоренку!

— Пусти козла в огород!

— Да кто за него голосовать будет?

— Рахимов с Алексеем проголосуют.

— А узбеку-то что в православном храме делать? Он не нашей веры.

— Тоже кормится около храма. Тогда Шапоренко Рахимову 50 рублей дал.

— Суд был. Судили Шапоренко.

— 50 дал, так судили. А когда 500 давал, так брал и спасибо говорил.

— Вот почему Рахимов так старается!

Рядом третья кучка:

— Гляди, сколько миру собралось!

— Тоже молчать не будут.

— Да что, все скажем.

— У Шапоренки на прошлой неделе обыск был. Двести литров самогону взяли, да 150 бутылок церковного кагора. Из церкви накрал.

— А сегодня в старосты выбирать?

— Гляди, идет. Легок на помине.

— И евреечка с Ленкой под ручку.

Шапоренко с подколотой штаниной поставил велосипед. Высокого роста, ширококостный, немного сутулый. С грубыми и решительными чертами лица.

— Чего собрались? На собрание пустим только членов «двадцатки».

— А ты не командуй. Ты пока никто.

— Уполномоченный велел, чтобы посторонних не было.

— А мы не посторонние. 30 лет сюда хожу. Помогаю, деньги приношу.

— Сколько лет за наш счет кормился! А теперь «посторонние»! Ишь ты!

— Все равно не пролезешь!

— Не пустим!

— Что вы кричите, все без толку. Расходитесь по домам.

— Да мы тебя самого домой отправим! Хватай его, бабы!

Шапоренко пытался обороняться, но десятки рук уже несли его по воздуху к воротам. Торжественно вынесли за калитку. Потом выставили велосипед и калитку заперли. Через забор перекинули помятую шляпу. Михайлова и Тупикова молча наблюдали операцию.

Потом тихонько ретировались в конец двора и заперлись в квартире Марфы. Зазевавшаяся Понюхова разделила участь Шапоренко. Больше никто не возмущал единодушия массы. Продали зря. Рахимов сказался больным. Собрание не состоялось. Бушанова осталась.

Бунт № 2

«3 октября 1974 года Рахимов предъявил действующему исполоргану регистрацию, выданную им, Рахимовым, от 20 сентября 1974 года товарищам: Шапоренко, Тихонову, Цапаевой, Вишневской, Тупиковой и Михайловой. Уполномоченный заявил, что эти товарищи избраны „двадцаткой“ ферганского храма в исполорган и ревкомиссию. Мы прилагаем документы:

1. Список „двадцатки“: В „двадцатке“ 1967 г. на сегодня числится 15 человек.

2. В этом документе расписались 10 из 15 человек в том, что в собрании „двадцатки“ и выборах „Шапоренки и других“ они участия не принимали»⁶⁴.

Интересно, что уполномоченный отказался ознакомить исполорган с протоколом этого «выборного собрания» и не смог указать дату и место его проведения⁶⁵.

Двор Облисполкома. Слева от ворот невзрачный кабинет Рахимова. В стороне худая женщина с резкими чертами лица беседует с маленькой, подвижной еврейкой. Это Марфа Цапаева и Зинаида Тупикова. Подходит полная с болезненным лицом Лена Михайлова.

— Ну как?

— Дело налаживается.

Подходят Костина и Киселева:

— Ну что?

— Улучшается.

Эти женщины приходят сюда ежедневно. Вот уже несколько месяцев. Девять утра. Через двор медленно, раскачивающейся походкой идет Рахимов. Отпирает дверь. За ним уверенно вливаются в кабинет ожидавшие его женщины. Откуда ни возьмись, следом в кабинет входит еще одна, но гораздо более многочисленная группа, в кабинете сразу становится душно.

Они входят настороженно, но решительно. Рахимов смотрит на них недружелюбно. Надо видеть эту расплзшуюся в бедрах, приземистую фигуру!

Опершись обеими руками о центр стола, весь подавшись вперед, Рахимов смотрит, широко разинув рот, поблескивая стеклами, словно пучеглазая лягушка высунула передние лапы на сухой камушек и замерла в раздумье: а стоит ли вылезать из воды?

— Я вас не приглашал.

— А этих приглашали?

— Они член «двадцатка».

— Как и мы.

— Горисполком не будет с вами договор заключить.

— А с ними будет?

— Они подавал мне заявлений.

— Мы тоже Вам подавали. Шестьдесят заявлений. Вы разве забыли?

— Ви мне все сердце... Ви мне надоель... Я через вас больница лежалъ.

Тетя Катя приподнялась и начала махать на него газетой.

— Ви что делаете?

— Успокойтесь, товарищ уполномоченный. Давайте тихонько поговорим, послушаем, да и пойдем.

Рахимов положил валидол под язык. Но тут в разговор ворвалась Настя.

— Это мира дело. Мы миром изберем. Народ...

Рахимов что-то возражал. А за ее спиной закипала междуусобица:

— Стыдно тебе, Киселева, с ними по городу ходить. Мы тебя порядочной считали.

— Да я уйду из ихней «двадцатки». Разве я хочу? Они каждое утро за мной приходят: «иди, ты — „двадцатка“».

— Я тебя, Дуся, верующей считала, — убеждает Костина, — а ты о. Алексею такое слово сказала: «волк в овечьей шкуре».

— А ты не видела, как он здесь, в кабинете, вот спроси Рахимова, при нем было. О. Алексей снял башмак с ноги, мне под нос сует, пальцем по каблuku стучит, говорит: вот ты кто! Это священнику можно? Я тебя тоже хорошей считала.

— А я хорошая. Вот Наташу спроси. Она меня знает.

— Я думала — ты хорошая, — оборачивается Наташа, — а ты — первая сплетница!

— Чтоб у тебя язык отсох!

— Да замолчи! Врешь все! Врешь! Что с глупой бабой разговаривать! — Последние слова Шапоренко произнес, хлопнув дверью. Мария Петровна победоносно оглядела всех. Рахимов пришипился. Сидел красный, растерянный.

НАСИЛИЕ № 1

«Уполномоченный продолжает требовать, чтобы исполорган сдал дела и ключи людям, которых он (Рахимов) назначил в исполорган и ревкомиссию без ведома церковной „двадцатки“. 29 октября 1974 года Шапоренко, Тихонов, Цапаева явились в контору храма в сопровождении представителя горисполкома Урунбаева (член комиссии по соблюдению законодательства о культах) и сообщили, что пришли по указанию горисполкома

принять дела от исполнительного органа. Накануне Рахимов предупредил исполорган, что 29 октября в час дня исполорган должен сдать дела товарищу Шапоренко».

«1 ноября 1974 года Рахимов дважды приходил в церковь с требованием сдать дела назначенному им исполоргану. Снова ему ответили, что сдача может быть произведена только после снятия действующего исполоргана и законного избрания нового. Исполорган не принял во внимание угрозы Рахимова»⁶⁶. 13 ноября 1974 года в храм явилась зам.председателя горисполкома (председатель комиссии по соблюдению законодательства о культурах) в сопровождении Урунбаева и потребовала, чтобы Бушанова сдала дела. В тот же день Бушанова получила повестку из милиции и прокуратуры. Нам грозят лишением свободы⁶⁷.

Рахимов снова вызвал в среду. Когда вошли в кабинет, он беседовал с баптистским пресвитером. Увидев, сморщился, обхватил голову руками:

— Идут. Я их видеть не могу. Вы знаете, что они делают?

— Говорят, церковь закрыли?

— Самовольно! Сами! Сами закрыли! Без разрешений горсовет. Двух священников сняли! Адельгейма хотят. Он — преступник. Знаете, какие он дела творил? Я вам прочту. Вас волос дыба станет. Он против патриарха выступал. Они скоро с иконами в обком пойдут!

— Адельгейма давно нет.

— Он вам хороший инструкций оставил. Мы знаем. Он тебя поставил. Тебя снимают. А ты не уходишь. Почему дела не сдаваете?

— Кто меня снял?

— Я снималь!

— Напишите. Вручите. Слово к делу не пришьешь. На словах — не закон.

— Закон, что дышел, куда поверну — туда вышел. Я сказал — это закон. Сдавай дела.

— Пусть у тебя язык отсохнет, — вставила Настя.

— Замолчите, невозможно работать, — кричит Рахимов, не зная, как избавиться от Насти.

— Что ты так за свое место держишься? — пронзительно покрывает голоса Тупикова.

— Не за место, а за храм стою! — отвечает Бушанова.

— С тобой не стоворишь! Гляди на себя. Дрожишь вся.

— Я дрожу от того, что ты тут стоишь!

— Да хватит вам! Я милицию вызову, — выходит из себя Рахимов.

— Скорую помощь тебе надо, а не милицию.

— Ты посмотри на Марфу. Шестидесяти лет нет, а как ее трясет.

— Больной человек...

— Да нечистая сила ее трясет!

— Павел Константинович! Вы не спорьте с Рахимовым. Мне же все равно. Я спорить буду, а Вы соглашайтесь, — шепчет Бушанова Неделину.

В общем гаме все перестали обращать внимание на Рахимова и его спор с Настей. Они яростно переливают из пустого в порожнее. Наконец, Рахимов подымается с места. Рубашка на нем мокрая. Он брызжет слюной. В углах рта набилась белая пена. Он распахивает пиджак, выпячивает грудь и, навалившись на стол, кричит:

— Нате, разорвите уполномоченного на части!

Снова утро в кабинете Рахимова. Снова бестолковый, ни к чему не ведущий спор.

— Хватит трещать! — обрывает Шапоренко Настю. В кабинете Рахимова перед женщинами он самоуверен, как петух. — Ишь, зачесала языком, не уймешь, — широкая фигура Шапоренко надвинулась и словно погребла под собой Настю.

Распахнулась дверь. Стремительная Мария Петровна Шапоренко словно заполнила собой весь кабинет.

— А! Жених пришел. То-то я твой голос от угла улицы слышу. Ишь какой бойкий! — При ее появлении Шапоренко увял и даже как-то осунулся.

— Давно хотела Вас спросить, товарищ Рахимов. Когда Шапоренко ко мне сватался, он все хвастал, что по пятьсот рублей Вам взятки дает. Понес ему, говорит, как-то пятьдесят, так он чуть меня не посадил.

— Да ты обалдела, что ли? Ничего я не говорил.

— Ах ты, бесстыжие твои глаза, да как у тебя язык поворачивается?

— А кто мне говорил, сколько тысяч на книжку клал, о. Александру Бурдину машину купил, дом выстроил? А Рахимову, — говорит, — как приду, пятьсот рублей несу обязательно.

— Не сдам! — Тщедушная Бушанова, стоит, как скала.

— Ты бессовестная! Видите, видите, какой он наглый! Я ее срамлю, а она хоть бы что!

— Я плохого не делала. Мне стыдиться нечего.

— Вон отсюда! Не хочу с вами разговаривать.

Поздний вечер, стемнело... тук, тук, тук... тук, тук, тук...

— Кто там?

— Открывай, я. Приходила Дуся. О. Валентин сегодня после вечерни грозил: «Завтра вас как собак повыгоняем». Придут Рахимов с Абдуназаровой у Дуси ключи отнимать.

— Беги к Наташе. Я поеду на Текстилку. Надо всех предупредить.

Через пять минут в доме погас свет. Темная фигура направилась к автобусной остановке. Другая бежит кратчайшей дорогой в следующий дом. Приходится прыгать через арыки. Колючие ветки и проволока цепляются за одежду... Всю ночь будет загораться и гаснуть свет, будут разбегаться темные фигурки... А утром Рахимов будет поражаться, почему двор полон верующих.

— Как по телеграфу собираются! Откуда они узнали?

Трудно поверить, что в ночь бегут семидесятилетние старушки, преодолевая усталость и страх. Да, Церковь — это ценность!

НАСИЛИЕ № 2

«26 ноября 1974 года церковным советом получено письмо Горисполкома с указанием „аннулировать протокол „двадцатки“ о выборах». Мотив аннулирования: „храм закрыли на замок“. Горисполком имеет ввиду: „не допустили священника Рубановича до богослужения“. Требуя допустить Рубановича, Абдуназарова вмешивается в функции исполоргана. Право принимать священника находится в компетенции исполоргана. Не допустив Рубановича до богослужения, исполорган реализовал свое право. Действия исполоргана являются законными и не дают повода к аннулированию протокола об избрании исполоргана. Одновременно, горисполком арестовал банковский счет ферганской общины»⁶⁸.

Дежурили весь день. В пять пришел о. Валентин Рубанович:

— Где староста?

— Не знаем.

— Несите ключи. Уполномоченный приказал служить.

— Мы тебя не хотим. И ключи не дадим.

— Вы контры! Советской власти не подчиняетесь! Вы не верующие, а шайка бандитов!

— А ты — авантюрист!

— Завтра придет Рахимов сам. Мы вас всех повыгоняем как собак!

Клавдия Константиновна жестикулирует около лица руками, словно говоря «пожалуйста»:

— А я сама не приду. И рубль тебе не принесу.

— Все равно буду здесь служить!

— Нет, не пустим!

— Я еще всех вас как собак похороню!

— Сам подохнешь со своими кутятами! — резюмирует Мария Петровна.

Разговор происходит на ходу. Рубанович пятится задом, отступая вдоль стены храма и огрызаясь. Толпа надвигается. Так шествие обходит храм вокруг и заканчивается снова у калитки. Рубанович задом ныряет в нее. С последними словами дверь хлопывается.

Настя увидела первая. Она стояла у окна крещальни. Там устроили засаду.

— Вот они! Горохом просыпались во двор. Человек тридцать.

Абдуназарова плыла в сопровождении Урунбаева и Рубановича.

— Почему закрыта церковь?

— Не хотим, чтобы Рубанович у нас служил.

— Его прислал ваш имам из Ташкента.

— Почему отца Павла убрали?

Абдуназаровой словно перцу насыпали. Деликатно говорила, а тут как гавкнет:

— Ноги его здесь не будет! Он вор, вор, вор!

Поднялся шум. Абдуназарова села в машину и уехала.

После одержанной победы Мария Александровна осмелела.

— Хватит с Рубановичем церемониться. Пойдемте к нему, скажем, чтобы уезжал.

Отправились вшестером под предводительством Марии Александровны. Постучали в ворота. Рубанович открыл сам. Увидев столько люда, с размаху захлопнул калитку, бросился в дом и закричал:

— Шурка! Звони в милицию. Меня бить пришли.

За воротами растерялись. Мария Александровна перепугалась:

— Тише, тише, тише. Пошли скорее, пошли скорее отсюда...

3. Борьба за священника

ТЕОРЕМА

Теорема о праве религиозного объединения выбирать священника нуждается в доказательстве. Читается она так: «Православная община создается... под духовным руководством избранной общиной и получившего благословение епархиального архиерея священника»⁶⁹. «Объединения верующих... по своему усмотрению назначают и освобождают священников»⁷⁰.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО № 1

«За каждым богослужением народ гонит Зинченко из храма. Прямо в глаза ему говорят: „Уезжай отсюда. Мы тебя видеть не можем“⁷¹.

1 июля 1974 года исполорган расторг трудовое соглашение со священником Зинченко. Исполорган имел для этого веские основания:

1. Систематические нарушения религиозного законодательства о религиозных культах: венчания на дому, венчание несовершеннолетних и так далее.

2. Нарушение трудового соглашения: присвоение денег, пьянство, прогулы, грубость и тому подобное»⁷².

«10 июля 1974 года Рахимов разрешил Зинченко совершать богослужения, не считаясь с расторжением договора»⁷³.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО № 2

1 ноября 1974 год. Докладная архиепископу от исполоргана.

«В г. Фергану прибыл командированный Вами священник В. Рубанович. Этот священник еще хуже о. Алексея Зинченко. Если Вы ставите нас перед таким выбором, то пусть лучше у нас слухит о. Алексей».

10 ноября 1974 год. Протокол № 40 заседания исполоргана.

«Постановили:

1. Не заключать договор со священником В. В. Рубановичем.
2. Просить Епархиальное управление о немедленном удалении из Ферганского прихода, не ожидая истечения срока командировки».

12 ноября 1974 год. Письмо исполоргана архиепископу.

«Исполорган ходатайствует о немедленном удалении из прихода командированного Вами прот. В. В. Рубановича».

26 ноября 1974 год. Докладная архиепископу от исполоргана.

11 ноября 1974 года члены «двадцатки» и народ решили закрыть церковь и не допускать отца В. Рубанович до службы. Что и было сделано».

26 ноября 1974 года поступило письмо горисполкома (в сокращении, сохраняется орфография):

«Приглашен новый священник Рубанович В. В. Однако временно исполняющий обязанности председателя исполоргана Буцанова Е. Д. без согласия горисполкома и уполномоченного религиозного культа Облисполкома храм закрыли на замок от 12 ноября 1974 года, Что запрещено законодательством о культе. Горисполком просит анулировать протокол «двадцатки» о выборах временно исполняющего обязанности председателя исполнительного органа, с 12 ноября 1974 года. 13 ноября 1974 года. Зам. председателя горисполкома подпись (Абдуназарова)»

27 ноября 1974 год. Протокол № 41 заседания исполоргана.

«Постановили: священнику Рубановичу исполорган отказывает в дальнейшем его пребывании в Ферганском храме».

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО № 3

«8 октября 1974 года зам. председателя Ферганского горисполкома Абдуназарова заявила: сегодня горисполком поставил вопрос об удалении из Ферганы священника Адельгейма»⁷⁴.

«Со стороны горисполкома священнику Адельгейму не было предъявлено никаких претензий за весь период его службы в Фергане. Со стороны уполномоченного ему также не было предъявлено никаких претензий»⁷⁵.

«Уполномоченный Рузметов заявил: решение об удалении священника Адельгейма из Ферганы уже вынесено.

Еще раз выражаем недоумение по поводу наказания невиновного»⁷⁶.

«Оставьте нам в утешение о. Павла. Мы хоть на его неделях будем Богу молиться. Нам больно писать, но многие верующие говорят, что если о. Павла уберут, будем ходить молиться к баптистам»⁷⁷.

Вас умоляют, святой Владыка, все верующие г. Ферганы. Неужели у Вас нет сердца? Весь храм плачет. Пожалейте Ферганский приход».

Третье доказательство было закончено в кабинете Рузметова. Выше мы с ним уже познакомились.

4. Победителей не судят

Вот приедет барин,
Барин нас рассудит.
Н. А. Некрасов

СТАРОСТА

Уже сам факт бесстрашного применения мошенничества и насилия заставляет задуматься: боятся ли местные власти обжалования? «24 мая 1974 года Абдуназарова пригласила Бушанову, Галлай, священника Зинченко и священника Адельгейма для беседы по разбору жалобы. Тов. Абдуназарова признала, что действия Рахимова были неправильными, однако сказала: ответа на эту жалобу не ждите. Я уже сообщила по поводу Вашей жалобы, что она необоснованная» (Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 3 октября 1974 года).

«Тов. Абдуназарова молча прочла заявление, потом сказала: „Мне некогда с вами разговаривать. Горисполком уже все решил. Можете жаловаться, куда хотите“. Она встала, открыла дверь и грубо выгнала нас за дверь»⁷⁸.

«Ферганский уполномоченный Рахимов в ответ на наши требования сообщил: можете жаловаться, сколько хотите. Все вопросы решаются на месте. На все ваши жалобы я уже дал ответ в вышестоящие органы»⁷⁹.

Нет! Местные власти не боятся обжалования. Почему? В Советском государстве сложился негласный узус: «Зажим религии

не карается». Местные власти знают: «пережать» лучше, чем «недожать». Только прижимать надо умно. Под лозунгом: «Да здравствует свобода совести!» здесь справедливость входит в прямое противоречие с правосудием. *Нельзя забывать двупринципность ленинской религиозной политики: стратегия и тактика.* Тактика советского государства раскрывается в его законодательных актах и официальных заявлениях. Стратегия — в инструкциях с пометкой: «не для печати», «только для внутреннего пользования», а также на закрытых партсобраниях. Эти инструкции противоречат закону не столько текстом, сколько подтекстом. Но только они рассчитаны на применение. *Реализовать эти инструкции — задача органов местной власти. Вот почему мошенничества и насилия остаются безнаказанными. Да и кому жаловаться на уполномоченных? Они и есть органы контроля.*

БУРМИСТР

«10 октября Рузметов признал все действия Рахимова и Абдуназаровой правильными. Рузметов был возмущен самым фактом жалобы: „Кто вам дал право составлять акты на действия советских органов? Это не вашего ума дело. Если у вас будет продолжаться эта драчка, то мы направим корреспондента и вас распишут в газете, а потом повесим вам на церковь замок“»⁸⁰.

«21 ноября 1974 года в Фергану приезжал уполномоченный по Узбекистану Рузметов. Он пригласил для беседы только священников Рубанович, Шапоренко и поддерживающих его лиц. В храм т. Рузметов не приходил. Исполорган и членов «двадцатки не приглашал»⁸¹.

Как у Некрасова: «Старый барин помер, новый слезы вытер, Сел в свою карету и уехал в Питер».

«28 ноября 1974 года т. Рузметов заявил, что все действия уполномоченного Рахимова и горисполкома считает правильными. С насмешкой отнесся к нашим попыткам отстоять свои права через обжалование незаконных действий местных органов власти в Центральные органы власти»⁸².

БАРИН

В Президиум Верховного Совета СССР было отправлено 10 жалоб. Много жалоб было отправлено в Совет по делам религий, Генеральному прокурору, Уполномоченному по Республике, в прокуратуру, Обком Партии Ферганы, Облисполком, горисполком. Только из одного — единственного органа — Президиума поступил ответ на каждую жалобу.

Он состоял из стереотипной открытки с шаблонной фразой: «Ваша жалоба направлена нами в Совет по делам религий при СМ СССР с просьбой сообщить вам о принятых мерах». Других ответов на все многочисленные жалобы не было. Другие инстанции не присылали даже уведомления.

«Гаснут наши надежды на Вашу помощь. Вы направляете наши жалобы Рузметову, а Рузметов Рахимову, а Рахимов давит на нас с еще большим озлоблением административными мерами, уже прибегает к помощи прокуратуры. Нам угрожает лишением свободы. Видно, сильные всегда правы. Наши жалобы при всей своей основательности привели только к усилению репрессий местной власти.

Видно, помощи и защиты, предоставленных законом верующим гражданам, искать не у кого. „У сильного всегда бессильный виноват“»⁸³.

ЭПИЛОГ
И все-таки!

Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

А. С. Пушкин

Но общего собрания все-таки добились. Неделин пришел с Белоголовцевым. В кабинете Рахимова сидел Тихонов. Рахимов начал уговаривать, внимательно слушали. Рахимов вынул бумажку и подал Неделину.

— Вот список кандидатов в исполорган. Не потеряйте. Голосовать будете только за них. Чтобы никаких других кандидатур не было. Поняли?

— А может, вовсе не будем голосовать? Так их в Протокол запишем. Ведь все уже решено, — съязвил Неделин.

Рахимов не понял иронии и шепчет:

— Так незаконно будет.

Собралось долгожданное собрание. Разместились в тех комнатах, где жил о. Павел. Со дня его отъезда они стояли пустыми. Пыль лежала на подоконнике. На полу — смятая бумага, обрывки газет... Словно из дому вынесли покойника. Расставили скамейки. Посредине — стол. Рахимов важно устремился на председательское место. Вынул по своему обыкновению Постановление и стал читать. Мучительно тянулось время — 5, 7, 8, 9 минут... Неделин не выдержал:

— А у нас на собрании всегда сперва президиум выбирали, а потом объявляли собрание открытым...

Рахимов замолчал. Посмотрел на Неделина, выпученными глазами обвел собравшихся. Стояла выжидающая тишина.

Встал. Отставил стул к стене и сел:

— Проводите собрание.

В Президиум избрали Белоголовцева, Неделина, Бущанову. Рахимов протянул Белоголовцеву список:

— Вот кандидаты. Избирайте их.

Белоголовцев зачитал первого кандидата:

— Тихонов Алексей. Собравшимся предлагается проголосовать. Кто за Тихонова, прошу поднять руку.

— Никто не пошевелился.

— Где Тихонов? Может, кто не знает его? Выдь, покажись народу.

Тихонов стоял, укрывшись за печкой. Медленно вылез. Вышел к столу.

— Ну, вот он я!

— Кто за Тихонова, прошу поднять руку.

Снова наступило молчание. Его нарушил Рахимов:

— Товарищи, надо избирать товарища Тихонова. Вы должны все поднимать руку. Поднимайте руку! Поднимайте руку! Вы почему не поднимаете?

— Да мы его не хотим! — раздался одинокий голос. И все как по команде зашумели:

— Не надо нам его!

— Не место ему в храме.

— Не нужен!

Рахимов только молча вертел совиными глазами.

— Тише! — поднял руку Белоголовцев. — А кто же выдвигал Тихонова? Почему не голосуете? Ставите человека в неловкое положение. Николай Ильич отступил в соседнюю комнату и нерешительно вскинул руку. Белоголовцев заметил.

— Ну вот, один голос есть. — Все обернулись.

Николай Ильич готов был сквозь землю провалиться.

— Потахова! А ты что руку не поднимаешь? Ты же за Тихонова!

Потахова подняла руку.

— Тупикова! Михайлова! Мне вас что, по одной уговаривать? Поднимайте руки!

— Не хотим!

— Не нужен! — Уже не смущаясь, шумело собрание. Белоголовцев повернулся к Рахимову:

— Видно, кандидатура Тихонова не пройдет. Как Вам кажется? Может перейдем к следующей?

— Избирайте без меня. Завтра занесете протокол. — Рахимов угрюмо поднялся и вышел, ни на кого не глядя.

Ни одна из кандидатур Рахимова не прошла. *Ферганская община вышла из борьбы сплоченной и дружной.*

Для церковной жизни это — самое главное.



Семья Отца Павла. 1960 год, г. Ташкент



Вторая слева — матушка Вера, справа — дочь Машенька.
1972 год, г. Фергана



Отец Павел с прихожанами, г. Бухара, 1967 год



Слева — о. Павел после лагеря, г. Бухара, 1972 год

ЧАСТЬ III

В ПЕЩИ ВАВИЛОНСКОЙ

Люди

Падите и поклонитесь истукану,
которого я сделал; если же
не поклонитесь, то в тот же час
будете брошены в печь,
раскаленную огнем, тогда какой Бог
избавит вас от руки моей?

Дан 3:15

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. СЕ ЧЕЛОВЕК

КАК ЗАТЯГИВАЮТ ПЕТЛЮ

1. Трехмерное пространство свободы 151
2. Сужение объема до плоскости 152
3. Сужение плоскости до линии 152

РОГАТКИ НА ПРЯМОЙ

1. Ограничение места 153
2. Кому принадлежит свобода? 155
 - Начнем с детства 155
 - После восемнадцати 160

ПЛОДЫ 163

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ПРОСВЕТИТЕЛИ

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Alma-Mater 173
2. Желторотые диссиденты 175
 - Рогатки 175
 - Шишка 175
 - Чудеса 176
 - Крестики 177
 - Радио 178
 - Чьи хлеб и воздух? 179

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

1. Брак 179
2. Быт и жалование 180
3. Неравная отдача 181
4. На распутье 182
5. Культивация карикатур 183
 - Метод первый: искусственный отбор 183
 - Другой научный метод: селекция 184

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ВЛАСТЬЮ СВЯТИТЕЛЬСКОЙ

У ПОРОГА 187

СУММА АРХИЕРЕЙСКОЙ ВЛАСТИ 189

1. Первое слагаемое 191
 - Чьим именем? 192
 - Штаты 192
2. Второе слагаемое 195
 - Власть хиротонии 195
 - Иллюстрация 200
 - Власть суда 203
2. Эпилог. Остатки архиерейских прав 210

ГЛАВА ВОСЬМАЯ СЕ ЧЕЛОВЕК

Тут ни убавить, ни прибавить,
— Так это было на земле.

А. Т. Твардовский

КАК ЗАТЯГИВАЮТ ПЕТЛЮ

1. Трехмерное пространство свободы

В 1903 году обращаясь к деревенской бедноте, Ленин писал: «Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, но и распространять любую веру, и менять веру. Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере»¹. Объем предоставляемой здесь свободы совести предполагает:

1. Свободу отправлять религиозный культ.
2. Свободу исповедовать свою веру.
3. Свободу распространять свою веру, то есть свободу религиозной пропаганды, свободу религиозной информации.
4. Свободу религиозной жизни не отдельным гражданам, не одному классу, а *всем* гражданам.

Ленин ни для кого не делает изъятия. Первые шаги советского законодательства учитывают все перечисленные характеристики свободы.

«Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права Советской Республики»².

«Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой»³.

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести Церковь отделяется от государства и школа от церкви, а *свобода* религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за *всеми* гражданами»⁴.

2. Сужение объема до плоскости

Исключение третьей координаты — запрет религиозной пропаганды. Очень скоро началось зафиксированное законодательством сужение объективной свободы совести. В новой редакции, принятой 14 съездом Советов, статья Конституции гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Сборник законодательных документов с комментариями объясняет основания к изменению статьи Конституции о свободе совести следующим образом: «Привлечение новых кадров трудящихся, особенно детей в число сторонников религии, каковая деятельность, несомненно, вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никоим образом не может находиться под защитой закона и охватываться понятием „свободы религиозных исповеданий“. Всякая, следовательно, пропагандистская и агитационная деятельность церковников и религиозников (тем более миссионерская) не может рассматриваться как деятельность, разрешенная законом о религиозных объединениях, а напротив, рассматривается как выходящая за пределы охраняемой законом свободы вероисповедания и подпадающая под действие уголовных и гражданских законов, поскольку она им противоречит»⁵.

3. Сужение плоскости до линии

Исключение второй координаты — запрет вероисповедания. Последний удар по свободе совести нанесла ныне действующая Сталинская Конституция 1936 года. Ст. 124 гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Если в первой Конституции сфера религиозной и антирелигиозной жизни очерчивается одним радиусом, то во второй Конституции тем же радиусом проводится только сфера антирелигиозной жизни. Сфера религиозной жизни проводится радиусом вдвое меньшим.

Сталинская Конституция этот половинный радиус укорачивает еще вдвое. Объем религиозной жизни сужен. Он в десятки раз уже, чем объем антирелигиозной жизни.

Этот факт зафиксирован в законодательном порядке! *Советские граждане последовательно лишены права распространять свою веру и права исповедовать свою веру. Им оставили лишь право исполнять в церкви религиозные обряды.*

Чтобы ни у кого не возникало иллюзий, Советское государство возложило заботу об охране огрызка свободы совести, недоеденного атеизмом, на орган принуждения.

Инструкции и разъяснения по всем вопросам свободы совести дает не министерство культуры или просвещения, а НКВД, иногда совместно с НКЮ. Факт характерный. Значительную путаницу в понятие разрешенного и не разрешенного вносит Декрет от 23 января 1918 года, оставшийся формально неотменным.

Декрет разрешает «исповедовать» любую религию, а Конституция 1936 года о таком праве граждан не говорит. При этом документы имеют равную силу. Итак, мы определили объем свободы совести для верующего человека. *Дальше мы рассмотрим, как предоставленные права осуществляются в действительности.*

РОГАТКИ НА ПРЯМОЙ

1. Ограничение места

Итак, советскому гражданину предоставлена «свобода отправления религиозного культа». Сразу подчеркнем: только в церкви. Свобода ограничена пределами храма. Инструкция НКВД № 328 от 1 октября 1929 года еще разрешает: «Запрещение не распространяется на отправление по просьбе умирающих или тяжело больных, находящихся в больницах и в местах заключения религиозно-культурных обрядов в особо изолированных помещениях, а равно на отправление религиозных обрядов на кладбищах и в крематориях. Отправление в семье, в изолированных комнатах или квартирах всякого рода религиозных обрядов, как-то: молебнов, панихид, крещений, принесения на дом икон и тому подобное *происходит без уведомления или разрешения органов власти*»⁶.

Современный комментатор обуславливает совершение треб на дому специальным разрешением: «Исходя из требований закона во всех религиозных культах церемонии, обряды, коллективные моления могут проводиться только в церквях и других молитвенных домах. Законы о религиозных культах не запрещают верующим совершать некоторые религиозные ритуалы с участием служителя культа на дому, но для этого необходимо заблаговременно испросить *разрешение* в соответствующем исполкоме местного совета. Исключением из этого правила может быть отправление религиозных обрядов на квартирах и в домах верующих по просьбе умирающих и тяжело больных»⁷.

Чтобы собраться под праздник с выпивкой и песнями, разрешение не требуется. Пирушка не запрещается. «Один крупный городок-поселок за сто километров от храма. В ночь под праздник Пасхи и Рождества комсомольская общественность получает задание обходить в течение ночи дома и подсматривать. Если обнаружит сквозь ставни свет, то раздастся стук в дверь. Бригада входит и проверяет, нет ли в доме коллективной встречи праздника»⁸.

Несмотря на ясное разрешение совершать религиозные обряды на кладбищах, не испрашивая на то специального разрешения от горсовета⁹, горсоветы и уполномоченные категорически запрещают священникам совершать панихиды на могилах в традиционные дни Радоницы и обычные дни. Священник не смеет нарушать этот противозаконный запрет. Здесь мы видим пример действия негласной установки вопреки букве и духу закона. Неписанный закон имеет больший авторитет.

«Наука и Религия» («НиР») дает разъяснение юриста: «Священники могут посещать верующих лишь для напутствования тяжелобольных и умирающих. Никаких других треб на дому совершать нельзя»¹⁰. Священникам категорически запрещено совершать на дому: крещение младенцев, молебны, панихиды и другие требы. Об этом свидетельствуют общая практика и документы: «Письмо московских священников», «Письмо верующих Кировской епархии» и другое.

Итак, «свобода отправления религиозных культов» ограничена местом отправления — пределами храма.

2. Кому принадлежит свобода?

Насколько последовательным было обещание всех трех Советских Конституций: «признается за всеми гражданами»?

НАЧНЕМ С ДЕТСТВА

Не препятствуйте детям
приходить ко Мне.

Мф 19:14

Формально советское законодательство не ограничивает право детей на религиозную свободу. Такого изъятия не делает ни Конституция, ни Декрет, ни Постановление. В 1962 году Генеральный секретарь комсомола Павлов заявил: «конституционный закон о свободе совести на детей не распространяется»¹¹. Это заявление не опровергнуто советским правительством, а существующая практика показывает, что вопреки закону действует именно такая негласная установка.

1) Право учиться религии

РКП (б) выпустила в 1918 году в Петрограде листовку, «разоблачающую клеветнические измышления врагов советского государства, что Советское государство якобы лишает родителей права обучать своих детей религии». В листовке говорится: «Если родители хотят, они могут за свой собственный счет обучать своих детей какой угодно религии»¹².

То же самое говорит инструкция НКВД и НКЮ Белорусской ССР от 5 мая 1928 г: «Возбраняется преподавать религиозные вероучения детям, не достигшим 18 лет в государственных и частных школах. Граждане могут учиться религии сами и учить других частным образом, и на этом основании родители могут учить своих детей религиозным наукам сами или через приглашенных для этой цели лиц, однако это преподавание не должно иметь группового характера, то есть число учеников не должно превышать трех. Не может быть разрешаемо существование религиозных детских и юношеских кружков, отделов и организаций. Служители всех религиозных культов по приглашению родителей могут преподавать вероучение их детям, но при этом

надо наблюдать, чтобы это преподавание не велось в молитвенных домах и не имело группового характера».

Интересно сравнить два документа, изданных в то же время в Грузии.

Постановление № 8 Всегрузинского ЦИК от 8 октября 1928 года ст. 11:

«Воспрещается под страхом уголовной ответственности преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, а кроме того, в отношении малолетних и несовершеннолетних во всех общественных местах (церкви, синагоги, мечети, молитвенные дома и проч.). Граждане могут обучать и обучаться религиям частным образом».

Второй документ издан через 4 месяца в отмену первого. Изменена только последняя фраза. Вот он: Постановление Всегрузинского ЦИК от 9 февраля 1929 года в отмену Постановления № 83 от 8 октября 1928 года ст. 11:

«Воспрещается под страхом уголовной ответственности преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, а кроме того, в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, во всех общественных местах (церкви, молитвенные дома и проч. и на частных квартирах)»¹³.

Аналогично постановление Украинского ЦИК:

«Преподавание вероучений в учебно-воспитательных заведениях — ученикам, а также в церквях, молитвенных и частных домах — лицам, которые еще не достигли 18-летнего возраста, запрещается»¹⁴.

В той же самой книге, где приведена листовка, разрешающая родителям за свой счет обучать детей религии частным образом, всего через несколько страниц читаем: «Руководящие советские органы указали церковникам, что детям до 18 лет... преподавание всех вероучений не разрешается и частным образом»¹⁵.

Может, внесены изменения в декрет? Или дети лишены советского гражданства? Как понимать слова Декрета: «Граждане могут обучать и обучаться частным образом»? В комментарии к Постановлению поясняется: «Что касается обучения религии

несовершеннолетних (до 18 лет), то такое обучение может проводиться лишь своими родителями и для своих детей. Новый закон отменил прежнее положение (Циркул. НКП), которое допускало обучение детей религии группой в 3 человека через приглашенное родителями лицо, так как группы эти представляли из себя скрытую (Sic) форму небольших церковных школ»¹⁶.

Современный комментатор уточняет: «Верующие родители по обоюдному согласию могут сами обучать своих детей религии, но при обязательном условии, чтобы это обучение не принимало форму групповых занятий, а проводилось со своими детьми в строго индивидуальном порядке без приглашения преподавателей»¹⁷.

Действительно, «закон, что дышло!» То можно с преподавателем, то нельзя. То можно в частных домах, то нельзя. То можно группой, то нельзя. *В конце концов, обучение сводится к праву родителей воспитывать своих детей.* Преподавание требует преподавателей, а не папу с мамой, имеющих или не имеющих для того знания и умение. А в общем... спасибо и за такое беспрецедентное разрешение в законодательном порядке родителям воспитывать собственных детей согласно собственным моральным и религиозным понятиям.

Увы, новый «Закон о народном образовании» лишает родителей и этого права. Ст. 57: «Родители обязаны воспитывать детей в духе высокой коммунистической сознательности»¹⁸.

«Родители обязаны воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности»¹⁹. Обязаны! И точка. А как быть верующим родителям? Кривить душой перед детьми или нарушать закон?

Почему же запрещено в Советском Союзе обучать детей религии? «Руководящие советские органы указали церковникам, что детям до 18 лет, то есть до периода зрелости, когда граждане могут сознательно разобраться в религиозном вопросе, преподавание всех вероучений не разрешается и частным образом»²⁰.

Итак, лишение детей права обучаться религии диктуется педагогической заботой о детях. Логично предположить, что дети также лишены права обучаться атеизму? Не угадали! *Атеизму в Советском Союзе обучают с детства.* Советское государство

обязывает школу: «Преподавание предметов: история, литература, естествознание, физика, химия и так далее насытить атеистическим содержанием»²¹.

«Усилить антирелигиозную направленность школьных программ, особенно по обществоведению. Будут изданы методические пособия для учителей по антирелигиозному воспитанию в школе. Широко использовать для атеистического воспитания различные формы внеклассной и внешкольной работы: клубы и уголки юных атеистов, лекции, беседы, вечера, экскурсии, культпоходы в кино и театры»²². Подобных цитат много. Что можно противопоставить атеистическому воспитанию?

«Религиозным объединениям воспрещается: организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и тому подобные собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни»²³.

Отсюда опасность давать личные религиозные книги другим для прочтения. Могут судить за организацию тайной библиотеки или подпольной читальни. В государственных магазинах и библиотеках получить религиозные книги нельзя. Почему же советское государство так различно относится к праву верующих знать свою веру и жить по ней и к праву атеистов? «Бесспорно, что преподавание детям закона божьего влечет за собою затемнение их детских умов и, таким образом, Советская власть, на обязанности коей лежит воспитание и образование детей, в праве и должна оградить их от наполнения детских голов религиозными предрассудками»²⁴.

Итак, за ширмами ханжества и демагогии прячется советская транскрипция идеологической дискриминации. Хотя граждане или не хотят, — Советское государство через атеистическую систему образования и воспитания растит их атеистами, и только атеистами. Невзирая на волю детей и родителей.

2) Право на участие в религиозной жизни

Могут ли дети участвовать в религиозной жизни общины? Согласно Постановлению, дети не могут входить в число учре-

дителей («двадцатки»). Они не могут принимать на себя ответственность за здание и имущество и, соответственно, ставить свою подпись под договором. Это понятно. Но из этого не следует, что дети лишены прав участвовать в религиозных обрядах. Священник тоже лишен права подписать договор, это не мешает ему участвовать в религиозных обрядах. Дети не могут охранять столовую в качестве сторожа, но могут в ней питаться. Не могут преподавать в школе, но могут в ней учиться и так далее. Гражданские права детей реализуются неоднозначно со взрослыми.

В церкви совершается крещение младенцев. Матери приводят и приносят детей к причастию. Эти действия совершаются легально. *Государство систематически препятствует детям и молодежи посещать храм.*

«9, 10, 11 декабря 1965 года большие наряды милиции и дружинников в 6 часов утра и в 4 часа вечера оцепили кольцом единственную в городе Кирове церковь преподобного Серафима и не пропускали в церковь женщин с детьми, а также подростков от 8 лет до 18 лет. Женщины смело вступили в рукопашные схватки с дружинниками и прорвали оцепление»²⁵. В г. Фергане в 1974 году единственная церковь была оцеплена с вечера Великой субботы солдатами и милицией с овчарками. Около ворот храма стоял «черный ворон». Милиция задерживала всех женщин с детьми-подростками. Выясняли класс, № школы и отказывались пропустить мать вместе с ребенком: «Отведите ребенка домой, в храме детям нечего делать». Двух 14-летних мальчиков милиционеры пытались посадить в «черный ворон». Произошло сражение: матери и подросшие женщины отбили мальчиков у милиции.

Директора школ, учителя и партийные работники в эти дни приходят в храм, высматривают детей и выводят из храма. Кто посмелее — дают отпор, их оставляют в покое. Как-то под Пасху большая толпа верующих в тычки проводила со двора Ташкентского Кафедрального Собора трех обнаглевших партийных сотрудников. Их вытолкали за ворота и порвали карман пальто. Кривошеев вызывал по этому поводу соборных священников и возмущался, что они «не учат народ смирению».

«С середины августа 1965 года в Серафимовской церкви города Кирова слышался плач и стоны женщин и детей. Священники

без объявления категорически отказались исповедовать и причащать детей школьного возраста. Этот порядок существует до сих пор»²⁶.

Во многих епархиях епископы запретили причащать детей.

7 ноября 1974 года архиепископ Питирим заявил: «религиозное воспитание лишает детей свободы совести»... *Итак, приходится признать, что «румяный комсомольский вождь» был прав: в Советском Союзе конституционный закон о свободе совести на детей не распространяется.*

ПОСЛЕ ВОСЕМНАДЦАТИ

1) Право учиться религии

Современная молодежь живо интересуется религией. Исчезло предубеждение, характерное для молодежи 50-х годов. Но религия для молодежи — terra incognita. Согласно законодательству, после 18 лет «преподавание религиозного вероучения может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах»²⁷.

В СССР три таких учебных заведения:

Московские и Ленинградские духовные академии и семинарии и Одесская семинария.

«В академию и семинарию принимаются только лица мужского пола». *А женщины?* Женщины вовсе лишены религиозного образования в СССР. Религиозные курсы для них не предусмотрены. Причина понятна. Богословские курсы не ставят целью религиозное просвещение советских граждан. Такого рода богословских курсов в СССР нет.

Существующие академии и семинарии являются спецучилищами для подготовки кадров священнослужителей при Московской Патриархии. *Граждане обоего пола лишены практической возможности обучаться религии. Право есть. Возможности нет.*

2) Право на участие в религиозной жизни

«В надежде на получение пенсии для детей, в заботах об их школьном будущем и их желании не повредить положению Марины, на службе отказались от церковного отпевания»²⁸.

«Ни один человек не смеет даже спрашивать кого ни на есть о вере»²⁹, — писал Ленин в 1903 году. И все думают: вероятно, так и поступает созданное им государство. Увы! «НиР» свидетельствует, что советские органы не только спрашивают граждан об их вере, но и *допрашивают*.

«Вызывают представителей верующей интеллигенции на собрание и допрашивают их: как и почему они верят, как совмещают науку с религией, задают каверзные вопросы по догматике и так далее»³⁰.

Атеистов на семинарах и в печати обучают, как надо «по-настоящему заглядывать в душу человека»³¹.

Дается хитроумная консультация учителям, как выявить учащихся, верующих в Бога³².

«НиР» предлагает выявлять верующих среди студентов и «не пропускать» их. Он с упоением рассказывает, каким образом экзаменатор распознал верующего среди способных студентов. Когда возникло первое подозрение, он «решил заняться мировоззренческой платформой более основательно». Дело кончилось тем, — радуется журнал, — что студент получил двойку и был отчислен из института: «Это совершенно чуждый для нас элемент, и администрация в принципе была права»³³.

«Верующие доказывают, — негодует автор другой статьи, — что религиозные убеждения студента не должны играть никакой роли при оценке квалификации специалиста»³⁴.

Разыскивая христиан, древние язычники предлагали им бросить ладан на угли жертвенника. Атеисты пользуются тем же методом. Хочешь учиться в ВУЗе — сдай зачет «по научному атеизму». «Чтобы сдать зачеты по атеизму, студенты должны выступить с лекциями на антирелигиозные темы, которые они готовили в институте. Обычно они выезжают в районы вместе с преподавателями на 7–9 дней»³⁵.

Для выявления верующих среди других слоев населения «НиР» указывает другие методы.

Посылают специальные беседчики, начинающие речь издалека, исподволь, и постепенно достигают цели. «Таким путем выявляются верующие»³⁶.

В книге Тендрякова «Чрезвычайное» рассказывается, как директор школы с сожалением уволил хорошего педагога. Он

преподавал много лет, тщательно скрывая свою религиозность. Его любили ученики, уважали педагоги и никто не подозревал, что он верит в Бога. Когда это обнаружилось, его сняли с работы.

В «Известиях» № 291 от 11 ноября 1963 года рассказывается, как травля верующих приводит к трагично-курьезным ошибкам.

«По рудоуправлению разнесся слух: конструктор Михайло Одноус — сектант!

— Ишь ты! А с виду порядочный!

— Сектант! Самый отпетый! И все повадки у него сектантские: горилку не пьет — раз! Табачного дыма терпеть не может — два! Не матерится — три! Ну, чего же еще? Ясно, сектант.

Разговоры не умолкали. И Одноус не выдержал. Он ушел с работы. Слух припустился следом. Придет Одноус в очередной отдел кадров, назовет свою фамилию, а там начинают отводить глаза, бормотать что-то невнятное. По всему видно: не хотят принять сектанта. Потом хлопот с ним не оберешься. Воспитывай, перевоспитывай... В Кривом Роге поступить на работу — не проблема.

Одноус „устроивался“ полтора года. Наконец, выяснилось, что Одноус — не сектант. Совсем недавно закончилось его вынужденное безделье, да и то после вмешательства горкома партии».

А если бы Одноус был в самом деле верующим? Слух, что Одноус — верующий, «Известия» называют «порочащим».

«Наука и Религия» рекомендует в качестве метода перевоспитания вселять безбожника в комнату к верующему³⁷.

«Наука и Религия» рекомендует сажать антирелигиозного агитатора на стуле против верующего в течение всего рабочего дня³⁸. Очень удобно.

Верующему некуда деться, и он вынужден слушать. «Румяный комсомольский вождь» на страницах «Известий» рекомендует принудительную установку радио: хочешь — не хочешь, а слушай.

«За последние годы участились случаи применения к верующим гражданам дискриминационных мер по месту работы в виде понижения в должности, перевода на низший оклад и даже увольнения с работы. Журнал „НиР“ вынужден был дважды в этом году касаться в передовых статьях этих явлений»³⁹.

Журнал признает: «теперь верующие ходят в Церковь беспокойно, беспрестанно оглядываясь, как бы кто не заметил их и не донес»⁴⁰.

Очень верное замечание!

В «Письме Куроедову» архиепископ Ермоген делает интересные сопоставления: он приводит высказывания Ленина, его соратников и ЦК КПСС за десятки лет. Все единодушно декларируют недопустимость насилия в вопросах веры. Здесь же архиепископ Ермоген приводит выдержки из постановлений верховных органов Советской власти, которые констатируют «насильственное закрытие церквей, оскорбление чувств верующих, репрессии против служителей культа, сохраняющих лояльное отношение к Советской власти»⁴¹. Такие действия официально называются «ошибками».

Архиепископ Ермоген размышляет: «Приходится поражаться как несмотря на неоднократные и категорические запрещения по партийной и государственной линии эти осужденные методы повторяются и сейчас на 45-ом году Советской власти, и притом в большом масштабе»⁴².

ПЛОДЫ

Само — что дерево трясти! —
В срок яблоко спадает спелое...

М. И. Цветаева

«В абсолютном большинстве советские люди являются атеистами», — пишет Седюлин⁴³. Седюлин пользуется статистикой, собранной уполномоченными. Они в свою очередь получают эти данные от священника.

— А сколько вчера на празднике народу было?

И священник, словно он пересчитывал, уверенно отвечает: «Двести семьдесят три». На деле могло быть и пятьдесят, и пятьсот. Смотря в какую сторону он находит полезным преувеличивать. Сведения уполномоченных взяты «с потолка». Но приходится согласиться, что без опасения в церковь ходят только пенсионеры. Для остальных — это риск. Пенсионеры — единственная категория лиц, которым обеспечена «свобода отправления религиозного культа» в СССР. Их средний возраст —

60—70 лет. В больших городах немного моложе: 0,5% — случайная молодежь, 0,1% — мужчины. Количество молящихся возрастает в праздничные дни: Рождество, Крещение, Пасха. Молодежь чаще появляется по поводу крещения младенцев. Изредка причащается. Венчания крайне редки. Погребение умерших совершается преимущественно заочно.

Религиозные и нравственные христианские понятия в народе забываются и извращаются. Строй богослужения народ не знает. По всем приходам нет регентов, псаломщиков, пономарей, певчих. Работа в этих должностях требует определенной квалификации и навыка.

Псаломщик должен: хорошо читать по-славянски, знать устав, знать простое пение, разбираться в книгах. Такая квалификация приобретает серьезной подготовкой.

Регент должен: знать нотное церковное пение, задавать тон, знать устав и славянский язык в необходимых пределах. Даже получившему музыкальное образование необходимо привыкать к церковной службе полгода—год. Никаких курсов не существует. Есть и другие не менее сложные препятствия. Работа в этих должностях не засчитывается в стаж. Она не дает права на пенсию в старости, на больничный лист — в случае болезни, потери трудоспособности, нет и других льгот, обычных для членов профсоюза.

Профсоюза служителей религиозного культа не существует. Редкие приходы способны обеспечить псаломщика жильем. Зарплата псаломщика в больших приходах 150—200 рублей. Из них нужно уплатить налог 80—90 рублей. В маленьких приходах псаломщик получает до ста руб. Из них налог составит 40 руб. Такие условия не устроят даже одинокого молодого человека, тем более семью.

Из пенсионеров могут работать только те, кто не получает пенсии. Пенсионеру нет смысла получать в церкви плату, так как пенсия отнимается, а из зарплаты удерживается треть суммы на уплату налога. Те же проблемы стоят перед певчими. Пенсионеры лишаются пенсии. Молодые могли бы работать по совместительству с государственной службой. Но музыкальное училище и любая организация ставит ультиматум: «или-или».

Богослужение без псаломщика, регента, певчих, пономарей становится заурадным явлением. Верующие не знают молитв,

не умеют петь, забывают церковные обычаи и традиции. И все-таки у них есть храм. Они слышат богослужение, Евангелие, причащаются, крестят детей, отпевают близких. Они общаются друг с другом в храме и дома. Знают праздники и посты.

Совсем ужасна жизнь верующих людей, лишенных храма. Вот интересное письмо из такого уголка. Орфография сохраняется. «Уважаемые Православные люди просим вас мы люди православные и без помощные а богу веруемо и молимось и не забуваемо помогите нам напишите сколь стоить мы вышлим денег хотя Приветливый церковный календар, Православния молитва слов и ещо какие есть боже слово. Пожалуйста, не откажите, мы люди беспомощные».

Люди умирают без Причастия, погребаются без отпевания. Церкви нет. Остается удивляться чуду. Как русский народ, лишенный всякой информации, лишенный храмов и религиозного научения до сих пор хранит веру свою? Но еще больше будут удивляться атеисты, когда пробьет последний час их насилия, и народ, которому развяжут ноги, радостно и уверенно пойдет в храмы. *Лжет Седюлин. Не стали русские люди в большинстве своем атеистами. Пробьет час. Окончится насильственное удержание русских людей вне церкви, и тогда станет очевидной Седюлинская ложь. А если бы Седюлины были правы, к чему насилие?*



Восстановление из руин Крыпецкого монастыря



1956 год. Киевская семинария: в центре — ректор архимандрит Николай (Концевич), слева — инспектор прот. Константин (Корчевский), справа — регент семинарии П. Д. Толстой



Преподаватель Ветхого Завета о. Георгий (Едлинский)



Семинарист Павел Адельгейм, 1956 год



10-ий випуск Київської православної духовної семінарії, 1960 год. Ректор семінарії — игумен Филарет (Денисенко), нынешний патриарх України. Инспектор — иерей Виктор (Муратов)



Урок в семинарии. Слева—инспектор прот. Константин Корчевский, 1956 год



Хор Киевской семинарии. Справа — регент Петр Дмитриевич Толстой, 1957 год



Два друга: Леня Свистун и Павел Адельгейм, 1957 год



Леня Свистун в гостях у Павла. 1960 год, г. Ташкент

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ПРОСВЕТИТЕЛИ

Что нынче невеселый,
Товарищ поп?

А. А. Блок

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пора познакомиться с теми, кто в Советском государстве несет сегодня в народ религиозное просвещение. Что за удивительные люди осмеливаются стать на пути антирелигиозной машины? На каких условиях терпит их Советское государство? Откуда они?

1. Alma-Mater

О советском религиозном образовании у большинства складываются превратные представления. Не нужно его переоценивать. Нельзя его недооценивать. Начнем с того, что во всем советском государстве есть только три учебных заведения, где можно познакомиться с религиозным вероучением. Как известно, советское законодательство категорически запрещает «преподавание религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы»⁴⁴. Запрещается преподавание вероучения на дому, в храме и других общественных местах. Нет в Советском государстве места, в котором не запрещалось бы учить религии. Верующему человеку, который хочет восполнить пробел в своем образовании, некуда пойти.

И вот есть, оказывается, такое место — Духовная семинария! Это первое заблуждение. Семинария не ставит перед собой просветительных целей. Она не восполняет пробелов атеистического воспитания. Она слишком мала по объему для этой цели. Три семинарии и две Академии дают в год меньше ста выпускников. Их цель — «давать духовное образование будущим пастырям Церкви и подготавливать преподавателей богословских предметов»⁴⁵.

С другой стороны, семинария и академия неполноценны как учебные заведения ввиду отсутствия в их программе общеобразовательных предметов: «Для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программ этих курсов специально богословскими предметами»⁴⁶.

Постановление дает соответствующее действительности определение уровня этих учебных заведений: «специальные богословские курсы»⁴⁷. Пышные названия «Академия», «Семинария» оказываются маскарадом, поскольку не приравниваются в Советском государстве к вузам. Эти учебные заведения не лицензированы, не аттестованы и не аккредитованы. Академический диплом имеет силу только внутри церковных пределов.

Такое положение дает возможность поступать в духовную семинарию лицам с любым образованием — средним, четырехклассным. Такое положение увеличивает количество годных к использованию кадров. Даже без затрат на среднее образование. К сожалению, число мест в семинарии в зависимости от роста абитуриентов не увеличивается. Зато снижается качество образования. Закончившие семинарию, поступают в академию. При этом среднее образование также не спрашивается. Можно представить себе уровень академических требований, если их удовлетворяют студенты с четырехклассным образованием. В академии есть живые люди и хорошие профессора. В академии способный человек может приобрести эрудицию, пользуясь одной библиотекой. Но это — личная инициатива. А общий уровень требований должен учитывать студента, не имеющего даже семилетки. Вот и выходят из одной академии кандидатами богословских наук эрудированный митрополит Никодим и малограмотный епископ Иоасаф. После окончания академии он продолжает писать «мой портрет» и рассказывает проповеди про «черного эфиопа». Это диапазон академических возможностей!

О старых священниках говорили: их породила уродливая буржуазная действительность. Священники 70-х годов выросли в советской действительности. Получили образование в советской школе. В семинарию приходит молодежь из городов, из деревень. Из семей колхозников, рабочих, интеллигенции. Как же осуществляется отбор? *Абитуриенты подвергаются экзаменам,*

а их списки поступают на рассмотрение уполномоченному и особой комиссии при КГБ. Здесь осуществляется окончательный отбор. В первую очередь принимают тех, о благонадежности которых имеются неофициальные, но авторитетные сведения. Во вторую очередь принимают мальчиков со средними способностями. Развитых и одаренных отсеивают. Мальчики из интеллигентных семей проходят как исключение. Заключается акт приема пропиевской.

2. Желторотые диссиденты

РОГАТКИ

Велено тащить и не пущать.

В 1956 году поступил в КПДС (Киевская православная духовная семинария) краснощекий мальчик, созревший на свежем воздухе Воронежской деревни. Окончив 8 классов, он попросил в сельсовете справку в семинарию. Бог весть, какими путями возникло у деревенского мальчика такое необычное желание. Председатель разинул рот:

— Рехнулся?

— Нет. Дайте мне справку.

— Не дури. Иди работай.

— Не дадите, так уеду.

— Я тебе уеду! Эй, Степан, Семен! Втроем они связали Васю и бросили в сарай: «Лежи, покуда не одумаешься». Но Вася не отказался от своего намерения. Ночью он сумел распутать веревки и через крышу сарая бежал в Киев.

В 1959 году семинарист 1-го класса Заяц отрекся. В газете «Вечерний Киев» он писал: «Есть в КПДС реакционная группа „Ябар“, что значит Яриков, Бурилов, Адельгейм, Руднев, Свистун. Эти семинаристы отмежевались от советской действительности, не читают книг, не ходят в кино сами и других не пускают».

ШИШКА

И во лбу всегда горит.

На первой парте сидел беленький мальчик с удивительно высоким лбом. И на этом лбу, в самом центре, сколько помню, всегда была шишка. Сперва она была синяя, со временем

заглубела и потемнела. Шишка была вызвана необыкновенным усердием к земным поклонам. Он делал их во множестве и каждый раз с силой стучался лбом об пол. О деревянный в домовый церкви, о каменный в Андреевском храме. У него был высокий голос и полное отсутствие слуха. Он всегда стоял среди непоющих на правой стороне храма перед мощами великомученицы Варвары и очень усердно молился. Звали этого мальчика Ленья Свистун.

ЧУДЕСА

И многих прельстят.
И. Христос

— Сегодня Дулуман лекцию читает.

— Где?

— Против главпочты. Семинаристов собралось порядочно. Мы опоздали. Дулуман успел закончить лекцию и теперь держал в руках пробирки.

— Вы видите обыкновенные химические реактивы. Обе жидкости прозрачны. Стоит их соединить, смотрите, — жидкость окрасилась густым красным цветом. — Неграмотных галилеян легко было удивить. Так совершил Иисус чудо в Канне Галилейской — претворил воду в вино.

— Да то вино пили! А ты хлебни свое! Ноги протянешь.

Дулуман пропустил замечание мимо ушей. Он уже держал в руке листок.

— Иванов спрашивает: из чего видно, что наука опровергает религию? Мы это видим, дорогие товарищи, из всего. Во-первых, обратите внимание, ученые все неверующие...

— Павлов в церковь ходил!

— Прошу не выкрикивать с места. Трудно сказать, ходил ли Павлов в церковь. Это давно было. Тогда многие не решались открыто порвать со старыми традициями. Но мыслил Павлов материалистически. Вернемся к теме. Приведу один пример непоследовательности библейского рассуждения. В библии говорится, что Бог создал Еву из ребра Адама. Если мы все произошли от Адама, то у современного мужчины должно быть на одно ребро меньше, чем у женщины! Церковники не замечают этой нелепости, потому что не хотят мыслить логически.

— Выходит, если я без ноги, то сын хромой будет?

— Тише, товарищи! Вопросы только письменно. Он уже держал в руках следующую записку. Прочитав про себя, снисходительно улыбнулся:

— Вижу, вижу. Вопрос задает семинарист. Но то, чему вас учат в семинарии, еще не факт. Никаких гонений на христиан не было. Это беспочвенный вымысел...

— Ложь!!! — Восклицание зазвенело так страстно, что все невольно повернули головы. В первом ряду стоял худенький мальчик. Он испепелял Дулумана глазами. Это, конечно, был Леня Свистун. Даже Дулуман смешался и забормотал:

— Конечно... частичные гонения... если вне связи с христианством... ничего не доказывает...

Большая часть зала шумно двинулась к выходу.

КРЕСТИКИ

— У комсомольцев значок есть?

— Есть.

— У пионеров тоже есть. У каждой спортивной организации есть. Почему же не может быть у семинаристов?

— Им на заводе делают. А нам некому сделать.

— Тоже на заводе. Я уже договорился.

— Ну!

— Старообрядческий крест из латуни на винте. Нужно проколоть форму и завинтить гайкой. Один слесарь мне обещал красиво сделать и отполировать. Каждый крестик стоит пять рублей.

— Ай да Леня! А где деньги возьмем?

— Соберем! — Желающих оказалось много.

Через неделю ректор с недоумением стал замечать на курточках семинаристов одинаковые крестики. Не сумев выяснить, откуда они появились, он решил положить конец самовольному введению значков. Однако семинаристы не желали расставаться со своими приобретениями. Крестики были действительно изящные и нравились. Ректор был сильно раздосадован. У повернувшегося под руку Николая Моргуна пытался сорвать силой, но не сладил.

РАДИО

Сперва исчезла волейбольная сетка. Искали и не нашли. Потом исчез радиоприемник из фойе. Исчезновение радиоприемника было тем более некстати, что 7 ноября было «на носу». Инспектор Виктор Муратов, раздраженный, вошел в столовую:

— Это все «благочестивые негодяи» вытворяют. Злоумышленника найдем и исключим из семинарии.

Вошел ректор. У него в руках был новенький динамик.

— Я ставлю радио из своей комнаты. Стыдно. В семинарии появился вор. За это радио я свои личные деньги платил — 45 руб. 30 коп.

Радио стояло до утра. Утром исчезло. На полочке, на месте радио лежали 45 руб. 30 коп. Злоумышленник обнаружился через много лет. Вася Яриков рассудил, что волейбольной сетке и радио — не место в семинарии. Но исключили другого.

ЧЬИ ХЛЕБ И ВОЗДУХ?

В 1959 году праздник Первого Мая пришелся на Страстную Пятницу. Ректор КПДС — нынешний митрополит Филарет Денисенко — объявил, что вечером 1 мая проводится торжественный вечер, посвященный международной солидарности трудящихся. После доклада Ректора состоится концерт семинарского хора. Двое семинаристов из «реакционной группы Ябарс» — Свистун и Адельгейм набрались храбрости пойти к ректору и отказать от участия в концерте по случаю сугубого поста Страстной Пятницы.

Ректор пытался усостыдить глупых мальчишек:

— Как вы можете оказать такое непочтение Советскому празднику? Посмотрите на меня. Мог ли я при другой власти достигнуть такого высокого положения? Мой отец был простым шахтером, а я — архимандрит, ректор!

Упрямые мальчишки стояли на своем. Ректор возмутился:

— Вы забыли, под чьим небом живете! Чей хлеб едите! Чьим вы воздухом дышите!

Весь демарш ограничился словами. Адельгейм был участником хора и принял участие в праздничном торжестве. Дальнейшая судьба обоих сложилась по-разному. В тот же год ректор

предложил Адельгейму подать прошение «по собственному желанию» и покинуть стены семинарии, не дав окончить последний класс. Свистун благополучно закончил КПДС. Потом окончил Московскую Академию и Аспирантуру при Духовной Академии, окончил свою жизнь митрополитом Винницким и Могилев-Подольским.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

1. Брак

Им ли убогим идти галилеянам
Против течения!

А. К. Толстой

Перед окончившими духовные школы стоят две проблемы: семья и рукоположение. Найти верующую девушку не трудно. Найти подругу на всю жизнь, готовую делить с тобой и убеждения, и невзгоды священнической судьбы — гораздо сложнее. В СССР девушка лишена возможности получить религиозное образование. Негде. Если для мужского пола существуют три духовных учебных заведения, то для женщин нет ни одного. Домашнее воспитание, даже в религиозной семье, нельзя назвать религиозным образованием. Восполнять пробел из книг нельзя за отсутствием книг. Здоровое мироощущение протестует против откровенного надувательства, излагающегося под названием «научного атеизма». Но за неимением доброкачественных источников вынуждено опираться даже в своем протесте на материалы, почерпнутые оттуда же. Возникает невообразимая путаница в понятиях, отличающая всякое не устоявшееся мировоззрение. Убеждения вырисуются со временем. Но семинаристу ждать некогда. А ошибка непоправима. Недаром половица говорит: «последняя у попа жена».

2. Быт и жалование

Младенца крик, и звон кастрюль,
И копоть керосинки нашей.

А. П. Адельгейм

Быт священника устроен хорошо. Большинство приходов в Средней Азии обеспечивают священника квартирой. Спасибо архиепископу Ергогену за его предусмотрительность. Он позаботился о покупке причтовых домов во всех приходах. Священники получают от исполоргана храма зарплату. Размеры ее различны в каждой епархии. В Сибири оклады высокие: 700 руб. В Средней Азии — от 40 руб. до 500. В Прибалтике — от 60 руб. до ста. Размер оклада зависит от многих условий. От мощности прихода, от доброты исполоргана, от каприза уполномоченного и горисполкома. До половины оклада, а иногда и больше отбирает у священника подоходный налог. Налог со священников когда-то брали как с работников искусства и свободных художников.

С конца войны до наших дней налог со священников берут по ст. 19 Указа Президиума ВС СССР от 30 апреля 1943 года. По этой статье, согласно букве указа, облагают некооперированных кустарей-одиночек, не имеющих патента. Обложение духовенства РПЦ по этой статье в принципе неправильно. С точки зрения законодательства, функционирование общины исключает цели частного предпринимательства. Законодательство допускает «сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом». Однако делает важную оговорку: «Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные»⁴⁸. Частное предпринимательство в пределах религиозного объединения нарушает этот закон. Если государство находит, что деятельность священника «преследует цели наживы», то ее следует не облагать налогом, как незаконную, а пресечь. Если деятельность священника не преследует «цели торговые и промышленные», то обложение промышленным налогом неправильно. Здесь явная неувязка, усугубляющаяся тем, что за свою деятельность священники получают твердые оклады, а не «доходы от промысла». Государство

не объясняет причин обложения промышленным налогом. *Ст. 19 — самая тяжкая статья в Советской налоговой системе. Это и есть единственное основание для обложения духовенства по этой статье. Акт, имеющий исключительно дискриминационный характер.* Налог исчисляется не с месячного заработка, а с суммы годового жалования. Размер налога возрастает в прогрессии с увеличением зарплаты.

Со 150 руб. удерживают 60 руб.

С 300 руб. удерживают 132 руб.

С 400 руб. удерживают 197 руб.

С 600 руб. удерживают 325 руб. и так далее. Интересно отметить, что священники, работающие в «иностранном отделе» и за границей облагаются наравне с рабочими и служащими. Несмотря на откровенный грабеж, священник материально обеспечен. Верующие находят пути помочь ему. Один старый священник рассказывал, как в голодные годы верующие приносили ему в карманах немного зерна, украденного в колхозе или на элеваторе. Самим есть было нечего. Кое-где засевают для священника участок картошкой. Сами сажают, сами ухаживают, выпаывают и засыпают священнику в погреб.

3. Неравная отдача

Бытовые условия для всех священников одни. А вот отдача бывает разная. Накануне Воскресного или праздничного дня служитя всенощная. Благодетельные священники после нее совершают свое вечернее «правило». Готовят проповедь. Утром тоже совершается «правило». В 8 часов священник должен совершить проскомидию. В 9 часов начинается Литургия. Исповедь затягивает службу иногда на 1–2 часа. После службы молебны и отпевания. Все заканчивается в 13 часов. В 14 часов — крещение младенцев. До 15–16 часов. В 18 часов вечерня с акафистом и проповедь. Так построен день в воскресения и праздники. В будние дни приходится выполнять требы: причащать, соборовать, отпевать, крестить, венчать... «Наемник» сокращает часть священнического труда, которая совершается не на глазах прихожан: «правило», проповедь...

«Разбойник» сокращает труд в десять раз. Крестит пять минут, отпевает пять минут, молебны столько же, чуть дольше соборует. Таинства при таком исполнении оказываются недействительными, так как разрушена их внутренняя структура. Существовая на положении священника, он не дает людям того, что им требуется. Например, о. Алексей Зинченко при отпевании:

1. Не пел тропари «по непорочных».
2. Вместо 8-ми ирмосов с запевами пел два запева без ирмосов.
3. Не сказал ни одной ектеньи и молитвы.
4. Не прочитал Евангелие и Апостол.
5. Не читал разрешительной молитвы.

Также совершал крещение, не читая ни одной молитвы.

Вместо освящения подливает воду, освященную на молебне чином малого освящения.

Не произносил ни одной ектении. Иногда в спешке забывал миропомазать.

Не читал Апостол.

Такое крещение может совершить мирянин. В нем нет священнических действий. В таком духе «разбойники» совершают и другие таинства. Вид священнодействия обманывает верующий народ.

4. На распутье

Тут и лежит тяжелый придорожный камень, на котором написано:

Налево пойдешь — будешь сыт и пьян, и нос в табаке.

Направо пойдешь — жену, богатство, почет найдешь.

Прямо пойдешь — голову сложишь.

Господь указал три категории священников: «татие и разбойники», «наемники», истинные пастыри.

«Воры и разбойники», как и «волки», расхищают овец. «Наемники» — не столько пасут, сколько стригут и доят. Истинные пастыри душу свою полагают за овцы.

Советское государство предпочитает первую категорию, терпит вторую и непримиримо к третьей. «В СССР объявлена борьба против сознательных распространителей религии»⁴⁹. На обложке

журнала «Безбожник», на плакатах и в книжках, написанных в стиле соцреализма, изображена карикатура беспринципного стяжателя, невежественного тунеядца и пьяницы с крестом на пупе. Это и есть поп, утвержденный директивами ЦК и канонами соцреализма, заботливо культивируемый в советской действительности. *Таким и только таким хочет советское государство видеть священника.* Почему? По завету Ильича: «Миллионы грехов, пакостей, насилий и зараз физических... гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные идейные костюмы идея боженки. Католический поп, растлевающий девушек, гораздо менее опасен именно для демократии, чем поп... без рясы, поп идейный и демократический»⁵⁰. Карикатурным и только карикатурным должен стать священник, если хочет вписаться в советскую действительность. Здесь дело идет уже не об ограничении свободы священнической деятельности. Но как сделать живого попа карикатурным? *Есть научные методы.*

5. Культивация карикатур

«...Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертью кость угрожала!»
Из мертвой главы гробовая змея,
Шипя, между тем выползала...

А. С. Пушкин

МЕТОД ПЕРВЫЙ: ИСКУССТВЕННЫЙ ОТБОР

Он проводится во время приема в семинарию, в епархию, и так далее. Чем привлечь «подходящие» кадры? Хорошее материальное обеспечение — с одной стороны, и минимум требований и ответственности — с другой. Священник практически несет ответственность только перед уполномоченным и больше ни перед кем. При заключении договора со священниками в г. Фергане исполорган Сергиевского храма сделал расшифровку обязанностей священника. Договор обуславливал богослужебные дни, время дежурства и отдыха, а также участие свободного священника в пении и чтении на клиросе. Уполномоченный Рахимов собственноручно перечеркнул этот пункт и велел ограничиться фразой: «Исполняет свои обязанности и соблюдает

служебную дисциплину». *Уполномоченному чем хуже — тем лучше. Такое положение вызывает интерес к церковной деятельности у всяких дельцов, не сумевших найти в жизни свое призвание.*

ДРУГОЙ НАУЧНЫЙ МЕТОД: СЕЛЕКЦИЯ

Для него нужны инструменты: селекционная сеточка и ножницы. Селекционная сеточка натягивается на три колышка: исполорган, уполномоченный и горсовет. Вновь прибывший священник оказывается в полной зависимости от исполоргана. Заключает и расторгает договор — исполорган. Дает квартиру — исполорган. Назначает и выплачивает зарплату — исполорган. Исполорган может проявить заботу о священнике. Может отремонтировать дом, купить мебель, создать хорошие бытовые условия. Может сквозь пальцы посмотреть, что священник получил от прихожанина три рубля. А может донести в финорганы. Может отказать в жилплощади, может отказать в лечебном пособии. Может вовсе запереть церковь на замок и не пустить священника служить. Отношение исполоргана, особенно старосты, для священника имеет первостепенное значение. Лидия Николаевна Круглова — староста Ташкентского Кафедрального Собора — имеет безграничные финансовые возможности. Она за раз отдает сто тысяч в фонд мира. И зажиливает у певчей сто рублей декретных денег. Отказывает священнику оплатить ремонт церковной квартиры в сумме 500 рублей и ассигнует на ремонт другому священнику три тысячи. Великое дело — пользоваться симпатией исполоргана.

А корректирует симпатии Спиридоныч из своего кабинета. Сидит сытый паук и подергивает ниточки липкой паутины. В его руках ножницы — квартира и зарплата. А на руках священника семья: жена и дети, которых надо накормить. *Вот и оказался священник в руках государства со всеми потрохами. В сеточке.* Спиридоныч смотрит масляными глазами: кто дозрел, кого пора срывать? *Огромная власть в руках Спиридоныча.*

Вы помните, как зорко охраняли молодых затворниц Троекурова в «Дубровском» или у Лескова в «Тупейном Художнике»? Оба описания почти дословны. Видимо, ситуация была типичной. Кто же следил за ними негаснущим взглядом? Садисты из КГБ? Свирепые фашисты? Нет. Пожилые женщины. Матери.

Добрые. С чутким сердцем. Пушкин и Лесков поясняют: «Если с какой-нибудь из актрис что случится, то дети этих женщин поступали на страшное тиранство». Семья! — вот клещи, которыми можно из самого стойкого священника веревки вить.

Конфликт между любовью к Церкви и любовью к семье рвет сердце напополам. Будешь делать, что велят, или нечем будет детей кормить. Приход для священника — не только его творческий путь, но и кусок хлеба. Выбирай! В договоре написано: «При оставлении священником службы в общине немедленно освобождать предоставленную ему площадь».

Арестовали священника Адельгейма П. А., а его жене Вере и трем детям несут «Постановление о санкционировании выселения в административном порядке от 16 июля 1971 года».

Город Каган Бухарской обл.

Прокурор города Кагана Советник Юстиции С. Норов, рассмотрев ходатайства к материалам Церковного Совета православной церкви г. Кагана по вопросу об административном выселении гр-ки Адельгейм Веры Михайловны с занимаемой площади в доме, принадлежащем Церковному Совету православной церкви г. Кагана

УСТАНОВИЛ,

Что гр-ка Адельгейм Вера Михайловна работает в Каганском племсовхозе бухгалтером, не имея специального ордера или же разрешения Каганского Церковного Совета, дом, согласно договора от 9 сентября 1961 года и от 15 августа 1969 года рассматривается в случае оставления службы в общине освобождает квартиру. Несмотря на неоднократное предупреждение со стороны Каганского Церковного Совета об освобождении квартиры, добровольно освободить отказалась. На основании изложенного, руководствуясь ст. 371 ГК УзССР, постановил:

Санкционировать административное выселение Адельгейм Веры Михайловны со всей семьей из принадлежавшей квартиры Каганскому Церковному Совету.

Выселение произвести по истечении 7 дней с момента вручения копии настоящего постановления выселения.

Выселения возложить на Каганский Церковный Совет.

Начальнику ОВД Каганского горисполкома оказать Каганскому Церковному Совету содействие о выселении.

Копию настоящего постановления направить Адельгейм Вере Михайловне, Каганскому Церковному Совету и начальнику ОВД

Каганского горисполкома тов. Адамчик В. А. Настоящее постановление может быть обжаловано прокурором Бухарской области.

Прокурор города Кагана

Советник Юстиции

Печать

подпись

С. Норов

(Документ не имеет номера. Смысловые и орфографические ошибки сохранены.)

Муж — заключенный. Старшая дочь 11-ти лет — инвалид детства 2 группы. Двое близнецов по семь лет. Оклад — 65 руб. в месяц. Куда идти?

Так как? Будешь делать, что велят? Будешь!!! И сжимает сердце тоска. Ведь требуют несложного: откажись от энтузиазма во всем. Не проявляй инициативы ни в чем. Живи в состоянии анабиоза. Тебе же легче. И железной гарантией благополучия будет сексотство в КГБ.

Многие священники откровенно хвастаются серенькими и красными книжечками госбезопасности. Они говорят о своем сексотстве не только не краснея, но гордятся как заслугой. Серая или красная книжечка дает возможность вести себя, как тебе заблагорассудится. Архиерей не пикнет. А народ? Пожалуется, повздыхает и снова придет. Другой-то церкви нет!

Так прочное и независимое положение обеспечивается карикатурным священникам и небольшой элите, представляющей русскую церковь за рубежом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ВЛАСТЬЮ СЯТИТЕЛЬСКОЙ

Помни, что ты управляешь, будучи сам под чужой властью. Помни, что над твоей головой занесен римский сапог. Подражай актерам, которые выявляют на сцене всю свою страсть, обнаруживая и гордость, и несдержанность характера, но в то же время прислушиваются к суфлеру и не нарушают ни ритма, ни размера, предписанного им распоряжением власть имущих.

Плутарх

У ПОРОГА

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

А. С. Грибоедов

Весь современный русский епископат во главе со святейшим патриархом Пименом получил хиротонии при Советской власти и представляет архиереев новой формации. Дореволюционных архиереев не осталось. Большинство архиереев имеет образование в объеме семинарии и академии и носит серебряные значки кандидатов богословских наук. Если в существующих условиях немислимо поставление священника, и даже псаломщика, без санкции уполномоченного, то надо понимать с какой осмотрительностью пропускают компетентные органы в русский епископат, чтобы не проник в него какой-нибудь Ермоген Голубев.

Какие качества ценят власти в будущем архиерее? Не секрет. Прежде всего — первую заповедь «морального кодекса строителя коммунизма»: «Беззаветная преданность своей социалистической Родине». Если кандидат в своей жизни осуществляет и другие заповеди этого кодекса, шансы его повышаются. Любовь к Родине — такая же бесспорная ценность, как и любовь к матери. Жаль, что этим святым именем иногда называют иудин грех.

В 1970 году священник Адельгейм, знакомясь со следственными материалами по своему делу, прочел показания, написанные неровным, полудетским почерком Лени Свистуна:

«Я знаю Адельгейма П. А. по Киевской Духовной Семинарии. Уже тогда он выявлял свои антисоветские настроения. Во время учебы в семинарии он отказывался петь Гимн Советского Союза и другие патриотические песни. Товарищей, которые пели патриотические песни, он называл хамелеонами, преклоняющимися перед властями. В 1969 году Адельгейм читал мне стихи „Реквием“, где содержится клевета на жизнь советских людей. Адельгейм принадлежит к самой реакционной части духовенства. Он разделяет взгляды двух московских священников, выступивших против Патриарха, осуждает решения Архиерейского Собора 1961 года, отрицательно относится к миротворческой и экуменистической деятельности Московской Патриархии»⁵¹.

С удивлением читал Адельгейм показания своего друга. Это был гром с ясного неба. Всем известно, что с 1956 года Гимн нигде не поется. Его исполняют оркестры без слов. Что касается патриотических песен, то Адельгейм был участником хора и пел все песни, которые пел хор. Неужели Леня так извратил первомайский эпизод? Адельгейм хотел, чтобы Свистун повторил свои обвинения ему в глаза. Судебные органы не нашли нужным дать ему очную ставку ни в процессе следствия, ни в процессе суда.

Ты забыл, Леня, как все пятеро друзей открывали Евангелие у тебя во дворе и клялись в верности общему делу, еще не успев разобраться, в чем оно будет состоять. Адельгейм был осужден и провел в советских лагерях три года. Там Адельгейм потерял правую ногу выше колена и освободился калекой. Леонид Свистун в том же году сделался епископом Макарием, заграничным архиереем. Компетентные органы в нем не сомневаются. Леня ошибки не сделает.

СУММА АРХИЕРЕЙСКОЙ ВЛАСТИ

Паси Агнцы Моя.

Ин 21:15

Святительская власть может иметь только один источник — волю Иисуса Христа. Власть, имеющая иной источник, не будет святительской. Бог дал архиерею власть над Церковью: над мирянами и клиром. Следовательно, власть епископа является суммой двух слагаемых:

1. Власть над приходской общиной.
2. Власть над духовенством.

В Русской Православной Церкви положение и права епископа определены разделом Положения об управлении⁵²:

«Ст. 24. Во главе епархии стоит епархиальный архиерей.

Ст. 26. Епархиальный архиерей является ответственным главой вверенной ему епархии, которой управляет сам...

Ст. 28. Епархиальному архиерею принадлежит право обращаться с архипастырскими посланиями в пределах своей епархии».

Это все, что говорит «Положение» о власти святительской. Оно не указывает ни одной конкретной функции власти. Это не случайно. А для того, чтобы не входить в прямое противоречие с гражданскими законодательными документами. Посмотрим, в каком смысле Советское государство допускает архиерейскую власть своим гражданским законодательством. «Постановление» молчит об архиереях и их власти, правах и положении. Придется обратиться к более ранним документам: инструкциям, циркулярам, разъяснениям. Инструкция НКЮ от 19 июня 1923 года гласит:

«Ст. 8. Ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться как власть имущая в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа).

Ст. 11. От добровольного согласия самих верующих или религиозных обществ зависит подчинение распоряжениям центральных или епархиальных организаций, делаемых ими в порядке внутренней церковной дисциплины, поскольку таковые распоряжения касаются хозяйственного управления культовым

имуществом или отправления обязанностей церковно-административных лиц (служители культа, сторожа и так далее)»⁵³.

«Служитель культа Гиммельбродский жаловался на низведение его церковниками в причетники за несоблюдение формальностей по совершению церковных браков. 5-ый отдел НКЮ разъяснил просителю, что указанное смещение обязательно для него лишь постольку, поскольку он добровольно, а не по принуждению извне готов... подчиниться указанному постановлению. Ввиду отделения церкви от государства, приглашение в священники, дьяконы, причетники всецело зависит от группы верующих, каковой группе никакая церковная иерархия, под каким бы видом она ни конструировалась, не может делать никаких предписаний и обязательных постановлений»⁵⁴.

«Подчинение отдельной группы граждан, а также священнослужителей своему епископу является в РСФСР, как и во всей Западной Европе совершенно добровольным, так как налагаемые церковной властью канонические кары и наказания за непокорность и неподчинение духовной власти вроде отлучения, интердикта, низложения, лишения должности, перемещения и так далее, не имеет никакой юридической силы в РСФСР, потому что не от епископа, а от самой группы верующих зависит сделать свободный выбор между епископом и угодным группе священнослужителем»⁵⁵.

Согласно циркуляру НКЮ от 18 мая 1920 года, «считается незаконной всякая деятельность бывших консисторий, ныне переименованных в епархиальные советы, управления, правления, генеральную консисторию, как бы они ни назывались, всюду, где эти воспрещенные статьей 12 Декрета об отделении церкви от государства религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственные, административные и тому подобные функции»⁵⁶.

«Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций или прав юридических лиц карается — принудительными работами на срок до шести месяцев с ликвидацией вышеуказанных организаций и с конфискацией имущества организации»⁵⁷.

Современный комментатор высказывается в духе тех же древних взглядов: «Любая группа верующих может провозгласить себя автономной, ни от кого не зависимой церковной общиной. Религиозные общества вольны выполнять или не выполнять постановления и распоряжения религиозных центров. Это их частное дело»⁵⁸.

Из всех этих цитат очевидно, что Советская власть обуславливает власть епископа добровольным подчинением верующих: клириков и мирян. Такое условие само по себе не разрушает канонические основания церковной жизни. А на самом деле?

1. Первое слагаемое

Каждый взял себе удел,
Кур завел и в нем сидел,
Охраняя свой удел не у дел.
В. С. Высоцкий

На самом деле в наши дни епархиальные архиереи практически не окормляют приходы. Контакты архиерея с приходом ограничили снабжением утварью, свечами, да отчислениями приходов на нужды епархиального управления. Приход общается не столько с епархиальным архиереем, сколько с епархиальным бухгалтером и кладовщиком. Правда, архиерей дает указ о назначении священника на приход. *Вопрос о назначении священника имеет две стороны:*

1. Существуют три документа, определяющие положение священника в приходе:

Указ архиерея.

Решение исполоргана.

Регистрация Спиридоныча.

Какой же из этих документов является *источником полномочий* приходского священника, а какие *лишь фиксируют* совершившийся факт?

В зависимости от того, как будет решен первый вопрос, найдется решение второго:

2. Кто определяет число священнослужителей в каждом приходе или штаты прихода.

ЧЬИМ ИМЕНЕМ?

С точки зрения законодательства вопрос решается однозначно. Община приглашает, назначает или избирает нужное ей количество служителей культа и потом доводит до сведения регистрирующих органов их число и состав. «Постановление» не решает обоих вопросов. Там лишь указано: «о служителях культа в сроки и по форме, установленной НКВД РСФСР, сообщается органу, произведшему регистрацию данного религиозного объединения»⁵⁹.

А вот более древние документы: «Граждане, составляющие религиозное общество, могут, по мере встретившейся надобности, назначать служителей культа»⁶⁰.

В типовом Уставе: «Религиозное общество... назначает служителей культа для совершения религиозных обрядов»⁶¹.

«Приглашение в священники, причетники, дьяконы всецело зависит от группы верующих»⁶².

Наконец, постановление Архиерейского Собора гласит: «Православная приходская община... создается... под духовным руководством избранного общиной и получившего благословение епархиального архиерея священника»⁶³.

Итак, *вопрос об источнике возникновения полномочий священника на приходе решается законодательством в пользу исполоргана. А на практике? Практика меняется со временем.*

До 60-х годов назначение священника было неоспоримым правом архиерея. С 60-х годов назначение архиерея предварялось согласием общины. Архиерей посылал священника в командировку. Священник знакомился с приходом и привозил согласие или письменную просьбу на имя архиерея. *С 70-х годов обходятся без согласования с религиозным объединением. Согласовывают вопрос только со Спиридонычем.*

ШТАТЫ

Подсчитали — прослезились.

Поговорка

Итак, мы приблизились к вопросу о *штатах духовенства. Кто же решает этот вопрос в каждом приходе?* Мы видели, что по духу законодательства вопрос о штатах лежит в компетенции

самой общины, и она может приглашать священнослужителей, исходя из своих потребностей и возможностей. Такая точка зрения исключается современной практикой. До 60-х годов существовали твердо установленные штаты. Вопрос о штатах решался тогда епархиальной властью. Например, 23–25 декабря 1954 года в Ташкенте проходил съезд благочинных. На этом съезде были утверждены штаты всех приходов Ташкентской епархии. После 60-х годов штаты резко сократились. Сокращал штаты Спиридоныч. Делалось это постепенно. Одного из священников переводили в другой приход и на его место никого не назначали.

В настоящий момент вопрос о штатах изъят из компетенции архиерея. В любом приходе священнослужителей может быть столько, сколько их регистрирует Спиридоныч. Злоупотребляя правом регистрации, Спиридоныч узурпировал назначение священников и штаты приходов.

Наименование храма и города	1954 год		1960 год		1975 год	
	священники	дьяконы	священники	дьяконы	священники	дьяконы
Ташкент, Кафедральный Собор	7	4	7	4	4	2
Ташкент, кладбище	6	2	6	2	2	-
Ташкент, храм	3	1	2	1	1	-
Св. Троицы	2	1	1	1	1	-
Чирчик (село Троицкое)	3	1	3	-	1	-
Фергана	2	1	2	-	1	-
Андижан	2	1	1	-	1	-
Наманган	2	1	2	1	1	-
Самарканд, Покровский Собор	2	1	2	1	2	-
Самарканд, кладбище	2	1	2	1	1	-
Коканд	3	1	3	1	1	-
Ашхабад	4	1	4	1	3	-
Душанбе	2	1	2	1	1	1
Ленинабад	4	1	4	1	3	-

Результаты такого положения оказываются плачевными. Вот сравнительная таблица. В первой графе обозначен штат согласно штатному расписанию, утвержденному съездом благочинных в 1954 году. Во второй графе — штат на 1960 год. В третьей графе — штат на 1975 год.

Итак, на многостатные приходы Ташкентской епархии приходилось согласно штатному расписанию 44 священника

и 18 дьяконов или 62 штатных единицы. В 1975 году на тех же приходах служит 23 священника, 3 дьякона или 26 штатных единиц. Из 14 многоштатных приходов 8 приходов сделались одноштатными. Штаты сократились втрое. При этом верующих не убавилось, а может, и прибавилось. *Сокращение штатов в первую очередь сказывается на качестве священнической деятельности, на внимании, которое может уделять священник требующим.* Из протоколов благочинных видно, о чем еще беспокоилось Епархиальное управление:

1. Правильное хранение в храмах Антиминса, Престола и Его одежд, Св. Миро, Св. Даров, сосудов, книг.

2. Порядок регистрационных документов общины и исполоргана, протоколы собраний «двадцаток», решений исполоргана.

3. Правильное совершение Таинств: Евхаристии, Крещения и другого.

Теперь следить за этим некому. В некоторых приходах давно нет протоколов избрания исполоргана, старосты, ревкомиссии. Нет и самих этих органов. Приходы управляются единолично где старостой, где бухгалтером, где священником — кто сумеет договориться с уполномоченным. Все пущено на самотек. А между прочим, закон нигде не запрещает архиерею не только интересоваться всем этим, но и давать указания. Если община этого хочет. Архиереи избегают упрека в инициативности, во «вмешательстве не в свою компетенцию». Установилось молчаливое соглашение, что этими вопросами занимаются уполномоченный и горсовет. Пустили козла в капусту.. А епископ? Епископы перестали «вмешиваться» в приходскую жизнь. Они не несут никаких функций управления приходами. «Двадцатка» от архиерея независима и ему не подотчетна. Контроль за ее составом архиерею не предоставлен. Исполорган независим от архиерея и ему не подотчетен. Архиерей не утверждает вновь избранный состав исполоргана и не имеет права делать отводы из его состава лицам, несоответствующим по своим моральным (аморальным) и религиозным (антирелигиозным) поведению и взглядам. В административно-хозяйственную жизнь прихода епископ не вмешивается ни юридически, ни практически.

«Приходская община имеет самостоятельный характер в управлении хозяйством и финансами»⁶⁴. *Итак, архиерей не*

имеет никакой власти над общиной. Община от него независима. Он ею не управляет. Первое слагаемое архиерейской власти равно второму слагаемому.

2. Второе слагаемое

- Ваше Величество... чем вы правите?
- Всем!
- Всем?
- Всем. Мне подчиняется моя планета.

А также другие планеты и звезды...

- И всем этим Вы правите?
- Да!
- И звезды Вам повинуются?
- Ну конечно, звезды повинуются мгновенно. Ведь я не терплю непослушания.

Антуан де Сент-Экзюпери

Власть над клиром реализуется:

- во-первых, в поставлении, назначении, перемещении;
- во-вторых, в суде: в награждении и наказании.

Рассмотрим права и возможности архиерея в обоих случаях.

Власть хиротонии

Рукоположение как священнодействие является исключительным правом архиерея. Никто другой совершать хиротонию не может. Однако рукоположение имеет и другую сторону. По церковным канонам нельзя просто рукоположить архиерея или священника. Рукоположить можно только к конкретному храму или епархии. Рукоположение есть таинство брака между священником и церковью. Таинство брака можно совершить только над двумя. Поэтому власть рукоположения тесно связана с властью назначения и перемещения. Указ о назначении и перемещении подписывает архиерей. Только он один. И он один несет за него ответственность. Специфический вопрос, какого священника в какой приход назначить, может решать только архиерей. Жених и невеста должны соответствовать друг другу по духовному развитию и запросам. Каждый приход имеет свой духовный уровень. Если приход и священник близки друг другу по духовному уровню, то они легко понимают друг друга. Если священник по духовному уровню ниже, он не

может удовлетворить приход и чувствует себя «не в своей тарелке».

Если священник намного выше своего прихода по духовному уровню, то все время чувствует неудовлетворенность от того, что его не понимают. Он не может дать приходу все, что имеет, а сколько могут вместить. В одном приходе справится немощный. В другом приходе нужен энергичный молодой иерей. И чье же дело, как не архиерея, соединить невесту с достойным женихом? *Как целомудренно каноническое правило, по которому священник должен служить до конца дней в своем приходе.* Они вместе растут духовно. Воспитывают друг друга. Чувствуют и понимают. Как духовно близкие муж и жена. А если муж будет бегать от одной жены к другой, это уже не брак.

Итак, указ о назначении и перемещении дает архиерей. Но Спиридонич дает регистрацию вновь назначенному священнику. Может дать. Может не дать. Он тоже изучает духовные запросы прихода. И возможности каждого священника знает. И оценивает. Только мерка у него другая.

Написал архиерей указ, а уполномоченный не дал регистрацию. Архиерей не может оставить приход без священника, а священника без прихода. И придется ему аннулировать приказ и писать новый. Не лучше ли заранее согласовать вопрос? Конечно, при наличии двух заинтересованных сторон всякое общее дело лучше заранее согласовать, чем потом спорить.

— Простите, в чем заинтересованных?

— Как — в чем? Архиерей заинтересован, чтобы приход жил интенсивной духовной жизнью. Полные храмы молящихся. Много крестин и венчаний. Духовенство проповедует слово Божие, благоговейно совершает богослужение и требы. Хорошие хоры. Регент, псаломщики. Заботливо отремонтирован и убран храм...

— А уполномоченный? В чем заинтересован Спиридонич?

— Он призван «следить за точным исполнением советского законодательства о культурах».

Все вышеперечисленное вполне укладывается в круг, очерченный законодательством для деятельности религиозной общины, и не должно выходить за его пределы.

— Значит, позиции Спиридонича и Архиерея совпадают? Может, лежат в разных плоскостях, и все легко согласовать?

— Вот и не угадали. Ясное дело: ни религиозное общество в целом, ни отдельный гражданин не должны преступать рамки гражданского законодательства, даже если с ним не согласны. Если священник нарушает законодательство, уполномоченный вправе принимать предусмотренные законом меры пресечения преступной деятельности.

— А разве кто-нибудь с этим спорит? Разве спор идет о том, пресекать нарушения или не пресекать? Спор-то идет о другом: почему Спиридонич регистрирует отца Иуду на любом приходе, а отца Петра только в Бутырске? Если священник имеет регистрацию в Ивановке, что может иметь Спиридонич против его перевода в Семеновку? Сообщил тебе архиерей о переводе — переложил личную карточку из Ивановки в Семеновку — и дело в шляпе. Если о. Петр — контрреволюционер или крестил без документов, то не давай ему регистрацию нигде: ни в Ивановку, ни в Семеновку. Но если за о. Петром нет вины, если он зарегистрирован в Ивановке, для чего нужно архиерею согласовывать со Спиридоничем перевод в Семеновку? Если регистрация является знаком доверия о. Петру со стороны государства, то Спиридоничу все равно, на каком приходе это доверие оказывать. Спиридоничу должно быть безразлично, какой именно священник в Ивановке и какой в Семеновке. Для него важно, что тот и другой у него зарегистрированы. Его дело дать регистрацию кому он находит нужным. Кого же куда назначить — решать архиерею. К чему давать регистрацию на каждый приход в пределах одной епархии? Достаточно зарегистрировать священников своей области или республики. А конкретное место пребывания определит указ. Какие возражения у Спиридонича?

— Неуживчивый, негибкий, много пыла, язык не держит, — скажет Спиридонич про отца Петра. В переводе с языка Спиридонича это значит: принципиальный, энергичный, проповедует.

— Простите, но ведь у нас не атеистическое государство.

Ведь Конституция гарантирует свободу совести и отправленную культу!

— Конечно, — сморщит нос Спиридонич, — но партия не может мириться с религией.

— Да ведь мы не коммунисты!

— Во главе государства стоит партия. Поперек дороги ей становиться нечего.

Нет, Спиридонычу не все равно!

Значит, дело не в «точном исполнении законодательства о культурах». *Спиридонычу нужно, чтобы жизнь приходов приходила в упадок.* Меньше прихожан, крестин, венчаний... как это сделать? Духовенство не должно проповедовать. Совершать богослужение и требы покороче и побыстрее. Развалить хор. Гнать псаломщика и регента... по возможности...

Значит, позиции уполномоченного и архиерея пересекаются? Тогда и согласовать ничего нельзя. На диаметрально противоположных позициях получится не согласование, а ругань. Опять не угадали.

Согласовать можно, и без конфликта. Еще пятнадцать лет назад архиепископ Ермоген пытался игнорировать притязания уполномоченного на архиерейские функции. Он ввел практику давать указ о назначении и с указом отправлять к уполномоченному. Это приводило к постоянным конфликтам с уполномоченным, который всегда имеет возражения против данного священника на данный приход. Конфликты привели к удалению архиепископа Ермогена указом святейшего Патриарха. Сперва с одной кафедры, потом — с другой, а потом и вообще в монастырь «на покой». Сегодня архиереи с уполномоченными живут в ладу. Это очень просто, оказывается. Надо только во всем спрашивать их, — нет-нет, не разрешения, а совета... и ничего не предпринимать по своему рассуждению.

«Послушание выше поста и молитвы».

Прежде чем дать священнику указ, вопрос о его назначении на приход архиерей «согласовывает» со Спиридонычем. И конфликтов не бывает. Замечательны телефонные разговоры между ними. Архиерей берет трубку.

— Слушаю.

— Ах, Петр Спиридоныч! — и лицо приобретает благоговейное выражение.

— Как Ваше здоровье, Петр Спиридоныч?

— Да, да.

— Хорошо, спасибо Петр Спиридоныч!

— Слушаю, Петр Спиридоныч, слушаю.

- Простите?
- Ах, насчет Бутырска...
- Да, да, да...
- Вот и я тоже так думал.
- Но ведь там Иванов?
- А-га-а-а-а-а... да... да...
- В Семеновку?
- Конечно, лучше.
- Так, так, так... так, так... так...
- Конечно, конечно....
- Да, да, да...
- Всего хорошего, Петр Спиридоныч!

Положит трубку и тяжело вздохнет. Вот и «согласовали». Ну какие тут могут быть конфликты! И пишет архиерей указ: «Для пользы церковного дела священник такого-то храма переводится в такой-то храм». Иногда архиерей вынужден «пробивать». Вот приезжает он к уполномоченному и делится с ним интимно, как со старшим товарищем: «Знаете, Петр Спиридоныч, священник Никифоров просится из Бутырска. Жена, говорит, больная. Климат, знаете... А Семеновка давно пустует... Священника уж очень просят»...

Уполномоченный может отказать по-японски, сменив тему разговора. Может намеками и недомолвками указать свою позицию. Выработался даже специальный этикет разговора архиерея с уполномоченным. По этикету архиерей всегда пользуется витиеватым языком восточных вассалов. Спиридонычи больше мычат. И за ними всегда последнее слово.

Степень зависимости архиерея от уполномоченного бывает различной в каждой епархии. Здесь имеет значение и личность архиерея, и его заслуги перед Родиной. Его позиции и взгляды. Объективные плоды деятельности. Конечно, митрополит Никодим иной раз может и не согласовывать со Спиридонычем чье-либо назначение. Имеется Тульская епархия, где, говорят, вообще отсутствует акт регистрации духовенства. Митрополит Ювеналий облечен таким доверием Советского государства, которое заслуживает не всякий уполномоченный. Мне пришлось беседовать с одним известным московским протоиереем, знающим иерархов.

- Ведь Вы были в КГБ, — спросил он меня.

— Нет, я был у митрополита Ювеналия.

— Это одно и то же.

Что касается рядовых епархиальных архиереев, то за ними в вопросе перемещения и назначения сохраняется право совещательного голоса. Методом регистрации Спиридоныч узурпировал власть назначений и перемещений. Один архиерей подписывает указ. И один несет за него ответственность перед Богом и перед Церковью. Беспомощное положение архиерея ярко обнаруживается в следующем эпизоде.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

В 1972 году архиепископ Варфоломей с большим участием принял освободившегося из заключения священника Павла Адельгейма. До выяснения судьбы его направили служить в кладбищенскую церковь г. Ташкента.

Архиерей относился заботливо. Скользко зимой ходить на протезе. Вызывая в епархию, присылал свою машину. Кормил обедом. Расспрашивал, ободрял.

— Немного потерпи. Определим.

Недели через три секретарь епархии о. Федор Семененко сказал: «Пердоныч обижается, что ты к нему не едешь».

По дороге к Спиридонычу обдумывал, как оправдать свое невнимание. Ведь не скажешь ему откровенно, что видеть его не хочешь. Но Спиридоныч встретил с восторгом:

— Ах, Павел Анатольевич! Рад Вас видеть. Садитесь, садитесь.

— Спасибо.

— Ай-яй-яй, какое несчастье! Что же, выше колена? Не трудно Вам без ноги-то служить?

— Что ж теперь делать?

— Да, да, да... А как себя чувствуете? Чем занимаетесь, как семья?

— Хотелось бы место получить. Семью кормить надо.

— Отдохните, дорогой Павел Анатольевич, отдохните. Всему свое время. Кстати... хороший приход освободился в Джизаке.

— Страшновато одному служить. Я ведь всего третью неделю на протезе хожу. Всякие неожиданности могут возникнуть. Хотя бы первый год послужить не одному.



Митрополит Эстонский
Таллинский Алексей
(Ридигер)

Спиридоныч помрачнел:

— Мы это еще обсудим. Не трудитесь приезжать. Я дам ответ через Вашего епископа.

Выяснение тянулось с декабря по 8 марта. В этот день вызвал Владыка:

— Отче, я не могу тебя устроить в пределах Ташкентской епархии нигде.

— Даже в Джизак?

— Нигде. Поезжай к владыке Антонию в Симферополь. Может, он сумеет устроить. Я напишу ему.

И Адельгейм получил указ: «Уволенный за штат, согласно указу № 40 от 23 октября 1970 года священник Павел Адельгейм по окончании срока заключения

14 ноября 1972 года был направлен в Александро-Невский храм г. Ташкента для прохождения священнической практики, которую закончил 8 марта 1973 года. Священник Павел Адельгейм способен исполнять пастырское служение. Согласно поданному прошению, священник о. Павел освобождается из Ташкентской и Среднеазиатской епархии с правом перехода в другую епархию».

В Симферополе его ждал такой же сердечный прием.

— У меня 13 приходов и 400 кандидатов. Но раз просит Владыка Варфоломей, я сегодня же послал бы Вас на приход. Один батюшка просится за штат. Очень немощен. Только... не зарегистрируют Вас... — Владыка задумался.

— Хорошо. Поезжайте домой. Я выясню все. Если что получится, немедленно напишу.

Письма от владыки Антония не поступило.

Прилетел в Краснодар к архиепископу Алексею.

— Откровенно скажу: ничего не выйдет. Один священник вот уже три месяца ждет. Уполномоченный тянет. И биография чистая.

Кто может столько ждать? Семью кормить надо!

— Постараюсь Вас устроить у себя, — обещал Калининский епископ Гермоген.

Через два месяца пришел отказ.

Дважды обращался Адельгейм во Владимир. Епископ Николай в личном приеме отказал. Велел передать: мест нет.

Прилетел в Таллин. Попасть к митрополиту Алексию не смог. Говорят, болеет.

— Всею душою хочу помочь. Но не могу даже заикаться, — развел руками Ивановский владыка Феодосий. Вам скорей может помочь такой архиерей, как митрополит Ювеналий. А я на таком счету.. — махнул рукой Владыка.

Во дворе «иностранного отдела» стояли два автомобиля в ожидании выхода митрополита. Митрополит Ювеналий принял доброжелательно, выслушал внимательно все злоключения. Дал денег. На просьбу принять в Тульскую епархию, ласково, но твердо улыбнулся:

— Это невозможно. Зайдите послезавтра.

Послезавтра сказал:

— Возвращайтесь в свою епархию. Владыка Варфоломей Вас устроит.

Посетил Адельгейм канцелярию Патриарха. Секретарь сообщил, что Патриарх не занимается назначением священников. Это компетенция епархиальных архиереев. Оставьте прошение. Через три месяца пришел ответ из Патриархии: «Обратитесь к Ташкентскому преосвященному».

Был. Ну, конечно был в знаменитом «Совете по делам религий».

Принимала какая-то мелкая сошка. Назвали инспектором по Средней Азии. Пригласил в длинную мрачную комнату. Мебели нет. Древний стол. Потертое зеленое сукно. Сейф. Два обшарпанных стула. Выслушал.

— Вам отказал архиерей. Мы в компетенцию епископа вмешиваться не можем. Обращайтесь в патриархию.

Возразить нечего. Формально он прав. И решил пойти в КГБ.

— Я — священник. Мне нужно побеседовать с сотрудником из религиозного отдела.

— У нас нет такого отдела.

— Хорошо. Мне нужен сотрудник, компетентный в церковных вопросах.

Вышел упитанный и жизнерадостный чиновник с румяными щеками. Легко разговаривать, когда собеседник понимает тебя с полуслова. Беседа длилась больше часа.

— Все в этом — досадное недоразумение. Епископ Вас не понял. Мы не можем вмешиваться. Я не могу взять трубку и позвонить. Поезжайте в Ташкент, еще раз попросите епископа. Объясните все вот как мне сейчас. Он добрый человек. Он, конечно, поймет и поможет.

— А не придется мне вторично приезжать сюда?

— Думаю, что не придется.

И вот Адельгейм снова входит в Ташкентское епархиальное управление.

— Где ты там ездешь по столицам столько времени? Я давно тебя на приход назначил. Поедешь в Фергану. — Владыка подал указ и улыбнулся.

И вспомнилось, как он месяц назад вручал указ об увольнении за штат. Такая тоска была в его глазах!

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

ВЛАСТЬ СУДА

Со присяжными суд
Был обычен и нашему миру,
Но когда бы такой подвернулся нам шут,
В триста кун заплатил бы он виру!

А. К. Толстой

1) Наказания

«Всякое общество, в котором нет справедливого суда, которое не очищает себя от разложившихся элементов, неминуемо погибает», — предостерегают кировчане Церковь от страшной опасности саморазложения⁶⁵. Мы уже видели условность епископской власти. Архиерею в законодательном порядке запрещено применять наказания:

«Меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами не допускаются»⁶⁶. Несмотря на условность власти, без указа архиерея ни одна община не примет священника. Ни один священник не удержится в общине, если архиерей запретит его указом. Почему же не использует архиерей эту возможность, почему не удалит священника, разлагающего

приход? Оказывается, не только назначение, но и удаление священника с прихода архиерей вынужден «согласовывать» с уполномоченным. Такое положение уже никак не объяснишь соображениями государственной безопасности. *На этом факте отстранение архиерея от управления епархией становится очевидным.*

Архиерей лишен возможности предъявлять духовенству даже минимальные требования. Уже не приходится говорить о выполнении церковного устава. Уже не приходится говорить о систематичности и качестве проповеди. Не приходится говорить об уровне личной духовной жизни священника. Увы, архиерей ничего не смеет сделать даже при недостойном и соблазнительном внешнем поведении священника. К чему же это приводит?

В 1960 году «Правда Востока» сообщала, что в сточной канаве найден и доставлен в вырезвитель пьяный поп по имени Василий Картавец 1915 года рождения. Картавец был запрещен в священнослужении за пьянство еще архиепископом Ергоменом.

В 1961 году архиепископ Гавриил назначил Картавцева в г. Курган-Тюбе. Вскоре пьяный Картавец оскорбил женщину в общественном месте. Потом влез в чье-то окно. Пьяный служил Литургию и вызывал бурное возмущение в приходе. Архиепископ Гавриил послал комиссию для расследования поведения Картавцева. Факты подтвердились. *Однако уполномоченный отклонил запрещение Картавцева или увольнение за штат.* Он предложил перевести Картавцева в Душанбе «под надзор благочинного». Картавец переведен за свои подвиги из маленького прихода в республиканский центр. Два года издевался Картавец над религиозными чувствами верующих Душанбинского храма. Служил пьяный, засыпал на аналое при чтении акафиста, дышал в лицо исповедникам винным перегаром, устраивал скандалы в храме... Архиепископ Гавриил регулярно получал официальные и неофициальные письма с мольбами верующих убрать Картавцева из храма и... разводил руками:

- Что я могу сделать?
- Уберите его, Владыка!
- А уполномоченный что скажет?

— Уполномоченный нам сказал — это дело архиерея. Я не имею права вмешиваться. Обращайтесь в Епархиальное Управление.

— Это он вам сказал. А мне позвонил: «Пусть служит. Надо его перевоспитать, а не выгонять». Поймите, я не могу пойти против Хамидова.

Куда только не обращались верующие! Куда они не писали! Откровеннее всех ответил второй секретарь горкома Душанбе:

— Что вы от меня хотите? Чтобы я помог вам избавиться от пьяницы-попа?

— Да, да, — обрадовались верующие. — Помогите нам!

— Да меня за это из партии выгонят.

И, увидев вытянувшиеся лица и удивленные глаза, пояснил, что в Душанбе сотни агитаторов-атеистов. Они обходятся государству в копейку. *Для атеистической пропаганды от Картавцева больше пользы, чем от них вместе взятых.* Они работают с неверующими. Картавцев — с верующими. Они работают языком, Картавцев — личным примером. Они — на государственных харчах, он — за счет вас, верующих. И вы хотите, чтобы я отказался от такого ценного сотрудника?

Верующие ушли, понутив головы.

В 1974 году Картавцев был назначен священником Кафедрального Собора в г. Ташкент.

Девять вечера. Давно отошла вечерня. Служащие разошлись по домам.

Картавцев надевает подрясник и ворчит:

— Что за порядки! Девять часов, а в церкви — ни священников, ни народу. — Куда все подевались?

— Домой ушли. Спать.

— Вот я и говорю, пора службу начинать, а в церкви — один я!

— Да вечер! Спать пора.

— Разве вечер?

— Конечно, вечер.

— Как это я спутал? Ну, тогда и я пойду, — снимает Картавцев подрясник.

12 июля 1974 года «Ферганская правда» писала о другом пьянице — о. Алексее Зинченко. 1945 года рождения, закончил 7 классов и Курсы трактористов. Исключен за пьянство из

первого класса Московской Духовной Семинарии. В 1967 году рукоположен в священники. За пять лет сменил шесть епархий и двадцать приходов. В 1972 году назначен преосвященным епископом Платоном в Фергану настоятелем. В прежние годы в Фергане служили настоятелями прот. Трофим Дацук, архимандрит Борис Холчев, архимандрит Клавдиан Моденов, архимандрит Георгий Шатилов. А теперь — Зинченко, не прочитавший за всю жизнь ни одной книжки, не знающий ни устава, ни порядка службы, не понимающий даже общей структуры богослужения, не умеющий связать двух слов... И это бы еще ничего!

В конце церковного двора помещается склад горбыта. За деревянным столом во дворе сидят рабочие разных национальностей. Среди них выделяется резкой бледностью лицо настоятеля. Всклокоченная борода, засаленный ярко-зеленый подрясник нараспашку. Щелкает домино. Широким жестом настоятель протягивает трешницу.

— Шавкат, неси полбанки. Я угощаю! — Пьют из граненого стакана и алюминиевой кружки. По очереди. Затягиваются настоятельскими сигаретами...

Настоятель стоит среди двора, опершись на святой колодец. Дальше ноги его не несут.

— Ты откуда такой?

— Из бардака. А что ты мне сделаешь?

— Иди спать, бессовестный!

— Где совесть была, там... — И, не стесняясь присутствием пожилой женщины, мочится на святой колодец.

Шесть месяцев терпели прихожане. Жаловались, но попусту. И грянул гром. Настоятель слег в белой горячке. 8 недель выхаживали его врачи. Молодой организм победил.

И все началось сначала. Устав жаловаться, прихожане начали Зинченко бить. Неоднократно ему плевали в лицо, срывали облачение. Спасали молодые ноги. И снова откровенность сотрудника горкома: если в город попадет хороший священник, это для нас плохо. Мы ищем причину его убрать. Нужны такие, как Зинченко.

После изгнания из Ферганы, архиерей предложил Зинченко Красноводскому храму.

— Не возьмем. Он напьется, упадет в алтаре. У нас одни женщины. Что ж мы его, багром тащить будем?

«...Господи, воззвах к Тебе, услыши мя»... Священник совершает каждение. Останавливается возле свечного ящика:

— Феня, а Фень! Ты ничего утром не заметила?

— А что мне, батюшка, заметить?

— Да я сегодня с Евангелием не в те двери вышел.

— И, батюшка, да по мне хоть котом катись. Я думаю, так и надо.

Не имея власти над такими священниками, архиерей сам оказывается в зависимости от них. Они не идут на тот приход, куда их архиерей назначает. Ломаются, перебирают приходы. Иной предъявляет медицинскую справку о своем здоровье, другой — о здоровье жены. Иной прямо скажет: «туда не поеду».

...Генерал ордена иезуитов собрал всех братьев по чрезвычайному поводу. На одном из островов мученически погиб миссионер. Это был второй миссионер, замученный туземцами на этом острове. Нужно было послать третьего.

— Кто из вас готов на такую жертву?

Все как один сделали шаг вперед:

— Я!

А вот как протекает беседа архиерея с приходским батюшкой в наши дни:

— Назначаю Вас в Ивановку.

— Святой Владыко! У меня жена — сердечница. Высоко там. Не смогу.

— А в Ленинск можете?

— Нет, Владыко святой! Не смогу. Жарко там.

— Куда же мне Вас послать?

— Вот в Пагоду хорошо бы! . .

— Да ведь там есть священник.

— А его в Ивановку или в Ленинск.

— Ну, хорошо, в Охотничье поедете.

— Нет, Владыко святой, там — глушь. Музыкальной школы нет. А у меня сын на аккордеоне учится. Что ж ему теперь, музыку бросать?

— Да где же мне взять для тебя приход с цветным телевизором?

Но батюшка будет настойчиво перебирать приходы, пока не добьется доходного места. С уполномоченным он уже все заранее уладил. И не смущает его забота, насколько сам-то он соответствует желаемому приходу, не имея ни образования, ни опыта, ни способностей... Его не волнует, сумеет ли он удовлетворить запросы прихода. *Его волнует, насколько приход удовлетворит его самого.*

2) Награды

И в сладость была для него та награда.

В. А. Жуковский

Другой стороной судебной власти является право архиерея награждать духовенство.

В церкви награды не связаны с заслугами. Награды регулируются сроком службы. Год прослужил — получил набедренник.

Пять лет прослужил — камилавку и так далее. Выдаваемые за выслугу лет награды превратились в своеобразный юбилейный значок.

Если священник близок к Епархиальному Управлению, то получает награды чаще. Близок к Патриархии — еще чаще.

В распределении наград нет справедливости. Это их обесценивает.

Они свидетельствуют либо о стаже священника, либо... увы, о пронырливости. В редких случаях награды связаны с заслугой. Во время Ташкентского землетрясения многие жители покинули город. К чести Ташкентского духовенства, никто из священников не покинул город. За это они были представлены к наградам вне очереди. О. Георгий Касперский получил палицу. За палицей обычно следует «крест с украшением». О. Георгий по этому поводу шутил: «Ташкент трянуло — и палицу получил. Еще раз тряхнет — и крест поставят».

Даже раздачей наград архиерей может навлечь на себя гнев Спиридоныча. Приходится быть осторожным. Сколько



Архиепископ
Варфоломей

неприятностей пережил архиепископ Варфоломей, поддавшийся состраданию. В 1972 году освобожден из заключения священник Адельгейм. В тот же день явился он на прием к своему епархиальному архиерею. Вошел стриженный наголо, бритый. Вместо ноги — самодельная деревяшка, привязанная к поясу веревкой. В чужой рясе. Без креста. Навернулись слезы на глаза архиерею. Достал он наперсный крест и возложил на грудь священнику. У кого повернется язык после этого сказать, что продались русские архиереи? А еще дипломат! Его за это чуть кафедры не лишили.

Окаменейте, русские архиереи! Замкните сердце для чужого горя!

Епископ Платон был гораздо осмотрительнее. Того же Адельгейма жена приехала со своим горем: местные власти по ходатайству священника Григория Календы и церковного Совета г. Кагана поставили вопрос о выселении ее с тремя малыми детьми из церковной квартиры. Вера Адельгейм жила в двух комнатах, уступив четыре комнаты и кухню новому настоятелю.

Местные власти ее пожалели: «Возьмите в Ташкенте подтверждение от епархиальных властей, что с Вашего мужа не снят сан. Тогда вопрос о выселении не будет поставлен». Приехала горемычная женщина к епископу Платону: «Подтвердите, что с моего мужа, священника Павла Адельгейма, сан не снят». Какие имел епископ Платон основания для резолюции, состоящей из единственного слова: «подтверждаю, епископ Платон»?

В личном деле священника Адельгейма лежал указ № 40 от 23 октября 1970 года, подписанный покойным предшественником епископа Платона по Ташкентской кафедре, архиепископом Гавриилом: «Взятый под стражу 14 декабря 1969 года и осужденный в августе 1970 года к трем годам лишения свободы настоятель Никольского храма г. Кагана Узбекской ССР священник Павел Анатольевич Адельгейм освобожден от занимаемой должности и почислен за штат».

Даже при наличии такого ясного документа епископ Платон наотрез отказался наложить какую бы то ни было резолюцию. Может, он не злой человек. Осторожность! И еще раз осторожность! У советского архиерея, как у минера, ошибка может стать роковой. И все-таки в голове не укладывается, как епархиальный

архиерей за все три года десятью рублями не помог детям заключенного священника!

Архиепископ Ермоген помогал. Из своей пенсии.
Неисправимый!

3. Эпилог.

Остатки архиерейских прав

Среди архиерейских прав сохранилось одно единственное, над которым еще не занесен сапог уполномоченного. *Это право совершать богослужение*. Архиерей может совершать богослужение в Кафедральном соборе. Может посетить другой приход своей епархии. Говорят, последнее требует поправки. Когда епископ Платон хотел посетить Ашхабад, уполномоченный по Туркмении Бердыев ответил: «Скажите вашему епископу — пусть носа своего сюда не показывает, если не хочет иметь неприятности». Нет, епископ Платон не хотел неприятностей и не поехал в Ашхабад.

Архиепископ Варфоломей любил приезжать в приходы неожиданно. Не поставив в известность уполномоченного и благочинного Синицына, владыка начал объезжать Киргизские приходы. Киргизский уполномоченный был возмущен. Он заявил архиерею, что все его посещения приходов должны быть «согласованы» предварительно. Читай: «спрашиваться надо, потом ехать». Отговорился. Мол, не знал, что заехал в Киргизию.

Есть еще у архиерея право писать пастырские послания и рассылать в пределах своей епархии. Бледные останки учительной власти архиерея. Этим правом архиереи не злоупотребляют. Пишут краткие поздравления к Пасхе, к Рождеству, телеграмму к престольному празднику.. Архиереи не собирают никаких съездов духовенства для выяснения всяких недоумений, для наставления, руководства и так далее.

Быт епископа устроен хорошо. Каждый епархиальный архиерей, получив назначение, находит в епархиальном городе благоустроенный дом для жилья, автомобиль. Кабинет и приемную — для работы. Кафедральный собор со штатом духовенства. Обслужу при доме и другие удобства, обычные для высокопоставленных чиновников советского партийно-государственного

аппарата. Уклад обеспеченной и благоустроенной жизни призван превратить архиерея из апостола Христова в обыкновенного чиновника бюрократической системы.

Итак, первое слагаемое архиерейской власти равно нулю.

Второе слагаемое неограниченно стремится к нулю. В сумме — епархиального архиерея можно назвать Владыкой только по традиции. Владыкой, лишенным власти.

Епархиальное управление давно превратилось в секретариат при уполномоченном. А епархиальный архиерей оказался чем-то вроде ответственного секретаря Спиридоныча.

И здесь, как всюду в церковной жизни, единственным источником всех тенденций остается советский государственно-партийный аппарат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ПЯТИ ТЕЗИСАХ

Можно считать достоверными следующие выводы.

1.

Атеистическая идеология оказалась неспособной бороться с религией равным оружием и была вынуждена опереться на государственный аппарат принуждения. Советское государство сделалось по существу своему атеистическим. В нем нет и не может быть *свободы совести*. В то же время Советское государство не хочет в этом откровенно признаться и ставит свои органы в двусмысленное положение. Они вынуждены вести двойную игру. Это извращает правовую природу. *В своем отношении к религии Советское государство перестает быть правовым институтом и определяет себя как диктатура.*

2.

В этой двусмысленной ситуации церковная иерархия пытается сохранить дух и формы православия путем постепенного отступления по всему фронту. Последовательно проводимая политика уступок привела к антиканоническому «Положению об управлении РПЦ» 1961 года. Следствием нового «Положения» явилась изоляция общины от приходского духовенства и епископа, изоляция епископа от приходского духовенства. *Произошло разрушение иерархической структуры РПЦ.* Звенья иерархии разрублены и поставлены под видом «контроля» в абсолютную зависимость от государственных органов.

3.

Повеждь церкви...
Мф 18:17

Такое положение вызывает тревогу православного народа: что ждет церковь завтра?

Одни надеются, что иерархия РПЦ остановится у того предела, за которым уступка становится предательством. Тогда

мученическая кровь снова станет семенем возрождения церковной жизни. Другие сомневаются, что этот предел можно четко обозначить. В этом случае уступки приведут к безоговорочной капитуляции. *Церковь сведется к идеологическому отделу пропаганды и сохранит внешние формы за счет духовной смерти.*

4.

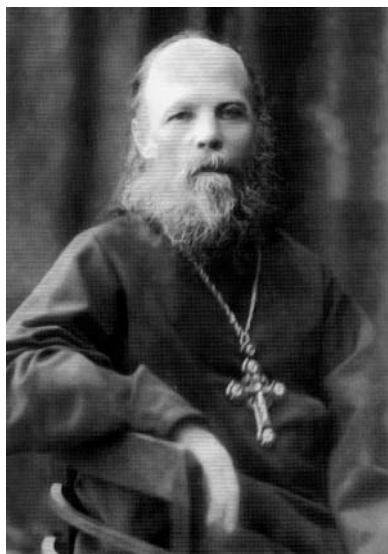
Третьи полагают, что предел давно пройден. *Бессловесная покорность логически и практически привела к отказу от принципиального уклада и задач Церкви.* В этом случае Церковь из инородного станет однородным с Советским государством телом. Она не впитается, а растворится в государстве и прекратит свое существование как форма. А Дух неуловим: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин 3:8).

5.

Тревога православного народа не только понятна. Она необходима. Это инстинкт самосохранения, присущий каждому живому организму. В равнодушии — смерть. *Тревога свидетельствует, что судьба Церкви православному народу не безразлична.* Пульс общественной жизни еще бьется.

Вот я и высказал, что зрело много лет и вылилось в книгу с 15 ноября 1974 года по 15 мая 1975 года.

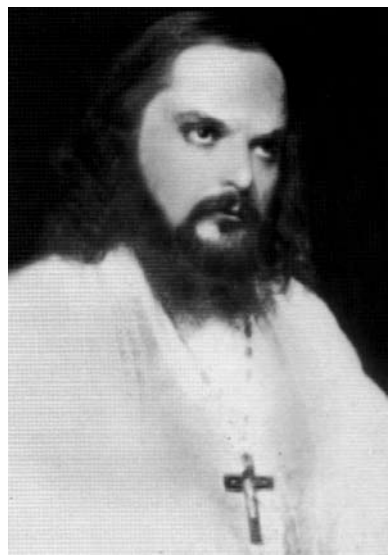
Я высказался не от имени Истины, а от собственного имени. По заповеди Христовой отдаю эту книгу на суд Церкви. За ней решающее слово.



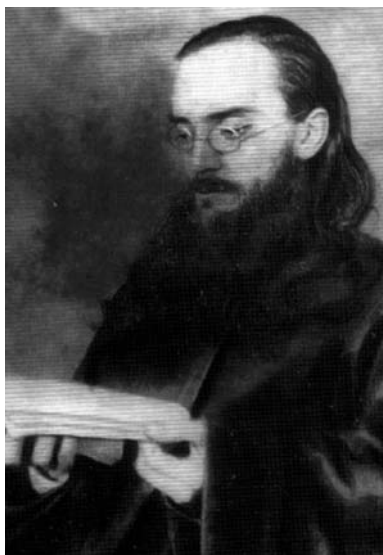
Святой праведный Алексей Мечев



Святой преподобный
Нектарий Оптинский



Священномученик Сергей Мечев



Диакон Борис Холчев

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Семейство архимандрита Бориса Холчева в Ташкенте включало его сестру Марию Васильевну, и двух врачей: Марию Петровну Лаврову (инокиню Маргариту) и Елену Петровну. О. Борис жил отдельно от семьи. Его келья была в том же дворе, в другом доме. К сестре он приходил обедать, ужинать. В 50–60-е годы у о. Бориса собирались духовные чада. Приезжали из Москвы: Елена Сергеевна Булгакова, Ирина Сергеевна Мечева, Елизавета Сергеевна. Из Андижана приезжал о. Георгий Ивакин-Тревогин с матушкой Валентиной Карловной. Приходил о. Василий Евдокимов с матушкой Татьяной Алексеевной.

При входе отца Василия отец Борис, несколько откинувшись на стуле и разводя руки, говорил: «Ай-яй-яй, кто пришел! Познакомьтесь, это главный бухгалтер Владимирского аптекоуправления». Отец Василий улыбался, раскланивался и смущенно усаживался.

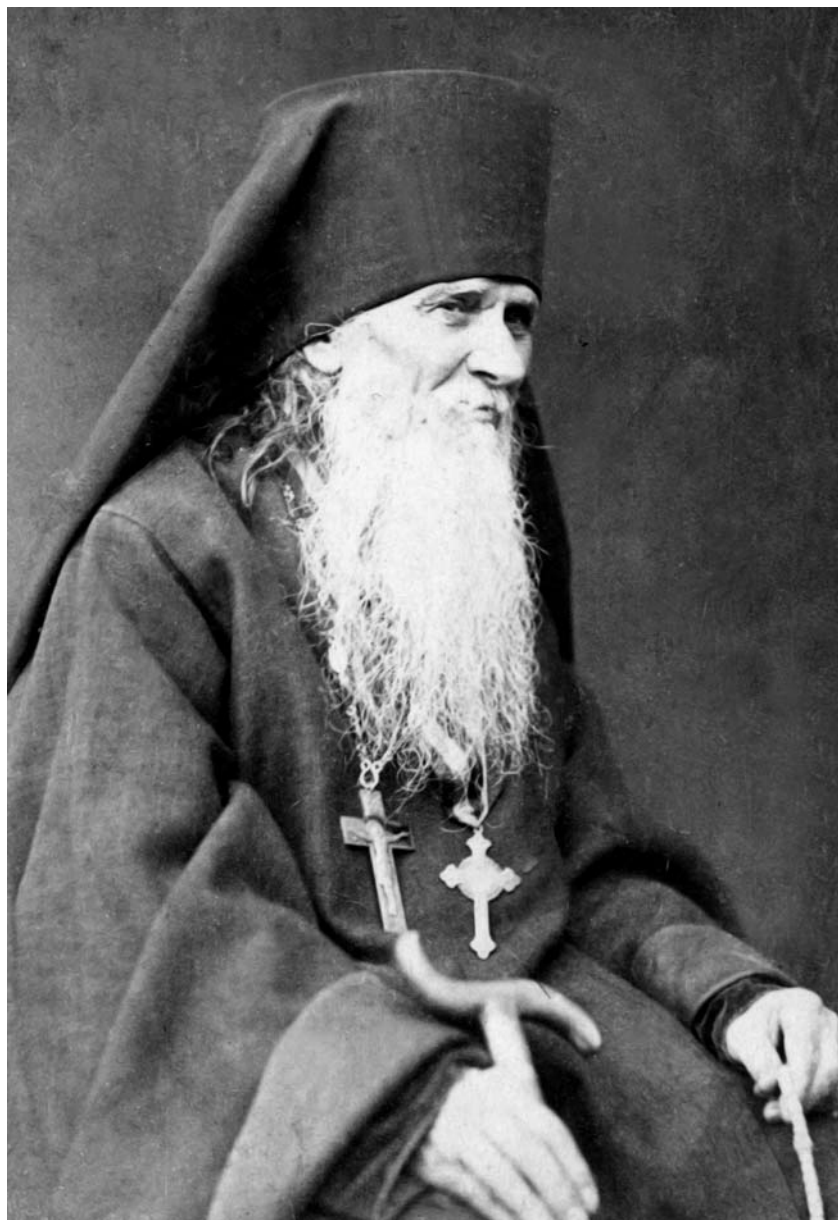
Изредка бывал о. Федор Семененко с матушкой Шур Шуровой (так ее звали шутя). Посещали отца Бориса Гена Тимофеев, нынешний митрополит Герман, Вера Николаевна и Софья Николаевна. Приходили инокиня Евгения Христиановна Миллер и монахиня Аполлония.

Для меня было большой радостью получить приглашение на обед или ужин. Приходил всегда вместе с женой Верочкой. Отец Борис очень тепло и заботливо относился к ней. Нас привлекал не ужин. Он всегда был скромным, никогда не бывало вина. Зато общение и беседы запомнились на всю жизнь. Отец Борис часто читал что-нибудь интересное. Иногда рассказывал об Оптиной, старце Нектарии и некоторых его пророчествах, об отце Алексие и отце Сергии Мечевых. Его голос, отчетливая дикция и манера говорить и двигаться завораживали. Мы сидели, боясь пропустить слово.

Однажды отец Борис рассказал о пророчестве отца Нектария, в которое трудно было поверить в те годы.

Оно казалось совершенно невероятным, и только спустя десятки лет, можно осознать, что оно исполнилось. С пророчествами всегда так было. Поначалу кажется невероятным, а когда исполнится, понимаешь, что так должно было случиться. Старец сказал тогда, еще в конце 20-х: «Будет еще, будет возрождение христианства в нашей земле, и откроются храмы, и пойдет народ. Будет возрождение, но очень недолго, а потом...», — старец низко опустил голову и молча махнул рукой.

В 60-е годы это пророчество казалось несбыточным. В начале 90-х восхитило исполнение слов отца Нектария. Теперь, в 2000-е годы, все понятнее и страшнее становится последний взмах руки старца Нектария. Да свершится над нами воля Твоя, Господи!



Святой преподобный Амвросий Оптинский

Секретно
Экз. № _____

ОТЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОКЛАД

Уполномоченного Совета
по делам русской православной церкви
при Совете Министров Узбекской ССР
за 1959 год

Отп. 4 экз.

1. В Совет по делам РПЦ.
 2. В ЦК КП Уз.
 3. В Сов. Мин. УзССР.
 4. В дело Уполн. Совета.
- Г. И.

За отчетный период церквей и молитвенных домов русской православной веры на территории Узбекской ССР не увеличилось.

Количество существовавших здесь групп верующих резко сократилось. На протяжении минувшего года было проведено ряд мероприятий по сдерживанию активизации групп верующих за открытие молитвенных домов, по разоблачению и изоляции из их состава бывших церковников и духовенства — фактически организаторов молитвенных домов. С пресечением деятельности этих лиц полностью самоликвидировались группы верующих в городах Бухара, Карши и Ленинск. За нарушение советского закона — создание нелегальных молитвенных домов с проведением в них церковных служб, распущены группы верующих в городах Беговате и Алмалыке. Наряду с этим, прекращена деятельность церковников в г. Ангрене, где на протяжении ряда лет платные агенты Ташкентской епархии добивались открытия молитвенного дома. Никто из бывших членов группы верующих за минувший год не возбуждал вопроса об учреждении у них прихода.

Из существовавших в республике семи групп верующих осталась одна — в поселке станции Вревская. Два года тому назад эту группу возглавляла бывшая монашка Кобзева Е. Ф., которая в корыстных целях пыталась учредить приход, в чем была мною разоблачена. Богомольцам, от имени которых она действовала, было разъяснено, что по их совместному желанию с верующими села Сталинское, там был открыт в свое время молитвенный дом, и теперь у них нет никакого основания для пересмотра принятого решения, с чем они согласились. Однако, в начале минувшего года церковники возобновили свою деятельность в поселке ст. Вревская.

Проживающая здесь певчая приходской общины села Сталинское Ксения Полотненко поссорилась с настоятелем этого прихода протоиереем Павлом Медведевым и начала подбивать богомольцев поселка ст. Вревская за выход из объединенного прихода и создания своего молитвенного дома. В целях сдерживания активизации верующих за открытие там прихода, мною было предложено архиерею Ташкентской епархии архиепископу Ермогену разъяснить верующим, что раскольники не получат какой-либо поддержки от епархии за создание отдельного, к тому же весьма малочисленного прихода. Архиерей заявил, что он поручит благочинному — протоиерею Федору Семененко (он же секретарь епархиального управления) заняться этим делом.

Прошло некоторое время и раскольники утихли. Казалось, что епархия повлияла на них. Однако, проверка показала совершенно иное. Пользуясь бесконтрольностью со стороны местных административных органов власти, Ксения Полотненко с местной жительницей Меланьей Ткачевой создали в поселке нелегальный молитвенный дом, куда архиерей на протяжении трех месяцев (25 и 31 сентября, 4 октября и 2 ноября 1959 года) направлял духовенство для проведения богослужения, в том числе священника Николая Смирнова, прибывшего из г. Курган-Тюбе Таджикской ССР, не имевшего регистрации на право службы в приходах Узбекской республики.

Вызванный мною для беседы священник Николай Смирнов заявил, что он находился в распоряжении архиерея Ермогена и последний благословил его на проведение богослужений в поселке ст. Вревская, служба проводилась в помещении кладовой во дворе частного дома по ул. Гоголя, первый тупик № 3, где имеется престол, хоругви, иконы и все другое необходимое для этого.

О вышеизложенных фактах нарушения советского закона мною было сообщено в информационной справке для принятия мер через соответствующие организации.

* * *

За минувший год штат местного духовенства русской православной церкви в приходах республики уменьшился на 9 человек. На 1 января 1959 года было 59 священнослужителей. Сейчас — 50. Среди них: 1 архиерей, 3 архимандрита, 4 игумена,

7 протоиереев, 20 священников, 4 иеромонаха, 3 протодиакона, 7 диаконов и 1 иродиакон.

В составе находящегося на регистрации духовенства произошли следующие изменения:

ПРИБЫЛО за год в республику из других епархий 6 священнослужителей (3 священника и 3 диакона).

УБЫЛО за это время 9 священнослужителей. Из них: за штат — 4 человека (3 священника и 1 диакон), в другие епархии — 4 священника и 1 диакон перешел на гражданскую работу.

Из общего числа выбывших из кадров Ташкентской епархии три священника — Сергей Поздняков, Максим Чушев и Илья Андреев — не сработались с архиереем и уволились по собственному желанию. Двух священнослужителей — протоиерея Георгия Луговенко и иеромонаха Феодосия Аношина — архиерей уволил за штат в связи с разоблачением их церковной общественностью в моральном разложении, причем, первому из них, содержащему в приходе г. Джизака четырех жен, он назначил пенсию 1000 руб. в месяц.

Церковная деятельность остальных 4 священнослужителей прекратилась по различным причинам:

Священник Иоанн Заседателев (из прихода с. Сыр-Дарья) и Вадим Сергеев (из прихода Кафедрального собора г. Ташкента) покинули епархию вслед за тем, как мною было предъявлено им обвинение в нарушении законоположения.

Настоятель прихода с. Луначарского протоиерей Маркел Платонов был мною снят с регистрации без права служить в приходах Узбекской республики за повторное нарушение закона.

Молодой диакон Ромил Грызов был подготовлен отказаться от своего сана публично, что он и сделал, выступив со статьей на эту тему в местной газете.

На ряду с этим, а пределах епархии архиереем перемещено 12 священнослужителей, в том числе 2 священника, внутри приходов республики.

Трое служителей из перемещенных архиереем, мною не зарегистрированы. Из них не получили справки на право службы:

26 мая 1959 года священник Николай Смирнов, назначенный настоятелем прихода в село Сыр-Дарья, где молитвенного здания не имеется, так как оно разрушено самовольно архиереем.

9 октября 1959 года священник Николай Масютенко, назначенный настоятелем прихода в г. Джизак, где верующие вскрыли разложение церковников во главе с бывшим настоятелем протоиереем Георгием Луговенко и старостой — бывшей монашкой Сорокиной. Община не пожелала принять вышеуказанного священника, который выезжал туда для ознакомления с обстановкой и потребовал роспуска вновь избранного церковного совета, а также ревизионной комиссии.

5 ноября 1959 года священник Петр Маслов, назначенный настоятелем прихода в г. Денау, где приход развалился из-за беспрерывной пьянки бывшего настоятеля иеромонаха Феодосия Аношина, распался церковный совет и прекратила свою деятельность «двадцатка»

* * *

На протяжении ряда лет архиерей стремился пополнить кадры священнослужителей за счет молодежи, привлекаемой к прислуживанию в качестве пономарей, из которых готовил диаконов, а также за счет школьников, завербованных на учебу в духовные семинарии. В связи с этим при Кафедральном соборе в г. Ташкенте существовала своего рода школа по подготовке кадров духовенства, куда платные агенты церкви поставляли молодежь, которая под руководством архимандрита Бориса Холчева — председателя Ташкентского епархиального управления — изучала здесь теорию и практику церковной службы. В числе завербованных за последние годы были: ученик 9 класса г. Ташкента Ефим Дмитриев, ныне диакон в приходе г. Ашхабада; ученик 7 класса г. Андижана Владимир Конюховский, ныне диакон и киномеханик у архиерея и ученик 7 класса г. Фрунзе Станислав Жестов, ныне монах Николай, личный послушник архиерея Ермогена.

В начале 1959 года мною было предложено архиерею не допускать до прислуживания в алтаре лиц, не достигших 18-летнего возраста и, тем более, к подготовке из них кадров духовенства. Архиерей заявил мне, что с этим он не может согласиться, так как у него нет подобного указания от патриарха и, кроме того, ему известно, что как при службах патриарха, так и повсеместно при архиерейских служениях прислуживают мальчики,

что вошло в традицию русской православной церкви. На такое поведение архиерея Ермогена было обращено внимание Совета по делам русской православной церкви, в результате чего ему последовало указание от патриарха о недопущении к прислуживанию в алтаре несовершеннолетних, что имело место в Ташкенте. Только после этого архиерей сообщил мне, что им отменено прислуживание мальчиков в церковных службах. Между тем, при проверке мною был вскрыт новый факт нарушения закона: прислуживание в алтаре мальчика в Св. Троицкой церкви г. Ташкента, на что было обращено внимание архиерея и предложено принять соответствующие меры к настоятелю церкви протоиерею Филиппу Кальченко.

Наряду с этим, архиерей не прекращает вербовки молодежи, в том числе школьников, для пополнения кадров духовенства которые концентрируются при Кафедральном соборе, где архимандрит Борис изучает будущих пономарей и семинаристов, и благонадежных из них прикрепляет к священникам для наставления и надзора за их подготовкой. Среди них — дети церковников, рабочих и служащих разных возрастов, большинство из которых приезжие из приходских общин Средней Азии. В целях развала этой неофициальной школы, мне пришлось предпринять ряд мер. Пользуясь тем, что г. Ташкент находился на строгом паспортном режиме, прибывающая молодежь в епархиальную гостиницу бралась на учет и ограничивалась во временной прописке, а те, кто из них устраивался на частные квартиры, совершенно не получали прописки на жительство в городе. На местную молодежь, систематически посещавшую архимандрита Бориса, обращалось внимание соответствующих организаций, под воздействием которых они рвали с церковью. Среди них были и студенты, в том числе: Валерий Корзун (он же Валентин) 1938 года рождения, 2 курса филологического факультета САГУ, Виктор Мотовилов, 1939 года рождения, 2 курса филологического факультета заочного отделения САГУ и Федор Крюков с 5 курса хирургического факультета ТАШМИ. Эти люди были представлены архимандриту Борису прожженными церковниками, бывшим врачом стоматологом, а ныне пенсионеркой Космодемьянской Е. Г. и Михаилом Кирилловым — платным агентом церкви.

Все это говорит о том, что духовенство упорно ведет борьбу за молодежь и протягивает свои ядовитые щупальца через платных агентов в студенческую среду. Горкому комсомола следует всерьез заняться этим делом и познать, почему такой как Виктор Мотовилов, бывший секретарь комсомольской организации хлебозавода № 1, так пал духом, что пошел на благословение к архимандриту Борису и смиренно принял от него иконку так называемого св. Пантелеймона?

В результате надзора за деятельностью архимандрита Бориса, он не мог подготовить за минувший год для посвящения в диаконы ни одного человека из числа завербованной молодежи внутри приходов Среднеазиатской епархии.

В 1959 года архиерей Ермоген совершил всего 5 хиротоний, посвятив во диаконы 1 человека, прибывшего из Киева семинариста и во священники 4 штатных диаконов приходских общин.

1. ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ. Родился в 1938 году в Ростове-на-Дону. Родители в прошлом профессиональные артисты: отец актер умер в ссылке, мать работала в театре Станиславского, ныне пенсионерка. Адельгейм окончил в 1956 году 9 классов в г. Новосибирске и поступил в Киевскую духовную семинарию. По окончании ее в 1959 году прибыл в г. Ташкент по приглашению архиерея Ермогена — шефа этой семинарии — и был им рукоположен 4 сентября во диаконы в штат Кафедрального собора.

2. НИКОЛАЙ МОРГУН. Родился в 1937 году в семье колхозника с. Б. Облышанка, Киевской обл., где и находился в период оккупации. Окончил 7 классов начальной школы. В 1955 году поступил в Киевскую духовную семинарию, по окончании которой в 1958 году прибыл в г. Ташкент по приглашению архиерея, где был им рукоположен во диаконы Кафедрального собора. Здесь проявил себя в раболепстве перед архиереем и в мае 1959 года получил сан священника с назначением в приход г. Ферганы.

3. АНДРЕЙ ГРЕВУЛЬ. Родился в 1919 году в селе Васильев, Черновицкой обл. В прошлом окончил учительскую семинарию и 2 курса музыкальной консерватории. До войны с немецкими оккупантами был актером музыкально-драматического театра в г. Черновицах. В период войны Гревуль переселился в г. Ста-

нислав, оттуда в Почаевскую лавру. В оккупации работал на бендеровцев и фашистов. В 1944 году он вернулся в г. Черновицы, где был арестован: 5 лет находился в заключении и 6 лет в ссылке в Красноярском крае. По возвращению поселился в Крыму, где в 1956 году был посвящен в сан диакона. Три последующих года Гревуль кочевал в этой должности по приходам 7 городов: Прилуки, Чернигов, Нальчик, Кисловодск, Сталинабад, Иркутск и Ташкент, где 4 июня 1959 года был посвящен архиереем Ермогеном в сан священника Кафедрального собора.

4. ФЕДОР МИРОНОВ. Родился в 1893 году в хуторе Павлово, Болашевской обл. В прошлом окончил церковно-приходскую школу, по профессии — жестянщик. В 1933 году был осужден на 5 лет по ст. 162 УК РСФСР. С 1954 по 1956 годы занимал должность церковного старосты собора в г. Самарканде. В 1957 году архиерей посвятил его во диаконы, а 3 сентября — в священники Покровского собора в г. Самарканде.

5. ВИКТОР КОРШУНОВ. Родился в 1928 году в с. Юмочинское, Марийской АССР. В 1942 году окончил среднюю школу, 5 лет был разнорабочим. С 1949 по 1952 годы служил в Советской армии в Германии. По демобилизации окончил школу механизации и 3 года работал механиком-комбайнером МТС. В мае 1956 году вербуетея на службу в церковь с. Аджима, откуда через 4 месяца перебирается в г. Ташкент на должность пономаря в Кафедральном соборе, где 27 января 1957 года архиерей посвящает его во диаконы, а 22 сентября 1959 года — в священники для прихода г. Ферганы.

В настоящее время в штате Кафедрального собора числится 3 пономаря, которые готовятся в диаконы. Из них: Николай Беляков, 1935 года рождения, сын священника прихода г. Фрунзе; Леонтий Колесников, 1934 года рождения, прибывший из Саратовской духовной семинарии на каникулы и остался при Кафедральном соборе и Владимир Попов, 1939 года рождения, принятый недавно архиереем. Наряду с этим, систематически посещают архимандрита Бориса при Кафедральном соборе два ученика местных школ: Женя Клепаков и Коля Ласкаев.

* * *

В современных условиях коммунистическое воспитание трудящихся, особенно молодого поколения, приобретает исключительно важное значение, становится центральным вопросом в деятельности партийных, советских, профсоюзных организаций. Между тем, в постановке научно-атеистической пропаганды в нашей республике мало уделяется внимания научно-материалистическому воспитанию школьной молодежи. Педагоги многих школ не ведут последовательной работы в этом направлении как в программных вопросах на уроках, так и в общей школьной и внешкольной работе.

В то же время среди школьников есть такие, которые посещают церковь, носят на груди крестики, спорят между собой о том, есть ли бог, или нет, верят в суеверные приметы, о чем ведут разговоры на переменах. Подобные факты не всегда доходят до педагогов школ лишь потому, что последние не ведут с детьми откровенных разговоров на темы повседневной действительности, а сами дети не рассказывают друг про друга учителям, боясь обвинения в ябедничестве, что в школах не поощряется.

Наряду с этим, наблюдаются и такие случаи, когда в школьном коллективе всплывает вопрос о связи с церковью ученика, то педагоги, и в целом руководство школы, не делают соответствующих выводов для себя по усилению атеистического воспитания детей, особенно среди тех, кто посещает церковь и соответствующей работы с их родителями.

Между тем, церковники ведут упорную борьбу за молодежь, внушают верующим мысль о необходимости воспитывать подрастающее поколение в религиозном духе. Под влияние церковников попала ученица 6 класса 110 шк. г. Ташкента Валя Рыгалова. Ее воспитательница гр-ка Коновалова Е. П. требовала от нее регулярного посещения церкви. Девочка не могла этого скрыть от своих подруг по классу. Среди учеников нашлись такие, которые начали ее высмеивать, не интересуясь тем, почему она ходит в церковь. В такой обстановке Валя учиться не могла и бросила школу.

На другой год Коновалова оформила Валю Рыгалову на учебу в школу № 32. Здесь повторилось то же самое. Когда ученики узнали, что она посещает церковь, начали ее дразнить, Валя

призналась школьникам, что ходит в церковь не по своему желанию, у нее неродная мать и она требует этого. Казалось, что школьный коллектив должен был всерьез заняться положением Вали. Однако, директор школы тов. Овчинникова реагировала на это по-другому: она обратилась к Уполномоченному Совета с просьбой принять меры, чтоб девочка не посещала церковь.

Подобное явление не единично. То же самое произошло с учеником 5 класса шк. № 37 Женей Клепаковым, которого одноклассники высмеивали за то, что он ходит с матерью в церковь. Мать, под предлогом переезда на другую квартиру, оформила сына на учебу в шк. № 34, но и здесь педагоги не предприняли должных мер по отвлечению его от церкви.

Не присмотрелось своевременно руководство школы № 36 к поведению ученика 5 класса Николая Ласкаева. Он связался с церковью ради того, что там ему давали деньги за выполнение каких-либо церковных поручений. Он прилежно посещал церковь и делал все, что ему там советовали. Вокруг него шли разговоры среди учеников, но в целом школьный коллектив не реагировал на его поведение.

Неправильно также поступили педагоги школы № 49, когда не придали значения такому поведению десятиклассницы Нины Филипповой, которая начала заглядывать в церковь после того, как узнала, что туда прибыл интересный молодой священник. Нина не скрывала от своих подружек по школе, когда она направлялась в церковь, и заявляла им, что не прочь выйти замуж за молодого попа. Одни из школьниц осуждали ее за это, другие — охотно сопровождали Нину в церковь, не видя в этом ничего зазорного для себя.

На подобные факты мною обращалось внимание работников ЦК ЛКСМ Уз. и Ташкентского горкома комсомола. По делу школьников Николая Ласкаева и Жени Клепакова, которых архиерей завербовал в кандидаты для поступления в духовную семинарию, мне пришлось разговаривать с рядом работников комсомола и, в том числе в ЦК ЛКСМ Уз. с Фроловым, Аванесовым, Шариповым и в горкоме комсомола с Сакиевым, Барковым и другими, но никто из них всерьез не взялся за это дело.

Комсомольские и школьные организации еще не уделяют этому вопросу должного внимания. Следовало бы продумать

конкретные мероприятия по усилению роли советской школы в атеистическом воспитании учащихся и провести в областях специальные семинары директоров и зав. учебной части по этому вопросу.

* * *

В истекшем году основное внимание было сосредоточено на контроле за выполнением законов и постановлений правительства о религии и церкви. Одновременно с этим, принимались меры по ограничению деятельности духовенства и недопущению всякого рода спекуляций на чувствах верующих советских людей со стороны шарлатанских элементов.

В начале 1959 года мною было сдержано намерение архиерея Ермогена развернуть строительство двухэтажного коттеджа для духовенства в г. Самарканде по ул. Возрождения, 18. Представленная архиереем копия решения исполкома Самаркандского городского Совета депутатов трудящихся от 17 декабря 1958 года за № 30 — с. 530, о разрешении вышеуказанного строительства, за подписью председателя исполкома Шакирова и исполняющей обязанности секретаря исполкома Худяковой, была мною изъята и строительство не допущено.

Через два месяца после этого исполком Самаркандского Горсовета сообщил (не Уполномоченному Совету) духовенству об отмене ранее принятого им решения, копия которого была доставлена архиерею.

В апреле 1959 года мною было пресечено строительство архиереем Ермогеном в приходе дачного села Луначарского церковной сторожки и купола с крестом на здании молитвенного дома, которому придавался вид церкви. По представленному мною письму в исполком Ташкентского областного Совета в с. Луначарское выехала комиссия, которая заактировала нарушение советского законоположения, на основании чего исполком Орджоникидзевского райсовета принял 8 мая за № 10 решение о незаконном действии духовенства.

Вызванный по этому делу настоятель прихода протоиерей Маркел Платонов показал, что он модернизировал здание молитвенного дома по указанию и с благословения своего владыки, высокопреосвященного Ермогена, и представил соответствующее письменное объяснение. В связи с этим было предьявлено

обвинение архиерею в нарушении советской законности и зачитано ему показание настоятеля прихода. Он не ожидал такого документа и заявил, что настоятель протоиерей Платонов допустил клевету на него с целью подрыва его авторитета, как правящего архиерея.

Я воспользовался всем этим — вскрытым фактом нарушения закона и обвинением в клевете протоиерея Маркела Платонова, которого архиерей Ермоген направил в приход села Луначарского, как опытного священника и проповедника с сорокалетним стажем церковной деятельности, для укрепления религиозных устоев среди местного населения и снял его с регистрации с лишением права служить в приходах Узбекской республики.

Это мероприятие подорвало авторитет архиерея в глазах духовенства Ташкентского клира, которое убедилось в том, что их владыка, ради собственного благополучия, способен принести в жертву любого из них. Вслед за тем, как была отобрана справка о регистрации у протоиерея Платонова, ко мне прибыли председатель епархиального совета архимандрит Борис Холчев и секретарь епархиального управления протоиерей Федор Семенов с ходатайством не лишать права службы протоиерея Платонова в других приходах Узбекской ССР. Им было заявлено, что протоиерей Платонов снят мною с регистрации за вторичное нарушение закона. Кроме того, Вам следует знать, что протоиерей Платонов оклеветал правящего архиерея, о чем Ермоген с возмущением заявил мне. Архимандрит Борис и протоиерей Федор были удивлены поведением архиерея и поняли, что добиваться восстановления Платонова — значит выступать против самодурства своего владыки. Дело с протоиереем Платоновым завершилось тем, что он подал архиерею прошение о назначении ему пенсии.

В начале июля я узнал о том, что архиерей направил в с. Сыр-Дарью епархиального инженера Барбелюка для сноса здания молитвенного дома с тем, чтоб начать самовольное строительство новой церкви. Я обратился с протестом в Ташкентский Облисполком и просил принять срочные меры по пресечению очередного беззакония архиерея Ермогена.

На второй день я выехал на место с представителем Облисполкома, где было установлено, что архиерей, не имея

официального разрешения на строительство от местных органов советской власти и Уполномоченного Совета, предпринял меры к искусственному обвалу дома с тем, чтоб вынудить исполком райсовета принять решение о постройке нового церковного помещения. На второй день, после расчистки площадки на месте разобранного здания, епархиальный инженер Барбелюк составил акт о том, что здание само завалилось из-за ветхого его состояния, который подписали, не присутствовавшие при разборке и завале этого строения начальник колхозного строительства Сыр-Дарьинского райсовета Кузнецов и техник райкомхоза коммунист Попов.

16 июля исполком Сыр-Дарьинского райсовета принял решение за № 12—164, где говорилось о незаконном действии епархиального инженера Барбелюка, который развалили здание молитвенного дома с ведома архиерея Ермогена, после чего составил акт об обвале здания, рассчитывая на то, что епархия получит разрешение на строительство нового помещения. В результате такого незаконного действия приходская община лишилась по вине архиерея здания молитвенного дома.

За допущенное беззаконие и злоупотребление служебным положением Кузнецов и Попов решением исполкома райсовета были сняты с работы. Первичная парторганизация осудила дело Попова и перевела его из членов партии в кандидаты.

При разборе дела о незаконном сносе здания молитвенного дома встал вопрос: как быть в дальнейшем с приходской общиной? В обмене мнениями с руководством исполкома Сыр-Дарьинского райсовета было обусловлено рядом мероприятий подготовить общину к самоликвидации. Исполком должен был вместе с Министерством финансов предъявить иск епархии за нанесение ущерба государству — слом национализированного здания и в дальнейшем не давать разрешения на строительство нового культового здания, а также на покупку или аренду помещения для этой цели.

Учитывая это, я отказал в регистрации священнику Николаю Смирнову, которого архиерей назначил настоятелем прихода в Сыр-Дарью, где уже не имелось молитвенного здания, причем бывший там священник Иоанн Заседателев не сдал имущества молитвенного дома по реестру, часть которого расхитил.

Через несколько дней мне стало известно о том, что архиерей все же направил священника Смирнова в Сыр-Дарью для восстановления прихода. Я связался по телефону с секретарем Сыр-Дарьинского райсовета и председателем поселкового Совета и обратил их внимание на то, что прибывший туда священник Смирнов не зарегистрирован настоятелем местного прихода, и поэтому следует задержать его прописку на право жительства в Сыр-Дарье.

Но, несмотря на это, священник Смирнов получил прописку и приступил к переоборудованию жилого дома под церковь, где начал одновременно проводить богослужения. На такое ненормальное явление я обратил внимание зам. председателя Облисполкома, но результатов еще не последовало.

* * *

Наблюдение за деятельностью архиерея Среднеазиатской епархии архиепископа Ермогена (на протяжении двухлетней моей работы в должности Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви) убедило меня в том, что он весьма враждебно настроен к советской действительности. Не довольствуясь той ролью, которая определена советским государством церкви, Ермоген во всей своей деятельности грубо попирает социалистическую законность. Будучи приверженцем врага советского строя — бывшего патриарха Тихона — этот прожженный церковник стремился крестом и рублем укрепить устои русской православной церкви в республиках Средней Азии.

Получая с приходских общин десятки миллионов рублей доходов, он в то же время концентрирует в своих руках все их денежные излишки, которые ежегодно изымает из приходских касс путем произвольного дополнительно денежного обложения общин и, обогащаясь таким образом, всемерно благоустраивает епархию. На протяжении ряда лет он упорно вел непрерывное церковное строительство, создавал платные певческие хоры и разбухшие штаты обслуживающего персонала, куда подбирал разных дельцов, способных выполнять любые его пожелания.

За пятилетний период управления Среднеазиатской епархией, он построил Кафедральный собор в г. Ташкенте, новый собор

в г. Ашхабаде, молитвенный дом г. Самарканде, оригинальное каменное здание под крещальню (в виде часовни под железной крышей с колоннами внутри) при соборе в г. Фрунзе; восстановил заново разрушенную каменную церковь с сооружением купола, колокольни и ограды, а также жилого дома и служебных помещений в маломощном приходе с. Ключевка Киргизской ССР; реставрировал храм в с. Покровка Таласская, Киргизской ССР и религиозную живопись в соборе г. Самарканда.

Наряду с этим, отремонтировал большое количество молитвенных домов, благоустроил храм в г. Красноводске, где установил иконостас с художественной резьбой и масляной живописью. Соорудил также иконостасы для собора в г. Ашхабаде, в г. Янги-Юле и так далее. Все церковное благолепие он проводит с нарочитой роскошью, чем демонстрирует могущество и процветание церкви, выбрасывая огромные деньги на архитектурные излишества, лепные украшения и масляную роспись. Мрамором разных оттенков он отделал свою кафедру. Так, например, иконостас, киоты и вход в солею сделаны из бело-сероватого мрамора, панель здания — из темно-серого, алтарь облицован розовым мрамором, двери покрыты золотом.

С назначением архиерея Ермогена резко увеличился штат духовенства в 3-х церквях г. Ташкента, где, создавая центр религиозной жизни епархии, он учредил свечную мастерскую и епархиальную гостиницу. В штатах церквей на начало 1957 года духовенства числилось: в Кафедральном соборе 15 человек, в церквях на городском кладбище 9 человек, на ул. 8-го Марта 3 человека; платных певчих и обслуживающего персонала: в Кафедральном соборе 75 человек, на городском кладбище 43 человека и на ул. 8-го Марта — 24.

Подобная деятельность Ермогена не могла не привести к укреплению в республике позиций церкви и духовенства вообще, чего нельзя было допускать в современных условиях. Учитывая все это, я считал необходимым, помимо представляемых информации руководящим органам, обратиться с письмами к ряду партийных и советских организаций с тем, чтоб они по своей линии реагировали на те или иные проявления архиерея и принимали соответствующие меры к сдерживанию и ограничению деятельности духовенства.

Так, например, в докладной записке, направленной на имя секретаря Ташкентского горкома партии тов. Арнаутова И. Р. от 21 мая 1959 года, обращалось внимание на оживление деятельности духовенства города, на подбор ими в церковный актив таких людей, которые работают в ведущих предприятиях и солидных учреждениях города, в том числе находящихся на пенсии, с тем, чтобы в противовес атеистической пропаганде продемонстрировать, что церковь посещают не только старушки, но и люди разных положений и профессий. Здесь же показывался состав церковного актива, кто эти люди и с каких предприятий и учреждений, одновременно обращалось внимание на состав архиерейского хора, где участвуют некоторые из артистов филармонии, студенты консерватории и музыкального училища, в том числе стипендиаты.

Далее говорилось о штатах обслуживающего персонала трех церквей города, среди которых люди разных профессий и даже с высокой квалификацией, причем и такие, как казначеи церкви на городском кладбище, Ольга Березовская — жена умершего профессора востоковеда, дети которой — члены партии. Сын — майор, работает в местном военкомате. Дочь — зам. секретаря парторганизации платной клиники и живет вместе с матерью.

При соответствующей работе с людьми церковного актива, участников хора и обслуживающего персонала немало нашлось бы таких, которые призадумались бы над тем, стоит ли им в наш век завоевания космоса помогать духовенству одурманивать людей, и если многие сразу не порвут с религией, то не станут содействовать духовенству обогащаться за счет отсталых людей и покинут церковь.

В вышеуказанной докладной обращалось также внимание на то, что в городе, помимо официально действующего духовенства, живут за счет верующих разные проходимцы и шарлатаны из бывших церковников и монашествующих лиц, которые распространяют среди отсталых людей разные суеверия и спекулируют на их религиозных чувствах.

Одновременно в докладной ставился вопрос о том, что вокруг резиденции архиерея концентрируются всякие дельцы, которые изготавливают для него иконы, реставрируют религиозную живопись и художественную роспись в церквях, получая за это

огромные средства. Без зазрения совести участвуют в этом местные художники А. Россаль, В. Горин, Ткачев и другие.

Деятельность таких людей не должна оставаться вне поля зрения соответствующих местных городских и республиканских организаций, в частности — Союза художников, Министерства финансов и Управления МВД, которые по своей линии могут и должны воздействовать на них с тем, чтоб прекратить их усердие на благо церкви и укрепления ее устоев.

Вскрывая те или иные недопустимые проявления со стороны духовенства или шарлатанствующих лиц, я обращался с письмами в местные и республиканские органы административной власти, в том числе — к прокурору республики тов. Якубову, начальнику управления внутренних дел Ташкентского Облсполкома тов. Шералиеву и так далее, а также в Министерство финансов УзССР, но получалось так, что вышеперечисленные организации отмалчивались.

Не поступило ответа по делу шарлатана Богуна, а также на письмо по делу Клименко П. Т., который совершал сделки с архиереем на поставку для церквей иконостасов из г. Ашхабада. О его делах мною было сообщено в то время, когда агенты Клименко прибыли для установки очередного иконостаса в г. Янги-Юль, который частями доставлялся по железной дороге в частный адрес жителя г. Янги-Юля Якимова Е. И., проживающего по ул. Янги-Хаят, 5. До сих пор следственные органы не приняли мер к настоятелю церкви в г. Янги-Юле протоиерею Константину Былинкину. В декабре 1959 года его разоблачила газета в спекуляции вазелиновым маслом. Но, несмотря на это, он не наказан.

Не реагировало до сих пор Министерство финансов на грубое нарушение архиереем налоговой политики государства, который скрывает фактические доходы духовенства епархии от подоходного налога.

Все вместе взятое из поведения архиерея, систематически нарушавшего советское законодательство, не могло не оставаться безнаказанным. В связи с этим я считал своим прямым долгом обратиться с Докладной запиской в Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. В августе я выехал в Москву, где просил Совет обсудить вопрос о доверии

архиепископу Ермогену, как архиерею Ташкентской и Среднеазиатской епархии, и 21 августа представил Докладную записку по этому вопросу, копию которой направил в ЦК Компартии Узбекистана, о чем в то же время информировал председателя Совета Министров УзССР. Дав оценку деятельности архиерея, поведение которого стало нетерпимым для местной советской общественности, я просил Совет положить предел его независимости и проявляемому им беззаконию.

* * *

За отчетный период в жизни приходских общин русской православной церкви произошли бурные события, вызванные обострением конфликтов из-за претензий настоятелей церквей на единовластное распоряжение хозяйственными делами приходских общин. На протяжении ряда лет архиерей Ермоген считал приходские общины полосой отчуждения, где он непосредственно и бесконтрольно распоряжался не только духовенством, но так называемой церковной общественностью — исполнительными органами приходских общин: церковными советами и ревизионными комиссиями, а также и всеми и теми гражданами, которые еще посещают церковь.

Всемерно подавляя в общинах демократизм — выборность исполнительных органов, архиерей устранил от финансово-хозяйственной деятельности учредителей прихода. Вместо ими избранных старост, их помощников и казначеев делами приходских общин ведал наемный персонал — завхозы, бухгалтера, продавцы свечей, просфор и так далее, которые, будучи материально зависимы от церкви, всю свою деятельность направляли на ее укрепление. Все это шло вразрез с постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях».

В целях устранения вышеуказанного незаконного положения, мною в первом квартале 1959 года были проведены мероприятия по восстановлению принципа добровольности вступления в число учредителей и выхода из его состава, выборности членов церковного совета и ревизионной комиссии приходских общин, с обязательной регистрацией избранных лиц в исполнительные органы прихода Уполномоченным Совета и с выдачей

им соответствующих справок, чем удостоверялась законность избранных и право их управлять хозяйственными делами общины в соответствии с действующими в СССР законами о религиозных объединениях.

Введение регистрации церковных органов и восстановление их прав позволило, с одной стороны, знать состав церковных советов, ревизионных комиссий и делать отвод тем из них, работа которых там нежелательна, с другой стороны, ограничить единовластие настоятелей церковей и принизить в глазах богомольцев авторитет духовенства, так как все возникающие конфликты в приходах — присвоение или растрата средств, а также поведение духовенства — становится достоянием всех верующих.

В результате введения такого контроля за деятельностью приходских общин обострилось взаимоотношение с архиереем Ермогеном. С другой стороны, в ряде приходов вспыхнули острые конфликты между духовенством и верующими.

Так например, в апреле вспыхнул крупный скандал в молитвенном доме с. Сыр-Дарья. После богослужения члены церковного совета Зеленин и Шебланов заявили верующим, что их священник Иоанн Заседателев жулик, которого всецело покрывает благочинный протоиерей Федор Семененко (секретарь епархиального управления) и архиерей Ермоген. То, что верующие жертвуют для церкви, он присваивает себе, на деньги церковной кассы купил легковую автомашину и зарегистрировал ее как личную собственность на свое имя, купленную для церкви серебряную дарственную чашу присвоил себе. Он, как всем вам известно, был против ремонта помещения молитвенного дома, но за два года службы купил себе дом и второй сыну.

Ко мне посыпались письма от верующих, которые требовали замены священника, что привело бы к прекращению разоблачения его. Я не был в этом заинтересован и заявил им, что священника назначает и снимает архиерей, в его права Уполномоченный Совета не вмешивается. В то же время архиерей Ермоген не намерен был отстранять священника Иоанна Заседателева лишь потому, что, во-первых, Заседателев служил у Ермогена, когда он был настоятелем церкви в Астрахани, а во-вторых, архиерей в принципе не допускал, чтоб «какая-то кучка бунтов-

щиков» диктовала ему. Его подчиненные по епархии так и заявляли: воля владыки нерушима, уступи одному приходу, потом поднимутся другие. Затем архиерей предложил настоятелю прихода Заседателю распустить церковный совет и выбрать новый, из доверенных ему лиц. Последний так и сделал. Я вызвал к себе священника Заседателева для объяснения. Но он не явился, быстро оформил продажу двух домов и, бросив на произвол автомашину, скрылся в неизвестном направлении.

Вслед за его отъездом ко мне поступил Указ архиерея от 26 мая 1959 года за № 27 об увольнении священника Иоанна Заседателева за штат. Одновременно с этим, архиерей направил Указ № 28 от 26 мая 1959 года о назначении настоятелем в приходе с. Сыр-Дарье священника Николая Смирнова. Я отказал ему в регистрации на том основании, что бывший настоятель не сдал по реестру имущества молитвенного дома.

В связи с этим приходская община предъявила претензии архиерею и иск священнику Заседателю по закону «О религиозных объединениях» ст. 25 и 29, который оказался на службе в Краснодарской епархии. Через некоторое время от него поступило ко мне письмо по поводу предъявленных к нему претензий приходской общиной, где Заседателев сообщил мне, почему он срочно выехал из Узбекистана:

«Я был предупрежден со стороны лиц, входящих в состав епархиального совета, чтоб к Вам не показываться, ибо Вы склонны снять меня с регистрации без права службы».

Восстановление прав и обязанностей приходских общин позволило их исполнительным органам сдерживать изъятие архиереем из приходов средств по его усмотрению, которые он использовал для укрепления материальной базы церкви, а также не давать возможности духовенству благоустраиваться в приходах, приобретать за счет приходов в собственное пользование автомашины, присваивать себе церковное имущество и обогащаться за счет верующих.

В результате обострения конфликта между верующими и священником в Сыр-Дарье и создавшейся там такой обстановки — выезда настоятеля без сдачи дел прихода и сноса здания молитвенного дома — появилось веское основание для самоликвидации приходской общины.

К такому финишу подводится борьба исполнительных органов приходских общин с настоятелями церквей в загородном селе Луначарское и в городе Джизаке. В первом приходе конфликт начался с того, что настоятель протоиерей Маркел Платонов назначил казначеем прихода свою матушку и заявил о роспуске церковного совета и ревизионной комиссии. Против этого выступили члены «двадцатки» во главе со старостой Кравченко В. С. Архидьяконом Ермоген лично вмешался в это дело и потребовал переизбрания церковного старосты. Община не согласилась и направила ко мне делегацию в составе 13 человек членов «двадцатки» с просьбой разрешить произвести глубокую ревизию. Я разрешил, имея в виду, что это мероприятие приведет к обострению конфликта между духовенством и общиной. Ревизия вскрыла расхищение церковного имущества и денег духовенством. Далее вскрылось, что в организации этой общины и в строительстве для нее здания и молитвенного дома была заинтересована епархия, которая действовала от имени верующих через наемных подставных лиц Куцева и других, нажившимся на этом деле вместе с секретарем епархии протоиереем Федором Семененко.

Все это затронуло архидьякона Ермогена и он заявил мне, что приходская ревизионная комиссия задалась целью ошельмовать духовенство, что он не может мириться с этим и направит туда епархиальную ревизионную комиссию в составе 5 человек под председательством благочинного — секретаря епархиального управления протоиерея Федора Семененко. Я не возражал против этого, считая, что налет духовенства на приходскую общину подольет масла в огонь.

Две недели шуровала архидьяконская комиссия в приходе села Луначарского и приковала к его делам внимание всех верующих, большинство из которых не знало, кто был организатором строительства здания для молитвенного дома, что бывший здесь настоятель священник Потий-Полищук был перемещен архидьяконом лишь потому, что он очистил церковную кассу, а вновь назначенный настоятель протоиерей Маркел Платонов присвоил себе все то, что верующие жертвовали на церковь вещами и деньгами.

Если до епархиальной ревизии верующие возмущались тем, что в дела прихода вмешивалась матушка настоятеля церкви,

то теперь они увидели, чем занимается духовенство во главе с архиереем. Архиерей надеялся на то, что епархиальная комиссия отведет удар от духовенства и обвинит в развале прихода церковный совет во главе со старостой Кравченко. Но иную цель преследовал председатель епархиальной ревизионной комиссии — секретарь епархиального управления протоиерей Федор Семененко. Он не хотел вскрывать прошлого: кто создавал этот приход и строил молитвенный дом. К тому же он не мог подобрать веских обвинений против старосты Кравченко и принял соломоново решение, что по состоянию учета и бухгалтерских дел как будто грешны все, кто имел дело с приходом и в то же время нет прямых улик обвинять кого-либо в чем-либо за исключением того «печального» факта, что протоиерей Маркел допустил вмешательство матушки в руководство делами прихода. Вот что говорилось в акте епархиальной ревизионной комиссии, представленного на утверждение архиерею Ермогену:

«По существу анализов ревизии, ее выводов и заключений считаем своим долгом сказать, что не было отправных моментов, от которых можно было бы исходить, что-то с чем-то сличать и выводить результаты, так как актов передачи дел настоятелем настоятелю, свечным продавцом приемщику и казначеем казначею в делах церкви нет».

«Печально то, что отец Маркел допустил вмешательство своей матушки в руководство приходом, что вызвало законное возмущение и протест со стороны верующих. Один факт такого вмешательства произошел на глазах членов епархиальной ревизионной комиссии».

Как видно из этого документа, верующие были возмущены только поведением матушки, а не делами духовенства в целом во главе с епархиальным архиереем Ермогеном. Секретарь епархиального управления протоиерей Федор Семененко сделал то, что его интересовало: он изъял из прихода документацию по строительству молитвенного дома, на котором нажился и успокоился, что не будет разоблачен.

Между тем, вызванный мною по делу этого прихода настоятель протоиерей Маркел Платонов признал предъявленные ему обвинения членами «двадцатки» в присвоении 17428 руб. На мое

заявление о том, что община передает на него дело в прокуратуру и я вынужден с этим согласиться, он обратился ко мне с просьбой разрешить ему погасить задолженность в назначенный мною срок, а числящееся за ним церковное имущество: ковер, шкаф, диван и стол он вернет общине немедленно. Я предложил ему подтвердить это письменно и он написал мне следующее:

«Предъявленную общественностью сумму уплаты в пользу церкви 17428 руб. обязуюсь уплатить в течение указанного Вами срока, считая с 23 июня 1959 года. К сему подписуюсь — Протоирей Платонов».

Архиерей был поражен тем, что у меня оказалась такая расписка протоиерея и он не мог защитить его перед церковной общественностью и, тем более, верующим.

В то же время архиерей решил во что бы то ни стало отстранить от прихода старосту Кравченко и направил мне наглое по тону письмо за № 421 от 24 июня, где говорилось, что он находит необходимым в соответствии с выводами епархиальной ревизионной комиссии отстранить от занимаемой должности церковного старосты Кравченко В. С. и лишить его права занимать в течение 3-х лет эту должность в приходах Ташкентской епархии с вынесением ему архипастырского порицания.

Нельзя было мириться с тоном его письма, но у меня хватило выдержки заявить ему в спокойном тоне, что законом, как советским, так и церковным ему не предоставлено право отстранять от занимаемых должностей избранных учредителями прихода лиц в свои исполнительные органы и применять к советским гражданам какие-либо наказания и, тем более, лишать их избирательных прав.

Вслед за этим архиерей Ермоген вызывал к себе в епархию несколько человек из прихода села Луначарского с целью подготовки провокационного письма от верующих на имя патриарха Алексия и председателя Совета тов. Карпова о якобы происходящем волнении в селе Луначарском, вызванным административным вмешательством в дела церкви Уполномоченного Совета Вороничева, о чем я поставил в известность Совет и отдел КГБ по Ташобл.

В середине июля архиерей выехал в Москву с жалобой на Уполномоченного Совета к патриарху и в Совет. По возвра-

щении направил мне провоцирующее письмо за № 490 от 23 июля следующего содержания:

«Мною было признано необходимым отстранить с должности церковного старосты В. С. Кравченко. К моему крайнему удивлению это мероприятие встретило резкое противодействие с Вашей стороны. Поскольку Кравченко не считается с нами, и в своих самочинных действиях опирается на Ваш авторитет, я вынужден был обратиться непосредственно к председателю Совета Г. Г. Карпову, которым мои действия были признаны правильными. В связи с изложенным мною посылается приходской общине извещение об отстранении Кравченко от должности старосты, за его незаконные действия, и предлагается общине на его место избрать новое лицо. Ввиду моего отъезда, я поручаю председателю епархиального совета архимандриту Борису и секретарю епархиального управления протоиерею Федору Семенову согласовать с Вами дату проведения собрания».

Этим письмом архиерей рассчитывал сбить меня с занятой позиции и продолжать расправу с теми людьми, из учредителей прихода, кто разоблачает его самочинство и беззаконие. На вышеуказанное письмо я ответил ему по телефону: община села Луначарского не намерена переизбирать старосту. Ваше письмо будет доведено до сведения тов. Карпова, который не давал Вам никаких оснований нарушать советские и церковные законы. Разъясню еще раз, что староста Вам, как лицу, возглавляющему местное духовенство, не подведомственен, поскольку он не является священнослужителем.

Выслушав это, архиерей раздраженно заявил, что он сейчас поедет вместе с благочинным протоиереем Федором Семеновым в приход, где созовут общее собрание верующих и переизберут старосту. Я ответил ему, что по закону для созыва общего собрания верующих необходимо разрешение Уполномоченного Совета или местных органов советской власти.

Через несколько дней архиерей Еρμοген прибыл ко мне на прием и в беседе о делах прихода села Луначарского высказал следующее: что я нарушаю Положение об управлении русской православной церкви, связываю его действия в наведении порядка в приходе, подрываю его авторитет в глазах духовенства и накаливаю атмосферу во взаимоотношениях с ним.

В ходе беседы я заявил ему, что в своей деятельности никогда не проявлял попыток вмешательства во внутренние дела церкви, то есть — в канонические и догматические, — что известно всему духовенству. Однако, хозяйственное управление приходов — это не внутреннее дело церкви. За хозяйственные дела несет ответственность исполнительный орган приходской общины перед гражданской властью. Вам, как епархиальному архиерею, следует знать, что Декретом отделения церкви от государства Советская власть ограничила функции духовенства отпращиванием религиозного культа и сохранила за собой право надзора за делами церкви и регламентацию ее деятельности.

Вернувшись в епархию, Ермоген дал распоряжение секретарю епархии протоиерею Семененко направить на квартиру старосты Кравченко предписание следующего содержания:

«Посылается Вам копия решения Высокопреосвященного архиепископа Ермогена о снятии Вас с должности старосты храма села Луначарского для сведения и исполнения».

Члены «двадцатки» этой общины были возмущены таким поведением архиерея Ермогена и вышеуказанное предписание направили мне, о чем сообщили архиерею. Последний позвонил мне и заявил, что он вынужден вновь обратиться с официальной жалобой на имя председателя Совета Г. Г. Карпова и патриарха Алексия на недопустимое вмешательство Уполномоченного Совета в дела приходских общин. Вы игнорируете Положение о церкви: не разрешаете отстранить старосту Кравченко в приходе села Луначарское, в то же время разрешаете без моего ведома общее собрание прихожан в г. Джизаке, где без всякого основания сняли с регистрации старосту Сорокину и лишили ее права члена церковного совета. Не есть ли это проявление произвола и администрирования.

На это заявление мною было отвечено, что обстановка в г. Джизаке ему хорошо известна из писем верующих, которые вскрыли там разложение настоятеля протоиерея Георгия Луговенко и бывшей старосты Сорокиной, присвоившей более 30 тыс. руб. из кассы приходской общины. Присланный им туда священник Павел Крамаренко взял под защиту Сорокину, что возмутило верующих. Они закрыли церковь на замок и обратились в Горсовет с заявлением, которое подписало 161 человек,

где описывалось морально-бытовое разложение церковников и выносилось недоверие церковной ревизионной комиссии и старосте Сорокиной. Верующие просили в этом заявлении разрешить им провести общее собрание приходской общины, на котором избрать новую ревизионную комиссию и провести ревизию состояния церковного имущества и денежных средств. Их просьбу Исполком Джизакского Горсовета удовлетворил на основании советского закона «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. ст. 12 и «Положения об управлении русской православной церкви» от 31 января 1945 года ст. 42.

Вслед за этим я направил председателю Исполкома Джизакского Горсовета тов. Турсунову М. письмо, в котором обратил его внимание на то, что создавшуюся обстановку в местной приходской общине следует использовать продуманно и тактично, не нарушая законов о церкви и религии, в интересах антирелигиозной пропаганды. Далее в письме рекомендовалось предоставить самим верующим возможность вскрыть все подноготное, что творило там духовенство и, не показывая своей заинтересованности, повлиять на ход дела так, чтоб больше верующих отходило от церкви. В заключение письма я просил тов. Турсунова ознакомиться через гр-ку Мишутину с другим моим письмом от 22 июня за № 64, направленного приходской общине, а также с «Положением об управлении русской православной церкви» и «Памяткой» для членов церковного совета и обо всем этом проинформировать первого секретаря Горкома партии.

Между тем, прибывший в г. Джизак представитель архиерея священник Павел Крамаренко с целью замаять скандал изъял из дел прихода часть документов, в том числе мое письмо членам «двадцатки» о снятии с регистрации старосты Сорокиной и «Памятку» для членов церковно совета и доставил все это архиерею. Последний дал указание председателю епархиального совета архимандриту Борису Холчеву сообщить верующим приходских общин с. Луначарское и г. Джизака, что, из-за вмешательства в дела архиерея Уполномоченного Совета, службы в указанных приходах не будет до особого распоряжения владыки. Этим самым Борис должен был сбить с толку верующих и дать им понять, что никакие апелляции к Уполномоченному Совету или

местным органам советской власти не помогут, так как владыка Ермоген в своих действиях ни от кого не зависим, когда найдет нужным, тогда удовлетворит ту ли иную их просьбу.

В течение двух месяцев архиерей не назначал настоятелей в эти приходские общины, рассчитывая на волнение верующих. Но у большинства верующих одного и другого прихода авторитет духовенства был подорван их неблагоприятными делами, вскрытыми церковной общественностью этих приходов, и часть из них перестали посещать церковь, а остальные не проявляли какой-либо активности в пользу духовенства и выжидали, что предпримет архиерей.

В конце августа архиерей вернулся из отпуска. Подчиненные его — архимандрит Борис Холчев и протоиерей Федор Семенов доложили ему, что приходы с. Луначарского и г. Джизака накануне развала. Если так не будет водворено единовластие настоятелей, то подобные бунты могут произойти в других приходах Узбекистана. Командированного ими во второй раз разъездного священника Павла Крамаренко в г. Джизаке не допустили вновь избранные члены церковного совета до церкви без регистрационной справки Уполномоченного Совета. Причем Уполномоченный заявил им, что за выезд штатных священников церковью города Ташкента без его ведома в другие приходы республики, виновные будут привлекаться к ответственности.

В итоге всего этого архиерей Ермоген направил 24 августа письмо за № 546 на имя председателя Совета и патриарху с жалобой (вернее с клеветой) на действия Уполномоченного Совета по Узбекской ССР, в котором архиерей писал:

«Я уже докладывал Вам лично 3 июля о незаконном вмешательстве Уполномоченного Вороничева в дела Луначарского прихода под Ташкентом... Я вынужден вновь обратиться к Вам с формальной жалобой. Как-то Уполномоченный Вороничев заявил мне: «Ваше дело совершать богослужения, мое дело — управлять». Но с такой трактовкой согласиться можно только в том случае, если нашу церковь признать государственной, но поскольку этого нет, такая трактовка противозаконна и в корне противоречит букве и духу закона об отделении церкви от государства... Должен добавить к этому еще и то, что я просил Уполномоченного разрешить созыв в Луначарском приходе общего

собрания прихожан. Он отказал, потому что это не устраивало поддерживаемого им гр-на Кравченко. В г. Джизаке он наоборот разрешает общее собрание без ведома архиерея потому, что такое собрание устраивает его. В Луначарском он, несмотря на незаконное действие Кравченко препятствует его переизбранию. В Джизаке же без всякого расследования, без всякого сношения со мной, как правящим архиереем, снимает с регистрации выборное лицо старосту Сорокину и лишает ее прав члена церковного совета. Не есть ли это проявление произвола и недопустимого и незаконного администрирования».

Далее в письме излагались клеветнические измышления архиерея на Уполномоченного Совета.

Как видно из письма, архиерей упорно добивается любыми средствами удалить из прихода с. Луначарского старосту Кравченко, который разоблачил настоятеля и благочинного, и этим самым восстановить свое безраздельное господство в приходских общинах. В то же время он всеми мерами стремится сохранить в приходе г. Джизака старосту Сорокину, которая по наведенным мною справкам до 1927 года. Была монахиней и управляла хозяйством монастыря «Зеленая Гора» в Горьковской области. В период закрытия этого монастыря Сорокина А. А. вывезла ночью на 16 подводах ценное имущество в соседнюю деревню, воспользовалась всем этим добром, затем появилась в г. Джизаке, купила себе здесь дом и пивной ларек. Позже сколотила вокруг себя спекулянтов и от имени верующих города добилась открытия церкви, где бессменно была церковным старостой.

Поскольку архиерею не удалось замять вскрытое разложение церковников во главе с настоятелем в приходе г. Джизака и члены «двадцатки» направили дело в суд, архиерей 19 сентября направил очередную жалобу в Совет и патриарху за № 614, в котором писал, что в приходских общинах происходит волнение, вызванное административным вмешательством Уполномоченного в дела управления епархий.

21 сентября ко мне прибыл из Совета заместитель заведующего инспекторским отделом тов. Козин. Он ознакомился с положением дел в приходах республики, особенно в с. Луначарском и в г. Джизаке, моим взаимоотношением с архиереем, его

деятельностью и поведением, просмотрел дела и переписку по ним и дважды встречался с архиереем Ермогеном и членами епархиального совета: архимандритом Борисом Холчевым, протоиреем Федором Семененко и другими.

Архиерей высказал тов. Козину некоторые свои реакционные взгляды на положение церкви в СССР, но в части взаимоотношения с Уполномоченным Совета никаких существенных претензий не предъявил. Наоборот, высказал сожаление, что по ряду практических вопросов иногда не консультировался с Уполномоченным, и отсюда были отдельные недоразумения, чего не будет в дальнейшем. Далее он обратил внимание на то, что следовало бы пересмотреть «Положение об управлении русской православной церкви» с целью уточнения его отдельных пунктов или издать инструкцию, регулирующую взаимоотношения Уполномоченного с архиереем для служебного пользования.

Несмотря на все это, архиерей продолжал демонстрировать свою независимость, требовал от настоятелей обеспечения единовластия в приходах, беспрекословно выполнять все его указания и не общаться с Уполномоченным Совета без его на то разрешения. В ноябре архиерей выехал в Москву и снова явился с жалобой на Уполномоченного Совета к председателю Совета тов. Карпову.

28 ноября Ермоген был принят Карповым совместно с членом Совета зав. Инспекторским отделом тов. Савенковым, где он снова поднял вопрос о делах приходов с. Луначарское и гор. Джизак. На его вопрос о том, что Уполномоченный Совета по Узбекистану не дает согласия на проведение собрания «двадцатки» для переизбрания старосты Кравченко, тов. Карпов ответил, что для проведения собрания не требуется указаний Совета. Этот вопрос следует решать на месте с Уполномоченным Совета.

Далее Ермогену было заявлено, что его жалобы проверялись на месте представителем Совета, где выяснилось, что правильные действия Уполномоченного Совета тов. Вороничева по вопросу церковных старост Кравченко и Сорокиной архиерей пытался опорочить. Одновременно тов. Карпов заявил архиерею Ермогену, что Совет имеет большие претензии к нему лично и он не одобряет повеление архиерея в отношении к вопросам, которые ставит Уполномоченный Совета тов. Вороничев. Требования

тов. Вороничева к нему правильные. Он, как архиерей, допустил много нарушений законов, относящихся к церкви. Нарушения закона выражаются в самовольном строительстве. В заключение тов. Карпов заявил архиерею Ермогену, что он своим поведением дает основание поставить вопрос перед патриархом в отношении его.

* * *

Обострение взаимоотношений у архиепископа с Уполномоченным Совета — не случайное явление. За период управления Среднеазиатской епархией Ермоген безраздельно осуществлял свою власть над общиной верующих. Пользуясь своим привилегированным положением и бесконтрольностью в своей деятельности, он грубо нарушал Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», единовластно распоряжался хозяйственными делами приходских общин, изымал в принудительном порядке все их денежные накопления и всемерно расправлялся с теми членами церковных советов и ревизионных комиссий, которые пытались руководствоваться в своих делах гражданскими или церковными законами.

Архиерей не допускал, чтобы ему, высокопреосвященному и всевластному владыке, в делах его епархии кто-то диктовал или указывал. Он даже преследовал из представителей общин верующих тех, кто ссылался на такой церковный закон, как «Положение об управлении Русской православной церкви», который в принципе расходился с Ленинским декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви. Сам архиерей охотно пользовался этим законом, когда добивался того или иного домогательства в пользу церкви. Однако он всецело игнорировал такие пункты, где говорилось о правах членов общины и их ответственности перед гражданской властью.

Так, например, архиерей совершенно не признавал в этом законе 39 пункта, где говорится, что приходская община поручает своему исполнительному органу в составе трех человек хранить церковное имущество и вместе с настоятелем прихода нести ответственность перед гражданской властью.

Ермоген практикует в приходе другое.

По его инструкциям настоятель является полновластным хозяином прихода и несет ответственность за его хозяйственные дела перед епархиальным архиереем.

Упорно не допускал архиерей претворения в жизнь 42 пункта вышеуказанного закона, где говорится, что ревизионная комиссия общины верующих постоянно наблюдает за состоянием церковного имущества и расходом денег, ежеквартально производит документальную ревизию имущества и денежных сумм и свои выводы выносит на рассмотрение общего собрания прихожан. При наличии злоупотреблений, недостачи имущества или денежных средств, ревизионная комиссия составляет акт, который препровождает в местный горсовет или в сельсовет.

Вышеуказанной деятельности исполнительных органов приходских общин архиерей в своей практике не допускал. Там, где вскрывались хищения и растраты, как например, в приходах гг. Андижана, Самарканда, Ферганы и так далее, настоятели по указанию архиерея расправлялись с членами церковного совета и ревизионной комиссии, как с еретиками и клеветниками, и принимали все меры к тому, чтобы акты не попадали в местные органы советской власти.

Подчиняя себе приходские общины, Ермоген учреждал там единоначалие настоятелей, зависимых от него. В результате верующие попадали в зависимость духовенства, где настоятели являлись не только хозяевами приходов, но и непосредственно руководителями общин верующих, что противоречит советским законоположениям.

Изучив обстановку дел в приходах республики, я начал постепенно направлять это нарушение закона, что насторожило архиерея. Затем в начале минувшего года мною были приняты меры к восстановлению выборности исполнительных органов во всех общинах верующих с обязательной регистрацией избранных членов церковных советов и ревизионных комиссий уполномоченным Советом, о чем сообщил Ермогену.

Это законное мероприятие Уполномоченного Совета он воспринял как мое личное стремление лишить его власти над общинами верующих, что, по его мнению, шло в разрез с «Положением об управлении Русской православной церкви». Как-то он заявил мне, что я нарушаю 35 пункт этого Положения, где

говорится, что во главе приходской общины стоит настоятель, который управляет приходом. Я ответил ему, что основными законами государства: «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви» и о «Религиозных культах» от 8 апреля 1929 года. Подобных прав церковной епархии не предоставляется. Что касается «Положения, принятого поместным собором русской православной церкви, то следует полагать, что в результате нечеткой редакции в этом документе допущены некоторые противоречия.

Так, например, в 35 пункте говорится о том, что настоятель храма стоит во главе прихода и управляет им. Но ничего не сказано о том, перед кем несет ответственность за советских людей, объединенных в общину верующих, за государственное имущество, находящееся в пользовании общин и за ее хозяйственные дела: перед общиной верующих или местными органами советской власти? Видимо, перед теми и другими, но только не перед архиереем, о чем говорится дальше.

Согласно следующему, 36 пункту, настоятель храма является ответственным перед архиереем «за исправное совершение богослужения и духовное руководство приходом и приходской общиной». Значит, настоятель несет ответственность в приходе только за духовное наставление священнослужителей и верующих, но не за административно-хозяйственное управление делами общины.

За финансово-хозяйственные дела настоятель отвечает перед общиной и гражданской властью, что ясно видно из пункта 40, где говорится: «настоятель храма является членом приходской общины и председателем ее исполнительного органа (церковного совета)», который отчитывается перед общиной в лице ее «двадцатки». В то же время, как говорится в следующем, 41 пункте, этот «исполнительный орган (церковный совет) несет ответственность перед гражданской властью за сохранность здания и имущества храма».

Архиерей заявил мне, что он понимал и понимает этот закон по-иному. На что я ответил: если он подходит к толкованию этого закона не предвзято, то его заводит в заблуждение редакция 35 пункта. Я привожу все это подробно лишь потому, что в работе Уполномоченного Совета по обеспечению выполнения

советского законодательства о религии и церкви, которым религиозные центры и духовенство лишено власти над общинами верующих, «Положение об управлении Русской православной церкви» стало камнем предковения во взаимоотношениях с архиереем.

Совету следует дать указание всем Уполномоченным Совета, а также через патриарха всем архиереям в виде комментариев к толкованию выше разобранных мною пунктов Положения.

Поскольку Ермоген остался при своем мнении, а вышеуказанный церковный закон — «Положение об управлении Русской православной церкви» — продолжает действовать, несмотря на его грубое противоречие с принципами Советского государства, взаимоотношение у архиерея с Уполномоченным Советом не могло не обостряться. На всякое мое мероприятие, направленное на сдерживание и ограничение его деятельности по укреплению устоев религии и церкви, он немедленно реагировал и принимал контрмеры, используя для этого все свое преимущество: независимое положение от местных органов власти, неограниченную власть над духовенством, неподотчетные денежные средства, штат платных агентов в приходах, запугивание верующих, шантаж, провокацию и клевету.

За минувший год Ермоген 5 раз осаждал Совет и патриарха с провокационными жалобами на Уполномоченного Совета по Узбекистану, причем трижды обращался к председателю Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР с намерением опорочить деятельность Уполномоченного Совета, не представляющего ему прав непосредственно руководить общинами верующих, то есть верующими советскими людьми, что было ярко видно на делах приходских общин села Луначарского и г. Джизака.

И все же, несмотря на то, что председатель Совета дал отпор незаконным притязаниям архиерея Ермогена на приеме его 28 ноября 1959 года, заявив, что его поведение дает основание поставить вопрос о нем перед патриархом, Ермоген по возвращении из Москвы вызвал к себе настоятеля села Луначарского игумена Георгия Шатилова и заявил ему, что если он не собьет с прихода старосту Кравченко, то сам будет снят с должности настоятеля этого прихода.

Игумен Шатилов обратился ко мне с письменным заявлением по этому вопросу, в котором пишет, что епархия до сих пор не признает Кравченко В. С. старостой приходской общины села Луначарского, в силу чего Шатилов терпит неприятность от епархиальной власти. Сам он считает, что архиерей не прав, но если Кравченко не будет переизбран, то ему придется уйти из прихода. Архиерей наложил арест на деньги общины, находящиеся в сберкассе, которой предписал не выдавать денег по чекам за подписью настоятеля и казначея общины до особого распоряжения, демонстрируя этим самым свою власть над общиной верующих.

Все это говорит о том, насколько зарвался этот осколок царской империи Ермоген, который не считается с замечаниями и указаниями руководства Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР.

* * *

В течение минувшего года в большинстве приходов республики произошло весьма заметное снижение посетителей церквей с резким изменением состава богомольцев. В недалеком прошлом среди тех, кто регулярно посещал церковь были интеллигентные люди из числа служащих учреждений, квалифицированных рабочих и даже учащихся высших учебных заведений. К тому же состав богомольцев был чрезвычайно разнообразный по возрастному признаку. В дни больших религиозных праздников церковь посещали мужчины и женщины, порой целыми семьями, среди которых были люди пожилого, среднего возраста, а также немало молодежи, в том числе детей школьного и дошкольного возрастов.

Подобного теперь не наблюдается. На прошедших церковных службах — «Пасхи», «Троицы», «Спаса», «Покрова дня», «Рождества» и «Крещения» — были исключительно пожилые, в большинстве женщины. О повсеместном снижении посещаемости церковью свидетельствует и то, что в 1958 году свечная мастерская Ташкентской епархии реализовала 12 тонн свечей, а за 1959 год — 9 тонн. Производство свечей в этом году сокращено еще на одну тонну.

Такое изменение в составе посетителей церковью произошло за счет усиления культурно-воспитательной и атеистической

работы партийных, профсоюзных, комсомольских и других советских организаций. Но особую роль в этом играет научно-атеистическая и антирелигиозная пропаганда в печати и радиопередачах.

В минувшем году советская общественность с большим удовлетворением восприняла появление в центральной, а вслед за ней и в местной печати статьи и фельетоны на антирелигиозные темы, которые приковали внимание к делам церкви и духовенства вообще широкие слои трудящихся республики. Все, что появлялось в печати из неприглядных дел духовенства, становилось достоянием не только маловеров, но и глубоко верующих, большинство из которых еще находится в изоляции от общественных мероприятий, лекций и устной агитации. Но голос такого авторитетного для нашего народа пропагандиста, как советская печать, легко доходит до каждой трудовой семьи, и помещенный в ней материал на антирелигиозную тему повсеместно читается и оживленно обсуждается. Отмечено немало фактов, когда верующие под влиянием газет задумались над тем: почему они верят в Бога, когда сами священнослужители противоречат образом своей жизни тому, чему учат других, и рвали с церковью.

За прошедший год в областных газетах республики появилось ряд материалов на антирелигиозные темы, среди которых выступления диакона Грызова из прихода г. Коканда «Почему я отказался от сана», выступление членов церковного совета и двадцатки прихода г. Самарканда Буркова А. и Шубина Л. «Перед кем вы склоняете колени», репортаж из зала суда «Нет мира в божьем храме», фельетоны о похождениях настоятелей церквей приходов гг. Намангана, Ферганы «Скандал в святом семействе», «Фарисей» и «Чудеса отца Константина» и так далее. О том, что газетный материал на антирелигиозные темы доходит до верующих, говорят такие факты: в двух приходских общинах г. Самарканда число посетителей церквей снизилось наполовину, а в приходе г. Янги-Юля — больше чем на 70%.

На появление вышеуказанных материалов в местных газетах архиерей Ермоген злобно реагировал. Он считает, что газеты могут критиковать любого советского труженика за те или иные неблагоприятные поступки, но только не духовенство русской

православной церкви и, тем более, его руководство в лице архиерея. Он обратился ко мне с таким протестом, что в местной печати появляются такие материалы, которые оскорбляют чувства верующих и духовенства. Я ответил, что подобного не встречал в газетах. Тогда он сослался на статью о похождениях настоятеля прихода г. Ферганы архимандрита Клавдиана Моденова. Я заявил ему, что последний обвиняется церковной общественностью в ряде неблагоприятных поступков и, в том числе, в спекуляции автопокрышками.

Далее, из разговора с архиереем выяснилось, что его возмущает в статье не обвинение архимандрита Клавдиана, а концовка ее, где говорилось: «Почему владыка проявляет благосклонность к Клавдиану? Может, следующее событие прольет свет на этот вопрос. Еще в начале года архимандрит Клавдиан доложил владыке о досрочном перечислении на текущий счет епархии 136 тыс. руб. Из них 36 тыс. руб. «для бога», то есть обязательный взнос за 1959 год а 100 тыс. руб. — на мелкие расходы владыке и его приближенным. Таким образом, святой отец дал взятку владыке».

Возмущенный архиерей заявил, что по мнению клеветников, архимандрит Клавдиан внес 100 тыс. руб. в качестве взятки за благосклонность к нему владыки. Это — чепуха. Он располагает справкой от собственной епархиальной бухгалтерии, свидетельствующей о том, что по 100 тыс. руб. он получал из прихода г. Ферганы и в 1957–58 годы.

В заключение архиерей заявил, что он обращается с письмом к прокурору Узбекской ССР с просьбой привлечь к уголовной ответственности редактора газеты за клевету, распространяемую через редактируемую им газету. Я посоветовал ему проявить справедливость в этом деле и сообщить прокурору, что вышеуказанные суммы по 100 тыс. руб. он получает в порядке принудительного обложения приходских общин.

Позже мне стало известно, что архиерей дал задание настоятелям церквей направить к нему жалобы от духовенства на дискриминацию их по религиозному признаку, которые он направит к патриарху. При посещении им патриарха в июле 1959 года он вручил ему свое письмо о том, что местная печать ведет травлю духовенства, а затем в ноябре 1959 года доставил патриарху ряд жалоб, сфабрикованных духовенством, где говорилось, что

Уполномоченный Совета с появлением в газетах фельетонов, снимает священников с регистрации, о чем он заявил на приеме его в Совете 28 ноября 1959 года. Там же он заявил, что обращался к Уполномоченному Совета Вороничеву с просьбой не снимать с регистрации без проверки газетных материалов священников. С подобным заявлением архиерей ко мне не обращался, а я и не задавался целью снимать плохих священников для того, чтоб он назначал хороших и никто из тех, о ком писалось в газетах, не были сняты с регистрации.

Между тем, архиепископ Ермоген за последнее полугодие проявил немало усердия по фабрикации жалоб от духовенства на имя патриарха и, видимо, с этой целью выезжал не только в соседние, но и отдаленные от него епархии. Например, в ноябре он не выехал из Москвы в Ташкент. Вместо этого направился на неделю в Белоруссию к архиепископу Гурию. Затем по возвращении в Москву выехал к архиерею в Оренбург. Далее, вернувшись из очередной поездки в Москву, вызвал к себе архиепископа Иннокентии. Своим подчиненным Ермоген заявил: «что несмотря на отвод его кандидатуры Советом по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР, патриарх включил его в состав священного Синода и возложил на него особую миссию по подготовке к предстоящей сессии Синода, где председатель Ташкентского епархиального совета архимандрит Борис Холчев будет возведен в сан епископа, против чего в свое время возражал т. Карпов».

* * *

За отчетный период Уполномоченного Совета по Узбекистану посетило 67 священнослужителей по вопросам внутренних дел приходских общин республики. Из Среднеазиатского епархиального управления были на приеме секретарь епархиального совета архимандрит Борис Холчев — 3 раза. С архиереем Ермогеном встречался 3 раза. По его инициативе был он на приеме один раз с постановкой вопроса о перемещении духовенства в приходах епархии. На остальных встречах мною ставился вопрос о нарушениях духовенства законоположений — самовольное строительство, привлечение подростков к службе в церквях, благотворительная деятельность духовенства и так далее. При

встречах им поднимались и другие вопросы, основные из которых изложены в этом отчете.

Наряду с приемом священнослужителей Уполномоченного Совета посетило 112 граждан из приходских общин республики — членов двадцаток, церковных советов, ревизионных комиссий и мирян, которые в основном обращались с жалобами на те или иные действия духовенства. В числе посетителей были представители разных советских учреждений и организаций, которые обращались за консультацией по делам церкви, в том числе атеисты Куйбышевского р-на г. Ташкента во главе с полковником Лисиным, лектор городского общества Ковальчук, секретарь обкома профсоюзов Коммунального хозяйства Кошелёв, председатели исполкомов райсоветов Янги-Ерского Абидов, Джизакского — Турсунов, из финорганов и налогового управления Министерства финансов Собатов и Ким, сотрудники редакций газет и так далее.

Помимо консультативной работы с представителями общественных организаций участвовал в атеистических мероприятиях, проводимых партийными органами. Выступал с лекциями на семинаре ЦК для лекторов обкомов партии, на семинаре пропагандистов политического управления Военного округа, на республиканском семинаре учителей, на межреспубликанском семинаре атеистов-пропагандистов ЦК ЛКСМ Уз, на семинарах атеистов обкомов партии Кашка-Дарьинской, Ферганской и Ташкентской областей.

В целях изучения положения дел на местах, посетил 11 приходских общин четырех областей республики, в том числе был в г. Самарканде, Фергане, Кашка-Дарье, Коканде, ст. Красногвардейская, с. Сыр-Дарья, с. Луначарское, с. Троицкое и в г. Янги-Юле.

В настоящее время сложилась соответствующая обстановка для принятия практических мер по ликвидации прихода в с. Сыр-Дарье в связи с грубым нарушением Ташкентским епархиальным управлением советского законодательства — сноса здания молитвенного дома без ведома местных органов советской власти.

Наряду с этим мною внесено предложение Самаркандскому Исполкому Областного Совета депутатов трудящихся о принятии

практических мер к ликвидации прихода в г. Ката-Кургане в связи с аварийным состоянием здания молитвенного дома.

Одновременно с этим, приняты меры к самоликвидации приходской общины в селе Луначарском в связи с непрерывными конфликтами и сменой 9 настоятелей. По заявлению секретаря епархии протоиерея Семененко, архиерей намерен доказать свою власть тем, что если не будет отстранен от дел общины староста Кравченко, то он объединит эту приходскую общину с приходом на городском кладбище.

В дальнейшем внимание Уполномоченного Совета сосредотачивается на изучении положения дел в ряде маломощных общин верующих русской православной церкви в селе Сталинском, в поселках ст. Солдатское, Урсатьевская, Милютинская, Красногвардейская, в гг. Денау и Териез. Исходя из создавшейся там обстановки (наличия числа верующих, денежных доходов общин, активности церковной общественности), будут подготовлены конкретные мероприятия с местными организациями, способствующие самоликвидации малочисленных приходов.

* * *

Прошу Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР рассмотреть высказанное мною предложение на ст. 20, 21, и 22 отчета о рассылке указаний Уполномоченным Совета и по линии патриарха епархиальным архиереям о законном толковании перечисленных пунктов «Положения об управлении русской православной церкви».

Наряду с этим следует в соответствии с советским законодательством дать разъяснение по пункту 46 этого Положения, где говорится: «В случае незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его, настоятель храма доносит об этом епархиальному архиерею, который по расследованию непосредственно или через благочинного и по сношению с Уполномоченным Совета предлагает общине заменить неправых членов исполнительного органа новыми лицами».

Замысловатая формулировка этого пункта дает право архиерею, с одной стороны, разделяваться с невыгодными для духовенства членами церковного совета или в целом с исполнительным органом, с другой — осуществлять власть над общиной

верующих. Из содержания следует, что настоятель церкви контролирует деятельность церковного совета подотчетного общине и, в случае незакономерных действий с его точки зрения, ставит о нем вопрос перед архиереем, который учиняет следствие в общине и по сношению с Уполномоченным Совета (значение этого термина — «по сношению» — непонятно) предлагает общине заменить неугодных настоятелю и архиерею избранных общиной лиц и зарегистрированных Уполномоченным Совета.

Формулировка всего этого пункта представляет вопиющее противоречие с Советским законодательством и сводит роль Уполномоченного Совета на положение коллежского регистратора. Между тем, под понятие «незакономерных действий членов исполнительного органа общины верующих» настоятели церкви по требованию архиерея относят всех тех лиц, которые неугодны им, как не признающие их безраздельной власти над верующими людьми. В тоже время интересы государства и духовенства несовместимы и поэтому такое определение: незаконное действие воспринимается по-разному одной и другой стороной.

Следует заметить, что грубо противоречивое содержание 46 пункта Положения, которым признается власть настоятеля церкви над общиной верующих, отражено также в Инструкции Совета, изданной 8 марта 1951 года для руководства Уполномоченным Советом.

Так, например, во 2 параграфе III раздела говорится: «Религиозные общины, их исполнительные и ревизионные органы регистрируются Уполномоченным Советом после представления настоятелем храма протоколов общих собраний „двадцатки“ об их избрании».

Как известно, настоятель назначается в приходскую общину после того, как она создана и зарегистрирована. По Инструкции учредители общины действуют не самостоятельно, а находятся в зависимости от священника, настоятеля церкви, а роль Уполномоченного Совета ограничена технической регистрацией.

В моей практической деятельности вышеуказанные пункты Положения и Инструкции осуществляются на основе следующего принципа: община верующих управляет делами прихода через свои исполнительные органы — церковный совет и ревизионная

комиссия. Они отчитываются перед «двадцаткой» – учредителями приходской общины. «Двадцатка» проводит общее собрание с разрешения уполномоченного Совета по согласованию с ним повестки дня или с разрешения местных органов советской власти. Если настоятель церкви ставит вопрос перед архиереем о перевыборе исполнительного органа или его отдельных членов в связи с каким-либо конфликтом, и последний обращается ко мне по этому вопросу, тогда, в зависимости от обстановки, вопрос решается на основе взаимной договоренности или предоставляется право архиерею произвести расследование, после чего мною дается приходской общине то или иное указание. Против такого порядка восстал архиерей в начале минувшего года, в связи с чем непрерывно добивался поломать его, обращаясь под разным предлогом в Совет и к патриарху.

Считаю необходимым обратить внимание Совета на последний пункт 48 Положения, согласно которому настоятель храма имеет свою печать и штамп.

Наличие у настоятеля своей печати расценивается верующими общины как формальное узаконение власти духовенства над ними, а настоятели используют это как свое превосходство над общиной. Один из них, бывший настоятель прихода с. Луначарского протоиерей Маркел Платонов, доказывая верующим, что он является хозяином прихода, вытащил из кармана печать и заявил, что он уполномочен архиереем и советской властью управлять делами общины.

Может быть с точки зрения юридической допустимо такое явление, но с точки зрения политической оно ничем не оправдывается. Наоборот, по советскому законодательству «О религиозных объединениях» ст. 23 печатью и штампом могут пользоваться исполнительные органы религиозных объединений и групп с обозначением своего наименования исключительно только по делам религиозного характера, но не духовенства в лице настоятелей приходских общин, которые по занимаемой должности являются членами общин и меняются архиереем как перчатки по причинам, неизвестным приходской общине, тем более — местным органам советской власти.

В заключение вношу еще одно пожелание Совету: рассмотреть вопрос об отмене Постановления Совета Министров СССР от

23 мая 1956 года. «О распространении закона о труде на лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях».

Вышеуказанное Постановление духовенство широко использовало в целях привлечения на службу церкви людей разной специальности и квалификации, где они имеют более повышенную зарплату, чем по месту прежней их работы.

Проявляя усердие в обслуживании интересов духовенства, эти люди, помимо зарплаты, получают непрерывные денежные вознаграждения и ценные подарки и спокойны за то, что их рабочее перед духовенством зачитывается советским законом в трудовой стаж на получение государственной пенсии, при наличии договора с профсоюзом, который заключается механически. В результате — раздулись за эти годы штаты церквей, где приютились высококвалифицированные бухгалтера, экономисты, юристы, хозяйственники, медики, швеи, работники транспорта и т. д.

Это постановление не соответствует духу времени и его следовало бы отменить под предлогом сокращения перечня профессий, на которые распространяется закон о труде, оставив в списках не более двух следующих должностей: сторожа и уборщицы.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЕТА
по делам русской православной церкви
при Совете Министров УзССР:

/ВОРОНИЧЕВ Н. Ф./

СТИХОТВОРЕНИЯ

30 октября 2009 г.

**ДЕНЬ ПАМЯТИ
ЖЕРТВ СОВЕТСКИХ РЕПРЕССИЙ**

Благодарю Тебя, Боже,
За жертвенную любовь,
За рубцы от бичей на коже,
На кресте пролитую кровь.
В те дни, ни о чём не жалея,
В усмешке скривив уста,
Злорадствовали архиереи:
«Если Ты Бог, то сойди со креста!»
Не скорбя о земных дарах
И поверив в Твои Заветы,
Отвергли смертельный страх
Святые мученики и поэты,
Сожжённые на кострах,
Чтоб имя твоё в веках
Светило превечным светом.
В объятья двуликой державы
Припав, над землёй возвышаясь,
В золотых омофорах купаясь,
Как в лучах незаслуженной славы,
И опять ничему не веря,
Но ведая, что творят,
Во имя Твоё архиереи
Тех, кто любит Тебя, казнят.
Лик божественный не распознать,
Уклонясь от креста и темницы.
И стоит ли нам дивиться,
Что Тебя не хотят признавать?
Им похлёбка из чечевицы
Нужней, чем Твоя благодать.
Дай им, Бог, до конца дохлебать.



Павел Бернадович Адельгейм.
Был расстрелян в 1938 году



Каолиновый завод под Киевом,
построенный П.Б. Адельгеймом,
начало XX века



В центре — Павел Бернадович Адельгейм, слева — его сын Анатолий,
1926 год



Анатолий Павлович Адельгейм, 1923 год



Следственное фото. Расстрелян в ноябре 1942 года

РАССТРЕЛЯННОМУ ОТЦУ

Без суда и вины расстреляли поэта.
И за то, что стихи не менял на монеты,
Не нашлось для него ни креста, ни могилы,
Только ветер стонал над землёю остылой.
Сохранились стихи, как эпохи примета,
Окровавленным свитком непрожитых лет,
Чтоб оставить потомкам печальный привет.
Чтоб они в суете не забыли
Всех, по воле злодеев, покинувших свет,
Растворившихся в лагерной пыли...

30 июля 2008 г.

ЗАВЕЩАНИЕ

Я прожил как хотел
И умер как умел.
Мы все в сем мире гости.
Во мраке гробовом,
Под камнем иль крестом
Покойтесь мирно, кости.
Судей своих не знаю,
Врачей своих прощаю.
Я клином вышиб клин.
В музей отдать бумаги,
А тело сунуть в раки
Во век веков аминь.

Анатолий Павлович Адельгейм,
1929 г.



Павлик Адельгейм с родителями, 1940 год



Мать после ареста, 1948 год



Павлик Адельгейм в детдоме,
1945 год



Старец Севастьян со своей общиной, г. Караганда, 1950 год
Слева — Павел Адельгейм 12-ти лет



О. Севастьян был келейником
последнего Оптинского старца
Нектария



Преподобный Севастьян
Карагандинский — Оптинского
старчества преемник

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

(Накануне ареста)

Вот опять настала осень
И опять Михайлов день,
И сегодня двадцать восемь
Перешло через плетень.

Не вчера ли на вечорку
Собиралась погулять?
Оглянулася девчонка —
Уж давно жена и мать.

И серебряные пряди
Притаились в волосах.
Осень. В блекнущем наряде
Несказанная краса.

В сердце нет ещё усталости,
Жизнь как прежде, хороша.
Выпьем! Дай Бог мирной старости.
Да не старится душа!

23 сентября 1969 г.



Молодожены Адельгейм, 1959 год



13 июля 1959 год — 13 июля 2009 год. Золотая свадьба

СВИДАНИЕ В ТЮРЬМЕ

Я ждал. И отворилась дверь:
И мы с тобою встретились глазами.
И первый раз за всё, за всё — теперь
Мои глаза наполнились слезами.
Поверить сердце всё ещё не смело
В то, что казалось навсегда утраченным.
А может, то весна прошелестела
В зелёном платье, поясом охваченном?
Снаружи шум, как боль, утих.
Вокруг пространство опустело...
Лишь шёлк волос твоих,
И пряный запах тела,
И рук знакомое тепло
На сердце вечностью легло.
Блаженства большего душа уж не хотела.

1969 г.

ЛАГЕРЬ

За заборами,
За запорами,
За собачьими злыми сворами
 Погребённые,
 Прокажённые,
До костей, до души обнажённые,
Дни и ночи
Мы волочим.
Словно цепи. Нету мочи.
 Ни просвета,
 Ни привета.
Смерти нет. И жизни нету.

1970 г.



Молодая семья Адельгейм, первенец — Машенька, 1960 год

«ДОГОРАЙ, ГОРИ, МОЯ ЛУЧИНУШКА,
ДОГОРЮ С ТОБОЙ И Я»

На Запад солнце медленно скатилось.
День догорел. На землю тьма легла.
Напрасно ждал я. Чуда не случилось.
Любовь тебя ко мне не привела.

Ты снова письма пишешь по привычке,
Любовью строчки не согрев,
И мысли на листе, как будто спички,
Во мраке гаснут, не сгорев.

Я, как письмо, прочитано — забыто.
Ты не поймёшь, в чем не права,
И на мои сердечные обиды
В ответ опять пришлешь слова.

Слова о том, что ты мне рада,
Но занята. Так много бед:
Работа, дети — все слова, что надо
Сказать взамен тех чувств, которых нет.

Моя душа отчаяньем разбита.
В моем окне потушен свет.
Последняя из карт тобою бита.
Я нищ и наг, и мне приюта нет.

За проволокой тюрьмы тутовник старый
Кудрявой порослью опять зазеленел,
Обугленный огнем недавнего пожара,
Калека! Лучше бы ты полностью сгорел.

20 октября 1971 г.



Мать о. Павла, Татьяна Никаноровна со своими внуками,
Старшая Машенька и двойняшки Аня с Ваней, 1967 год



Жена Вера, двойняшки Аня и Ваня и старшая дочь Мария
Фото, присланное в тюрьму, 1971 год

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛЕНУРУ ИБРАИМОВУ
(крымский татарин, с которым вместе сидели)

Белый Крым застелил виноград,
как беда.
Только вам не вернуться назад
никогда.
Память в сердце,
как нож вонзим —
Ярким солнцем
охваченный Крым.
Слёзы нашей
общей беды
В горькой чаше
морской воды.
Родина, руки твои целовать
и глаза,
Только мне до тебя достать
нельзя.
Родина, отнятая,
но моя!
Вам — только слёзы,
чужие края.
Сердце — тебе,
огневой херувим,
Далекий, но
незабываемый Крым!

1973 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАВЛУ АДЕЛЬГЕЙМУ

А пальцы чешутся и чешутся на правой,
На правой, той, которой нет.
Есть рулька жуткая и бинт кровавый
И воспалённый полубред.

Твой лик так чётко и понятен:
Черты лица чисты.
По словно вымершей палате
Свой путь проходишь ты.

И я в почтенье и во гневе
Вслед за тобой иду.
О, чьи глаза в тот миг горели,
Свершив продуманно беду!

Измята плоть, кровь вырвалась наружу,
В глазах круги и... мрак.
Качался ты на дружеских руках,
Которым вечно дорог был и нужен.

Тянулись дни без скальпеля и йода.
И сколько нужно пережить,
Чтоб осознать, как мудрая природа
Неумолимо плоть склоняет гнить.

В огне нога — зловещий спрут гангрены.
Блеск скальпеля, трещит под сталью ткань,
И правая — по самое колено...
Теперь попробуй, стройным стань!

На правой пальцы чешутся и чешутся,
На правой, той, которой не вернуть.
Твоя душа сильна, она утешится,
Свой продолжая путь.

Ибраимов Ленур, 3 августа 1971 г.
Крым. Симферополь

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Время тоже потеряло ногу,
Ковыляют дни на костылях.
Уступает нехотя дорогу
Прошлого в прокуренных усах.

То как нищий милостыню просит,
То грозит костлявою рукой,
И кусок души моей уносит —
Часть того, что я зову собой.

Ухожу домой, прощайте, вышки,
Что меня три года стерегли,
Вы мне лучше, чем любые книжки
Разобраться в жизни помогли.

Ну и что ж, что ворота открыты,
Нету чудной рыбки в неводу,
К своему разбитому корыту
Я листком оторванным приду.

1 ноября 1972 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В Каган, как в святую Мекку
Из тюрьмы, где три года чах,
Придёт одноногий калека
С холщовым мешком на плечах.

И грудь вдыхая свободу,
Обнимет жену и детей.
И слухи пойдут по народу:
Вернулся в свой храм иерей.

3 июня 1972 г.



Отец Павел после освобождения, 1972 год

МОИ ПЕРСПЕКТИВЫ

Подумать нам уже пора
О том, как в сумерках непрошенных
Ко мне ты выйдешь со двора
В халате, на плечи наброшенном.

И всё, что было нереально,
Вдруг станет невозможно близко:
Цветы на скатерти крахмальной,
Чай и горячие сосиски,

Уютный свет и детский шум
И эти ласковые руки —
Отказывающийся ум
Поверить в образы и звуки.

А дальше что? Куда идти?
Где заработать детям хлеба?
В тупик заводят все пути
Под безразлично серым небом.

Незванным гостем к архиерею
Войду в знакомый кабинет.
«Служить? Я Вас принять не смею.
Судимый, контра... Что вы! Нет».

«Мы Вам помочь, конечно, рады,
Но, — отвечает горсовет —
Для человека Ваших взглядов
Интеллигентной службы нет».

Трудом тяжёлым я бы мог
Хотя бы временно кормиться —
Тюрьма оставила без ног.
А инвалид на что годится?

Владыкам явно недосуг.
Моя судьба их не тревожит.
Виновен? прав ли? — сбить бы с рук.
А там... пускай живёт, как может.

А сплетни ниткою незримой
Петлю на шею мне плетут:
«Калека, контра, поп, судимый...
И до сих пор ещё он тут?

Таким нет места на земле
Пусть задыхается в петле».
Тут спорить мне не по плечу,
И я молчу. Молчу.

20 сентября 1972 г.

МОЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Мне кажется, что смысла нет
Стоять за правду там, где судят.
От них всегда один ответ:
«Живи, как власть велит, а нет —
Закон защитой не будет».
В суде не светит правды свет:
Чадит сосновая лучина,
Смешавши цели и причины.
И гаснет тлеющий маяк,
Сознание погружая в мрак.
В бесплодных поисках дороги,
Споткнувшись, поломаешь ноги,
Вняв к удивленью своему,
Что ты не нужен никому.
Но не скорби, уйми тревогу:
Ты не один. Ты нужен Богу.

13 декабря 2008 г.

ЛЫЖНИЦА

(Анечке Адельгейм)

Красные лыжи на белом снегу
Я никогда позабыть не смогу.
Солнце губами горячими лижет
Милую лыжницу в шапочке рыжей.

Вдруг поскользнулась, лежит на снегу:
«Папа, скорее, я встать не могу».
Лыжи по мокрому снегу скользят,
Мне за тобою угнаться нельзя.

Снова разъехались. Куча мала.
«Ну, покажи-ка, что там нашла».
Варежкой синей в ласковый снег
Ты оперлась, и рассыпался смех

Как колокольный серебряный звон —
Мой недосмотренный утренний сон.
Красные лыжи на белом снегу
Я никогда позабыть не смогу.

8 марта 1973 г.

ПИСЬМО ДОЧЕРИ

Сад опустел. Мороз рисует
Цветы, которых не отдашь,
И лишь открытка с поцелуем
Дойдет в далекий Барабаш.

И пробудит воспоминанья
О тех, кто помнит, любит, ждёт,
Торопит время расставанья
За часом час, за годом год.

И в сердце оживит надежду.
Так ель, проросшая в гранит,
Вечнозелёную одежду
Неистреблённой сохранит.

1987 г.



Дочь Анна, студентка, г. Ленинград, 1982 год



Сын Иван, студент, г. Ленинград, 1982 год

ПЕРВОМАЙСКОЕ РОЖДЕСТВО

Солнце светит жарко и упрямо.
Кончилась зима. Набухли почки.
Утром получил я телеграмму:
У тебя вчера родилась дочка.
Боже мой, давно ли из невест!
Но свою судьбу не выбирают:
Сына ждал пасхальный благовест,
А родилась дочка к первомаю.

Ещё стоишь ты под своим крестом,
Но небо над тобою прояснилось.
Младенец спит, не ведая о том,
Что ты со смертью за него сразилась.

Выпростав натруженное лоно,
Баржа разгрузилась у причала:
Нерукотворённая икона
Праздник первомайский увенчала.
Всех святынь придуманных дороже
Неискоренимый духом века,
В тайне сокровенный образ Божий,
Как огонь, вселённый в человека.

Ещё стоишь ты под своим крестом,
Но небо над тобою прояснилось.
Младенец спит, не ведая о том,
Что ты со смертью за него сразилась.

Вашу связь разлукой не порвать,
Не купить ценою всей вселенной.
Слово человеческое «мать» —
Не название. Это дар священный.
Колыбельку детскую качая,
Станешь песни напевать над ним.
Пусть покроет ото всех печалей
Вас, шестикрылатый серафим.

Ещё стоишь ты под своим крестом,
Но небо над тобою прояснилось.
Младенец спит, не ведая о том,
Что ты со смертью за него сразилась.

2 мая 1987 г., г. Псков, на рождение внучки



Анна с дочкой Настей, 1989 год

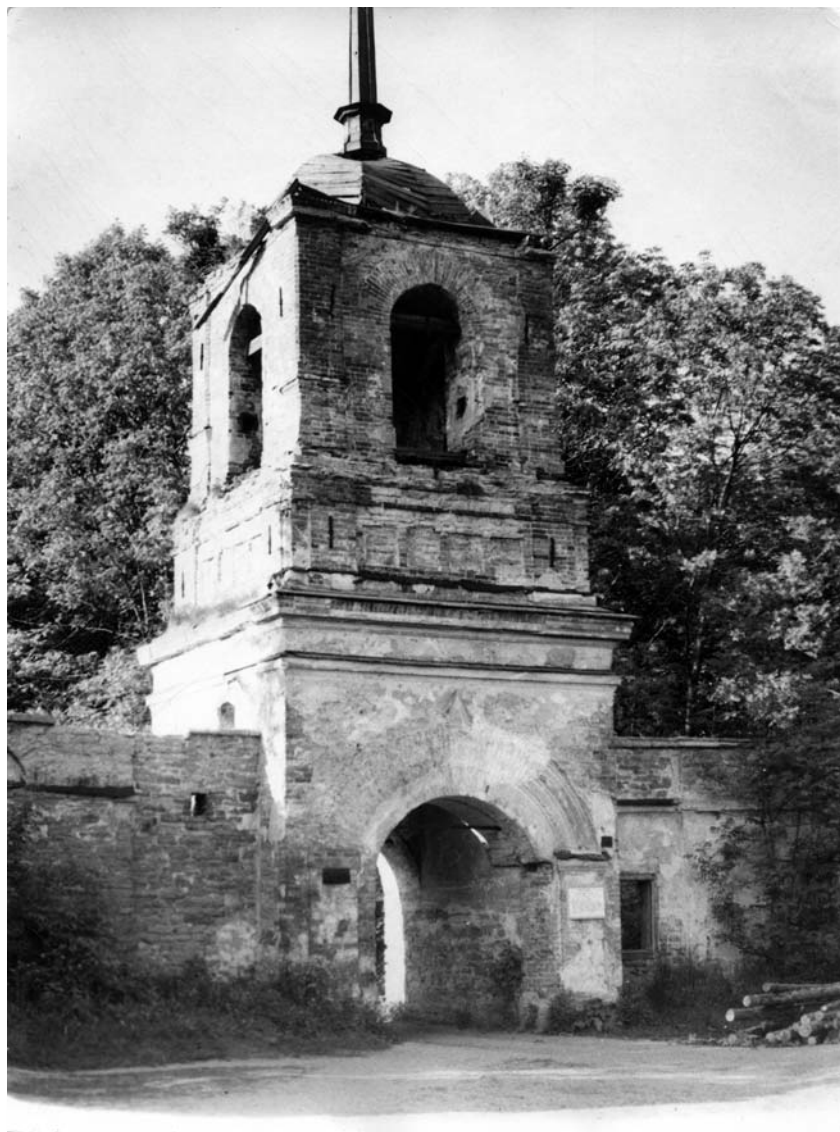
СВЯЩЕННИКУ ПАВЛУ АДЕЛЬГЕЙМУ

В храме Жён Мироносиц,
 вернее, в развалинах храма
Снова служба идёт,
 и молитва уносится прямо
В оголённое небо.
 И тщетно крыло херувима
Укрывает колонну: он — нет, а она — уязвима.
 Отлетели от стен шестикрылые в оные годы,
Но сегодня вернулись они
 под церковные своды.
А внизу, а внизу собрались
 разведённые жёны,
Чьи разрушены души не меньше,
 чем эти колонны.
Как светильник зажечь,
 если вместо лампы — осколки?
Но стоят перед Богом
 военной поры комсомолки.
Пустота ли вокруг?
 Или чуда душа не вмещает?
«Он не умер, — воскрес!» —
 мироносицы нам возвещают.

Е. Пудовкина, 1989 г.



Первое богослужение. Радоница. 9 мая 1989 года



Колокольня Мироносицкого храма. Начало восстановления. 1989 год



Храм Святых Жен Мироносиц после восстановления (XVI век)

БЕЗНАДЁЖНОЕ ДЕЛО,
КОТОРОЕ БОГОМ ДАНО...

*Отцу Павлу Адельгейму,
приютившему сирот-инвалидов*

Каменистая почва, в которую сеют зерно.
Безнадёжное дело, которое Богом дано
Во смирение пахарю, прочим же — во искушенье.
Но дебилные дети блаженно пускают слюну
И безгрешно смеются, возможно, спасая страну
От чего-то ещё пострашнее.

Разум наш развратился, и соль потеряли слова.
Будут новые люди безмолвно расти, как трава,
К ним никто докричаться не сможет.
Им неведомо будет добро и неведомо зло.
Ной построил ковчег.
Так когда-то зверькам повезло.
Всё по Книге... Но смилуйся, Боже.

Е. Пудовкина, 1993 г.





Приют для сирот-инвалидов, открытый о. Павлом в д. Писковичи на приходские средства



Внучка Анастасия (дочь Анны Павловны), 20 лет



Внук Ваня (сын Ивана Павловича), 17 лет



Батюшка с матушкой, 2007 год



Отец Павел с иконописцем о. Зином, 1998 год



Архимандрит Зинов в изгнании, 2000 год



Храм святого Пантелеймона, построенный о. Павлом на территории Псковской психиатрической больницы в д. Богданово, 1995–1998 годы



Общеобразовательная православная школа регентов, открытая о. Павлом при Храме Св. Жен Мироносиц с 1992 г. Директор школы — Иван Павлович Адельгейм



Отец Павел ведет урок «Церковный Устав»



Отец Павел с учеником школы регентов, 2000 год

ПРИМЕЧАНИЯ

СВОИМИ ГЛАЗАМИ. ЧАСТЬ I

- ¹ Большая советская энциклопедия. Т. 1 М.: Советская энциклопедия, 1970 г.
- ² Интернет-энциклопедия Википедия
- ³ <http://www.adelgeim.livejournal.com/11408.html>
- ⁴ Письмо московских священников о. Глеба Якунина и о. Николая Эшлимана святейшему патриарху Алексию от 12 декабря 1965 г. — с. 65
- ⁵ Там же, — с. 5
- ⁶ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 2, 13.
- ⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»
- ⁸ Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». — ст. 1
- ⁹ Там же, — ст. 2
- ¹⁰ Там же, — ст. 3
- ¹¹ Разъяснения V отдела НКЮ 25 августа 1922 г. №512: Гидулянов, — с. 56
- ¹² Письмо московских священников о. Глеба Якунина и о. Николая Эшлимана святейшему патриарху Алексию от 12 декабря 1965 г. — с. 1
- ¹³ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17
- ¹⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», — ст. 20–24
- ¹⁵ Там же, — ст. 20
- ¹⁶ Там же, — ст. 21
- ¹⁷ Там же, — ст. 22
- ¹⁸ Инструкция НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. Гидулянов, — с. 55
- ¹⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», — ст. 24
- ²⁰ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17
- ²¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», — ст. 3
- ²² ЖМП (Журнал московской патриархии) № 812/Речь Патриарха Алексия — с. 6

- ²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 17 — М.: Госиздат, — с. 416
- ²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 45 — М.: Госиздат, — с. 28
- ²⁵ Там же, т. 29, — с. 322
- ²⁶ Там же, т. 48, — с. 228
- ²⁷ Там же, т. 17, — с. 438
- ²⁸ Там же, т. 48, — с. 226
- ²⁹ Там же, т. 44, — с. 119
- ³⁰ Там же, т. 17, — с. 416
- ³¹ Там же, т. 7, — с. 417
- ³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Об атеизме, религии и церкви. М.: Мысль, 1971 — с. 470; Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 9
- ³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Издание второе. Т. 10, М: Госполитиздат, 1961, — с. 416
- ³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 17 — М.: Госиздат, — с. 418
- ³⁵ Там же, т. 44, — с. 146
- ³⁶ Там же, т. 48, — с. 232
- ³⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Издание второе. т. 19, М: Госполитиздат, 1961, — с. 30
- ³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 38 — М.: Госиздат, — с. 95
- ³⁹ Знание и вера в бога: сборник, М., 1960, — с. 249
- ⁴⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 17 — М.: Госиздат, — с. 418
- ⁴¹ Там же, т. 50, — с. 380
- ⁴² Компартия и советское правительство о религии и церкви. Издание второе. М.: Госиздат. 1959 г, — с. 115
- ⁴³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 6 — М.: Госиздат, — с. 206
- ⁴⁴ Там же, т. 7, — с. 172
- ⁴⁵ Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»
- ⁴⁶ Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г., — ст. 13
- ⁴⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 12 — М.: Госиздат, — с. 145
- ⁴⁸ Там же, т. 17, — с. 418
- ⁴⁹ Там же, т. 17, — с. 416
- ⁵⁰ Там же, т. 45, — с. 26

- ⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 7, — с. 186
- ⁵² Там же, т. 17, — с. 416
- ⁵³ Патриарх Тихон. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Послания и документы. Машинопись. Без автора. — с. 72–74
- ⁵⁴ Там же, — с. 77
- ⁵⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 17 — М.: Госиздат, — с. 418
- ⁵⁶ Письмо московских священников о. Глеба Якунина и о. Николая Эшлимана святейшему патриарху Алексию от 12 декабря 1965 г. — с. 5
- ⁵⁷ Там же
- ⁵⁸ Там же, — с. 26
- ⁵⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», — ст. 20
- ⁶⁰ Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17
- ⁶¹ Патриарх Тихон. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Послания и документы. Машинопись. Без автора. — с. 74
- ⁶² Там же, — с. 104
- ⁶³ Там же, — с. 113
- ⁶⁴ Там же, — с. 109
- ⁶⁵ Там же, — с. 27
- ⁶⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»
- ⁶⁷ Религия и церковь — 1920 г. — № 3 — с. 69; цит. П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями У отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова, — с. 207
- ⁶⁸ Там же, — с. 208
- ⁶⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 18
- ⁷⁰ Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17
- ⁷¹ Циркуляр НКО и НКВД 15 августа 1921 г. п.4; 21 февраля 1924 г. № 94. Цит. Гидулянов, с. 8
- ⁷² Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17

- ⁷³ Патриарх Тихон. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Послания и документы. Машинопись. Без автора. — с. 26
- ⁷⁴ ЖМП (Журнал московской патриархии) № 8. — 1961 г. — с. 6
- ⁷⁵ Там же, № 7. — 1971 г. — с. 13
- ⁷⁶ Письмо московских священников о. Глеба Якунина и о. Николая Эшлимана святейшему патриарху Алексию от 12 декабря 1965 г. — с. 65
- ⁷⁷ Б. Пастернак. Доктор Живаго, — с. 519
- ⁷⁸ ЖМП (Журнал московской патриархии) № 12. — 1962 г. — с. 46
- ⁷⁹ Там же, № 1. — 1963 г. — с. 41–42
- ⁸⁰ Из воспоминаний Е. И. Мотовиловой. Душеполезное чтение. 1912 г. — с. 6
- ⁸¹ О. Сергей Желудков. Письмо А. И. Солженицину.
- ⁸² Циркуляр НКО от 8 ноября 1923 г. № 254. Цит. Гидулянов. — с. 28

СВОИМИ ГЛАЗАМИ. ЧАСТЬ II

- ¹ В. Пюго. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Девяносто третий год. М.: Правда, 1972 г. — с. 204
- ² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»
- ³ Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 74
- ⁴ Там же, — с. 74
- ⁵ Там же, — с. 75
- ⁶ Там же, — с. 76
- ⁷ Там же, — с. 75
- ⁸ Там же, — с. 75
- ⁹ Там же, — с. 72
- ¹⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 7, 43
- ¹¹ Там же, — ст. 62
- ¹² Там же, — ст. 4
- ¹³ Там же, — ст. 8
- ¹⁴ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова. — с. 158
- ¹⁵ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 63

- ¹⁶ Там же, — ст. 59–61
- ¹⁷ Там же, — ст. 12
- ¹⁸ Там же, — ст. 14
- ¹⁹ Там же, — ст. 64
- ²⁰ Там же, — ст. 27, 28, 39, 45, 46
- ²¹ Там же, — ст. 29
- ²² Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 73
- ²³ Там же, — с. 70–71
- ²⁴ Там же, — ст. 23
- ²⁵ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 8
- ²⁶ Там же, — ст. 6
- ²⁷ Там же, — ст. 10
- ²⁸ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова, — с. 48–49
- ²⁹ Там же, — с. 60
- ³⁰ Н. Орлеанский. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.: Безбожник, 1930 г. /Постатейный комментарий к «Постановлению», примеч. к ст. 13, 19
- ³¹ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Доклад патриарха Пимена. — 1971 г. — № 7 — с. 13
- ³² Там же/Решение Собора архиереев, — 1971 г. — № 8 — с. 15–16
- ³³ 5 отд. НКО от 7 июля 1924 г. № 17736. Цит. Гидулянов — с. 126
- ³⁴ Положение об управлении РПЦ от 31 января 1945 года. — раздел IV, ст. 40
- ³⁵ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Доклад патриарха Пимена. — 1971 г. — № 7 — с. 14
- ³⁶ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Доклад патриарха Пимена. — 1971 г. — № 7 — с. 14
- ³⁷ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова. — с. 41
- ³⁸ Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 16, ст. 3

- ³⁹ П. В. Гидулянов, там же, — с. 42
- ⁴⁰ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 24
- ⁴¹ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Решение Архиерейского собора. — 1961 г. — № 8 — с. 15
- ⁴² Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17
- ⁴³ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова. — с. 52–53
- ⁴⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 13
- ⁴⁵ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 24
- ⁴⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 14
- ⁴⁷ Там же, — ст. 2, 4–7
- ⁴⁸ Там же, — ст. 8
- ⁴⁹ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 24
- ⁵⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 28
- ⁵¹ Там же, — ст. 29 а, б и др.
- ⁵² ЖМП (Журнал московской патриархии)/Решение Архиерейского собора. — 1961 г. — № 8 — с. 17
- ⁵³ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Решение Архиерейского собора. — 1961 г. — № 8 — с. 15
- ⁵⁴ Жалоба членов «двадцатки» и верующих в Президиум ВС СССР от 4 сентября 1974 г.
- ⁵⁵ Жалоба ветеранов Великой Отечественной войны от 19 сентября 1974 г.
- ⁵⁶ Там же
- ⁵⁷ Жалоба членов «двадцатки» и верующих в Президиум ВС СССР от 4 сентября 1974 г.
- ⁵⁸ Жалоба исполоргана Президиуму ВС СССР от 16 декабря 1974 г.
- ⁵⁹ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова. — с. 41
- ⁶⁰ Там же
- ⁶¹ Протокол № 1 собрания «двадцатки» от 29 января 1974 г.

- ⁶² Жалоба исполоргана Президиуму ВС СССР от 3 октября 1974 г.
⁶³ Там же
⁶⁴ Жалоба исполоргана Президиуму ВС СССР от 24 октября 1974 г.
⁶⁵ Жалоба исполоргана Президиуму от 3 октября 1974 г.; Акт от 3 октября 1974 г.
⁶⁶ Жалоба Президиуму ВС СССР от 4 ноября 1974 г.
⁶⁷ Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 15 ноября 1974 г.
⁶⁸ Жалоба исполоргана в Президиум от 1 декабря 1974 г.
⁶⁹ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Решение Архиерейского собора. — 1961 г. — № 8 — с. 15
⁷⁰ Седюлин А. Законодательство о религиозных культурах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 17
⁷¹ Заявление верующих Рахимову от 15 июля 1974 г.
⁷² Там же
⁷³ Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 24 октября 1974 г.
⁷⁴ Докладная архиепископу от 10 октября 1974 г.
⁷⁵ Прошение исполоргана Патриарху от 8 ноября 1974 г.
⁷⁶ Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 24 октября 1974 г.
⁷⁷ Докладная архиепископу от исполоргана 1 ноября 1974 г.
⁷⁸ Из жалобы ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны от 19 ноября 1974 г.
⁷⁹ Заявление в Президиум ВС СССР от 15 ноября 1974 г., поданное исполорганом
⁸⁰ Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 24 октября 1974 г.
⁸¹ Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 1 ноября 1974 г.
⁸² Там же
⁸³ Жалоба исполоргана в Президиум ВС СССР от 15 ноября 1974 г.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ. ЧАСТЬ III

- ¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 7 — М.: Госиздат, — с. 172
² Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», — с. 5
³ Там же, — ст. 3
⁴ Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г., — ст. 1
⁵ Н. Орлеанский. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.: Безбожник, 1930 г. — с. 47
⁶ Там же, — с. 32–33

- ⁷ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 26
- ⁸ По поводу «письма Куроедову архиепископа Ермогена». Машинопись. Без автора. 1963 г.
- ⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 58
- ¹⁰ Наука и Религия. М.:Знание, 1961 г. — № 10 — с. 91
- ¹¹ «Известия», 17 апреля 1962 г.
- ¹² Крах церковной контрреволюции. М.: Наука, 1968 г., — фото листовки помещено на с. 77, там же — цитата
- ¹³ С. У. Грузии 1929 г., № 12, — ст. 110
- ¹⁴ С. У. УССР, 1922 г., № 49, — ст. 729
- ¹⁵ Крах церковной контрреволюции. М.: Наука, 1968 г., — с. 89—98
- ¹⁶ Н. Орлеанский. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.:Безбожник, 1930 г. — с. 11
- ¹⁷ А. Седюлин, там же, — с. 31
- ¹⁸ Закон 19 июля 1978 года
- ¹⁹ Материалы 6 сессии ВС СССР 8 созыва 17—19 июля 1973 г. Политиздат, 1973 г. — с. 82
- ²⁰ Крах церковной контрреволюции. М.: Наука, 1968 г., — с. 89—90
- ²¹ Постановление ЦК КПСС 7 июля 1954 г.
- ²² Партийная жизнь. 1964 г. — № 2
- ²³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 17
- ²⁴ Разъяснение НКО, цит. Гидулянов, — с. 206
- ²⁵ Открытое письмо святейшему патриарху Алексию от верующих Кировской епархии. 10 ноября 1966 г. Машинопись.
- ²⁶ Там же
- ²⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 18
- ²⁸ Б. Пастернак. Доктор Живаго, — с. 504
- ²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 7 — М.: Госиздат, — с. 172
- ³⁰ Наука и Религия. М.:Знание, 1961 г. — № 9 — с. 45; там же, 1962 г. — № 6 — с. 79
- ³¹ Там же, — 1968 г. — № 5 — с. 54
- ³² Там же, — 1963 г. — № 2 — с. 74—77
- ³³ Там же, — 1962 г. — № 3 — с. 61
- ³⁴ Там же, — 1968 г. — № 5 — с. 56

- ³⁵ Наука и Религия. М.:Знание, 1968 г. — № 12 — с. 72
- ³⁶ Там же, — 1963 г. — № 12 — с. 73
- ³⁷ Там же, — 1962 г. — № 2 — с. 9
- ³⁸ Там же, — 1962 г. — № 6
- ³⁹ По поводу «письма Куроедову архиепископа Ермогена». Машинопись. Без автора. 1963 г.
- ⁴⁰ Наука и Религия. М.:Знание, 1962 г. — № 8 — с. 70
- ⁴¹ «Коммунист» — 1962 г. — № 5 — с. 8
- ⁴² По поводу «письма Куроедову..» — с. 9
- ⁴³ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 26
- ⁴⁴ Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», — с. 5
- ⁴⁵ Положение об управлении РПЦ от 31 января 1945 года. — с. 10
- ⁴⁶ Декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г., примеч. к ст. 3, цит. Гидулянов, с. 207
- ⁴⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 10
- ⁴⁸ Там же, — ст. 11
- ⁴⁹ Наука и Религия. М.:Знание, 1961 г. — № 9 — с. 5
- ⁵⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание второе. Т. 48 — М.: Госиздат, — с. 227
- ⁵¹ Следственные материалы по делу П. А. Адельгейма. Лист дела 178, т. II
- ⁵² Положение об управлении РПЦ от 31 января 1945 года.
- ⁵³ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова. — с. 57–58
- ⁵⁴ 10 июля 1920 г. № 712. Цит. Гидулянов. — с. 58
- ⁵⁵ Там же, — с. 57
- ⁵⁶ Разъяснение НКЮ от 2 июня 1923 г. Гидулянов, — с. 216
- ⁵⁷ Уголовный Кодекс, ст. 123, Гидулянов, — с. 56
- ⁵⁸ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. — М.: Юридическая литература, 1974 г. — с. 25
- ⁵⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». — ст. 8
- ⁶⁰ Инструкция НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. § 16
- ⁶¹ П. В. Гидулянов. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР/ Под ред. П. А. Красикова. — с. 41

⁶² Там же, — с. 58

⁶³ ЖМП (Журнал московской патриархии)/Решение Архиерейского собора. — 1961 г. — № 8 — с. 15

⁶⁴ Там же

⁶⁵ Открытое письмо святейшему патриарху Алексию от верующих Кировской епархии. 10 ноября 1966 г. Машинопись. — с. 14

⁶⁶ Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

Своими глазами
Иерей Павел Адельгейм

Издание осуществлено при поддержке
Крестовоздвиженского малого
православного братства

Мнение автора может не совпадать
с мнением издателей

Литературный редактор Протоиерей Павел Адельгейм
Корректор Калистратова Е. С.
Художественный редактор Мякушина Л. Г.
Компьютерная верстка Тришин А. В., Андрианов О. В.

На обложке использована фотография пожара
в Свято-Троицком соборе
г. Санкт-Петербурга 25 августа 2006 года

Сдано в набор 16.11.2009, подписано в печать 01.07.2010
Формат 62x94/16. Гарнитура NewtonС
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 1500 экз.